

ГРАЖДАНИН ВЫБОРЫ ВЛАСТЬ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№3
2018

ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ

МОСКВА

Редакционная коллегия:

ЭБЗЕЕВ Б.С., заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ, доктор
юридических наук, профессор (председатель)

ВЕДЕНЕЕВ Ю.А., заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
(заместитель председателя)

БОРИСОВ И.Б., кандидат юридических наук

ВЕЛИЧКО А.М., доктор юридических наук

ГАСАНОВ И.Б., кандидат политических наук

ДАННЕНБЕРГ А.Н., доктор философских наук,
кандидат исторических наук, доцент

ЕЖОВ Д.А., кандидат политических наук, доцент

КАБЫШЕВ С.В., заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

КОМАРОВА В.В., доктор юридических наук,
профессор

ОСАВЕЛЮК А.М., доктор юридических наук,
профессор

ПЕТРИЦЕВ В.Н., кандидат политических наук

ПОСТНИКОВ А.Е., доктор юридических наук,
профессор

СМИРНОВ В.В., заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент

ЧЕРНЫШОВ А.Г., доктор политических наук,
профессор

Главный редактор

Гасанов И. Б.

Ответственный секретарь

Ежов Д. А.

Журнал выходит 4 раза в год.

Свидетельство:

ПИ № ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Учредитель:

Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации

Издатель:

Российский центр обучения избирательным технологиям
при Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Адрес редакции:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.47

Тел.: (495) 606-84-16

e-mail: gvv@rcoit.ru

© Центральная избирательная комиссия
Российской Федерации, 2018

CITIZEN ELECTIONS AUTHORITY

SCIENTIFIC AND ANALYTICAL
JOURNAL

№3
2018

JULY-SEPTEMBER

MOSCOW

EDITORIAL BOARD

B.S. EBZEEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Chairman)

Y.A. VEDENEEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor (Deputy Chairman)

I.B. BORISOV, Candidate of Law

A.M. VELICHKO, Doctor of Law

I.B. GASANOV, Candidate of Political Sciences

A.N. DANNENBERG, Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor

D.A. EZHOV, Candidate of Political Sciences, Assistant Professor

S.V. KABYSHEV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law, Assistant Professor

V.V. KOMAROVA, Doctor of Law, Professor

A.M. OSAVELYUK, Doctor of Law, Professor

V.N. PETRISHCHEV, Candidate of Political Sciences

A.E. POSTNIKOV, Doctor of Law, Professor

V.V. SMIRNOV, Honored Lawyer of the Russian Federation, Candidate of Law, Assistant Professor

A.G. CHERNYSHOV, Doctor of Political Sciences, Professor

EDITOR-IN-CHIEF

I. B. Gasanov

EXECUTIVE SECRETARY

D.A. Ezhov

Published 4 times per year.

Certificate:

III No. ФС77-66246

ISSN 2587-6449

Founder:

Central Election Commission of the Russian Federation

Publisher:

Russian Centre for Training in Election Technologies under
Central Election Commission of the Russian Federation

Editorial Office:

Myasnitskaya ulitsa, 47, 101000, Moscow

Tel.: (495) 606-84-16

E-mail: gvv@rcoit.ru

© Central Election Commission of the Russian Federation,
2018

- К 25-летию ЦИК России**
- 5 **Р.Т. Биктагиров**
Становление ЦИК России: начало пути
- 14 **И.И. Тихомиров, И.С. Горшков**
Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования
- Избирательная практика**
- 27 **В.Н. Лихачев**
Актуальные тренды электоральной дипломатии
- Актуальная трибуна**
- 40 **И.Б. Борисов**
Иностранные (международные) организации на выборах в Российской Федерации: правовая «халатность» или вынужденная необходимость
- 58 **А.В. Манойло, Н.В. Авдеева, Б.Б. Лавринов**
Внешнее вмешательство в выборы как угроза безопасности Российской Федерации
- Технологии**
- 92 **С.Ю. Белоконев, М.И. Краснов**
Участие граждан России в голосовании: политтехнологический аспект
- Теория права**
- 100 **В.И. Карасев**
Философия права в контексте глобальной социальной трансформации
- Парадигмы развития**
- 123 **Д.А. Ежов**
Демократические выборы и референдумы в условиях трансформации мирового порядка
- 136 **Н.В. Деева**
Гражданское общество в постсоветской России: особенности эволюции
- Зарубежный опыт**
- 149 **М.Е. Родионова**
Электоральные процессы в государствах ЕС: секреты успеха нового поколения лидеров
- Наша история**
- 165 **Н.В. Асонов**
История становления теории «железного занавеса» в русской политической традиции
- Ракурс**
- 178 **И.Б. Гасанов**
Причины и возможные последствия глобального невежества (I)
- 203 Сведения об авторах

	For the 25th Anniversary of CEC of Russia
5	R.T. Biktagirov The Formation of the CEC Of Russia: the Beginning of the Way
14	I.I. Tihomirov, I.S. Gorshkov State Automated System "Vybory": Chronicle of Formation and Evolution of Improvement
	Electoral Practice
27	V.N. Lihachev Actual Trends of Electoral Diplomacy
	Actual Tribune
40	I.B. Borisov Foreign (International) Organizations at the Elections in the Russian Federation: Legal "Negligence" or Forced Necessity
58	A.V. Manoylo, N.V. Avdeeva, B.B. Lavrinov External Intervention in Elections as a Threat to Security of the Russian Federation
	Technologies
92	S.Y. Belokonev, M.I. Krasnov Participation of Russian Citizens in the Voting: Politotechnological Aspect
	Theory of Law
100	V.I. Karasev Philosophy of Law in the Context of Global Social Transformation
	Paradigms of Development
123	D.A. Ezhov Democratic Elections and Referendums Within The Context of Transformation of the World Order
136	N.V. Deeva Civil Society in Post-Soviet Russia: Peculiarities of Evolution
	Foreign Experience
149	M.E. Rodionova Electoral Processes in the States of the EU: Secrets of Success of New Generation of Leaders
	Our History
165	N.V. Asonov The History of the Formation of the Theory of the "Iron Curtain" in Russian Political Tradition
	Aspect
178	I.B. Gasanov Causes and Possible Consequences of the Global Ignorance (I)
203	Our authors

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИК РОССИИ: НАЧАЛО ПУТИ

***Аннотация.** В год 25-летия ЦИК России публикуются воспоминания члена ЦИК России первого и второго составов. Автор подчеркивает, что учреждение, формирование первого состава и правовая регламентация деятельности ЦИК России отличались значительным своеобразием. На этапе становления ЦИК России был внесен существенный вклад в реализацию конституционной реформы, формирование новой структуры органов государственной власти в новой России.*

***Ключевые слова:** ЦИК России, выборы, государственная власть, российская государственность.*

THE FORMATION OF THE CEC OF RUSSIA: THE BEGINNING OF THE WAY

***Abstract.** In the year of the 25th anniversary of the CEC of Russia, the memoirs of a member of the Central Election Commission of Russia are published. The author emphasizes that the establishment, the formation of the first composition and the legal regulation of the activities of the CEC of Russia were remarkable for their considerable identity. At the stage of formation of the CEC of Russia, a significant contribution was made to the implementation of the constitutional reform, the formation of a new structure of public authorities in the new Russia.*

***Keywords:** the CEC of Russia, elections, government authority, Russian statehood.*

После увольнения из Прокуратуры Республики Татарстан в 1992–1995 годах я работал обозревателем и одновременно юристом в редакции правительственной газеты «Известия Татарстана».

В один из будничных дней сентября 1993 года меня пригласили на беседу к руководителю аппарата Президента Татарстана Х.М. Низамову. Он принял меня радушно и в хорошем настроении, а после приветственных слов сообщил, что в Москве экстренно формируется Центральная избирательная комиссия Российской Федерации для подготовки и проведения выборов в новый парламент страны. Татарстан может предложить в состав Комиссии мою кандидатуру, но только если у меня нет возражений.

Комиссия будет работать на общественных началах, сборы на заседания будут частыми, придется ездить на длительные командировки.

Я сказал, что специализируюсь на конституционном и избирательном праве, практическая работа в области государственного строительства мне по душе, и не возражаю, если моя кандидатура в состав ЦИК России найдет поддержку у руководства Республики.

Вскоре, уже в конце сентября, я получил правительственную телеграмму: Председатель вновь сформированной Указом Президента страны Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Николай Тимофеевич Рябов приглашал меня на первое заседание ЦИК России, намеченное на 1 октября. Признаться, телеграмма меня в известной степени вдохновила, поскольку уже достаточно длительное время я безвыездно работал в Казани и в профессиональном смысле не был востребован.

В день отъезда решил поставить в известность руководство Республики о своей поездке, связавшись с исполняющим обязанности президента Татарстана М. Г. Сабировым (президент М. Ш. Шаймиев был в отпуске). Но он меня неприятно удивил, сказав, что ехать никуда не нужно, поскольку позиция Татарстана по участию в делах Российской Федерации еще не определена; вот завтра в Куйбышеве (ныне г. Самара) будет совещание региональных лидеров Поволжья, там и определится наша позиция по вопросу: поддержать линию федерального Центра или нет.

Я пытался возразить, мол, уже известил ЦИК России о своем приезде и что поезд уходит через 4 часа, но Сабиров отрезал: ерунда, сдай билет и жди дальнейших указаний. Мы тебе сообщим.

Пришлось, скрепя сердце, воздержаться от поездки, хотя вечером 1 октября в новостях по телевидению сообщили, что на первом заседании ЦИК России участвовал представитель Татарстана. В те дни ситуация в стране была очень непростой, а отношения между федеральным центром и Татарстаном (Россия все еще называлась РСФСР, а Татарстан — Татарской АССР) были весьма напряженными и сложными на почве споров о независимости и решения референдума, состоявшегося в Татарстане в 1992 году по вопросу о суверенитете, на котором население в подавляющем большинстве высказался за государственную самостоятельность. И объявление по федеральному об участии представителя Татарстана в работе ЦИК России настроило меня на позитивный лад и придало уверенности, которой, откровенно говоря, мне очень не хватало.

Буквально через пару дней мне позвонил старый знакомый, ныне возглавляющий секретариат Государственного совета Татарстана Н. Б. Бакиров, и попросил собраться в командировку в Москву в ЦИК России, причем недели на две. И добавил, что пришлет билет на самолет и машину, чтобы добраться до аэропорта.

Утром следующего дня я уже был в Центральной избирательной комиссии Российской Федерации на Новом Арбате. Меня познакомили

с вопросами, вносимыми на заседание Комиссии. 3 или 4 октября состоялось второе заседание ЦИК России под председательством Н. Т. Рябова. Так началась моя работа в главной избирательной организации страны.

* * *

Хотелось бы сказать об основных моментах формирования ЦИК России первого созыва и специфике ее деятельности. Этот федеральный орган был сформирован в драматических условиях политического кризиса, вызванного обострившейся политической борьбой между законодательной и исполнительной ветвями власти на государственном олимпе, Указом Президента страны от 29 сентября 1993 года в составе Председателя, его заместителя и 19 членов ЦИК России — через несколько дней после издания печально известного Указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым была прервана деятельность высших органов государственной власти России: Съезда народных депутатов и Верховного совета РСФСР; приостановлено функционирование Конституционного Суда.

В первый состав ЦИК России вошли представители 20 субъектов Российской Федерации. Руководство Комиссии представляли ее Председатель Н. Т. Рябов, бывший глава одной из палат Верховного Совета РСФСР, который был избран депутатом от Ростовской области, где работал директором профтехучилища.

Его заместителем был назначен бывший милицейский работник Александр Владимирович Иванченко, успевший к тому времени проработать в аппаратах президиумов Верховных Советов СССР и РСФСР; секретарем Комиссии — Вячеслав Алексеевич Загуляев (зимой 1994 года скоропостижно скончался). Тогда, согласно положению о ЦИК России, секретарь назначался на должность распоряжением Председателя, одновременно выполнял функции руководителя Аппарата и в состав Комиссии не входил. В. А. Загуляев был довольно властным и решительным функционером и при этом — справедливым человеком.

Кроме «триады» в первом составе заметную роль играли два члена ЦИК России: Июль Петрович Фомичев, представляющий Санкт-Петербург и Ленинградскую область (до назначения в Комиссию значился вице-президентом корпорации лесопромышленных предприятий и акционерных обществ лесного хозяйства Ленинградской области), и работник милиции из Красноярска Андрей Георгиевич Белобородов. Они наряду с руководящей «триадой» работали в Комиссии на постоянной основе: жили в Москве, состояли в штате Комиссии и получали зарплату. Остальные члены ЦИК России трудились на общественных началах, не порывая связей с основным местом работы, периодически приезжая в Москву для выполнения обязанностей членов Центральной избирательной комиссии Российской

Федерации. Всего в состав Комиссии был назначен 21 человек. Я был одним из неосвобожденных членов ЦИК России.

* * *

Относительно существа и стиля работы должен сказать, что все члены Комиссии были людьми компетентными и самостоятельными, работали с чувством ответственности и с инициативой. Отмечу значительную роль таких членов первого состава, как Валерий Андреевич Багин (заместитель главы администрации Тюменской области), который курировал вопросы финансирования ЦИК России и вел этот участок работы совместно с кандидатом юридических наук Виктором Степановичем Корпуновым — начальником кафедры Омской высшей школы милиции.

Активно проявили себя и заведующий юридическим отделом Владимирского областного Совета Владимир Иванович Емельянов, кандидат юридических наук (ныне доктор и профессор, Уполномоченная по правам человека Воронежской области), заведующая кафедрой конституционного права Воронежского государственного университета Татьяна Дмитриевна Зражевская, президент Саратовской областной нотариальной конторы, впоследствии первый заместитель министра юстиции Саратовской области Лариса Ефремовна Ткаченко и начальник юридического отдела администрации Магаданской области Анастасия Ивановна Тур, которая вела работу с политическими партиями и общественными организациями. Кстати говоря, Анастасия Ивановна к родному региону относилась с восторгом, часто рассказывая нам о своей малой родине.

Профессионализмом и активностью отличались и многие другие члены Комиссии. Мне, как человеку из журналистской среды, поручили кураторство над пресс-службой ЦИК России, работу по связям со СМИ и организацию предвыборной агитации.

Деятельность Комиссии обеспечивал рабочий Аппарат, во главе которого последовательно стояли В. А. Загуляев, И. В. Галушко и Ю. С. Орлов, который был квалифицированным и компетентным юристом широкого профиля. Были установлены ровные, уважительные и деловые отношения между членами Комиссии и соответствующими подразделениями, работниками Аппарата — конкретными исполнителями практических заданий. Не могу не отметить значительный вклад в общую работу ЦИК России таких высококлассных сотрудников, как В. Я. Шебунова, В. А. Климов, В. А. Малышев и многие другие, которые квалифицированно, требовательно и вместе с тем с вниманием руководили различными управлениями и отделами Аппарата.

У нас не было отдельных кабинетов, помощников, секретарей, прикрепленных автомобилей и водителей. Члены первого состава ЦИК России размещались в кабинетах по несколько человек. Единственной привилегией

было право вызвать машину в любое время суток. Мобильные телефоны впервые появились в 1994 году, но ими снабжалась только руководящая «тройка» Комиссии.

Несмотря на все трудности, в том числе на то, что из-за формы деятельности на общественных началах приходилось уделять внимание и основной работе, дело ЦИК России спорилось. Комиссия все основательнее входила в избирательную кампанию, хотя по мере приближения дня выборов обеих палат Федерального Собрания – Государственной Думы и Совета Федерации, – напряжение росло. К заботам о выборах добавились и новые проблемы: Указом Президента Российской Федерации на день выборов – 12 декабря 1993 года – было назначено всенародное голосование по проекту Конституции страны. Почему-то это событие, несмотря на все свои явные признаки плебисцита, не называлось референдумом.

Порядок выборов в Государственную Думу, Совет Федерации, а также всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации регламентировался соответствующими указами Президента. Кроме того, нормативную основу деятельности самой Центральной избирательной комиссии составляло развернутое «Положение о Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 1993 году», утвержденное Указом Президента от 29 сентября 1993 года № 1505. Этот нормативный документ сыграл важную роль в становлении нового федерального избирательного органа, а в совокупности с законодательством о выборах и референдумах – и отечественной избирательной системы в целом.

Так что ЦИК России уже работала на основе ряда законодательных актов. В тот промежуток времени Президент Российской Федерации был единственным законодателем на федеральном уровне, поскольку законодательные органы страны были распущены. В период тех избирательных кампаний положения о выборах неоднократно изменялись и дополнялись, что в целом противоречило здравому смыслу, а равно и правовым и организационным принципам. Однако обстановка нестабильности требовала этого. Впоследствии Конституционный суд страны признал подобную практику недопустимой.

Системе избирательных комиссий (тогда институт избирательных комиссий субъектов Российской Федерации так таковой еще не существовал) во главе с ЦИК России эти мероприятия нужно было организовать и проконтролировать. Это было довольно трудной задачей с учетом огромных просторов России, но нам удалось добиться положительного итога.

* * *

ЦИК России первого состава действовала весьма активно, целеустремленно и слаженно. Практически не было бесплодных споров, не-

конструктивных препирательств, а тем более каких-либо трений между членами Комиссии. Предложения и инициативы ее членов руководством воспринимались благосклонно, с пониманием и без надуманных возражений и придинок. Все осознавали уровень ответственности и понимали судьбоносную суть исторического момента. Практически неукоснительно и последовательно соблюдалась коллегиальность. Пребывая в длительных командировках в Москве, мы почти каждое утро собирались на совещания с участием руководителей управлений и отделов Аппарата, открыто и откровенно разбирали все текущие и перспективные вопросы, определяли тактические и стратегические задачи Комиссии, вытекающие из календарного плана выборов и референдума. Высказывались и вносились мотивированные и обоснованные предложения. Помнится, я предложил разработать организационный план работы Комиссии, ориентированный на реализацию ее полномочий (помимо так называемого календарного плана избирательной кампании), и представил соответствующий проект. Предложение было поддержано, а Н. Т. Рябов объявил мне благодарность за инициативную и активную деятельность.

Еще тогда практиковались совместные с работниками Аппарата командировки членов ЦИК России в субъекты Федерации и окружные избирательные комиссии. Положительный эффект поездок не ограничивался ознакомительными и познавательными моментами, но и распространялся на укрепление связей главного избирательного органа страны с нижестоящими комиссиями и региональными органами власти. Кроме того, организаторы выборов из регионов не только чувствовали контроль и заботу ЦИК России, но и убеждались в том, что в любой момент могут рассчитывать на ее помощь, содействие и поддержку. Мне доводилось побывать в Татарстане и Ульяновской области. Тогда так называемую головную окружную избирательную комиссию в Ульяновске возглавляла бывший следователь Л. Фадеева, а в Татарстане — Л. Гусева, обе — люди компетентные, активные, энергичные и добросовестные. Полагаю, что ситуация с кадрами по всей стране была похожей, надо отдать должное советской системе подготовки и подбора кадров: несмотря на «тоталитарное» прошлое страны, тогда нам было из кого выбрать.

* * *

День выборов и референдума я встретил в Москве, вместе со своим коллегой И. П. Фомичевым проголосовал на избирательном участке, расположенном в Доме Правительства России. В тот знаменательный день — 12 декабря 1993 года — были избраны депутаты Государственной Думы и Совета Федерации и принята Конституция Российской Федерации.

Теперь уже практически общеизвестно, что проект Основного закона страны разрабатывался и продвигался очень трудно. Были обнародованы

несколько проектов Конституции: Президента, парламента и отдельные инициативные проекты. Обращал на себя внимание тот факт, что последний вариант проекта Основного закона был совершенно не похож на опубликованные ранее версии. Конституция «страдала» креном в сторону исполнительной ветви власти, одержавшей победу в противодействии, в котором представительная власть оказалась откровенно униженной.

Тем не менее, проект Конституции получил одобрение российских избирателей. Как обычно бывает, народные массы в хитросплетениях власти не особо разбирались, они их почти не интересовали. Тогда исполнительную власть, возглавляемую Б.Н. Ельциным, поддержал весь Запад, включая США и страны Европы. Возможно, не в последнюю очередь, благодаря этой поддержке, она и победила. Иначе танковый расстрел «Белого дома» в центре нашей столицы, где заседал российский парламент, даром бы не прошел. Но эту «горькую пилюлю» государству и обществу пришлось проглотить, хотя действия Ельцина и его команды грубо нарушали идею и принципы правового государства, представляемого и предлагаемого как один из столпов политики «перестройки».

Необходимо признать, что впоследствии благоразумие возобладаало: положения Конституции, снижающие роль законодательной ветви власти и ограничивающие ее естественные полномочия, были постепенно устранены путем внесения поправок в Основной закон и принятия ряда федеральных законов.

* * *

После подведения итогов выборов в Федеральное Собрание, всенародного голосования по проекту Конституции члены ЦИК России разъехались по домам, а текущая работа велась управлениями и отделами под руководством Председателя, его заместителя и секретаря Комиссии – руководителя Аппарата. Однако никакого затишья в работе не было: руководство и Аппарат были заняты разработкой проектов законов о выборах и других нормативных актов, подводящих прочную правовую основу под новую избирательную систему; одновременно разрабатывался Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации». Чрезвычайно важную роль в становлении избирательной системы новой России сыграл рамочный (базовый) закон «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации», принятый в декабре 1994 года. Члены ЦИК России приняли непосредственное участие в разработке указанных основополагающих федеральных законов. В начале октября 1994 года состоялось заседание ЦИК России, посвященное первой годовщине образования федерального избирательного органа.

Отвлекаясь ненадолго, скажу, что к тому времени Н.Т. Рябову удалось решить ряд крупных организационных вопросов по становлению и при-

знанию Комиссии. Сразу после подведения итогов первой в биографии ЦИК России избирательной кампании ему удалось подготовить, согласовать и подписать у Б. Н. Ельцина Указ «О мерах по совершенствованию избирательной системы Российской Федерации» от 20 декабря 1993 года № 2227, согласно которому Комиссия получила новый официальный статус с наименованием «Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (ЦИК России)», которая возглавляет систему избирательных комиссий, образуемых для проведения выборов федеральных органов государственной власти, референдума, а равно и для проведения выборов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и действует на постоянной основе. Указ подтвердил независимый характер Комиссии и обязательность ее решений для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и должностных лиц.

Согласно Указу, ЦИК России и ее Аппарат должны были разместиться в комплексе зданий на Старой площади, освобождаемых Правительством, по адресу: Никитников пер., дом 4. Было установлено, что материально-техническое обеспечение деятельности ЦИК России, социально-бытовое обслуживание ее членов и работников Аппарата Комиссии возлагаются на Управление делами Президента Российской Федерации. Создавалась финансовая основа деятельности Комиссии.

Все перечисленное было реализовано, за исключением одной задачи: фактически Комиссия разместилась в том же комплексе зданий бывшего ЦК КПСС, но по другому адресу: ул. Ильинка, дом 10. Но как бы там не было, все это знаменовало крупное достижение на пути к становлению нового федерального государственного органа.

* * *

Первый созыв депутатов Федерального Собрания, избранный 12 декабря 1993 года, проработал всего два года, а первый состав ЦИК России — и того меньше: с сентября 1993 года по март 1995 года, то есть год и 6 месяцев. Но таковы были как логика, так и запросы и законы времени.

И этого короткого периода хватило для решения возложенных на ЦИК России задач государственной важности: организационно-правовым способом обеспечить выборы депутатов обеих палат нового парламента России — Федерального Собрания, и проведение всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации; официальное определение и обнародование их результатов. Тем самым ЦИК России внесла весомый вклад в преодоление глубокого политического кризиса в стране.

Согласно действующему законодательству в феврале-апреле 1995 года состоялось формирование нового (второго) состава ЦИК России в порядке, предусмотренном рамочным Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации». В соответствии

с нормами этого закона Центральная избирательная комиссия Российской Федерации формировалась тремя федеральными государственными органами, представляющими две ветви государственной власти: Президентом, Советом Федерации и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации. Этот порядок, установленный четверть века тому назад, действует и поныне.

21 марта 1995 года в связи с созывом нового состава и проведением первого организационного заседания ЦИК России полномочия первого состава Комиссии были прекращены. Первый состав Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, успешно выполнив возложенные на него задачи, сошел с государственной арены, оставив заметный след в истории государственности нашего Отечества.

* * *

Подытоживая свои воспоминания о создании и первых годах становления ЦИК России, хочу подчеркнуть: учреждение, формирование первого состава и правовая регламентация деятельности ЦИК России отличались значительным своеобразием. Эти процессы содержали в себе элементы кризисных условий развития Российского государства начала 90-х годов прошлого века. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации первого состава внесла существенный вклад в реализацию конституционной реформы, становление новой структуры органов государственной власти в новой России. Главная ее заслуга — организационно-правовое обеспечение первых выборов в федеральный парламент и всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации, открывший новый этап развития нашей государственности.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ СИСТЕМА «ВЫБОРЫ»: ИСТОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В год 25-летия ЦИК России публикуется материал, посвященный истории становления Государственной автоматизированной системы «Выборы». Рассматриваются предпосылки автоматизации избирательных процедур в начале 1990-х годов и история ФЦИ при ЦИК России.

Ключевые слова: ГАС «Выборы», ФЦИ при ЦИК России, автоматизация избирательных процедур.

STATE AUTOMATED SYSTEM “VYBORY”: CHRONICLE OF FORMATION AND EVOLUTION OF IMPROVEMENT

Abstract. In the year of the 25th anniversary of the CEC of Russia, the material on the history of the formation of the State Automated System “Vybery” is published. The preconditions for the automation of electoral procedures in the early 1990s and the history of the FCI under the CEC of Russia are considered.

Keywords: State Automated System “Vybery”, FCI under the CEC of Russia, automation of electoral procedures.

Государственная автоматизированная система «Выборы» (ГАС «Выборы» или Система) по своей технической и географической масштабности и общественной значимости выходит далеко за рамки обычного техногенного проекта. Она является по своей природе и по достигаемым результатам одним из важнейших общегосударственных проектов, социально ориентированной автоматизированной системой. В техническом плане она явилась инновационным проектом, пионерной работой, первым опытом создания систем подобного масштаба. В создание системы вложили свои усилия не только работники Apparata ЦИК России и Федерального центра

информатизации при ЦИК России, но также огромное количество специалистов и организаций различных профилей по всей стране. Авторы статьи являлись непосредственными участниками проектирования и создания системы. Игорь Сергеевич Горшков, являясь руководителем Федерального центра информатизации при ЦИК России, отдал много сил созданию системы, когда наравне с решением научно-технических проблем, приходилось решать целый комплекс юридических, правовых, методологических, нормативно-организационных и других проблем. Игорь Игоревич Тихомиров, работая в Аппарате Центральной избирательной комиссии, стоял у истоков системы, в декабре 1993 года впервые реализовал автоматизированное суммирование протоколов избирательных комиссий на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, непосредственно участвовал в проектировании системы, тестировал и принимал отдельные программные продукты из состава специального программного обеспечения системы.

* * *

Четверть века назад трудом и талантом специалистов отечественной школы информатизации, был запущен проект под названием «Государственная автоматизированная система «Выборы» Не было практически ни одного СМИ, которое прошло мимо данного события и зачастую не предрекало полный и неизбежный провал проекту. Вопреки предсказаниям скептиков вот уже много лет этот уникальный проект находится в поле зрения общества. Его обсуждают, ругают и хвалят. Одни сознательно, другие неосознанно ощущают его огромное влияние на общество. Одни боятся этого влияния, считая, что этот проект специально придуман как замысел современных электронных «черных» технологий. Другие, наоборот, возлагают на Систему большие надежды как на единственную возможность гласно и объективно решить проблему подведения итогов волеизъявления народа. Но факт её появления и влияния до сих пор осмысливается с неизменным интересом.

Дело в том, что в обществе ГАС «Выборы» ассоциируется с чем-то большим, чем просто автоматизированная система, воспринимается как составная часть демократического инструментария, причем в техническом и технологическом смысле важнейшего из подобных средств.

За прошедшие годы Система прошла несколько стадий развития: создание первой и второй очередей и ряд этапов модификации и модернизации. За время ее функционирования человечество вступило в эру высоких технологий, ставших определяющими при создании информационных проектов. То, что в уже далеком 1994 году являло собой очертания

грядущей тенденции, с начала нынешнего века трансформировалось в повсеместную практику, отражающую масштабный по своему содержанию факт: инновационность разрабатываемых автоматизированных систем стала определяться оригинальностью технологий собственной разработки.

Создание технологий – не абстрактно протекающий процесс, ограниченный одной лишь авторской фантазией. Оно регулируется, прежде всего, заказчиком разработки, условиями государственных стандартов и параметрами технического задания. Федеральный центр информатизации при ЦИК России (ФЦИ), созданный Указом Президента страны с целевым назначением обеспечения разработки и функционирования ГАС «Выборы», проходил те же стадии своего развития, что и сама Система. Поэтому в данной статье вопросы комплексного рассмотрения различных аспектов разработки и создания ГАС «Выборы» тесно увязаны с ролью ФЦИ в этих процессах как главного организатора и ответственного за создание Системы.

Предпосылки автоматизации избирательных процедур в начале 1990-х годов

Концепция создания ГАС «Выборы», утвержденная ЦИК России в 1994 году, базировалась на изучении и анализе отечественного и зарубежного опыта автоматизации избирательных процессов в начале 1990-х годов. В нашей стране средства автоматизации для отдельных операций избирательного процесса впервые применялись при проведении выборов в обе палаты Федерального Собрания Российской Федерации и всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года.

В то время в Аппарате ЦИК России был образован Сектор технологического и программного обеспечения учета и статистики во главе с А. А. Коробовым. Непосредственным участником тех событий был один из авторов настоящей статьи – тогда заместитель Коробова И.И. Тихомиров.

Всё началось с того, что Председатель ЦИК России Н.Т. Рябов поставил перед нами задачу осуществить компьютерный подсчет результатов голосования по выборам депутатов Государственной Думы, который должен был вестись параллельно с традиционным ручным подсчетом. Выделили нам комнату, два шкафа, два стола и два телефона: мол, начинайте работать, ребята. Чтобы оценить драматизм ситуации, надо представить себе, что до выборов оставалось полтора месяца! Притом пионерами в предстоящих делах были мы все, включая саму ЦИК России, которая впервые организовывала федеральные выборы, еще и в сочетании с общенациональным референдумом по принятию Конституции Российской Федерации.

Важной для нас особенностью тех выборов было то, что подведение итогов голосования по всей стране должно было проводиться в ЦИК России. Это означало, что протоколы участковых избирательных комиссий со всей страны свозились в Москву на Калининский проспект, где в то время в одном из высотных зданий размещался главный избирательный орган страны. А участковых комиссий в стране насчитывалось свыше 95 тысяч!

Первым делом мы занялись обдумыванием концепции программного обеспечения для суммирования огромного числа протоколов участковых избирательных комиссий. Было решено организовать 20 рабочих мест, объединенных локальной сетью и способных работать круглосуточно в три смены. Для повышения достоверности предполагалось, что каждый протокол вводится дважды, причем разными операторами. Для этого протоколы должны были копироваться в двух экземплярах. По замыслу, оригинал поступал на традиционный подсчет с помощью калькуляторов, а две его копии уходили на упомянутые рабочие места для ввода в систему суммирования протоколов. Система должна была сравнивать данные двойного ввода; протокол считался введенным только в том случае, если эти данные были идентичными. В противном случае он должен был поступить на повторный ввод. То есть необходимо было ввести как минимум 190 тысяч протоколов!

Задача была более чем сложной, учитывая вдобавок то, что тогда впервые была придумана и реализована формально-логическая проверка соотношений протокольных данных. Если система обнаруживала нарушение хотя бы одного из этих соотношений, протокол передавался в Организационно-методический отдел для уточнения.

К концу октября мы получили компьютерную технику из разбитого после памятных событий 1993 года Белого дома — местами закопченную от пожара, с осколками разбитого стекла внутри, а иногда и с расколотыми корпусами; и начали создавать систему суммирования протоколов участковых комиссий. Большую техническую помощь в этот период нам оказывали специалисты ФАПСИ. Для ввода протоколов в три смены были привлечены 60 человек, владеющих навыками работы на компьютере. Это были операторы системы «Стрела» по продаже железнодорожных билетов, работники Госкомстата и молодые офицеры из 27-го НИИ Минобороны. Локальную сеть администрировали специалисты ФАПСИ. Поскольку времени на серьезное обучение операторов не было, система была сделана на платформе DOS с максимально понятным и очень простым интерфейсом и необходимыми интерактивными пояснениями на экране. Операционная система Windows тогда только появилась и не имела широкого распространения.

На разработку программы, задача написания которой лежала на мне, оставалось меньше месяца. Цейтнот был катастрофический: каждый рабочий день продолжался почти до полуночи. Помощи ждать было не от

кого, поскольку языком программирования PAL никто кроме меня не владел. Никаких тренировок или репетиций не предусматривалось, хотя они бы точно не помешали: но на них не было времени.

Ночью 13-го декабря начали поступать протоколы. Их привозили в мешках чуть ли не самосвалами. После копирования их передавали на ввод. Как водится, сразу же начались неприятности: в системе постоянно обнаруживались ошибки, которые, я устранял немедленно, и тут же без отладки система запускалась снова. И так три дня и три ночи! Но старания наши себя оправдали: на четвертый день система в основном стабилизировалась, и я, наконец-то, смог уехать домой. На пятый–шестой день работа была в основном выполнена, затем, естественно, поток протоколов и вовсе иссяк.

Задача была выполнена ценой невероятных усилий. Специалисты ФАПСИ и их руководители, дежурившие у нас в самые жаркие моменты, говорили, что ввязаться в подобную «аферу» было чистым безрассудством. Но энтузиазм нашего маленького коллектива реализовал то, что казалось невыполнимым.

Сразу после завершения избирательной кампании в начале 1994 года мы с А. А. Коробовым проанализировали наши промахи и продумали планы на будущее. В те дни мы впервые сформулировали основные принципы будущей автоматизированной системы – ГАС «Выборы», которые впоследствии легли в основу Концепции её создания.

Тот первый опыт автоматизации еще не носил систематизированного характера, он не был технологически объединен и не решал всех задач, которые предстояло решать избирательной системе России. Стихийный процесс автоматизации отдельных избирательных событий, имевший место в некоторых регионах страны, только усугублял проблему. Базируясь на региональных законодательствах, он отражал, с одной стороны, разное понимание и дифференцированное толкование федеральных законов, с другой – разные требования и подходы.

Практика декабрьских выборов 1993 года выявила насущную необходимость в реорганизации информационно-технологического обеспечения избирательных кампаний с учетом современного на тот момент уровня развития средств вычислительной техники и средств телекоммуникаций. Это было требование времени: автоматизация отдельных функций избирательного процесса, пусть даже большей их части, не решала всех проблем: важнейшая потребность заключалась в том, чтобы «связать» их единой технологией. Системный подход применения автоматизированных технологий в избирательном процессе был отработан в 1995 году в Краснодарском крае и Мытищинском общегосударственном избирательном округе в реальных условиях. Экспериментами была подтверждена правильность выбранных концептуальных положений будущей Системы.

В начале 1990-х годов в нашей стране существовал богатый опыт разработок автоматизированных систем на базе вычислительной техники третьего поколения. Но практики конструирования автоматизированных систем по масштабам, сравнимым с ГАС «Выборы», еще и на платформе техники четвертого поколения, не было ни у нас, ни за рубежом.

Главное и принципиальное в характеристике технических и программных средств третьего поколения заключалось в их ориентированности на человеческий фактор, то есть на специалиста. Все этапы проекта — разработка, внедрение, эксплуатация, техническое сопровождение, обслуживание и даже взаимодействие с пользователем — могли выполняться только специально подготовленным инженерным персоналом. Это во многом определило подход к проектированию, сложившийся в конце восьмидесятых годов прошлого столетия. Универсальные ЭВМ третьего поколения по сравнению с сегодняшними компьютерами обладали ничтожными возможностями, хотя в то время они казались фантастическими. Их параметры были довольно высокими, а функции — достаточно развитыми, чтобы посредством отраслевой автоматизации реально решить сложные хозяйственные и оборонные задачи.

Из-за сложности и высокой стоимости автоматизация коснулась только отдельных отраслей народного хозяйства и военного комплекса, поэтому именно в те годы сложились основные черты автоматизированных систем:

- централизованный характер обработки информации;
- ведомственная принадлежность и направленность как системы в целом, так и программных продуктов в отдельности. Созданные для одной организации (для одного пользователя), они не могли использоваться для решения аналогичных задач другими организациями (многими пользователями). И это несмотря на то, что функции и задачи многих организаций совпадали;
- обязательное документирование не только на специальное программное обеспечение, но и на систему в целом для каждого пользователя;
- системы по функциям одинаковы, а по документации разные;
- относительно большие сроки разработки и ввода системы в эксплуатацию;
- недостаточная адаптивность к изменениям и дополнениям;
- практическая нетиражируемость функциональных программных продуктов.

С внедрением электронных средств четвертого поколения масштабные изменения затронули буквально всех. Информатизация и компьютеризация охватили не только отдельные отрасли, а общество в целом. Оказалось возможным создание не только автоматизированных систем техногенного характера, но и социальных систем, вплоть до «электронного правительства».

В начале 1994 года перед руководителями проекта ГАС «Выборы» стояла трудная и сложная задача освоения новой технологии проектирования с возможностями обеспечения разработки эффективной Системы. Новые условия требовали новых подходов.

Экскурс в историю ФЦИ при ЦИК России

Система создавалась в не простое время и в трудных условиях. Периоды ее разработки характеризовались общественными катаклизмами, а условия — кризисом науки в нашей стране на фоне глобальной научно-технической революции. И то, и другое существенным образом повлияло на проектирование ГАС «Выборы».

Критическим местом при конструировании автоматизированных устройств третьего поколения являлось противоречие между с одной стороны полнотой и доскональностью знаний разработчиков о функциональных особенностях системы и потребностях пользователя и с другой стороны ее пользователем, в качестве которого всегда выступало ведомство с его реальными запросами при решении насущных задач. Возникла дилемма — пользователь не умел проектировать, а разработчику трудно было осознать его задачи, которые к тому же должны были быть сформулированы в специальных терминах, пригодных для использования, например в техническом задании. Выход был один: только непосредственное участие самого пользователя на всех этапах создания системы автоматизации мог обеспечить реальную эффективность внедряемой технологии. Задача сближения пользователя с разработчиком всегда была актуальной, но практическую реализацию она получила только после фундаментального прорыва в микроэлектронике и, в частности, с появлением персональных компьютеров.

Несмотря на очевидные преимущества автоматизации, разработка и внедрение автоматизированных систем тогда сталкивались со значительными трудностями. Потребовалось создание больших высококвалифицированных организаций не только для разработки, но и для заказа, производства, сопровождения и эксплуатации систем, что позволило реально решить сложные хозяйственные и оборонные задачи. Это была целая эпоха, золотой век автоматизированных систем и их создателей — крупных научных коллективов, которые появлялись на свет на волне автоматизации буквально как грибы после дождя.

Со временем некоторые из тех научных групп стали гордостью отечественной научно-технической мысли. Достижения, например, коллективов разработчиков школы академика В. С. Семенихина (Научно-исследовательского института автоматической аппаратуры) или школы профессора В. И. Дракина (Научно-исследовательского института «Восход») неоспоримы как в прикладной, так и в фундаментальной науке, их вклад в об-

ласть практического проектирования и внедрения автоматизированных систем беспрецедентен.

У каждого, даже самого совершенного организма, есть смертельный враг — это время. Наступил момент и некогда знаменитые и эффективные научные коллективы ушли со «сцены», уступив место новым, пусть и не столь известным, но тесно связанным с пользователем, лучше понимающим его проблемы и за счет этого более профессиональным в предметной области организациям. Те, кто эти процессы предугадал или хотя бы вовремя почувствовал, тот и получил шанс определять лицо научно-технического прогресса начала двадцать первого века. Тогда такой шанс был предоставлен руководителям проекта ГАС «Выборы».

На момент начала разработки ГАС «Выборы» пока еще существовали осколки старой системы проектирования, которые кому-то надо было собрать и творчески настроить для решения крайне сложной и ответственной задачи — создания первой очереди ГАС «Выборы» в невероятно короткие сроки (октябрь 1994 — март 1996 года); а одновременно с этим преобразовать старую структуру проектирования в новую. Так что создание Федерального центра информатизации было велением времени.

История его организации корнями уходит в начало 1994 года, когда ЦИК России приняла решение о создании ГАС «Выборы» и обратилась к Роскоминформу с предложением взять на себя функции генподрядчика этой разработки. В результате был выпущен первый совместный организационный документ: Распоряжение № 98-р от 14 сентября 1994 года, подписанный Председателем Комитета А. С. Голубковым и Председателем ЦИК России Н. Т. Рябовым, которым предписывалось: «Возложить общее руководство по организации разработки и создания Государственной автоматизированной системы «Выборы» со стороны Генерального заказчика на заместителя Председателя ЦИК России А. В. Иванченко. Решение вопросов финансового и материально-технического обеспечения возложить на комиссию в составе заместителя Председателя ЦИК России А. В. Иванченко, заместителя руководителя Аппарата ЦИК России Н. П. Восковцева и заведующей финансово-хозяйственным Отделом Т. А. Петронавичус, согласования вопросов технического характера — на заведующего Сектором технологического и программного обеспечения учета и статистики Аппарата ЦИК России А. А. Коробова. Принять к сведению приказ Председателя Комитета при Президенте Российской Федерации по политике информатизации от 5 сентября 1994 года № 33 о назначении заместителя Председателя Комитета при Президенте Российской Федерации по политике информатизации И. С. Горшкова ответственным за организацию работ по созданию ГАС «Выборы», начальника Отдела федеральных систем информатизации и информационной безопасности Комитета при Президенте Российской Федерации по политике информатизации Г. В. Вусса ответственным за координацию и контроль за выполнением

работ, директора НИИ «Восход» В. И. Дракина Главным конструктором ГАС «Выборы» и определить научно-исследовательский институт «Восход» головным исполнителем работ по созданию ГАС «Выборы».

Дальнейшее развитие работ по ГАС «Выборы» со все большей очевидностью наталкивало на мысль о необходимости организационных решений по кардинальному улучшению обеспечения разработки. Но в ЦИК России, в силу ее специфики, как организации, решение этой задачи оказалось непосильным за счет привлечения одних только внутренних возможностей. Курирующему зампреду Роскоминформа совместно с Аппаратом ЦИК России было поручено подготовить соответствующие предложения.

В кратчайшие сроки все формальности по согласованию документа были преодолены и высокое решение по данному вопросу состоялось: Указом Президента России от 18 августа 1995 года № 1995 в целях организационного, информационного и методического обеспечения ГАС «Выборы» был создан Федеральный центр информатизации при ЦИК России. Тем самым ГАС «Выборы» был придан не только федеральный, но и целевой характер. На первом этапе своей деятельности ФЦИ должен был стать организатором разработки, генератором и кристаллизатором новых идей и методик, инициатором применения инновационных технологий, а на втором — научно-техническим образованием, способным создавать продукты высоких информационных технологий в области электоральных процессов.

Прецедентов создания подобных структур в Советском Союзе и в России не было и не могло быть, поскольку образование такой структуры было вызвано объективным развитием научно-технического прогресса. В те годы у ФЦИ не было времени на раскачку и на становление. Примерный перечень вопросов, которые стояли перед руководством ФЦИ в 1995–1997 годах, выглядел так:

- решение нормативно-методических и организационных вопросов федерального уровня в обеспечение создания ГАС «Выборы»;
- создание научно-технического потенциала ФЦИ по направлениям избирательных технологий;
- обеспечение перспективного развития Системы, поиск, оценка и организация внедрения принципиально новых подходов на базе технических и технологических решений;
- обеспечение вхождения ГАС «Выборы» в единое информационное пространство России;
- создание инфраструктуры Системы и обеспечения качества разработки;
- методическое и научно-техническое сопровождение разработки ГАС «Выборы»;
- финансовый контроль за разработкой.

ФЦИ при ЦИК России в действии

Система начиналась не просто на «голом месте», а с абсолютного нуля. Поэтому нет необходимости доказывать, как велико, особенно в начальной стадии разработки, значение своевременного и точного решения нормативных и организационных вопросов.

На начальном этапе очень важно было соблюсти соответствие уровня решения о создании автоматизированной системы целям разработки. Назначение Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 1994 года № 1723 государственного заказчика и генерального подрядчика являлось важнейшим вступительным актом в организации всей дальнейшей работы. Инициатором разработки основополагающих актов создания и использования ГАС «Выборы» являлась ЦИК России, а после 1995 года в эту работу активно включился и ФЦИ. В качестве одной из весьма важных задач тогда выступало обеспечение полноты и адекватности нормативных актов как по охвату предстоящих задач, так и по официальному уровню их принятия.

Указы Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 года № 227 «Об обеспечении создания, функционирования и развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» и от 18 августа 1995 года № 861 «Об обеспечении деятельности Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» отражали и подчеркивали особое значение и важность разработки. В них содержались поручения органам исполнительной власти субъектов о выделении помещений для размещения технических средств Системы и введении в штатных расписаниях аппаратов региональных властей должностей системных администраторов ГАС «Выборы».

Важнейшим организующим разработку документом, подготовленным ФЦИ, стала рассмотренная по поручению Президента России и одобренная в декабре 1995 года Правительством Российской Федерации «Федеральная целевая программа развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» на 1996–2000 годы». В ней были установлены этапы и сроки работ по запуску второй очереди Системы, объемы ее финансирования, определена перспектива общих действий по ее развитию. По ряду направлений та правительственная Программа до сих пор актуальна.

Система создавалась с достаточным запасом возможностей и в силу этого обладала колоссальным потенциалом, который позволил (и позволяет до сих пор) использовать технические, программные и информационные ресурсы системы в интересах многих других пользователей федерального уровня (министерств, ведомств). При этом одним из важнейших показателей эффективности функционирования и использования ГАС «Выборы» является возможность ее сопряжения с автоматизированными

информационными системами федеральных и региональных органов государственного управления, то есть ее интегрированность в общероссийскую информационную инфраструктуру.

Работы по интеграции ГАС «Выборы» в единое информационное пространство федеральных органов власти начались сразу же после образования ФЦИ. Кроме научно-технических решений, заложенных в архитектуре и структуре Системы, позволяющих решить эту проблему, это достигалось еще и за счет предоставления в межвыборные периоды ресурсов ГАС «Выборы» федеральным органам власти, представительным и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по выборной тематике, в том числе в части вопросов их правовой поддержки.

В плане комплексного использования системы для решения многоплановых общегосударственных, региональных и местных задач ГАС «Выборы» не имеет аналогов. Можно утверждать, что разработка Системы является крупным отечественным вкладом в мировой опыт решения научно-технических проблем на стыке информационных и социальных технологий. Ее создание — уникальный опыт в мировой практике использования автоматизированной информационной системы в социально-политическом контексте развития демократии. И в этом контексте методическую, организационную и правовую роль ФЦИ при ЦИК России трудно переоценить.

В период становления Системы ФЦИ отработывал формы и методы информационного взаимодействия посредством ГАС «Выборы» между администрациями городов и районов субъектов Российской Федерации, а также федеральными органами управления, предоставления органам государственной власти всех уровней возможности доступа в установленном законом порядке к информационным ресурсам федерального и регионального уровней, включая базы данных правового характера, учета населения, других информационных фондов.

Создание Государственной автоматизированной системы «Выборы»

При разработке автоматизированных систем особое значение имеет начальная фаза: направления будущей автоматизации основываются на нормативно-правовой базе, действующих структурах и их взаимодействии. От качества работы на первой, начальной, задающей фазе во многом и зависит успех проекта в целом. Здесь необходимо документальное закрепление результатов анализа на уровне нормативного акта, формулирующего задачи и цели и описывающего общие контуры будущей системы, ее структуры и информационных связей. Для нашей Системы

таким документом была «Концепция создания Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», утвержденная Постановлением ЦИК России 12 июля 1994 года. В ее подготовке активное участие принимал отдел ФЦИ, возглавляемый А. А. Коробовым. По итогам прошедшего времени можно констатировать, что добротный и долгосрочный документ, актуальность которого сохраняется и сегодня, был создан на основе качественно проведенного ЦИК России анализа избирательной технологии.

За все время эксплуатации, то есть начиная с 1996 года, ГАС «Выборы» активно применялась при проведении избирательных кампаний и референдумов всех уровней. Впервые она была использована в декабре 1995 года при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации второго созыва; в июне-июле 1996 года ГАС «Выборы» использовалась при подготовке и проведении выборов Президента Российской Федерации во всех субъектах Российской Федерации (за исключением Чеченской республики); за период с июля 1996 года по 2000 год в Российской Федерации было проведено около 1000 различных избирательных кампаний — ГАС «Выборы» использовалась более чем в 850 случаях; программно-технические средства Системы применялись при подготовке и проведении выборов глав исполнительной власти в 69 субъектах Российской Федерации; с марта 1997 года Система стала активно использоваться и при проведении выборов в органы местного самоуправления; за этот период они проводились в 456 административно-территориальных образованиях, при этом ГАС «Выборы» использовалась в 301 случае; в последующее время Система используется практически во всех субъектах Российской Федерации в ходе выборов глав исполнительной власти, депутатов законодательных собраний, органов местного самоуправления.

Использование ГАС «Выборы» при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Президента Российской Федерации дало положительные результаты, свидетельствующие о высокой эффективности системы и перспективности ее использования. В условиях реально проводившихся выборов были практически подтверждены такие характеристики системы, как универсальность и гибкость при решении целевых задач.

ГАС «Выборы» не столько техногенный, сколько социальный проект. Это обстоятельство накладывало особые требования к ее проектированию. В этом плане она явилась инновационным проектом, пионерной работой, первым опытом создания подобных систем. В рамках ГАС «Выборы» автоматизирован крупный блок общественных отношений, впервые ее пользователем является не ведомство или производство, а общество и государство в целом. Последний момент определяет новизну и уникальность Системы, заключающуюся в том, что она открывает собой новый класс

информационных сред — социально ориентированных автоматизированных систем. Это не просто формальное развитие классификации автоматизированных информационно-технологических систем, а изменение существенных характеристик самой системы. Совершенно по-другому, например, должен оцениваться такой основополагающий параметр системы, как эффективность. Прямой экономический результат — важная характеристика для Системы, но теперь не она главная. Гораздо более существенными для общества и государства являются такие параметры, как социальный эффект и косвенная экономическая отдача. По существу, во избежание политической и социальной дестабилизации общества все параметры Системы должны учитывать ее общественную значимость.

Создание оригинальной автоматизированной системы демонстрирует возможности отечественных разработчиков решать сложнейшие крупномасштабные научно-технические задачи по всему кругу возникающих проблем: постановка и формализация задачи, разработка, установка и пуско-наладка, организация эксплуатации, гарантийного и постгарантийного сопровождения.

ГАС «Выборы» впервые сделала десятки миллионов граждан России непосредственными участниками подведения итогов федеральных и региональных выборов через СМИ. В терминах социологии информационной эпохи она решила фундаментальную задачу перехода от специализированной «алфавитной культуры» к массовой «культуре аудиовизуального восприятия». Информация системы, доступная в лучшем случае нескольким тысячам специалистов, стала переводиться на язык наглядных образов, что позволило расширить аудиторию на четыре порядка и сделать выборы феноменом массового мышления. Главным слагаемым успеха Системы являлись люди — инженеры и техники, монтажники и системные администраторы и еще множество и множество специалистов и организаций, принимавших участие в создании ГАС «Выборы». Их энтузиазм, воля и вера в успех, не говоря уже об опыте и знаниях, позволили решить эту фантастическую задачу.

АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ

***Аннотация.** В статье исследуются актуальные тренды электоральной дипломатии. Электоральная дипломатия рассматривается в качестве комплекса специфических приемов и механизмов организации национальных выборов и референдумов, имеющих и международное измерение, связанных с внешним пространством, его тенденциями и действующими акторами. Автор приходит к выводу, что внешняя и внутренняя электоральная дипломатия является интегральной частью международного поведения государств.*

***Ключевые слова:** электоральная демократия, выборы, международные организации, избирательные кампании.*

ACTUAL TRENDS OF ELECTORAL DIPLOMACY

***Abstract.** The article examines the current trends of electoral diplomacy. Electoral diplomacy is viewed as a set of specific methods and mechanisms for organizing national elections and referendums having an international dimension related to the external space, its trends and acting actors. The author comes to the conclusion that external and internal electoral diplomacy is an integral part of the international behavior of states.*

***Keywords:** electoral diplomacy, elections, international organizations, election campaigns.*

Современная международная среда в полиракурсном выражении, но концентрированно и настойчиво, исходя из запросов системы миростроительства, мироуправления и миропорядка, демонстрирует реальные потребности в прикладной эффективности механизма и инструментов дипломатии. Эта линия отчетливо выражена в Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года и в практике ее многоуровневой и многоформатной реализации, включая площадку Организации Объединенных Наций. Российский документ на основе стратегического анализа

ЛИХАЧЕВ Василий Николаевич — член ЦИК России, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, г. Москва

международных отношений XXI века, формируемой ими Повестки дня фиксирует различные виды и формы дипломатии. Но по своему функционально-целевому коду они находятся и во взаимосвязи. Общность придается, прежде всего, императивными нормами и принципами международного права, определяющими легитимность поведения акторов мирового сообщества. На логику взаимодействия дипломатического инструментария, политических и юридических средств, других социальных регуляторов влияют, конечно, предметы и объекты, существующие в международных отношениях, проблемы, регламентация которых предполагает и требует комплексного, согласованного применения общепринятых способов и форм дипломатии. Без внимания не остаются и подходы-новеллы. Отсюда дипломатический кластер нашего времени ориентирован на классическую дипломатию (представленную государствами и межправительственными организациями — основными субъектами международного права), публичную (допускающую подключение к международному сотрудничеству растущего числа общественных институтов), парламентскую, региональную (кооперация, в частности, внутригосударственных субъектов). Растущий интерес вызывают иные, в том числе технологически новые, подвиды (например, «цифровая» дипломатия). Все они без исключения в большей или меньшей степени пересекаются друг с другом, сохраняя, естественно, собственную индивидуальность. Подобная оригинальная двуаспектность присуща набирающей масштабность электоральной дипломатии. Она имеет в своей основе, структуре и функциональности такие социально-значимые феномены, как суверенитет и межгосударственное общение государств.

Опираясь на общепризнанные приоритеты мира, демократии, справедливости и права (закрепленные, в частности, в уставных документах ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ и иных международных образований), электоральная дипломатия предстает комплексом специфических приемов и механизмов организации национальных выборов и референдумов, имеющих и международное измерение, связанных с внешним пространством, его тенденциями и действующими акторами. Избирательные кампании, процессы легитимного образования институтов власти охватывают в XXI веке практически все (более 200) современные государства. По официальным данным¹ только в 2018 году их число превысит 80. В перечне выборы президентские (Чехия, Финляндия, Кипр, Азербайджан, Россия, Колумбия, Мексика, Малайзия, Венесуэла, Швейцария и др.), парламентские (Италия, Куба, Пакистан, Ливан, Мальта, Афганистан, Швеция и др.), всеобщие (Коста-Рика, Сьерра-Леоне, Парагвай, Конго, Мадагаскар, Зимбабве и др.), муниципальные (Сан-Марино, Гамбия, Кот-д'Ивуар, Перу), местные (Камерун, Казахстан) и референдумы (Южная Осетия,

¹ См. например, www.osce.org/ODIHR.Elections; www.electionguide.org/elections/; www.m/rerrera.org/2018.htm; http://en.wikipedia.org/National_electoral_calendar_201...

Новая Зеландия, Ливия). В итоге решаются многие актуальные вопросы государственного строительства.

Существенный динамизм может быть придан и международному сотрудничеству в сфере избирательных кампаний. Формируется и адаптируется к новым условиям политического и геополитического времени и электоральная дипломатия. Накопленный опыт свидетельствует о зарождении, структурировании и имплементации в международном электоральном пространстве ряда важных трендов. Их знание необходимо для решения многих существенных задач внешней политики государств (включая Российскую Федерацию) и практического внешнего поведения иных международных акторов.

* * *

Во-первых, трансформация государств. Электоральный суверенитет не только определяет субъектность государства, не только содействует реализации его статуса в национальных границах, но и формирует международную практику актора. Связь между позитивностью выборов, выборов по правилам, стандартам и устойчивостью миропорядка очевидна. На это обратил внимание действующий председатель Генеральной Ассамблеи ООН Мирослав Лайчак². В этом процессе участвуют разные государства и по-разному. Да, с точки зрения международного права они равноправны. Но фактическая отдача в конструирование миросообщества отличается своим объемом. По-иному, объективно, и быть не может. Ведь только более 50 из 195 государств-членов ООН, по анализу ее аналитической службы, относятся к группе недееспособных стран, квазигосударственных единиц. Специфика, идущая от статуса *de facto* и *de jure*, обнаруживается и в электоральном пространстве.

Выборные кампании, как показывает избирательный опыт, дают полярные по своей характеристике примеры. Так, проведенные 18 марта 2018 года выборы Президента Российской Федерации продемонстрировали высокий уровень развития электорального суверенитета Российской Федерации. Этому способствовали и внесенные в целях совершенствования федерального законодательства (2012–2017) более 10 раз изменения и поправки в федеральные законы «О выборах Президента Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Были созданы и на деле реализованы новые избирательные концепции (например, мобильного избирателя). В новых масштабах использовались современные технические средства и технологии (система видеонаблюдения, КОИБ, машиночитаемый код {QR-код}, Государственная автоматизированная система «Выборы»).

² Лайчак М. Новый подход к достижению мира. Независимая газета. 2018, 23 апреля.

О масштабности кампании говорят и другие факты. Было сформировано 85 избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, 2779 территориальных и 97,7 тысяч участковых избирательных комиссий. Всего было зарегистрировано 108~<968 869 избирателей. На принципах легитимности и конкуренции в выборах приняло участие 8 кандидатов.

За рубежом в 145 странах ЦИК России по предложению МИД образовала 401 избирательный участок. 1513 человек обеспечивали полноценное международное наблюдение, включая представителей 14 международных организаций. Миссиями СНГ, ШОС, МПА СНГ, Союзного государства Россия-Белоруссия и другими был сделан вывод о соответствии российских выборов-2018 общепризнанным избирательным стандартам и международно-правовым обязательствам страны. В итоге сложилась одна из самых прогрессивных, в том числе с позиции электоральной дипломатии, региональная (страноведческая) практика, которая может служить критериям позитивной оценки как будущих выборов на территории Российской Федерации, так и суверенно-электорального поведения иных субъектов международных отношений.

Этот вывод важен, так как в современном политико-правовом пространстве мы находим немало фактов негативных действий со стороны других государств. Будучи по своей природе актами злоупотребления правом, вошедшими в противоречие с международными принципами, они проявились, к сожалению, и во время последней президентской кампании в России. Два примера из практики поведения властных структур США и Украины, в отношении содействия (точнее, несодействия) российскому электорату при осуществлении конституционных прав и свобод, зафиксированных в корпусе общепризнанных норм международного права (Всеобщая декларация прав человека 1946 г., Пакты о правах человека ООН 1966 г., Хельсинский Заключительный Акт 1975 г.): первый касается нелегитимного изъятия объектов российской дипломатической собственности России (Генеральное консульство в Сан-Франциско и Торговое представительство в Нью-Йорке). В информационном пространстве (Интернет, социальные сети и т.д.) отрицательный фон создавали недружественные обвинения России во вмешательстве якобы в президентские выборы в США в 2016 году. Фейковые и бездоказательные подходы были перенесены через политические и СМИ-коммуникации в отдельные страны НАТО и Евросоюза. Это осложнило инфраструктуру и логистику проведения выборов в марте 2018 года, вызвало психологическое давление на российских граждан и уменьшило, скажем откровенно, число голосовавших. США вообще умеют создавать проблемы в ходе избирательных кампаний, в том числе и собственных. До сих пор на слуху ограничения, принятые в отдельных штатах при выборах Президента США в 2016 году в отношении международных наблюдателей. Этот момент отражен в итоговом Заявлении миссии БДИПЧ/ОБСЕ. Нет гарантий повторения (под

эгидой суверенитета) подобного и на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2018 года. Подрыв принципа сотрудничества налицо.

Что касается второго примера, то самых строгих политических, и не только, оценок заслуживает система противоправных действий в лице институтов власти Украины. Начиная с выборов депутатов Государственной Думы VII созыва в 2016 году и в период президентской кампании 2018 года официальным Киевом в нарушении триады (групп) международно-правовых обязательств Украины — основные принципы уважения прав человека, Венские договоренности 1961 и 1963 годов по дипломатическому и консульскому праву, российско-украинские договоры и соглашения общего и специального характера, — была создана в лице властных (МВД, СБУ), общественных («Правый сектор») структур при поддержке СМИ в русофобском стиле национальная практика непроведения, неприкрытого срыва голосования в российских загранучреждениях (РЗУ). Механизм запретов, запущенный государством-членом ООН, ОБСЕ, провозгласившем курс верховенства права, привел к тому, что только 0,5 процента российских граждан, состоявших на консульском учете в Киеве, Харькове, Одессе, Львове, смогли выразить свое волеизъявление.

Совершенно законно Следственным Комитетом Российской Федерации расследуется уголовное дело (№ 1180200770300009, возбуждено 03.04.2018) в отношении А.Б. Авакова и иных лиц по пункту «в» части 2 статьи 141 Уголовного кодекса Российской Федерации. В документе сказано, что ими были даны указания подчиненным по службе сотрудникам МВД Украины, обеспечивающим охрану и безопасность российских дипломатических учреждений, не пропускать на избирательные участки российских граждан, находящихся на территории Украины, для участия в выборах Президента Российской Федерации. Тем самым были грубо нарушены законные права и интересы наших граждан, гарантированные частью 2 статьи 32 Конституции Российской Федерации. В ходе исследования фактов, по нашему мнению, следует обратить внимание и на международно-правовую сторону правонарушений. Совершенно резонно, что ЦИК и МИД России обратились за соответствующими оценками происшедшего в ООН, ОБСЕ, БИПЧ/ОБСЕ, другие международные структуры. В соответствии с признанными подходами российские граждане вправе обратиться в целях защиты своих прав и свобод в ЕСПЧ, другие судебные учреждения, в том числе органы национальной юрисдикции.

На этом фоне отметим позитивную практику ответственных российских министерств и ведомств по оказанию содействия иностранным гражданам (в том числе и из СНГ) в реализации их конституционных прав. Это тоже проявление эффективного электорального суверенитета Российской Федерации. Свидетельство тому — организация голосования на территории дипломатических учреждений Украины, Белоруссии,

Таджикистана, Туркменистана, Молдовы, Франции, Венесуэлы и других стран, расположенных в России.

Положительным примером взаимодействия в электоральной среде служат и состоявшиеся в ходе выборов Президента России контакты и практическое общение РЗУ с официальными властями Германии, Болгарии, Иордании, Сирии, Таиланда, иных стран, реально действующих в соответствии с международными избирательными стандартами. Все это в целом помогло нам достичь высоких результатов голосования за рубежом.

* * *

Во-вторых, активная вовлеченность в процессы электоральной дипломатии международных организаций. Известно, что эти организации вместе с государствами относятся к наиболее важным субъектам международных отношений. Подтверждение тому, и достаточно весомое, та роль, которую эти структуры, независимо от их статуса — правительственные или неправительственные — играют в мировом электоральном пространстве. Проводимая ими деятельность обладает рядом специфических моментов. Среди них — опора на основные принципы международного права и общепризнанные избирательные стандарты, участие, подчас, в формировании последних как одного из нормативных фундаментов современной дипломатии; корреляция этого направления с другими функционалами международной организации, связанными с реализацией идей демократии, суверенитета и права; присутствие электоральной субъектности в работе как всеобщих, так и региональных международных организаций (ООН, Межпарламентский Союз, ОБСЕ, СНГ, ШОС, ОДКБ, ОАГ, Европарламент, Совет Европы и т.д.); создание эффективного блока специализированных международных организаций электоральной проблематики, которые способны решать не только общие, но и «отраслевые» вопросы дипломатии (Ассоциация организаторов выборов стран Европы, Арабская ассоциация избирательных органов, Всемирная ассоциация избирательных комиссий и др.).

В деятельности международных организаций на сегодня сложилась прагматичная практика регулирования многих актуальных вопросов глобальной Повестки дня, в которой заметный удельный вес занимает и электоральная тематика. Назовем наиболее существенные направления. Прежде всего, речь должна идти о вкладе международных институтов в создание нормативной базы электоральной дипломатии. Независимо от того, обладает ли предлагаемый ими инструмент политическими, юридическими свойствами, факт влияния на избирательные процессы очевиден. Подтверждением тому являются такие документы, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года (ООН), Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года (Совет Европы), Международный

пакт о гражданских и политических правах 1966 года (ООН), Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 года (ОБСЕ), Всеобщая декларация о демократии 1997 года (Межпарламентский Союз), Устав Ассоциации азиатских избирательных органов 1998 года, Свод рекомендуемых норм при проведении выборов 2002 года (Совет Европы), Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах-участниках Содружества Независимых Государств 2002 года (СНГ), Кодекс поведения миссий ОБСЕ по наблюдению за выборами (ПА ОБСЕ), Доклад о злоупотреблении административным ресурсом в ходе избирательных процессов 2013 года (Венецианская комиссия, Совет Европы), Рекомендации по совершенствованию законодательства о выборах 2014 года (МПА СНГ), Руководство по наблюдению за финансированием избирательных кампаний 2015 года (ПА ОБСЕ) и другие.

Представленный массив нормативных индикаторов и регуляторов в международном электоральном пространстве достаточно эффективен, интегрирован в практику национальных выборов и референдумов. Сами международные организации активно контролируют и процесс нормативной имплементации. Об этом свидетельствует другое направление их деятельности, связанное с важной дипломатической институцией — международным наблюдением. Исторически оно на межгосударственном уровне стало применяться еще в середине XIX века. С созданием ООН в 1945 году формируется практика этой Организации по содействию избирательным кампаниям (особенно в развивающихся странах). Так, в 1989 году была создана первая миссия ООН для наблюдения за ходом избирательного процесса в Никарагуа. Продолжается она и в XXI веке. В ООН разработаны и применяются важные для этого профиля документы. Например, Декларация глобальных принципов международного наблюдения за выборами 2005 года, Декларация глобальных принципов непартийного наблюдения и мониторинга выборов общественными организациями и Кодекс поведения непартийных общественных наблюдателей за выборами 2012 года.

Аналогичная работа по формированию документальной базы международного наблюдения проводится и другими международными структурами. Среди них — ОБСЕ (Руководство по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ, 2010), Совет Европы (Рекомендация 1945, 2010) «Международно-признанный статус наблюдателей за выборами», 2010), Европейский Союз (Руководство ЕС по наблюдению за выборами, 2008); Организация Американских государств (наблюдение за применением избирательных технологий, 2010); ШОС (Положение о Миссии наблюдателей от Шанхайской организации сотрудничества на президентских и/или парламентских выборах, а также референдумах, 2006); СНГ (Рекомендации для международных наблюдателей от Содружества Независимых Государств по наблюдению за выборами и референдумами, 2011).

Эти и другие подобные акты, действующие как источники электоральной дипломатии, находят применение в конкретной практике. Так, на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года присутствовало 998 международных наблюдателей от 14 международных организаций. В общий список вошли представители миссий Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, Исполкома СНГ, Межпарламентской Ассамблеи СНГ, Шанхайской Организации Сотрудничества, Парламентского собрания Союза Белоруссии и России, Парламентской Ассамблеи Организации договора о коллективной безопасности, Парламентской Ассамблеи Черноморского экономического сотрудничества, Межпарламентской академии православия, Всемирной ассоциации избирательных комиссий, Ассоциации организаторов выборов стран Европы, Арабской ассоциации избирательных органов, Лиги Арабских Государств и Евразийской экономической комиссии.

Кластер впечатляет и по политической, и по географической представительности. Принципиально важны и сделанные рядом миссий заключения. Абсолютное большинство из них составлено в духе критериев объективности, уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела Российской Федерации. Главный вывод — выборы Президента России 18 марта 2018 года легитимны, отвечают требованиям российской Конституции, основным принципам международного права и Устава ООН. В целях совершенствования российской электоральной практики отмечены отдельные технические проблемы, над решением которых ЦИК России и Федеральное Собрание Российской Федерации будут работать в дальнейшем.

Современный опыт многосторонней дипломатии, включая его электоральное измерение, требует эффективного мониторинга, в том числе на площадке системы ООН. Одним из итогов этого процесса могли быть согласованные членами Организации международно-правовые инициативы. Внимание к ним — зона ответственности государств, а также Комиссии международного права и VI (по правовым вопросам) комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций.

* * *

В-третьих, интенсификация взаимодействия и сотрудничества в рамках двусторонней электоральной дипломатии. Ретроспективный и перспективный подход обнаруживает существенные объемы международных отношений и связей государств по данному вектору: фактором влияния стали процессы глобализации, расширения приоритетов демократии, уважения гуманитарного международного права, его общепризнанных норм, осознание роли межсуверенного общения, в том числе зоны согласованной ответственности за устойчивый миропорядок в электоральном измерении.

В русле этой тенденции действуют многие современные государства. Позитивной моделью и практикой поведения отличается и внешняя политика Российского государства. Назовем наиболее существенные аспекты, которые имеют не только национальное, но и международное значение. Исходя из стратегических установок Концепции внешней политики 2016 года, Российская Федерация поливекторно и многоформатно выстраивает свои отношения с большинством членов мирового сообщества. Дипломатические представительства России открыты в 144 странах. В Москве находятся посольства 144 зарубежных стран. Среди международных договоров, конвенций и соглашений России первенствуют, естественно, двусторонние. Свой вклад вносит и избирательная тематика. На межгосударственном и межправительственном уровне заметны следующие документы: Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, проживающих на территории Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (1995); Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Киргизской Республики, и граждан Киргизской республики, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (1995); Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (1995); Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации (1997); Договор о создании Союзного государства между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (1999).

Для электоральной дипломатии важны еще два международно-правовых акта. Это — Договор между Россией и Францией 1992 года, статья 10 которого закрепила такое направление сотрудничества сторон в сфере демократических институтов и правового государства, как «гражданские свободы; права человека; права национальных меньшинств; избирательные системы». Другой — Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Королевством Испании 1994 года. В статье IX документа среди направлений сотрудничества сторон в вопросах функционирования демократических институтов и правового государства указаны «политические и избирательные системы».

Думается, подобный сюжет должен стать частью правовой регламентации и иных двусторонних международных договоренностей с участием Российской Федерации. Своего рода позитивным индикатором такой работы и в какой-то степени ее источником становится политико-нормативное регулирование на пространстве электоральной дипломатии с участием ЦИК России. На сегодняшний день Центральной избирательной

комиссией Российской Федерации заключено более 30 межведомственных соглашений с участием иностранных акторов, определяющая часть которых относится к двусторонней области. В названии актов применяются различные термины, хотя содержательно они друг от друга кардинально не отличаются.

Среди них наиболее распространены *Протоколы о сотрудничестве* (с Национальным избирательным судом Перу (2008), Национальным избирательным судом Боливии (2009), ЦИК Абхазии (2009), ЦИК Южной Осетии (2009), Федеральным избирательным институтом Мексики (2010), Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов Киргизской Республики (1996), Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов (1998), Национальным избирательным Советом Боливарианской Республики Венесуэла (2013), Верховным избирательным судом Республики Коста-Рика (2016) и др.); *Протоколы о сотрудничестве и обмене правовой информации* (с ЦИК Монголии (2009), ЦИК Республики Казахстан (2009), ЦИК Республики Узбекистан (2006); *Протокол о намерениях* с ЦИК Республики Азербайджан по обеспечению взаимовыгодного сотрудничества в целях совершенствования профессиональной деятельности (2001); *Меморандумы о взаимопонимании* с Избирательной комиссией Индии (2010), Верховным избирательным судом Федеративной Республики Бразилия (2011), ЦИК Республики Индонезия (2011), ЦИК Республики Корея (2011), Избирательной комиссией Южной Африки (2014) и другие.

Используется и такой классический инструмент, как «*Соглашение*» (Соглашение о сотрудничестве 1997 года с МВД Венгерской Республики в области избирательных систем и систем учета избирателей). С учетом перспектив расширения взаимодействия государств в сфере электоральной дипломатии можно прогнозировать увеличение международных договоренностей по межгосударственной и межведомственной линии.

Позитивно следует оценивать и развитие такого института двустороннего сотрудничества, как «международное наблюдение». В российской практике накоплен значимый и с точки зрения национального правоприменения, и с позиции имплементации международных обязательств опыт. Наглядный пример — две последние федеральные кампании по выборам депутатов Государственной Думы (2016) и выборов Президента Российской Федерации (2018). Если в первой приняло участие 773 наблюдателя, то во второй — 1501 человек. Цифра — весьма существенная, говорящая не только о высокой географической представительности, но и о глубоко политическом интересе международного сообщества к одному из важных электоральных событий года. В эту группу вошли физические лица в соответствии с критериями федеральных законов «Об основных гарантиях избирательных прав и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах Президента Российской Федерации»,

Постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации (№ 124/1045–7) от 08 января 2018 года «О разъяснении порядка деятельности иностранных (международных) наблюдателей при проведении выборов Президента Российской Федерации». Речь идет о классическом, общепризнанном типе международных наблюдателей. В президентской кампании России они представляли 109 суверенных государств Европы, Азии, Африки, Латинской Америки, других регионов. Практически все — члены Организации Объединенных Наций. По численности наиболее выделялись граждане Белоруссии, Германии, Казахстана, Киргизии, Польши, США, Франции, Чехии, Армении, Азербайджана, Болгарии, Дании и Италии.

С дипломатической точки зрения интересно участие в наблюдении персон тех стран, с которыми у Российской Федерации есть проблемы эффективности взаимодействия (Великобритания, Грузия, Латвия, Украина, Эстония и др.). Из этого факта можно сделать вывод о влиянии электорального сотрудничества на создание атмосферы взаимопонимания, налаживание современной инфраструктуры общения. Подтверждение тому мы находим и в международных связях таких специфических субъектов, как республики Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и других акторов *sui generis*.

Весьма положительны и иные примеры из истории электоральной дипломатии России. Прежде всего следует отметить традицию участия в выборах и референдумах за рубежом. Только в 2018 году представители ЦИК России и, что особо примечательно, избирательных комиссий субъектов Российской Федерации осуществляли функции международного наблюдения на выборах президента в Азербайджане, Венесуэле и Турции, в ходе парламентских кампаний в Туркмении, Венесуэле и Венгрии. ЦИК России при поддержке МИД страны практикует и соответствующие информационно-дистанционные обзоры и анализы. В текущем году они касались избирательных историй Финляндии, Чехии, Кипра, Армении, Парагвая, Черногории, Мексики и Бразилии.

В международном пространстве помимо традиционных форм наблюдения за выборами в последнее время активно проявляет себя процесс наблюдения силами не государственного, а в значительной степени общественного характера. В этот круг входят представители политических партий, НПО, СМИ, эксперты, специалисты по избирательным технологиям, которые действуют не через механизм аккредитации, но процедуры уведомления. В его формировании, как показывает электоральная история России 2012–2018 годов, активную роль играют Государственная Дума, Совет Федерации, Уполномоченный по правам человека, Общественная палата Российской Федерации. По их приглашению, но вне рамок официальной аккредитации в ЦИК России, сотни авторитетных политиков, юристов, парламентариев, дипломатов, правозащитников занимались экспертным мониторингом.

Например, только на выборах 18 марта 2018 года по инициативе Госдумы России в процессе наблюдения участвовало более 300 человек, включая бывших и действующих членов национальных парламентов, ПАСЕ, Европарламента, Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, других авторитетных структур. Их замечания и оценки, даже с элементами критики, порой более реальны и объективны, чем позиции официальных миссий типа БДИПЧ/ОБСЕ. Подтверждение тому — работа в Крыму и Севастополе, несмотря на объявленные санкции Украины, ЕС, 43 иностранных наблюдателей из 20 стран (в т.ч. США, Франции, Швеции, Израиля, Малайзия, Афганистан, ряда африканских регионов), а также экспертов по избирательным проблемам. Известно, что мандат миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами Президента России вообще исключил этот регион.

Отметим, что и представители российского экспертного сообщества активно участвуют в международном наблюдении в зарубежных странах. Среди них — Российский общественный институт избирательного права (РОИИП), Международный институт мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ и др. В связи с развёртыванием этого направления целесообразно принятие соответствующих национальных (включая российское законодательство) и международных регламентов.

Еще один политико-дипломатический вывод: приведенные примеры говорят о значении электорального измерения в рамках как общей, так и специальной (публичной, региональной, парламентской) дипломатии. Сопряжение разных векторов, объединение их потенциала может содействовать решению важных задач нормативно-организационного свойства во внешней политике отдельных государств и их международного сотрудничества.

Интересен российский опыт и по другим векторам электоральной дипломатии. Среди них, например, международная активность ЦИК России по проведению переговоров и международных конференций, касающихся избирательной тематики, организация учебы представителей зарубежных органов, ответственных за проведение выборов и референдумов (в мае 2018 года прошла обучение группа специалистов из Камбоджи), оказание методической помощи при организации голосования за рубежом (в 2018 году ЦИК России вместе с МИД провела соответствующие организационные мероприятия для сотрудников РЗУ в Израиле, Германии, Абхазии, Южной Осетии, Молдове, Приднестровье, других странах, которые дали эффективные результаты по итогам голосования 18 марта 2018 года).

* * *

Мы назвали только некоторые международные электоральные тренды, действующие в мировом пространстве. Они по своей природе реальны

и технологичны, затрагивают субъектность и суверенитет государств, иных международных акторов. От работы этой категории зависит эффективность многих институтов национального и международного права, регулирование многоаспектных и сложных проблем миропорядка. Вот почему следует считать, что электоральная дипломатия — внутренняя и внешняя — является интегральной частью международного поведения государств. На этой площадке, решая специальные задачи, функционируют и международные организации. Накопленный разными акторами опыт требует мониторинга, анализа, разработки дипломатических и законодательных инициатив. Их подготовка и реализация лежит в сфере и внешнеполитического курса Российской Федерации.

ИНОСТРАННЫЕ (МЕЖДУНАРОДНЫЕ) ОРГАНИЗАЦИИ НА ВЫБОРАХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРАВОВАЯ «ХАЛАТНОСТЬ» ИЛИ ВЫНУЖДЕННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, обусловленные повышенным вниманием к вопросам внешнего вмешательства в национальные выборы, и связанные с «легальным участием» иностранных (международных) организаций в национальных электоральных процессах за рамками взятых международных обязательств государств по организации демократических выборов. Автор убежден, что сегодня ни международное право, ни Основной закон нашего государства не допускает в качестве актора, наделенного правосубъектностью, на национальные выборы иностранные (международные) организации даже в статусе межгосударственного или межправительственного объединения.

Ключевые слова: выборы, суверенитет, легитимность, международное наблюдение на выборах, иностранные (международные) наблюдатели, вмешательство в выборы, БДИПЧ ОБСЕ, правосубъектность международных организаций на выборах, избирательное законодательство, международные обязательства государств в электоральной сфере.

FOREIGN (INTERNATIONAL) ORGANIZATIONS AT THE ELECTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION: LEGAL “NEGLIGENCE” OR FORCED NECESSITY

Abstract. The article deals with the problems that caused by the increased attention to the issues of external interference in national elections and related to the “legal participation” of foreign (international) organizations in national electoral processes that are beyond the international obligations of states to organize democratic elections. The author is convinced that today neither international law nor organic law of the state allows foreign (international) organizations, even

in the status of an interstate or intergovernmental association, to be an actor endowed with legal capacity to participate in national elections.

Keywords: *elections, sovereignty, legitimacy, international election observation, foreign (international) observers, interference in elections, OSCE/ODIHR, legal capacity of international organizations at elections, electoral legislation, international obligations of states in the electoral sphere.*

Выборы — высшее непосредственное выражение власти народа, который, в свою очередь, является носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации¹.

Суверенитет государства выражается в верховенстве государственной власти, ее единстве, самостоятельности и независимости. В свою очередь, самостоятельность и независимость государственной власти проявляются в том, что «органы государственной власти действуют самостоятельно и независимо как от иных форм власти в данной стране (т.е., например, политических партий, движений, органов местного самоуправления и др.), так и от иностранных государств и международных организаций»².

Эти, как кажется, незыблемые истины, закрепленные в статье 3 Конституции России и не раз подтвержденные решениями Конституционного Суда Российской Федерации³, сегодня вновь подвергаются испытаниям временем, коллизией международных норм, конфликтом «конкурирующих» принципов демократии.

В рассматриваемом контексте о роли внешних акторов в развитии российского общества слова Б. С. Эбзеева приобретают совершенно четкий смысловой оттенок: «Пора по меньшей мере отказаться от мифа, что рынок и товарно-денежные отношения, даже основанные на добровольном и юридически свободном сотрудничестве людей, обладают чудотворной силой, способной гарантировать развитие общества»⁴.

Несомненно, конституционные принципы в силу своей универсальности имеют регулирующее воздействие на все сферы общественной жизни и выступают критерием оценки законодательного регулирования. Ряд принципов организации и проведения современных выборов, не закре-

¹ Части 1 и 3 статьи 3 Конституции Российской Федерации.

² Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2015. С. 594.

³ См., например, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации»; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой»; Постановление от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

⁴ Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 17.

пленные в Основном законе, нашли свое отражение в ряде международных актов, к которым присоединилась Россия, и стали нормами законов о выборах. При этом принципы открытости и гласности современных электоральных процедур, закрепленные не только в национальном праве государств, но и в ряде международных региональных и универсальных актов⁵, как бы мы того не хотели, становятся источником (инициатором, основоположником) иностранного участия в электоральных процессах, которое всегда и строго регламентируется национальным законодателем.

Речь не идет ни о посольствах и консульствах, которые обычно внимательно следят за электоральными процессами, ни о представителях зарубежных СМИ, которые могут и умеют любой факт превратить в инцидент ради привлечения зрителей либо читателей и увеличения рейтинга. Речь о профильных иностранных и международных организациях, для которых электоральная составляющая является одной из основных сфер деятельности, реализуемая для достижения определенных (не всегда публичных) целей. Благо, если этой целью является обмен информацией и опытом в реализации избирательных прав граждан для развития избирательных систем в интересах укрепления демократии. Но не секрет, что ряд иностранных и международных организаций осваивает электоральную сферу далеко не в интересах содействия точного учета подлинной воли населения, а пытаются решить более прагматичные политические вопросы, откровенно или скрыто лоббируя интересы лояльных себе режимов и политиков.

Если официальные представители государств постсоветского пространства на протяжении последних как минимум 20 лет официально заявляли о вмешательстве США и иностранных (международных) фондов в национальные выборы независимых государств, то после 2016 года возможность такого вмешательства и уязвимость современных систем организации демократических выборов стали признавать и сами Западные государства⁶. Вмешательство в национальные выборы, в широком смысле этого термина, может происходить различными способами и разными методами на всех этапах избирательной кампании.

---

⁵ Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990 г., Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств, 2002.

⁶ См., например, некоторые материалы СМИ 2018 года о вмешательстве в выборы в США, Германии, Франции и других государствах (эл. ресурс на русском языке):

<https://www.svoboda.org/a/usa-russia-indictment/29044968.html>;

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/02/17/75536-kremlevskiy-povar-i-kompaniya>;

<http://www.inosmi.info/ssha-vmeshivayutsya-v-vybory-ne-tak-kak-rossiya.html>;

<https://www.newsru.com/world/28aug2017/germtema.html>;

<http://www.inosmi.info/vybory-v-germanii-rossiyskaya-informatsionnaya-voyna.html>;

https://echo.msk.ru/blog/echo_inosmi/1928024-echo/;

<https://point.md/ru/novosti/politika/amerikanskii-chinovnik-obvinil-rossiiu-vo-vmeshatelstve-v-vybory-v-ssha-frantsii-pribaltike-i-moldove>.

Так, Комиссия Совета Федерации по защите государственного суверенитета только на выборах Президента России в марте 2018 года выделила десять видов вмешательства извне в избирательную кампанию, в том числе:

- вмешательство путем проведения на территории России несанкционированных исследований социологического характера в интересах зарубежных госструктур;
- противоправное и публичное навязывание извне (от лица иностранных правительственных, межправительственных и официальных парламентских структур) конкретных кандидатов в президенты России;
- ведение из-за рубежа на русском языке и языках народов России целенаправленной систематической и массовой пропаганды за счет иностранного государственного финансирования в течение всего периода, включая «день тишины» и день голосования;
- прямое противоправное воспрепятствование голосованию десяткам тысяч российских избирателей на территории Украины;
- проведение кибератак из-за рубежа на ресурсы ЦИК России.

Среди других видов вмешательства комиссия выявила финансирование из-за рубежа деятельности российских «гражданских активистов», принимавших непосредственное участие в предвыборной агитации (включая агитацию за бойкот выборов) и так называемом контроле над выборами, а также оказание на безвозмездной основе гражданам России — активным участникам выборного процесса (против кандидата Владимира Путина и против участия граждан Российской Федерации в выборах) услуг из-за рубежа, включая информационно-консультационное обслуживание, организационную и иную поддержку.

Сенаторская комиссия выделила в качестве отдельных видов вмешательства публичное непризнание результатов выборов в Крыму и Севастополе, а также распространение клеветы в отношении Президента Российской Федерации, системы организации и проведения выборов, а также российской внешней и внутренней политики в целях создания в сознании избирателей негативных образов действующего Президента, проводимой им политики и его окружения, недоверия к отечественной электоральной системе в целом. Кроме того, отдельным видом вмешательства являлось стимулирование раскола внутри российского общества, общественного недовольства, дестабилизации государства и общества путем внешнего экономического, дипломатического, информационного и иного давления⁷.

* * *

Вмешательство в выборы различными способами со стороны иностранных государств, в том числе с использованием современных интер-

⁷ <https://www.rbc.ru/politics/14/05/2018/5af99ff09a7947be6c2b1a41?from=newsfeed>.

нет-технологий⁸ — предмет дальнейшего обобщения и глубокого исследования с целью создания правовых механизмов противодействию этому вмешательству и защиты от него.

В рамках развернутой широкой дискуссии об иностранном вмешательстве в национальные выборы необходимо проанализировать и по-новому оценить с точки зрения права и действующего национального законодательства отдельные международные акты, открывающие «окно возможностей» для легального иностранного воздействия на национальные политические процессы. Это со временем позволит уточнить или откорректировать и действующие нормы российского избирательного законодательства.

Сенаторская комиссия не рассмотрела аспекты еще одного вида вмешательства в проведение национальных выборов, так как вмешательство в этом направлении идет достаточно завуалированно и латентно, за «пеленой» ряда международных актов, связанных с организацией демократических выборов. Речь идет об институте иностранного (международного) наблюдения на выборах.

Данный институт формально начинает свое летоисчисление в период распада советского лагеря с принятием Копенгагенского документа Конференции по человеческому измерению в 1990 году, в котором государства-участники СБСЕ (впоследствии — ОБСЕ) взяли на себя обязательства приглашать на свои национальные выборы международных наблюдателей⁹.

Отдавая приоритет принципам открытости и гласности выборов, мы вполне ожидаемо и предсказуемо стали объектом применения сначала «мягкого» и практически незаметного, но со временем более жесткого и активного вмешательства в выборы со стороны наших идеологических противников. В первое время присутствие западных партнеров на российских выборах воспринималось, во всяком случае у большинства избирателей, не посвященных в тонкости межгосударственных отношений, как искренняя помощь по построению сильного и независимого государства. Но год от года наши иллюзии развеивались¹⁰.

В ходе и по результатам каждых общенациональных выборов мы не только получали необоснованно жесткие заявления от миссии БДИПЧ

⁸ См., например, издание РОИИП: Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: агитация в сети Интернет / под общ. ред. И. Б. Борисова. — М.: РОИИП, 2017. — 268 с.

⁹ «Государства-участники считают, что присутствие наблюдателей, как иностранных, так и национальных, может повысить авторитетность избирательного процесса для государств, в которых проводятся выборы. Поэтому они приглашают наблюдателей от любых других государств-участников СБСЕ и любых соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом» (п. 8 Документа Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990 г.).

¹⁰ См., например, Красинский В. В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе. Монография. М.: Новый индекс, 2010. — 340 с.

ОБСЕ, включая миссию по оценке потребностей¹¹, но и негативистские, далекие от конструктивизма заключения¹² по результатам выборов на фоне достаточно позитивных отзывов и оценок выбранному направлению развития избирательных процедур от других иностранных (международных) наблюдателей¹³ и российского общества в целом.

Для понимания «масштаба вопроса» напомним, что выборы 2018 года по иностранному присутствию побили все предыдущие рекорды истории выборов в современной России. ЦИК России зарегистрировал 1513 иностранных (международных) наблюдателей.

Год	Выборы в Российской Федерации	Количество международных наблюдателей
1996	Выборы Президента	1307
1999	Выборы депутатов Государственной Думы	1185
2000	Выборы Президента	1002
2003	Выборы депутатов Государственной Думы	1168
2004	Выборы Президента	771
2007	Выборы депутатов Государственной Думы	299
2008	Выборы Президента	235
2011	Выборы депутатов Государственной Думы	688
2012	Выборы Президента	685
2016	Выборы депутатов Государственной Думы	774
2018	Выборы Президента	1513

¹¹ Все заключения Миссии по оценке потребностей БДИПЧ ОБСЕ сводились к необходимости направления в Россию полномасштабной миссии наблюдения, как в страну, в которой нет «доверия к избирательному процессу», нет «истории проведения подлинных выборов», нет «эффективных демократических институтов, свободных и независимых средств массовой информации и развитого гражданского общества» (см. р. 4 «Оценка условий и потребностей в проведении мероприятий, связанных с выборами» Руководства по наблюдению БДИПЧ ОБСЕ, издание 6-е).

¹² Итоговый отчет миссии БДИПЧ ОБСЕ по выборам 18 марта 2018 г. /<https://www.osce.org/odihr/elections/383577>.

¹³ По итогам своей работы международные наблюдатели представили в ЦИК России 6 заключений: Миссия СНГ /<http://www.cis.minsk.by/news.php?id=9011>; Миссия МПА СНГ /<http://iacis.ru/upload/iblock/e16/zaklyuchenie-vybory-prezidenta-rossiyskoj-federatsii-18.03.2018.pdf>; Миссия ШОС /<http://rus.sectsc.org/news/20180320/398252.html>; Миссия ПА ОДКБ /<http://cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/nablyudenie-za-vyborami/mezhdunarodnoe-nablyudenie/odkb.pdf>; КНР /<http://cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/nablyudenie-za-vyborami/mezhdunarodnoe-nablyudenie/china.pdf>; Заявление делегации Королевства Камбоджа /<http://cikrf.ru/analog/prezidentskiye-vybory-2018/nablyudenie-za-vyborami/mezhdunarodnoe-nablyudenie/kamboja.pdf>.

В день голосования на выборах Президента Российской Федерации находились международные наблюдатели из 115 государств Европы, Азии, Африки, Северной и Южной Америки, аккредитованных Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. По данным ЦИК России в наблюдении за выборами приняли участие 14 международных организаций, среди которых: БДИПЧ ОБСЕ (481 наблюдатель), Парламентская Ассамблея ОБСЕ (117 наблюдателей), Миссия СНГ (246), Межпарламентская Ассамблея СНГ (40), Шанхайская Организация Сотрудничества (26), Парламентская Ассамблея Черноморского экономического сотрудничества (5), Межпарламентская Ассамблея православия (2), Парламентское Собрание Союза Беларуси и России (25), Всемирная ассоциация избирательных комиссий (2), Ассоциация организаторов выборов стран Европы (2), Ассоциация азиатских избирательных органов (2), Ассоциация арабских избирательных органов (4), Парламентская Ассамблея Организаций Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Наибольшее количество наблюдателей «представляли» Казахстан (226), Белоруссию (93), Германию (92), Францию (88), Киргизию (64), США (56), Польшу (50), Армению (46), Италию (34), Болгарию (28), Сербию (27), Азербайджан (26), Чехию (26), Швецию (24), Узбекистан (22), Великобританию (22) и Данию (22).

Каждая организация прибыла в Россию со своими целями и задачами, указанными в ведомственных документах и не имеющими закрепления ни в одном универсальном международном акте. В зависимости от стоящих целей и задач миссии выстраивали свою работу и давали формализованные (если таковое предусматривалось внутреннем регламентом организации) заключения по результатам наблюдения. В итоге мы получили существенную разницу в оценках выборов или отдельных процедур, во многом обусловленную методологией самой оценки и формами организации международного наблюдения на выборах.

Специалисты и эксперты Российского общественного института избирательного права (РОИИП) никогда не ставили и не ставят под сомнение искренность и добросовестность «армии» краткосрочных наблюдателей миссий БДИПЧ ОБСЕ, направляемых на выборы по всему миру. Но, к сожалению, их мнение и позиция либо вообще не учитываются, либо не имеют достаточного веса в итоговых оценках БДИПЧ.

Так, после выборов Президента Азербайджана, состоявшихся 11 апреля 2018 года, помощник по политическим вопросам миссии БДИПЧ ОБСЕ Вугар Ахмедов ушел с должности из-за предвзятости организации. Как сказал Ахмедов, в беседах с различными членами миссии стало ясно, что отчет БДИПЧ был подготовлен заранее¹⁴.

¹⁴ Эл. ресурс <https://ru.sputnik.az/politics/20180413/414870076/azerbaijan-odihr-predvzatost-otstavka.html>.

Нередко оценки со стороны мониторинговых миссий выходят за рамки предмета наблюдения — организации выборов — и затрагивают конституционные основы государства: политическую систему, партийное строительство, конституционное регулирование прав и свобод граждан, признанные ограничения в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹⁵.

Например, миссия БДИПЧ ОБСЕ с 2016 года настаивает на изменении Конституции России в части допуска и к голосованию, и к выдвижению в качестве кандидатов недееспособных граждан¹⁶. По результатам выборов в Государственную Думу VII созыва миссия БДИПЧ в своем отчете указала в качестве вывода необходимость допуска к голосованию в Российской Федерации недееспособных лиц, без учета правовой природы института недееспособности в нашей стране¹⁷: в соответствии со статьей 29 Гражданского кодекса Российской Федерации недееспособным признается гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, в отличие от формально юридических подходов при определении недееспособности на Западе: например, в Венгрии, по спору с которой идет ссылка в отчете БДИПЧ¹⁸. Аналогичное положение содержится и в итоговом отчете БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению на выборах Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года¹⁹.

Как и по результатам наблюдения за выборами в 2016 году, миссия БДИПЧ и в 2018 году выражает убеждение, что «бланкетное ограничение избирательных прав всех осужденных и лиц, признанных судом недееспособными, противоречит пункту 7.3 Копенгагенского документа ОБСЕ 1990 г.». При этом по неизвестной причине авторы игнорируют положение Конституции Российской Федерации, согласно которому избирательного

¹⁵ Согласно статье 29 Всеобщей декларации прав человека «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

¹⁶ Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации).

¹⁷ В соответствии с частью 3 статьи 32 Конституции России «Не имеют право избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда».

¹⁸ БДИПЧ ОБСЕ было направлено более 90 миссий наблюдения в государства-участники ОБСЕ, подписавших Конвенцию ООН о правах инвалидов (50 государств ОБСЕ). Только 16 странам были даны рекомендации об исключении из законодательства положений (либо иным образом указывалось на несоответствие Конвенции «хорошей практике»), лишаящих недееспособных лиц избирательных прав.

¹⁹ «Ограничения избирательных прав лиц с инвалидностью вследствие психического расстройства должны быть сняты, и необходимо создание механизма реализации активного избирательного права» (Рекомендации, раздел VI «Регистрация избирателей» Итогового отчета Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ. 18 марта 2018 года. Выборы Президента Российской Федерации).

права лишены не все осужденные, а осужденные к лишению свободы, то есть к самому строгому из применяющихся наказанию.

В целом текст итогового доклада миссии БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года, не перегруженный фактологической информацией, позволяет отметить, что руководство миссии построило весь документ не на наблюдениях представителей государств-участников ОБСЕ, приглашенных в качестве наблюдателей в Россию, а на данных неназванных источников и предположениях. Оценки краткосрочных наблюдателей БДИПЧ, которых было более 400 (около 80% всей миссии БДИПЧ), авторы заявления не раскрывают.

Прослеживается традиционная для БДИПЧ попытка сочетать результаты наблюдения и выводы миссии с оценками политического характера, при этом любой позитивный факт, отмеченный наблюдателями БДИПЧ, авторы заявления умаляют добавленным политическим толкованием, негативно характеризующим выборы, ссылками на негативные сообщения, полученные миссией в основном от неназванных источников, без указания их количества и иных конкретных данных. При этом в докладе отсутствует оценка этих сообщений самой миссией на предмет достоверности и подлинности. Фактически миссия дает юридически значимые заключения на основе не верифицированного потока информации, что недопустимо в рамках деятельности международной организации, реализующей принципы «верховенства права».

Именно к таким выводам пришли эксперты РОИИП, проанализировав выводы БДИПЧ ОБСЕ, содержащиеся в итоговом докладе по результатам наблюдения за выборами Президента России 18 марта 2018 года²⁰.

* * *

Необходимо отметить, что современные суверенные государства не устанавливали в качестве субъекта оценки выборов ни одну международную организацию и не делегировали кому бы то ни было право на признание (легитимацию) или непризнание (делегитимацию) результатов национальных выборов²¹, оставляя это суверенное право своему народу. И уж однозначно, что ни одно государство (именно государство, а не марионеточное образование, созданное под патронажем западных кураторов) не делегировало свое суверенное право на изменение Основного закона.

²⁰ Эл. ресурс: <http://www.roiip.ru/reports/2224.htm>.

²¹ Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий, но только в соответствии с международными договорами и если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя России (ст. 79 Конституции Российской Федерации).

Государственный суверенитет не ограничивается вследствие того, что в соответствии с нормами международного права и международными политическими нормами государства наделяются определенными правами и несут обязанности в вопросах избирательного процесса. Государства, таким образом, действуют лишь в рамках международной коллективной воли, сформированной с их участием, реализуя свой суверенитет²². Насколько правомерно и насколько соответствует действующему законодательству (с учетом ставшей уже системной проблемы вмешательства в национальные выборы) «легальное участие» наблюдательных международных организаций в качестве специального субъекта национальных выборов? В поисках ответа на этот вопрос целесообразно обратиться к российскому законодательству о выборах.

Статья 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях) гласит: «Наблюдатель иностранный (международный) (иностраный международный наблюдатель) — это представитель иностранной или международной организации, наделенный правом осуществлять в порядке, установленном законом, наблюдение за подготовкой и проведением выборов и референдумов в Российской Федерации». Тот же закон устанавливает гарантии для иностранных (международных) наблюдателей, приглашенных соответствующим национальным субъектом на выборы в Российскую Федерацию при последующей аккредитации Центральной избирательной комиссией России.

При этом рамочный закон не выделяет ни одну международную организацию в качестве специального субъекта избирательного процесса, не предоставляет иностранным (международным) организациям ни прав, ни обязанностей, ни юридических гарантий деятельности на территории Российской Федерации в период избирательной кампании. Может быть, такое право, а вместе с ним и гарантии у иностранных (международных) организаций вытекают из международных обязательств (договоров)²³, подписанных Российской Федерацией?

В 1990 году Россия взяла обязательство «приглашать *наблюдателей* от любых других государств-участников СБСЕ и любых соответствующих частных учреждений и организаций, которые пожелают этого, наблюдать за ходом их национальных выборов в объеме, допускаемом законом»²⁴. В 1999 году государства-участники ОБСЕ приняли Хартию европейской безопасности, в которой обязались «приглашать на проводимые в на-

²² Борисов И. Б., Малеев Ю. Н. Основные права и обязанности государств в избирательном процессе // Московский журнал международного права. № 1. 2002. С. 4.

²³ Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

²⁴ Пункт 8 Документа Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990 г.

ших странах выборы *наблюдателей* из других государств-участников, БДИПЧ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ и соответствующих институтов и организаций, которые хотели бы наблюдать за их проведением». Одновременно государства-участники согласились «незамедлительно реагировать на заключения БДИПЧ с оценкой проведения выборов и его рекомендации».

Формально юридический анализ этих актов ОБСЕ свидетельствует: государства-участники обязуются приглашать иностранных (международных) наблюдателей от организаций или иностранных государств, но не организацию и не государство; государства-участники реагируют на заключения БДИПЧ с оценкой проведения выборов, но не приглашают БДИПЧ и не дают ему право легального публичного участия в выборах в качестве специального субъекта.

Аналогичные обязательства по приглашению только наблюдателей есть у Российской Федерации и в рамках «Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах — участниках Содружества Независимых Государств», ратифицированной Россией: «Стороны будут стремиться содействовать доступу международных наблюдателей к избирательным процессам, проводимым на более низком, чем общенациональный, уровне, вплоть до муниципального (местного) уровня» (ст. 15).

Но ни один международный документ не устанавливает право иностранной (международной) организации быть специальным субъектом национального избирательного процесса.

Из буквального толкования указанных правовых актов можно сделать вывод, что при неограниченном круге физических лиц, которые могут быть приглашены в качестве иностранных (международных) наблюдателей на выборы в Российскую Федерацию, необходимо обращать внимание на лиц, имеющих соответствующую квалификацию, которую, несомненно, позволяют получить профильные международные организации — БДИПЧ ОБСЕ, ПА ОБСЕ, СНГ. Более того, международные акты и нормы национального законодательства строго очерчивают круг полномочий и ограничений для приглашаемых иностранных лиц.

Так, Конвенция СНГ не допускает «какое-либо прямое или косвенное участие иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных юридических лиц, международных общественных движений, международных организаций в осуществлении деятельности, способствующей либо препятствующей подготовке и проведению выборов в органы государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц» (п. 7 ст. 1).

Еще жестче это требование по недопущению участия иностранных лиц (как физических, так и юридических) во внутривнутриполитических процессах сформулировано в пункте 6 статьи 3 Закона об основных гаран-

тиях: *иностранные граждане, иностранные организации, международные организации и международные общественные движения, некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, не вправе осуществлять деятельность, способствующую либо препятствующую выдвижению кандидатов, избранию зарегистрированных кандидатов, достижению определенного результата на выборах, а также в иных формах участвовать в избирательных кампаниях.*

Только в одном случае Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» упоминает международные организации в качестве специального субъекта, наделяя их правом выступить инициатором предложений по направлению приглашений иностранным (международным) наблюдателям наряду с другими лицами: «Предложения о направлении приглашений могут быть поданы Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, *международными и национальными правительственными и неправительственными организациями*, а также частными лицами, имеющими признанный авторитет в области защиты прав и свобод человека и гражданина» (п. 2 ст. 24). Аналогичная норма содержится и в части 3 статьи 34 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», который в действующей редакции предоставляет право ЦИК России направлять предложение не только непосредственно наблюдателям, но и профильным организациям с достаточно широким профилем деятельности: «Центральная избирательная комиссия Российской Федерации направляет приглашения избирательным органам иностранных государств, а также международным организациям, специализирующимся по вопросам избирательного законодательства и выборов, защиты прав граждан на участие в выборах и референдумах» (ч. 3 ст. 34).

Необходимо заметить, что во взаимосвязи с пунктом 6 статьи 3 и пунктом 13 статьи 30 Закона об основных гарантиях норма Закона «О выборах депутатов...» не дает никаких прав избирательным органам иностранных государств и международным организациям в качестве специального субъекта избирательного процесса.

Данные нормы с выделением понятия «международные организации» еще раз подчеркивают отдельный статус этой категории специальных субъектов избирательного процесса, не попадающий под общее понятие «иностранцы (международные) наблюдатели» и наделенные правом только направлять иностранных (международных) наблюдателей на выборы депутатов Государственной Думы, чья деятельность на территории Российской Федерации регламентируется российским законодательством.

Последнее согласуется с требованием Копенгагенского документа Конференции по человеческому измерению 1990 года: международные наблюдатели могут «наблюдать за ходом национальных выборов в объеме,

допускаемом законом» (п. 8). Ни Конвенция СНГ, ни федеральное законодательство не делают исключения из этого правила для иностранных (международных) организаций или объединений.

* * *

БДИПЧ ОБСЕ без одобрения государств-участников ОБСЕ приняло Руководство по наблюдению на выборах, в шестой версии которой (вышла в 2010 году) БДИПЧ самостоятельно устанавливает себе «правосубъектность» на национальных выборах в суверенных государствах. Фактически Бюро указанное Руководство приравнивает к международному акту, апеллируя к его содержанию в переговорах по организации наблюдения в суверенных государствах. Так, оно в указанном Руководстве оперирует понятиями «миссии наблюдения», «миссии по наблюдению за выборами», «ограниченные миссии по наблюдению за выборами», «миссии по оценке выборов» и «группы экспертов», которые формально не являются самостоятельными структурами, а формируются руководством БДИПЧ без участия государств-участников ОБСЕ, и самостоятельно определяет состав и сроки образования миссии по оценке потребностей, латентно формирующей заключение о необходимости направления миссии в страну мониторинга, и определяет ее численный состав.

Авторы Руководства по своему интерпретируют и цели создания Бюро (якобы для содействия государствам-участникам в соблюдении обязательств по человеческому измерению²⁵, а не как указано в Парижской хартии для новой Европы, 1990 г.) — «для содействия контактам и обмену информацией о выборах в государствах-участниках», и обязательства по приглашению БДИПЧ (якобы должны приглашать БДИПЧ²⁶, а не как указано в Хартии европейской безопасности, 1999 г.) — «приглашать *«наблюдателей из других государств-участников, БДИПЧ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ и соответствующих институтов и организаций»*.

Раздел 4 «Оценка условий и потребностей в проведении мероприятий, связанных с выборами», раздел 5 «Обеспечение потребностей государств-участников ОБСЕ», раздел 6 «Структура миссии БДИПЧ по наблюдению за выборами», раздел 7 «Наблюдение в предвыборный период», раздел 8 «Наблюдение в день выборов», раздел 9 «Наблюдение за подсчетом голосов и подведением итогов голосования» и раздел 10 «Составление отчетов, совещания по подведению итогов и заявления» Руководства БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами, принятые в одностороннем порядке без участия и согласования с государствами-участниками ОБСЕ,

²⁵ «Предисловие» Руководства БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами. Издание 6-е. Al. Ujazdowskie 19 00–557 Warsaw Poland. www.osce.org/odihr. © БДИПЧ ОБСЕ, 2010, С. 7.

²⁶ Раздел 2.3 «Мандат БДИПЧ на проведение выборов» Руководства БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами. Издание 6-е. Al. Ujazdowskie 19 00–557 Warsaw Poland. www.osce.org/odihr. © БДИПЧ ОБСЕ, 2010, С. 18.

не соответствуют ни международным актам, затрагивающим вопросы невмешательства во внутривнутриполитические процессы суверенных государств²⁷, ни российскому избирательному законодательству, в частности пункту 6 статьи 3 Закона об основных гарантиях о запрете иностранного и международного участия в российских выборах.

Из Руководства БДИПЧ ОБСЕ по наблюдению за выборами видно, что в период федеральных выборов в Российской Федерации во всех электоральных процедурах до дня голосования, в день голосования и после дня голосования участвует иностранный (международный) субъект, не предусмотренный российским законодателем: структурированная международная миссия, финансируемая из иностранных источников и подчиненная организации, не имеющей ни своего устава, ни согласованного с Россией положения о своей деятельности.

В своих заключениях РОИИП неоднократно обращал внимание на некачественные публичные отчеты миссий БДИПЧ ОБСЕ, имеющие в большей степени политический, а не правозащитный контекст²⁸. Еще в 2000 году по результатам выборов в Государственную Думу (19 декабря 1999 года) и Президента России (26 марта 2000 года) «Москоу таймс» критиковала методологию и деятельность миссии Бюро, состоящей более чем из 400 международных наблюдателей, как не отвечающие требованиям объективности и достоверности. Эдуард Брюннер, возглавляющий делегацию ОБСЕ, выразил надежду в интервью «Москоу таймс» за неделю до выборов в Государственную Думу, что «международные наблюдатели выступят с заявлением (после голосования 19 декабря) о том, что выборы прошли с соблюдением норм демократии». Такое заявление и было сделано»²⁹.

18 лет тому назад журналисты обращали внимание, что заявление ОБСЕ для прессы делается еще до того, как долгосрочные наблюдатели сдали свои отчеты. «Это заявление пишется еще до анализа фактических материалов», — заявлял корреспонденту газеты один из долгосрочных наблюдателей ОБСЕ³⁰. С тех пор в методологии наблюдения БДИПЧ ОБСЕ существенно ничего не поменялось, за исключением одного — для наблюдателей миссии установлен запрет на общение с прессой, который появился в Руководстве по наблюдению БДИПЧ в 2010 году³¹.

²⁷ Устав Организации Объединенных Наций; Устав Совета Европы; Заключительный акт СБСЕ, 1975 г.; Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, 1965 г.; Декларации о принципах международного права, 1970 г. и др.

²⁸ См. обзоры РОИИП о заключениях БДИПЧ ОБСЕ. Эл. ресурс: www.roiip.ru.

²⁹ The Moscow Times. Специальный выпуск. № 2041. 9 сентября 2000 г. С. 2.

³⁰ Там же. С. 3.

³¹ Пункт 5 Кодекса поведения наблюдателей БДИПЧ: «Наблюдатели не должны давать никаких комментариев представителям средств массовой информации об избирательном процессе или о сути своих наблюдений».

Фактически государства, приглашая на национальные выборы иностранных (международных) наблюдателей, вступают в взаимодействие с организацией, имеющей свои задачи и преследующей конкретные цели, зачастую не всегда совпадающие с публично заявленными³². Необходимо понять, какой формально юридический статус на национальных выборах имеет миссия по наблюдению БДИПЧ ОБСЕ, обладает ли она правосубъектностью?

С одной стороны, в соответствии с действующим законодательством в российском избирательном праве и процессе, в частности, отсутствует субъект права «иностранная (международная) организация». А «субъект права есть все, что признается таковым объективными нормами»³³. Им считаются физические или юридические лица (организации), которые в соответствии с действующим законодательством наделены правоспособностью и дееспособностью, то есть правосубъектностью в определенной сфере социально-экономической и культурно-политической жизни, и вправе быть участниками правоотношений, складывающихся в данной сфере³⁴.

С другой стороны, мы на практике сталкиваемся с участниками публичных правоотношений — международными миссиями наблюдения на выборах, которые не являются субъектами публичного права³⁵ в соответствии с действующим избирательным законодательством и не обладают правосубъектностью, соединяющей в себе три характерные качества — правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

Конечно, в этом смысле у нас в период выборов правосубъектностью не обладает и ряд российских некоммерческих организаций и объединений, чья деятельность направлена на содействие в обеспечении избирательных прав граждан. Например, Мониторинговая рабочая группа по выборам Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (МРГ СПЧ), Российский общественный институт избирательного права (РОИИП), Корпус наблюдателей «За чистые выборы» и др. Но, во-первых, этим организациям в отличие от иностранных и международных объединений в императивном порядке не запрещено участвовать в избирательном процессе в широком смысле этого термина. Во вторых, эти организации в рамках

³² БДИПЧ ОБСЕ за рамками своего мандата на выборах 18 марта 2018 года публично и неоднократно сетовала в связи с законным отказом в регистрации одному из «кандидатов в президенты».

³³ Дурденевский В. Н. Субъективное право и его основное разделение // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском ун-те. Вып. 1 / под ред. Г. В. Вернадского. — Пермь. 1918. — С. 77.

³⁴ Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. № 1. 2018.

³⁵ По мнению А. В. Лавренюка, под субъектами публичного права понимаются «лица, созданные в установленном нормами публичного права порядке (или им приравненные), целью деятельности и направленностью воли которых является выражение и обеспечение публичного интереса / реализация прав и свобод человека и гражданина, функционирование Российского государства, общества в целом, обладающие компетенцией для создания норм права и (или) участия в публично-правовых отношениях, приданной им нормами публичного права». Лавренюк А. В. Субъекты публичного права: теоретико-правовое исследование: автореф. дисс...канд. юрид. наук. — М.: 2007.

избирательного процесса занимаются правозащитными функциями³⁶, в отличие от иностранных (международных) миссий наблюдения и организаций, их формирующих³⁷.

Как справедливо отмечает Р. Т. Биктагиров, «Начало XXI века ознаменовалось появлением новых, в ряде случаев новаторских, концепций прав человека и гражданина, его правосубъектности, отражающих переосмысление роли носителей юридической воли — субъектов права в условиях формирования правового государства и гражданского общества, развития и углубления теории прав человека, учреждения новых внутригосударственных и международных институтов правовой защиты личности»³⁸. На практике данное обстоятельство выражается в появлении новых правозащитных институтов (институт уполномоченного по правам человека, общественные палаты различного уровня, советы по правам человека и т.п.), действующих в самых различных сферах жизни и в общественно-политических процессах современности, как де-факто носителей юридической воли в условиях формирования современного гражданского общества и государства, нацеленного на правую защиту личности.

Но ничего подобного мы не обнаруживаем у иностранных (международных) миссий наблюдения, которые сегодня зачастую ассоциируются с поствыборными скандалами или конфликтами.

В монографии «Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование»³⁹ Р. Т. Биктагиров не видит иностранных и международных организаций в качестве субъектов избирательного процесса. В национальном праве должны быть пределы усмотрения в реализации принципов гласности и открытости при допуске в качестве специальных субъектов избирательного процесса иностранных (международных) организаций и объединений, которые сегодня де-юре не являются субъектами права. Этот вопрос достаточно остро стоит на повестке дня, и не только в рамках национального права. Не с позиций перехода к «закрытости» выборов, а с точки зрения правовой определенности нахождения на национальных выборах специального субъекта — иностранной (международной) наблюдательной организации — с четкой регламентацией ее деятельности, основанной на запрете публичного вмешательства во внутривнутриполитические процессы, чем так грешат некоторые западные миссии по наблюдению. Одной из внутренних угроз основам конституционного

³⁶ Основной задачей МРГ СПЧ согласно Положения о рабочей группе является содействие реализации и защите избирательных прав граждан. Аналогичная норма содержится и в Уставе РОИИП.

³⁷ Например, БДИПЧ ОБСЕ создавалась государствами-участниками ОБСЕ для «содействия контактам и обмену информацией о выборах» (Парижская Хартия для новой Европы, 1990 г.) и в настоящее время не меняла целей своей работы.

³⁸ Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. № 1. 2018.

³⁹ Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование: монография. — Казань: РИЦ «Школа», 2009. — 320 с.

стройка и национальной безопасности выступает несовершенство избирательного законодательства⁴⁰. «Необходимо законодательно разрешить противоречие между правами международных наблюдателей на оценки и суждения и сохранением независимости избирательного процесса в Российской Федерации от иностранного влияния», — настаивали российские эксперты еще несколько лет назад⁴¹. Российское общество, и не только, сегодня приходит к осознанию, что речь не должна идти о том, чтобы выдумывать заманчивый образ будущего, тем более подсовываемый извне, а потом еще и навязывать его жизни. Речь нужно вести о том, что конституция, будучи результатом субъективной деятельности людей, да и в целом действующее законодательство, должны быть объективны по содержанию и отвечать современным вызовам обществу. Современный этап конституционного строительства требует переосмысления пределов конституционного регулирования⁴² и исправления или уточнения отдельных позиций и норм, связанных с обеспечением независимости и соблюдения интересов нашего народа.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь. - М.: Юстицинформ, 2015. — 640 с.
2. Биктагиров Р. Т. Субъект избирательного права России: теоретико-правовое исследование: монография. — Казань: РИЦ «Школа», 2009. — 320 с.
3. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. № 1. 2018.
4. Борисов И. Б., Головин А. Г., Игнатов А. В. Выборы в мире: агитация в сети Интернет / под общ. ред. И. Б. Борисова. — М.: РОИИП, 2017. — 268 с.
5. Борисов И. Б., Игнатов А. В. БДИПЧ ОБСЕ в действии. 25 лет наблюдения за наблюдателями. — М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. — 160 с.
6. Борисов И. Б. Электоральный суверенитет — М.: РОИИП, 2010. — 156 с.
7. Красинский В. В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе. Монография. М.: Новый индекс, 2010. — 340 с.

⁴⁰ Красинский В. В. Юридическое обеспечение выборов в интересах защиты конституционного строя и национальной безопасности. Учебное пособие. М.: Изд-во «НОВЫЙ ИНДЕКС», 2010. С. 45.

⁴¹ Трубецкой А. Оценка выборов зависит от политической конъюнктуры. Парламентская газета. 19 марта 2015 г. <http://www.pnp.ru/newspaper/detail/78994>.

⁴² Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 90.

8. Красинский В. В. Юридическое обеспечение выборов в интересах защиты конституционного строя и национальной безопасности. Учебное пособие. М.: Изд-во «НОВЫЙ ИНДЕКС», 2010.— 552 с.
9. Эбзеев Б. С. Введение в Конституцию России: монография.— М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.— 560 с.

ВНЕШНЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ВЫБОРЫ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена исследованию современных стратегий и технологий вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, применяемых Соединенными Штатами и их союзниками в периоды президентских выборов (на материалах выборов президента Российской Федерации в 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 и 2018 годах). Указанные стратегии и технологии часто используются в рамках операций информационной войны, но имеют свои отличительные особенности в части планирования, выбора стратегии вмешательства, целеполагания и выбора главного и второстепенного объектов воздействия. Необходимо отметить, что далеко не каждый информационный шум, поднимаемый иностранными представительствами в Российской Федерации и за рубежом, следует считать вмешательством во внутренние дела государства. Многие информационные поводы, формируемые государственными и политическими агентами третьих стран в отношении России, являются в большей мере нацеленными на собственную, внутреннюю аудиторию и используются в качестве одной из концептуальных позиций внутривнутриполитической борьбы между различными противоборствующими акторами. В статье приведены: определение вмешательства во внутренние дела Российской Федерации; анализ стратегий национальной безопасности США, создающих концептуальную, идеологическую и нормативно-правовую основу для вмешательства во внутренние дела других стран; классификация и характеристика политических субъектов, участвующих в планировании и реализации операций по вмешательству во внутренние дела Российской Федерации; характеристика форм и методов вмешательства США во внутренние дела Российской Федерации, сформированная на основе материалов президентских кампаний 1996–2018 годов.*

***Ключевые слова:** Россия, США, вмешательство, выборы, выборы президента, избирательный цикл, государственный департамент, конгресс США, информационные войны, национальная безопасность.*

МАНОЙЛО Андрей Викторович — доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации, г. Москва

АВДЕЕВА Надежда Васильевна — аспирант факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва
ЛАВРИНОВ Борис Борисович — аспирант факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова, г. Москва

EXTERNAL INTERVENTION IN ELECTIONS AS A THREAT TO SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *This article is devoted to the study of modern strategies and technologies of interference in the internal affairs of the Russian Federation, applied by the United States and its allies during the presidential elections (on materials of presidential elections of the Russian Federation in 1996, 2000, 2004, 2008, 2012 and 2018). These strategies and technologies are often used in the framework of information warfare operations, but they have their own distinctive features in planning, choosing the intervention strategy, setting goals and selecting the main and secondary targets. At the same time, it should be noted that not every information noise raised by foreign missions in Russia and abroad should be considered interference in the internal affairs of the state. For example, many informational occasions formed by state and political agents of third countries towards Russia are more aimed at their own internal audience and are used as one of the conceptual positions of the internal political struggle between various opposing actors. The article contains: definition of interference in the internal affairs of the Russian Federation; analysis of US national security strategies that create a conceptual, ideological and regulatory framework for interference in the internal affairs of other countries; classification and characteristics of political actors involved in the planning and implementation of operations to intervene in the internal affairs of the Russian Federation; characteristics of forms and methods of US intervention in the internal affairs of the Russian Federation, formed on the basis of the materials of the presidential campaigns of 1996–2018.*

Keywords: *Russia, the United States, interference, elections, presidential elections, the electoral cycle, the State Department, the US Congress, information wars, national security.*

Вмешательство во внутренние дела Российской Федерации представляет собой ряд конкретных мер и действий, совершаемых зарубежными государствами с целью перехвата управления внутренними политическими процессами и политической деятельностью ключевых демократических институтов, включая институт выработки политических (управленческих) решений и институт демократических выборов. Осуществляется это вмешательство как прямыми методами — посредством подкупа политических и общественных деятелей, финансирования и обучения оппозиции, скупки региональных СМИ,— так и применением специальных технологий дестабилизации политической ситуации в стране и вовлечения населения в массовое протестное движение, направленное против действующей власти. Многие из этих технологий используются противниками нашей страны в рамках операций информационной войны.

США имеют широкую сеть государственных и негосударственных акторов, влияющих на политические процессы в других странах, действующих исходя как из зафиксированных в государственных документах интересов национальной безопасности, так из лоббистских интересов отдельных финансово-промышленных групп. В начале 1990-х годов стратегическими документами США Россия не рассматривалась как независимый политический игрок. Участие американских правительственных и политических акторов в ее внутренней политике прослеживалось вполне отчетливо как в организации выборов и референдума по Конституции, так и в иных политических процессах. Национальные и бизнес-интересы США привели, в частности к прямому вовлечению американских специалистов в выборы 1996 года, когда впервые был опробован ряд методов манипуляции общественными страхами и управления толпой.

Начиная с периода первого срока президентства В. В. Путина Россия начала обозначаться в качестве независимого игрока на международной арене, претендовавшего на суверенитет во внутривнутриполитических вопросах. Официальные круги США восприняли это как угрозу собственной гегемонии в мире и информационное и экономическое воздействие на Россию на внешнем и внутреннем уровнях стала значимой задачей для США в области обеспечения собственного глобального лидерства и стратегического военного доминирования.

Действующая Стратегия Национальной безопасности США, принятая в конце 2017 года, в качестве одних из наиболее опасных контрагентов на международной арене напрямую объявляет Россию и Китай, ставя нашу страну фактически в один ряд с международными террористическими организациями и «странами-изгоями» (Ираном, Северной Кореей).

В ходе пяти президентских выборов в новейшей истории России со стороны американцев были апробированы различные методы воздействия. В ходе предвыборной кампании в России в 2000 году им удалось опробовать новые интернет-инструменты. Принятие ряда законов о лоббизме и ограничении непосредственного доступа иностранных агентов к информационному пространству России подтолкнуло США необходимости проведения информационной войны непосредственно на международном уровне. Именно 2004 год следует считать точкой отсчета «демонизации» образа России и Президента Путина в мировых информационных ресурсах США.

Кампания 2008 года привнесла новые акценты — ставка была сделана не на дискредитацию конкретного кандидата на пост Президента России, а на подрыв доверия к самой системе демократического волеизъявления граждан.

В 2009–2012 годах американское правительство потратило на развитие собственных информационных и организационных ресурсов в России свыше 200 млн долларов. К концу 2011 года американским агентам по-

литического влияния удалось сформировать в России целую информационно-коммуникативную инфраструктуру, включавшую финансовые, кадровые, организационные и информационные ресурсы. 2011 и 2012 годы стали своеобразной «точкой сборки» технологий управления толпой, вовлечения деполитизированной молодежи, методов «цветных революций», ресурсных возможностей внутри страны, практики дискредитации избирательного процесса. Однако исторический шанс реализован не был и переворот в России не удался. С тех пор администрацией США был пересмотрен и дополнен методологический арсенал информационных войн¹.

С приближением очередного «исторического шанса» — выборов Президента России 2018 года, давление на Россию и вмешательство во внутриаполитические процессы также стало нарастать. Однако, несмотря на отдельные прогнозы, избирательная президентская кампания 2018 года в целом прошла спокойно.

Стратегии национальной безопасности США 1995–1996 годы

Нормативные и идеологические основания вмешательства США во внутренние политические процессы других стран задаются комплексом документов национальной безопасности. Они играют роль направляющих для принятия элиты и системы принятия решений по внешнеполитическим вопросам². С целью анализа целей и задач вмешательства США во внутриаполитические процессы России рассмотрим основные положения Стратегий национальной безопасности США, начиная с 1995 года, а также ряд документов, посвященных обеспечению информационной и кибербезопасности США.

В рамках Стратегий Национальной безопасности США 1995–1996 годов администрация Президента Б. Клинтона постулировала необходимость дальнейшего развития демократизации по всему миру при условии сохранения собственного глобального доминирования в ходе данного процесса. Обеспечение и отслеживание демократических преобразований в России и недопущение обратной советизации на постсоветском пространстве на тот момент ставилось Вашингтоном во главу угла. Россия в рамках данных программных документов упоминается 75 раз: 33 (в 1995 г.) и 42 (в 1996 г.) раза, и все эти упоминания так или иначе связаны или с «проведением демократизации» под бдительным руководством «американских партнеров», с территориальными конфликтами на территории

¹ См. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П. А. Цыганкова. — М.: Издательство «Русайнс», 2015.

² Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / Под редакцией П. А. Цыганкова / В. А. Ачкасов, В. К. Белозеров, А. В. Будаев и др. — Издательство Московского университета Москва, 2015. — С. 384.

бывшего Советского Союза или с реализацией программы «глобального разоружения». Таким образом, основной стратегией в отношении России в рамках обеспечения национальной безопасности США демократическая администрация Клинтона выбрала последовательное предотвращение политической и военной самостоятельности России и ее доминирования в регионе. Данная поведенческая стратегия четко прослеживалась в том числе и в ходе президентской предвыборной кампании 1996 года.

Также в Стратегии 1995 года были впервые введены понятия «национальные интересы США» и «угрозы для национальных интересов». Неопределенность демократических преобразований в России была выделена в качестве одной из наиболее существенных угроз национальной безопасности США наряду с распространением оружия массового поражения (далее – ОМП) и средств его доставки. Спустя более двадцати лет *такое понимание угроз национальной безопасности рассматривается американскими политологами как первое концептуальное обоснование политического, военного, экономического и информационного вмешательства США в дела суверенных государств.*

1997–2000 годы

Четыре стратегии Национальной безопасности США, выпущенные администрацией Б. Клинтона в период с 1997 года по 2000 год, характеризуются общим названием «Стратегия Национальной безопасности США для нового века» и несут в себе единую концептуальную и идеологическую направленность. В них США открыто примерили на себя роль «миссионеров в борьбе за мир», провозглашая собственное превосходство в области установления нового глобального миропорядка. *Данные стратегии открыто переносят вопросы национальной безопасности США на глобальный уровень, соединяя в рамках американского политического курса национальное и глобальное пространство, создавая опасный прецедент обеспечения собственных национальных интересов за счет прямого регулирования процессов политического и управленческого характера в других странах.*

Стратегия Национальной безопасности 1997 года открыто легитимирует прямое влияние США на Россию в ходе разоружения последней и сокращения ее ядерного потенциала, что провозглашается одной из главных задач в области обеспечения национальной безопасности. Данная задача также соотносится с построением новой системы безопасности на европейском пространстве, поддерживаемым США и их союзниками по НАТО. Декларируемое партнерство России и НАТО фактически сводится к вопросам региональной безопасности на постсоветском пространстве и ослаблению ее военной мощи. Главным методом

достижения своих внешнеполитических целей американцы продолжают считать «превентивную дипломатию», смысл которой сводится к прямому вмешательству американских политиков в латентные и открытые конфликты, организации политического торга для управления ими и возможной деэскалации.

Стратегия Национальной безопасности 2000 года интересна для нас с точки зрения открытого документированного противопоставления в рамках программных внешнеполитических документов интересов России и США в зоне конфликта в Косово. *Таким образом, в рамках официального внешнеполитического дискурса Вашингтона Россия впервые со времен окончания Холодной войны начинает рассматриваться в качестве потенциального противника.* Противодействие возможной советизации России и поддержка ее дальнейшего демократического развития и становления по-прежнему декларируются в качестве первоочередных задач американской дипломатии на территории постсоветского пространства.

2001 год

Программный стратегический документ 2001 года, имевший ограниченный период действия в связи со сменой демократической администрации на республиканскую в Белом доме, имеет решающее значение для определения информационной политики США в отношении Российской Федерации, так как многие его положения спустя девять лет окажутся в основе Стратегии Национальной безопасности 2010 года уже в период президентства Б. Обамы. Анализируемая стратегия характеризуется рядом значительных нововведений в сравнении предшествующими документами в первую очередь методологического и теоретического характера.

Во-первых, впервые ставится вопрос об информационной безопасности США в том числе и в интернет-пространстве; во-вторых, метод «публичной дипломатии» с характерным для нее применением технологий «мягкой силы» провозглашается основным для американской внешней политики; в-третьих, влияние России на постсоветском пространстве открыто провозглашается в качестве одной из угроз для глобального доминирования США.

В целом данная стратегия — крайне показательна для понимания существенной трансформации отношений руководства США к России *в период первого срока президентства В.В. Путина. Россия начинает обозначаться в качестве самостоятельного актора во внешней политике, претендующего на региональное лидерство, в чем демократы видят существенную угрозу собственной роли в мировом порядке.*

2002 и 2006 годы

Показательно, что в рамках первой стратегии президентства Дж. Буша-младшего 2002 года, написанной под влиянием событий 11 сентября, Россия фактически исчезает из американского внешнеполитического дискурса, что подтверждается данными контент-анализа документов (если в стратегии 2001 г. Россия упоминается 52 раза, то в 2002 г. число упоминаний сокращается до 19). Россия в тот период времени обозначается республиканской администрацией в качестве ключевого партнера в рамках борьбы с глобальным терроризмом и распространением ОМП. Интересен факт, что в собственной Стратегии Национальной безопасности американское руководство определяет вступление России в ВТО в качестве одного из элементов своих экономических интересов и обязуется оказывать всяческое содействие российскому руководству в данном вопросе. Как мы увидим в дальнейшем, именно президентские выборы в России 2004 года будут наименее подвержены открытому информационному воздействию со стороны США и НАТО, что говорит о временном исчезновении России и внутрироссийских политических вопросов из области первоочередных интересов американской внешней политики и американской дипломатии.

Стратегия 2006 года также ставит во главу угла внешней политики борьбу с глобальным терроризмом и распространением ОМП. Проблематика России в этот период продолжает нивелироваться в официальном внешнеполитическом дискурсе, однако, как показывает практика внешней политики США того времени, подобный подход скорее обманчив, так как *исключение российского вопроса из официальной внешнеполитической повестки дня администрации Дж. Буша совпадает с активизацией применения технологий «цветных революций» на постсоветском пространстве и началом постепенной дискредитации российского правительства в информационном пространстве Европы и постсоветских государств.*

2010 и 2015 годы

Принятие Стратегии Национальной безопасности 2010 года совпало с провозглашением «перезагрузки» отношений между Россией и США, что в некоторой степени отразилось на самом документе. *США, наконец, обозначают Россию в качестве одного из ключевых партнеров и признают ее глобальным самостоятельным внешнеполитическим игроком на международной арене* наряду с Китаем и Индией. Однако в Стратегии определяются и критические точки соприкосновения США и России по вопросам ядерной безопасности и распространения ОМП, а также

политического влияния в Европе, странах Ближнего Востока и на постсоветском пространстве.

Наиболее значимой для обоснования вмешательства США в политическое пространство России является Стратегия национальной безопасности 2015 года. Именно в ней Белый Дом открыто и официально причислил Россию к числу «агрессоров» и прямых угроз национальной безопасности США. В качестве ключевой технологии внешнеполитического воздействия США обозначают так называемую «умную силу», заключающуюся в совмещении информационного, культурного и военного влияния в рамках единой военной доктрины.

Информационное противостояние с Россией открыто декларируется в период второго срока Б. Обамы в другом программном документе — «Военной доктрине США 2015 года». Информационное и экономическое воздействие на Россию на внешнем и внутреннем уровнях становится значимой задачей для США в области обеспечения собственного глобального лидерства и стратегического военного доминирования.

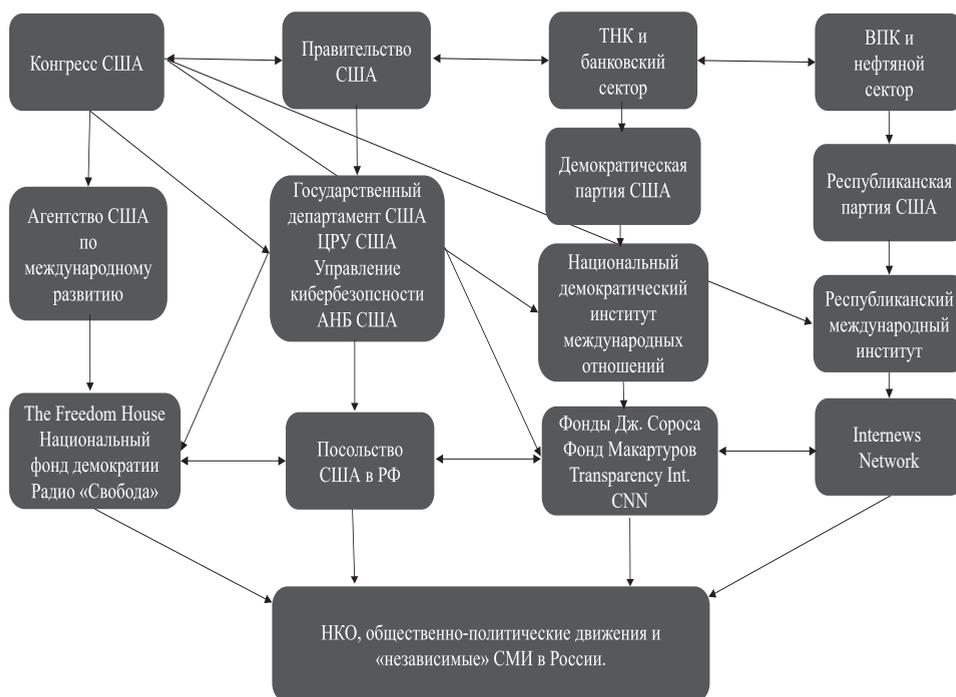
2017 год — Д. Трамп

Действующая Стратегия Национальной безопасности США, принятая в конце 2017 года объявляет Россию и Китай одними из наиболее опасных контрагентов США на мировой арене наряду с международными террористическими организациями и «государствами-изгоями» (Иран, Северная Корея). Отмечается, что Россия и Китай — ревизионистские державы и угрожают глобальному миропорядку, основанному на интересах и ценностях США. Помимо прямого провозглашения России в качестве угрозы американской национальной безопасности новая стратегия также крайне красноречиво отражает подход республиканской администрации Д. Трампа к вопросам информационной и кибербезопасности США. Приведем прямую цитату из рассматриваемого документа: «Интернет — американское изобретение, и он должен отражать американские интересы и ценности так же, как он продолжает формировать будущее всех государств и всех поколений». Данное смысловое послание стало концептуальным основанием для разработки закона об отмене нейтралитета Сети, ожидающего ратификации в Конгрессе. Если администрации Д. Трампа удастся принять данный законопроект, то уже в ближайшем будущем вмешательство США в информационное пространство других стран при помощи глобальных сетевых технологий выйдет на качественно иной уровень. Рассмотрев стратегические основания вмешательства США в информационное пространство суверенных государств, мы обнаруживаем совершенно явные контуры прямых угроз для суверенитета России, которые будут проявляться все ярче.

Агенты внешнего вмешательства США в выборы в Российской Федерации

США имеет широкую сеть государственных и негосударственных акторов, влияющих на политические процессы в других странах.

Агенты внешнего вмешательства (США) в политическое пространство России

Конгресс США

Конгресс США традиционно представляет собой своеобразного посредника между различными агентами и акторами политического влияния и их доступом к американским федеральным бюджетным ресурсам. *Комитет Палаты представителей по иностранным делам*, работая в тесной связке с Государственным департаментом, фактически является центром стратегического планирования внешнеполитических информационных операций. Именно данный комитет отвечает за разработку документации стратегического характера, а также тактическое планирование различных действий по организации вмешательства. Среди акторов влияния, непосредственно подотчетных Комитету по иностранным делам, отметим

следующие: *Национальный демократический институт международных отношений США, Международный республиканский институт, Центр стратегических международных исследований, международная общественная радиокomпания «Голос Америки», международная некоммерческая радиовещательная организация «Свобода», Национальный фонд демократии, Freedom House*. Указанные общественные организации, институты и медиа открыто финансируются Конгрессом и ему подотчетны и, в свою очередь, осуществляют финансирование общественных организаций, рейтинговых агентств и СМИ уже непосредственно «на местах», то есть в странах, в информационное пространство которых осуществляется вмешательство.

Помимо непосредственного финансирования агентов и каналов информационного воздействия комиссии и комитеты Палаты представителей отвечают за разработку нормативных документов внешней информационной политики США. Здесь в качестве основного способа выделим непосредственное экономическое, финансовое, репутационное и психологическое воздействие на представителей политической элиты и компании других стран, то есть метод «санкционных списков». Одним из методов непосредственного воздействия на граждан других стран является визовая политика, сущность которой зачастую объясняется не только конкретными интересами внутренней безопасности.

Правительство США

Основными действующими агентами вмешательства в политическое пространство других государств из числа министерств выступают Государственный департамент, Министерство обороны и Министерство внутренней безопасности. Цели и методы деятельности *Государственного департамента США* в связи с их системной сложностью и многоуровневостью требуют отдельного рассмотрения в рамках данного доклада.

Государственный департамент — ключевой агент влияния американского правительства (в том числе и информационного) на международной арене. Фактически группы методов, используемые им в процессе информационного воздействия на пространство других государств и их имидж в глазах мирового сообщества, следует разделить на официальные и неофициальные. Официальные методы применяются по линии дипломатических ведомств США в других странах и официальных представительствах в крупных международных структурах. Ресурсы неофициального воздействия, представляющие собой сложную разветвленную систему, используются в зависимости от конкретных целей информационного вмешательства и существенно варьируются от государства к государству.

Через дипломатические ведомства применяются методы непосредственного психологического воздействия на политических деятелей

и высокопоставленных государственных служащих зарубежных стран и политическую элиту, а также уже известный метод «народной дипломатии», активно применяемый послами США и их советниками в России в 1996 и 2012 годах. Также дипломатические структуры в ряде стран отвечают за вопросы прямого и косвенного лоббирования интересов правительства США и американского крупного бизнеса на уровнях законодательной и исполнительной власти. Набор применяемых методов крайне разнопланов — от «взятки» и информационного давления до прямых угроз и шантажа (в частности, подобный метод лоббирования активно применялся в России в 1996 году при работе с губернаторским корпусом нашей страны).

Неофициальное косвенное воздействие на политическое пространство других стран осуществляется по линиям различных некоммерческих общественных организаций, рейтинговых агентств и «независимых» СМИ, аффилированных напрямую с Государственным департаментом и/или его различными ведомствами. Сама система создания и поддержки различных общественных организаций, направленных на дискредитацию политических режимов в различных странах, в своей упрощенной форме выглядит следующим образом: Государственный департамент получает финансирование через Конгресс и направляет часть финансовых ресурсов различным государственным организациям: Национальному демократическому институту международных отношений, Международному республиканскому институту, Национальному фонду демократии. Часть средств также выделяется частным фондам: Фонд «Открытое общество» Дж. Сороса, Фонд Макартуров, Фонд Форда и так далее. Данные фонды и институты через свои национальные отделения осуществляют финансирование общественных организаций и лояльных к ним медиа «на местах». Ряд экспертов, в том числе и непосредственно американских, склонны утверждать, что Государственный департамент осуществляет закрытое финансирование национальных отделений телевещательной кампании CNN в ряде государств. Исследование авторитетных американских политологов Э. Хермана и Д. Петерсона подтверждает факт такого финансирования в 1999 году в ходе бомбардировок Югославии, а также в 1990–1991 годах во время войны в Персидском заливе³.

Таким образом, успешность предотвращения вмешательства акторов, аффилированных с Государственным департаментом США, напрямую зависит от тщательного отслеживания деятельности на территории России различных общественных организаций, рейтинговых агентств и независимых институтов, а также источников и каналов их финансирования. В последнее время для сокрытия следов происхождения своих финансо-

³ См.: Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Гушер А.И., Манойло А.В., Бочарников И.В. Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы- ИГ / Под. ред. А. П. Кошкина. Вып. 4. — М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015.

вых ресурсов большинство организаций подобного характера прибегают к помощи различных частных фондов и благотворительных организаций, аффилированных с Государственным департаментом и Конгрессом США не напрямую, а через офшорные зоны.

Центральное разведывательное управление США (ЦРУ)

ЦРУ, являющееся главным конкурентом Государственного Департамента в части получения финансирования на проведение информационных операций, также имеет в своем арсенале как прямые, так и косвенные методы вмешательства в политическое пространство других стран. Различные группы прямых методов воздействия связаны с вопросами кибербезопасности баз данных, значимых объектов информационно-коммуникативной инфраструктуры государств-контрагентов и персональной кибербезопасности лидеров иностранных государств и членов их семей. Набор методов косвенного воздействия ЦРУ формируются исходя из того, что, начиная с периода президентства Б. Клинтона, оно фактически отвоевало себе статус основного проводника так называемой «мягкой силы» США⁴, что наиболее наглядно проявилось в период президентства Б. Обамы.

С точки зрения распространения ценностей, идей и установок «мягкой силы» США ключевым ресурсом информационного воздействия на целевые аудитории в других государствах является Голливуд. Начиная с середины 1970-х годов, ЦРУ осуществляет активную финансовую и информационную поддержку различных голливудских кинопроектов, имеющих своей целью продвижение в сознание граждан других государств демократических ценностей и свобод, а также поведенческих моделей американского образа жизни⁵. Некоторые голливудские кинокомпании, в числе которых находится и крупнейшая Warner Bros, с течением времени превратились в агитационно-пропагандистские машины ЦРУ, формирующие мировоззренческие установки у людей по всему миру далеко за пределами национальных границ США.

Еще одним значимым полем информационного влияния ЦРУ являются социальные сети, через которые Управление осуществляло информационные и имиджевые операции, направленные на дискредитацию тех или иных неудобных политиков в ходе «арабской весны». При этом *сетевые*

⁴ См.: Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана / Под общ. ред. И. В. Бочарникова. — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016.

⁵ См.: Мягкая сила в мировой политической динамике / И. А. Чихарев, О. В. Столетов, А. В. Будаев и др. — «Известия» Москва, 2015.

ресурсы использовались в качестве поля информационной подготовки активной протестной социальной базы, а также «рупора» для непосредственной организации массовых волнений. Ключевыми агентами информационного вмешательства в различных государствах служили собственные лидеры общественного мнения, с которыми тесно сотрудничало Управление.

Министерство обороны и Агентство национальной безопасности

Министерство обороны США в качестве основного ресурса вмешательства использует Агентство национальной безопасности (АНБ), входящее в состав Разведывательного сообщества США⁶. В качестве двух ключевых целей деятельности АНБ в его уставе обозначены проведение радиоэлектронной разведки и обеспечение информационной безопасности правительства США.

Одним из методов действия АНБ является так называемая «электронная слежка» за гражданами, в том числе и других государств через глобальные поисковики и социальные сети. В рамках своей деятельности АНБ активно сотрудничает с Google, Facebook, Microsoft и Apple, получая доступ к информации о сетевой деятельности тех или иных интересующих их граждан, представителей политической элиты и даже лидеров иностранных держав.

Еще одним из излюбленных методов деятельности агентства является «прослушка телефонов» политических лидеров и контрагентов в странах и организациях информационного воздействия и вмешательства. По данным WikiLeaks, в период с 2010 года АНБ имело доступ к данным телефонных разговоров канцлера Германии А. Меркель, президента Франции Н. Саркози, Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и ряда других лидеров иностранных держав и значимых международных организаций. Таким образом, обеспечение личной информационной и кибербезопасности Президента России и ключевых политических институтов страны является необходимой потребностью для внутрироссийского информационного пространства.

Национальное управление кибербезопасности США, входящее в структуру Министерства внутренней безопасности, в рамках сложной и крайне разветвленной системы органов американского правительства является фактическим конкурентом АНБ. *Национальный центр кибербезопасности*, являющийся ключевым кадровым ресурсом деятельности управления, согласно своему уставу, призван осуществлять защиту коммуникационных

---

⁶ 17 отдельных правительственных учреждений США, осуществляющих разведывательную деятельность в интересах США.

и компьютерных систем правительства США от внутренних и внешних угроз. Ключевые угрозы с точки зрения вмешательства во внутрироссийское киберпространство данный центр представляет для работы посольства и консульств России в США и их информационно-коммуникативной структуры. *Официальным оправданием подобного вмешательства, очевидно, будет являться факт расследования предполагаемого влияния России на исход последних президентских выборов в США, на практике же киберугроза распространяется на все инфраструктурные объекты посольств и консульств и критически значимые внутренние базы данных.*

Политические партии США, финансово-промышленные группы и аффилированные с ними НКО и СМИ

Различные партийные информационные ресурсы и каналы передачи информации также осуществляют непрерывную работу в информационном пространстве России. Непосредственный интерес разноплановых партийных акторов в рамках вмешательства в российский политический процесс объясняется, во-первых, значимостью феномена России для американского общественно-политического дискурса, а во-вторых, интересами различных финансовых и промышленных кругов, тесно связанных с той или иной партией в США.

Демократическая партия

Внешнеполитическая повестка дня — один из ключевых «козырей» демократической партии США в ходе президентских предвыборных гонок. Таким образом, вопрос «российской угрозы» является для демократов своеобразной «разменной монетой» при формировании внутривнутриполитического дискурса. Традиционно демократическая партия США выступает проводником интересов крупных ТНК и банковского сектора, что находит свое отражение в ее внешнеполитической информационной деятельности.

Национальный демократический институт США и его отделения в различных государствах фактически являются своеобразными органами продвижения интересов демократической партии за рубежом. В тесном сотрудничестве с фондами Дж. Сороса «Открытое общество» и «Возрождение», а также Transparency Int. данный институт занимается трансляцией ценностей и идей демократической партии США за рубежом, а также проведением целенаправленных информационных кампаний, рассчитанных на формирование общественного мнения и дискредитацию неудобных политических режимов. Ключевыми источниками финансирования международных информационных проектов демократической партии яв-

ляются фонды Клинтона и Билла и Мелинды Гейтс. Тщательный анализ источников финансирования данных фондов позволяет с уверенностью говорить о скрытых агентах влияния, осуществляющих продвижение собственных целей и интересов в политическом пространстве России при помощи ресурсов и механизмов Демократической партии. На сегодняшний день к таковым с уверенностью можно отнести ряд арабских государств, в частности, Саудовскую Аравию, ОАЭ и Катар, а также ряд крупнейших американских банков, например, City, Golden Sachs и Wells Fargo.

Совет по международным отношениям, тесно связанный с личностью Д. Рокфеллера и его фондом, также является еще одним центром ретрансляции внешней информационной политики Демократической партии США. Анализ финансовых документов данной организации приводит нас вновь в американский банковский сектор, а именно к следующим крупнейшим банкам США: Bank of America и J.P. Morgan. Помимо банковского сектора, существенную долю финансовых вливаний в различные проекты совета осуществляют крупные ТНК и международные медиа-холдинги, например, General Electric, Time Warner и International New York Times (в прошлом – International Herald Tribune).

Бруклинский Университет и печально известный по украинским событиям 2013–2014 годов институт Аспена (Aspen Institute for Humanistic Studies) также следует рассматривать в качестве ключевых агентов влияния Демократической партии США. *Основные цели существования данных аналитических центров выражаются в детальной проработке грядущих кампаний вмешательства на основе различных социологических исследований, а также в подготовке квалифицированных кадров, владеющих технологическим инструментом «цветных революций» для дальнейшего их внедрения в политическую контрэлиту стран, подвергающихся вмешательству.*

Детальный анализ международного рынка глобальных медиа позволяет проследить прямую связь между Демократической партией и следующими крупными медиа-объединениями: Time Warner, International New York Times и Washington Post Company. Эти холдинги, во-первых, осуществляют финансирование различных общественных организаций в США и за рубежом, а во-вторых, являются ресурсами информационного влияния партии как во внутреннем, так и во внешнем информационных пространствах.

Краткий анализ демонстрирует, что Демократическая партия США является одним из ключевых агентов вмешательства в политическое пространство России. Различные скрытые агенты из кругов крупной финансовой элиты США, а также представители крупных ТНК и медиа-холдингов осуществляют лоббирование собственных интересов в политическом пространстве России через информационные ресурсы и каналы влияния данной партии. Ключевую роль в рамках ее пропагандистской деятельности за рубежом играет ряд научно-исследовательских институтов и центров,

занимающихся изучением зарубежных обществ и разработкой технологий проведения и реализации «цветных революций».

Республиканская партия

Республиканская партия США, традиционно тесно связанная с представителями американского ВПК и крупнейшими нефтяными корпорациями, также имеет ряд собственных интересов и целей деятельности в политическом пространстве России. С точки зрения наличия центров стратегической и оперативной деятельности по организации информационных кампаний и операций на территории государств-контрагентов институциональная организация Республиканской партии значительно уступает «демократам». Однако зачастую ряд международных фондов и НКО (Transparency Int.), изначально сформированных при содействии Демократической партии, также получают финансирование по «республиканским каналам», что подтверждает наличие общих интересов у конкурирующих внутри США партий по вопросам вмешательства в политическое пространство других государств.

Международный республиканский институт (МРИ), созданный в 1983 году республиканцами в качестве конкурента Национального демократического института США, на сегодняшний день — ключевой агент их информационного влияния за рубежом. В отличие от Демократического института, деятельность которого в большей степени связана непосредственно с Демократической партией и Конгрессом, МРИ тесно связан с высшим командным составом ЦРУ и НАТО, что характеризует его в большей степени как инструмент организационного, а не стратегического характера в процессе «экспорта демократии» на территории России и ряда других государств. Данный институт имеет прямую финансовую связь с российской организацией «Голос» и объединением христианской молодежи «Мое поколение». Фактически же МРИ — пропагандистский инструмент Республиканской партии и НАТО, занимающийся подготовкой оппозиционных кадров для дальнейшего их использования в процессе организации революций в других странах.

Гораздо менее обеспеченный информационными и финансовыми ресурсами, чем его демократический конкурент, МРИ, опирается на силовые ресурсы — высший командный состав ВВС США и генералитет НАТО и ЦРУ, что делает его крайне опасным в качестве агента информационного воздействия. Одним из ключевых источников финансирования этого института является инвестиционная компания Millennium Challenge Corporation, фактически полностью контролируемая семейством Бушей. С идеологической точки зрения МРИ — внешнеполитический проводник интересов представителей «ястребов», то есть сторонников военного вмешательства и реагирования на любые потенциальные угрозы безопасности.

Таким образом, методы деятельности института на международной арене и его риторика являются гораздо более жесткими, чем у его аналога в структуре Демократической партии.

Главными каналами политического информационного влияния Республиканской партии на международной арене, в том числе и в России, являются некоммерческая организация Internews Network и медиа-холдинги News Corp и 21st Century Fox, принадлежащие активному стороннику Республиканской партии бизнесмену Р. Мердоку. The New York Times и ряд других демократических СМИ в последнее время активно связывают Мердока и действующего президента США Д. Трампа, утверждая, что телеканал Fox News и его национальные агентства в ряде других стран постепенно превращаются в агитационно-пропагандистскую машину лично Трампа и его администрации.

Агентами политического вмешательства в политическое пространство России также являются крупные компании нефтегазовой отрасли США, интересы которых зачастую противоречат российским интересам на мировом рынке. Так называемые «сланцевые бароны» (Hamilton Group и Eagle Ford Group) влияют на принятие политических решений по России представителями Республиканской партии как через Конгресс и Сенат, так и по внутрипартийным линиям. Влияние на республиканских конгрессменов и сенаторов осуществляется традиционными для американской политической системы методами прямого и косвенного лоббирования через различные комитеты. В частности, подобное лоббирование активно проводится через голосование по санкционным законопроектам. По внутрипартийным линиям используются «республиканские» информационно-агитационные каналы в России.

* * *

Методы внешнего воздействия на российское общество Республиканской и Демократической партией достаточно схожи и подразумевают наличие сложной и разветвленной инфраструктуры во внутрисоюзном информационном пространстве: СМИ, НКО и научно-исследовательских институтов. Цели же внешнего вмешательства варьируются в зависимости от элитарных кругов, чьи интересы непосредственно затрагиваются по тем или иным внешнеполитическим вопросам, связанным с Россией, ее внутренней политикой и ролью в международной политике и глобальной экономической конкуренции.

В целом, агенты вмешательства США в политическое пространство России представляют собой разветвленную систему, основание которой составляют представители государственной, партийной, финансовой и промышленной элиты, государственные органы, частные фонды и организации, нередко имеющие противоречащие друг другу цели и интересы.

Информационные войны

Современные технологии информационных войн (далее — ИВ), основанные на манипулятивном управлении политическим сознанием и поведением граждан, представляют собой существенные риски. Их главная задача — разобщить и поляризовать общество, заставить различные его группы ненавидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение, или объединить их агрессию в единый поток и направить ее против действующей власти. При этом цель информационной войны — сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле; высокая эффективность информационных атак и растерянность, являющаяся типичной реакцией большинства стран на акции информационных войн.

Стандартная англосаксонская операция информационной войны представляет собой последовательность информационных вбросов, разделенных периодами экспозиции (информационной «тишины») и согласованных по времени, целям, задачам и объектам воздействия.

В Соединенных Штатах Америки термин «информационная операция» официально закреплен в *полевом уставе Армии США «Психологические операции»* FM 33–1, согласно которому *информационная операция — это «проводимая в мирное или военное время плановая пропагандистская и психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные дружественные, враждебные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношения и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных целей»*.

Авторы устава выделяют три уровня ведения информационных войн: стратегический, тактический и оперативный. Уровень информационных операций — это тактический уровень ведения информационной войны. Оперативный уровень ведения ИВ — это уровень отдельных информационных атак, совокупность которых составляет одну информационную операцию. Стратегический уровень соответствует собственно информационной войне — особому виду вооруженного конфликта.

Особую роль в информационных войнах играют средства массовой информации и коммуникации (СМИ). Они, с одной стороны, являются каналом доведения информационного воздействия до конкретной целевой аудитории (политических элит, лидеров мнений, широких слоев общест-венности, политически активной молодежи), с другой — выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия. В современных конфликтах СМИ активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования общественным мнением, массовым сознанием и поведением граждан, как инструмент прямого давления на оппонентов. Именно через так называемые независимые СМИ спецслужбы осуществляют вбросы («контролируемую

утечку») информации, компрометирующей соперников, дестабилизирующей политическую обстановку в различных странах, инициирующей массовые протесты в стиле «цветных революций».

Так как СМИ нередко склонны выдавать непроверенную информацию за достоверную, если в ней содержатся элементы сенсационности, тем самым способствуя ее легализации, то экстремисты часто используют их для усиленного разжигания националистических и сепаратистских настроений даже в тех регионах, где эти противоречия уже давно не проявлялись; именно прозападные, «демократические» СМИ формируют романтический образ «цветных революций» в тех странах, где осуществляются государственные перевороты; они же затем легитимизируют хунты, пришедшие к власти; активно участвуют в формировании образов «стран-изгоев», провоцируя новые международные конфликты и столкновения.

Информационный вброс — блок специально подготовленных сведений, стимулирующих необходимые субъекту воздействия психологические и поведенческие реакции аудитории. Любая операция ИВ начинается с информационного вброса, направленного на объект (мишень) атаки. Если одного вброса недостаточно для того, чтобы сломить противника или подчинить себе его волю, то используется серия последовательных информационных вбросов. Действие схемы операции ИВ представляет собой многократно повторяющийся (циклический) процесс, в ходе которого объект подвергается прямой информационной атаке (в форме вброса информации, провоцирующей объект атаки на немедленное действие). Его ответная реакция (со всеми характерными для конкретного человека индивидуальными особенностями) считывается по каналам обратной связи, подвергается анализу, на основе которого проводится коррекция. С учетом выявленных индивидуальных особенностей реагирования объекта атаки на внешние информационные раздражители определяются его «болевы́е точки», темы и поводы, выводящие человека из состояния равновесия и способные мгновенно его возбудить и довести до крайне неустойчивого «пограничного» состояния, в котором он теряет способность контролировать себя и свои действия. С учетом выявленных «болевы́х точек» содержание исходного информационного вброса корректируется таким образом, чтобы сфокусировать информационное воздействие именно на этих проблемах, воспринимаемых объектом атаки наиболее болезненным образом. Затем этот вброс вновь вводится в публичное информационное пространство по референтным (для объекта атаки) каналам. Только теперь уже с более рискованными последствиями. Так продолжается до тех пор, пока воля объекта атаки не окажется полностью сломлена или подчинена источнику внешнего управляющего воздействия — вплоть до полного «удушения» воли противника путем затягивания на его шею так называемой «петли анаконды».

Для придания достоверности вбрасываемой информации в современных операциях ИВ используются так называемые «операции по легализации вбрасываемой информации». По своей природе и функциям это — операции прикрытия, придающие вбрасываемой информации вид достоверности, объясняющие ее происхождение и отвечающие на вопрос о том, из какого источника она пришла — компетентного или сомнительного.

В современных операциях ИВ вбросы компрометирующей информации никогда не попадают в информационное пространство без сопровождения — только в рамках проводимой одновременно с вбросом операции прикрытия (операции по легализации вбрасываемой информации). В ИВ используется три основных вида операций легализации вбрасываемой информации: операции «контролируемой утечки» секретной информации; публичные заявления, сделанные от имени пожелавших остаться неназванными официальных лиц; публичные заявления уполномоченных официальных лиц.

Среди названных выше операций легализации вбрасываемой информации «контролируемые утечки» являются наиболее распространенным видом операций прикрытия. «Контролируемая утечка» — это специальная операция, цель которой — дезинформация противника путем передачи ему под видом достоверной информации заведомо ложных или специально сфабрикованных под конкретную задачу сведений секретного характера, путем создания иллюзии случайной утраты этих сведений секретносителями из-за проявленных ими халатности или неосторожности.

Операции «контролируемой утечки» информации делятся на четыре вида: операция утечки, реализованной путем провоцирования журналистов на кражу секретных материалов, с которых в этот момент снимается защита «от взлома» и они на время становятся доступными для потенциальных похитителей; технологии класса «WikiLeaks», предусматривающие маскировку заведомо ложных (сфабрикованных) сведений в большом потоке подлинных, но малоценных документов; операции типа «перебежчик» (типичный пример такой операции — побег Э. Сноудена и история с его преследованием); операции легализации вбросов через механизм публичных дебатов (технологии класса «Псаки-Метью Ли»).

В операциях такого типа секретные сведения умышленно теряются секретносителем (забываются в гостиничных номерах, теряются по пути следования и т.д.), либо остаются на некоторое время без присмотра и в этот самый момент становятся достоянием третьих лиц (журналистов, аккредитованных на секретном объекте, установленных разведчиков противника или их агентуры, и др.), которые затем и придают их огласке, организовав вброс в информационное пространство. Реже сфабрикованными сведениями секретного характера «накачивают» кадрового сотрудника спецслужб, уже совершившего акт предательства или только еще собирающегося стать перебежчиком, и затем дают ему уйти за рубеж.

Заявления от имени псевдоофициальных лиц (анонимов, выдающих себя за высокопоставленных чиновников Государственного департамента США или ЦРУ, пожелавших остаться неизвестными) также широко используются в целях легализации содержимого информационных вбросов. Схема этой операции предельно проста: журналисты одного из рейтинговых телевизионных каналов (такого, например, как CNN или Sky News) выпускают в эфир сюжет, связанный с резонансными расследованиями и разоблачениями, в котором они выдвигают обвинения против объекта информационной атаки, ссылаясь на секретные сведения, переданные им неназванными высокопоставленными сотрудниками Госдепа или Разведывательного сообщества США, пожелавшими при этом (в силу вполне известных причин) остаться неизвестными. Внешне в этих операциях все выглядит логично и заслуживающим доверия: журналисты публикуют сведения, полученные от собственных компетентных источников, личные данные которых они имеют полное право не раскрывать (особенно, в том случае, если речь идет о передаче этими источниками журналистам секретной информации, за которой охотятся спецслужбы); в компетентности и осведомленности высокопоставленных сотрудников Государственного департамента или разведки никто не станет сомневаться, с этим обычно соглашаются по умолчанию; нежелание конфиденциальных источников раскрывать себя также представляется понятным и обоснованным, так как их раскрытие может привести к немедленному аресту по обвинению в государственной измене: передав журналистам секретную информацию, охраняемую государством, они совершили, как минимум, серьезное должностное преступление. Кроме того, если конфиденциальным источником является оперативный сотрудник разведки, то его публичное выступление неминуемо приведет к «засветке» как его самого, так и его агентуры, и такого человека надо будет срочно удалять с оперативной работы, а агентуру, находящуюся у него на связи, спасти всеми доступными способами.

В отдельных случаях для легализации вбрасываемой информации используются официальные заявления и интервью уполномоченных официальных лиц (Президента, госсекретаря, главы ЦРУ, официального представителя Администрации Президента США и других). Принцип действия этой операции тоже несложен: официальное лицо уровня президента страны или его заместитель от своего лица заявляют, что та или иная вброшенная в публичное пространство информация — правдива, достоверна и получена от компетентного источника. При этом они как бы ручаются своим авторитетом и репутацией за достоверность сведений, содержащихся в вбросе, и призывают поверить им на слово.

Между тем, высокое положение вовсе не гарантирует отсутствие заинтересованности и честность сведений. Даже президенты США, как показывает практика, могут сознательно идти на подлог. Президент Б. Клинтон и госсекретарь Х. Клинтон ввали Конгрессу, находясь под присягой; гос-

секретарь К. Пауэл сознательно ввел в заблуждение Совет Безопасности ООН, выдав за химическое оружие продемонстрированную им пробирку с обычным белым порошком (мукой или моющим средством) и так далее. Но когда Б. Обама, выступая 24 сентября 2014 года на Генеральной ассамблее ООН, публично произнес, что Россия, вирус Эбола и ИГИЛ представляют собой равные угрозы свободному миру, а госсекретарь Д. Керри заявил, что Б. Асад и ИГИЛ являются союзниками, многие им поверили, не вдаваясь в содержание и детали сказанного и не пытаясь сопоставить речи высоких государственных чиновников с элементарным здравым смыслом.

Выборы Президента России 1996 года

Опасения администрации Б. Клинтона по поводу возможной ресоветизации России определили прямое вмешательство американских политтехнологов в президентские выборы 1996 года. На момент старта избирательной кампании рейтинг действующего Президента Б.Н. Ельцина был крайне низким, в то время как рейтинг его главного оппонента Г.А. Зюганова колебался в районе 60 процентов. Таким образом, задача переизбрания Ельцина на пост президента являлась едва ли не ключевой для администрации Клинтона для успешного продолжения ее политики в отношении России. В Москву были приглашены американские политические консультанты Д. Шоумейт, Дж. Гордон и Р. Дренснер, перед которыми стояла стратегическая задача: организовать предвыборную кампанию Ельцина и в кратчайшие сроки улучшить его имиджевые характеристики и рейтинг.

Таким образом американские политтехнологи получили прямую возможность влияние на трех уровнях: взаимодействие с политическими федеральными и региональными элитами; работа с общественным мнением, электоратом как опосредованно, так и непосредственно; работа со СМИ и лидерами общественного мнения.

Работа с федеральными и региональными политическими элитами осуществлялась путем организации формальных и неформальных встреч и совещаний. Американские политтехнологи привнесли в российскую политическую реальность традиционный для электоральной борьбы в США методы «торга элит» и «предварительной раздачи должностей в администрации», когда в ходе предвыборной кампании кандидат обещает представителям политической элиты «место под солнцем» в случае собственной победы на выборах.

В определенной мере технологии сработали: если в феврале 1996 года среди глав регионов кандидатуру Ельцина поддерживали лишь 22 из 89, то уже в июне таковых насчитывалось уже 49 человек. Воздействие на

глав регионов и их команды осуществлялось и на психологическом уровне. У нелояльных, оппозиционно настроенных в отношении федеральной власти представителей региональных элит, через СМИ формировалось ощущение, что они находятся в меньшинстве, являются реакционерами и противоречат интересам собственного электората.

Значимым явился также тот факт, что в 1996 году электоральный цикл выборов Президента Российской Федерации и совпали с выборами глав в большинстве регионов. В ходе повсеместного развертывания кампаний на федеральном и региональном уровне местные элиты нуждались в поддержке центра, в том числе и финансовых ресурсах, в чем действующий Президент и его команда выгодно опережали кандидата от КПРФ Г. А. Зюганова.

В рамках работы с электоратом американскими политтехнологами был применен практически весь набор методов информационно-психологического воздействия, известный американской электоральной политологии. Были избраны примитивные бихевиористские методы по модели «стимул-реакция». Ставка была сделана на манипуляцию бессознательными страхами. Ставшая знаменитой кампания «Голосуй или проиграешь» апеллировала к базовым потребностям человека в безопасности и социальном признании. В этом смысле американским политтехнологам удалось очень точно оценить внутреннюю социально-психологическую обстановку в российском обществе того периода. Известный лозунг «Купи еды в последний раз!» апеллировал к страху постсоветского человека перед возвращением талонной системы и пустых прилавков в магазинах. Помимо продовольственной проблемы команда Ельцина акцентировала внимание на угрозе начала «гражданской войны» в случае победы Зюганова. В памяти граждан были еще живы воспоминания о кровопролитных событиях августа 1991 года и октября 1993 года. Угроза повторения подобных событий вызывала у людей серьезные опасения. Эта работа проводилась также через лидеров общественного мнения. «Я помню талоны на колбасу и мыло и не хочу этого для своих детей и внуков», — заявляла с экрана телевизора известная актриса.

Эмоциональный фон призваны были также создать концерты и массовые митинги. Они не только подчеркивали близость кандидата к людям (за время кампании Ельцин посетил более 30 субъектов Российской Федерации, принимая участие в значимых культурных событиях). В качестве особого пункта применения избирательных технологий в ходе анализируемой кампании следует рассмотреть работу с имиджем и рейтингом Зюганова. Кампания по дискредитации главного оппонента Ельцина на выборах проводилась с использованием трех различных групп методов: во-первых, негативизация имиджа Зюганова среди электората и политических элит; во-вторых, психологическое воздействие на самого кандидата и его окружение; в-третьих, создание негативного облика Зю-

ганова в информационном поле США, Европы и стран постсоветского пространства.

Для российского электората и внутренней политической элиты Зюганову приписывались две негативные характеристики: реакционер, стремящийся разрушить все демократические достижения России последних лет; и слабый политический лидер, не способный взять в руки власть в кризисный период. Психологическое воздействие на кандидата, его окружение и сторонников осуществлялось путем создания ощущения заведомого нахождения в меньшинстве и проигрыша, для чего использовались методы формирующих опросов.

Дискредитация Зюганова на международном уровне проводилась в основном информационными ресурсами, аффилированными с демократической партией США: Terner Broadcasting System (CNN), The Washington Post Company и другими. В качестве метода воздействия на общественное мнение применялось обращение к потребности в безопасности: потенциальная победа Зюганова расценивалась как возвращение России к советским порядкам, а всего мира — к реалиям Холодной войны и гонки вооружений.

Помимо традиционных информационных методов, в ходе предвыборной кампании применялись методы экономического и финансового воздействия. В частности, США пролоббировали через МВФ в 1996 году выделение кредита для России в размере 10,2 млрд долларов, большая часть которого пошла на выплату задолженности по зарплате бюджетным работникам и сотрудникам значимых производств для улучшения социальной атмосферы в России перед президентскими выборами. Помимо этого, администрация Б. Клинтона осуществляла опосредованное финансирование предвыборной кампании Ельцина через различные банковские структуры и финансовые фонды в оффшорах. Немалая часть средств была направлена на обеспечение лояльности российских СМИ к кандидатуре Ельцина. Изначально заявивший о своей нейтральности и непредвзятости в ходе выборов телеканал НТВ уже к апрелю 1996 года фактически превратился в круглосуточную вещательную машину по поддержке имиджа Ельцина и его электоральных рейтингов.

Таким образом, в ходе предвыборной кампании 1996 года американские политтехнологи за счет социальной и политической разобщенности и напряженности в России получили возможность применения технологий политического вмешательства в избирательную кампанию, а также информационно-психологического воздействия на российский электорат, политическую элиту и отдельных политиков. В ходе той предвыборной кампании США использовали наборы традиционных методов избирательных технологий, применяемые регулярно на выборах в Штатах, апробируя методы и технологии, используемые в дальнейшем американскими агентами влияния в рамках различного рода «цветных революций».

Выборы Президента России 2000 года

Президентская избирательная кампания 2000 года в России характеризуется крайне осторожным информационным вмешательством США и аффилированных с ними информационных ресурсов в ход электорального процесса в России. Это отчасти было связано с тем, что те президентские выборы были досрочными и застигли мировое сообщество врасплох, а отчасти — занятостью американской политической элиты организацией собственных президентских выборов 7 ноября 2000 года.

Следует отметить, что информационный фон тех выборов в США формировался в большей степени внутривнутриполитической повесткой дня, в то время как вопросы внешней политики оба кандидата — и Дж. Буш-младший, и А. Гор, сознательно вытесняли на периферию. Соответственно, информационное вмешательство в электоральные процессы в России фактически обеспечивалось линиями дипломатических служб и Государственного Департамента и не возводилось в ранг первоочередной задачи для американской внешней политики.

Зарубежные политики лишь формировали свое отношение к новому кандидату, прощупывая и пытаясь повлиять на его дальнейшие позиции. В частности, на это была направлена встреча временно исполняющего обязанности Президента России В.В. Путина и Государственного секретаря США М. Олбрайт. Сама Олбрайт не скрывала жесткого стиля ведения диалога и в своих воспоминаниях указывала, что напрямую задавала Путину вопросы относительно его политических воззрений и дальнейшего пути развития России. Формальным поводом для резкого ужесточения политической риторики США в ходе президентской предвыборной кампании послужило начало второй чеченской войны. Жесткая позиция В.В. Путина в ходе того конфликта крайне обеспокоила американский истеблишмент, что неоднократно подчеркивалось и самой Олбрайт, и послом США в России Дж. Коллинзом.

В период открытого военного конфликта в Чечне, частично совпавшего с президентской избирательной кампанией в России, американские агенты влияния активизировали собственную деятельность по дискредитации имиджа Путина через ряд СМИ и НКО: в первую очередь имеются в виду «Новая Газета», аффилированная с фондом «Открытое общество» Дж. Сороса, «Радио Свобода», открыто финансируемое Конгрессом США, и военно-историческое общество «Мемориал», финансируемое рядом зарубежных правозащитных организаций и дипломатических ведомств. На рубеже веков российское внутреннее политическое пространство являлось, пожалуй, наиболее уязвимым для оказания на него воздействия различными агентами влияния. Многочисленные НКО, поддерживаемые частными, коммерческими, а зачастую и государственными структурами, аффилированными с США, оказывали существенное влияние на форми-

рование информационной и политической повестки дня в России, что не могло не сказаться на информационном освещении избирательной кампании 2000 года.

Для оказания непосредственного влияния на электорат американским дипломатическим ведомством применялся метод «народной дипломатии», смысл которого заключался в создании психологически доверительного восприятия американских дипломатических работников у граждан России за счет неформального и непосредственного общения с населением. Представители американской дипломатической миссии во главе с послом США в России Дж. Коллинзом посещали значимые культурные, спортивные и экономические события в регионах, организовывали встречи как с простыми людьми, так и с представителями региональных экономических, финансовых и промышленных элит. Именно США в ходе предвыборной кампании 2000 года стали первопроходцами в области оказания информационно-психологического воздействия на население России путем организации непосредственного сетевого общения через Интернет: в рамках проекта посольства США «Гармония» советник по культуре осуществлял регулярное общение с заинтересованными гражданами России не только на политическую, но и бытовую проблематику. Очевидно, что главной целью подобного информационного воздействия являлось создание механизмов горизонтальной коммуникации с населением России для последующего управления мнением.

В ходе президентской предвыборной кампании в России в 2000 году политическое вмешательство США, с одной стороны, не имело конкретных целей, так как внеочередные выборы в России и основной кандидат стали полной неожиданностью для Государственного департамента, а, с другой стороны, именно в ходе данных выборов американцам удалось опробовать новые методы оказания информационного влияния на граждан России, связанные с распространением глобальной Сети.

Выборы Президента России 2004 года

Президентская кампания в России 2004 года характеризуется продолжением применения латентных способов информационно-психологического воздействия на российский электорат, политические элиты и политических лидеров со стороны американских агентов влияния. Существенное ограничение непосредственного доступа к информационному пространству России для напрямую аффилированных с США субъектов воздействия отчасти подтолкнуло их к переносу информационной кампании, направленной на дискредитацию В.В. Путина, из внутреннего информационного поля во внешнее. 2004 год следует считать своеобразной точкой отсчета в трансформации образа Путина и российской политической элиты в за-

падных СМИ. Кампания по формированию негативного имиджа российской власти в сознании населения других стран, в особенности граждан государств СНГ, активно начатая американскими медиа именно в тот период, продолжается и по сей день.

Цели, преследуемые данной информационной кампанией, можно разделить на несколько групп: во-первых, попытки оказания давления на высокопоставленных чиновников с целью влияния на принятие политических решений; во-вторых, разобщение политической и финансовой элиты путем запугивания последней усилением власти, а также создания ее негативного делового имиджа за рубежом; в-третьих, информационно-психологическое воздействие на российских избирателей за счет негативного международного фона.

Практически все эти методы и механизмы применялись США в отношении информационного пространства тех стран, в которых в дальнейшем использовались технологии «цветных революций». Это доказывает, что американское правительство впервые задумалось о применении подобных технологий в отношении России еще в 2004 году, после подтверждения Президентом Путиным независимого курса страны. Существенный негативный фон в зарубежных СМИ был создан вокруг так называемого «дела ЮКОСА». Данный информационный повод использовался агентами американского влияния как во внешнем, так и во внутреннем поле России (запугивание представителей финансовой элиты).

Тем не менее, анализ политического вмешательства США в ходе шести президентских кампаний в России показывает, что кампания 2004 года характеризуется наименьшей степенью активности различных информационных субъектов, что объясняется рядом объективных и субъективных причин. Во-первых, сложное внутривнутриполитическое положение в ходе собственной президентской кампании администрации Дж. Буша-мл., погрязшей в войне в Ираке, требовало от нее крайне осторожной внешнеполитической риторики в отношении значимых субъектов международных отношений. Во-вторых, организация «цветных революций» требует значительных финансовых затрат, применение подобных технологий в России в период выборов Президента России 2004 года обошлось бы американскому бюджету значительно дороже, чем за полгода до этого в Грузии или полгода спустя на Украине.

Президентская кампания в России 2004 года характеризуется постепенной апробацией на российской почве американскими агентами влияния тех методов и технологий, которые в дальнейшем будут применены в ходе парламентских выборов 2011 года и президентских выборов 2012 года. Также 2004 год следует считать точкой отсчета для негативной информационной кампании, направленной на аудиторию США, стран ЕС и СНГ, по дискредитации имиджа Президента России и ее высшего политического руководства.

Выборы Президента России 2008 года

Информационная кампания, организованная агентами влияния США, в отношении выборов Президента России в 2008 году с самого начала носила совершенно иной характер по сравнению с двумя предыдущими электоральными циклами. Смена парадигмы отличалась тем, что речь шла уже не о дискредитации конкретного кандидата на пост президента, а о дискредитации самого политического института выборов как ключевой составляющей политической системы в целом.

С данной целью, еще начиная с 2004 года, к субъектам имиджевого воздействия на политическую власть в России подключились так называемые рейтинговые агентства, аффилированные с различными политическими и околонучными политологическими кругами в США. В 2004 году Freedom House впервые с 1989 году причислил Россию к числу «несвободных стран», что наглядно продемонстрировало окончательную трансформацию ориентации американской политической элиты в отношении России. В 2004–2008 годах Freedom House и Transparency International продолжили понижение позиции России в индексах свободы и восприятия коррупции, несмотря на сомнительную методику, имеющих негативный информационный шлейф.

В практическом плане стратегия дискредитации самих президентских выборов в 2008 году в России проявилось в отказе представителей ОБСЕ от мониторинга избирательной кампании и организации выборного процесса. Таким образом, выборы могли быть в любой момент объявлены несоответствующими международным стандартам без конкретных зафиксированных нарушений. А в глазах мирового сообщества формировалась бы установка на негативное восприятие политической системы и политического процесса России в целом. Подобная же психологическая установка восприятия была нацелена и на внутрироссийскую аудиторию и формировалась методом показательного отмежевания «демократического сообщества» от России.

В целом политическая информационная кампания, организованная США по поводу выборов 2008 года, скорее служила собственным американским внутривнутриполитическим интересам, чем продвижению интересов аффилированных с США политических лидеров в России. *Во-первых, в 2008 году стало очевидным, что проблематика России становится своеобразной «разменной монетой» во внутривнутриполитическом дискурсе между Республиканской и Демократической партиями США наряду с международным терроризмом и внутренним государственным долгом. Данная тенденция отчетливо проявилась в рамках президентской гонки 2008 года между Б. Обамой и М. Ромни. Во-вторых, информационная кампания по дискредитации выборов в России была явно нацелена на аудиторию и политические элиты государств-членов ЕС. Задача данной кампании заклю-*

чалась в размежевании интересов российских и европейских политических, финансовых и промышленных кругов с целью дальнейшего усиления влияния США на внутриевропейские дела и превентивное ослабление российских позиций на рынках Европы.

Выборы Президента России 2012 года

Широкомасштабную информационную кампанию по дискредитации парламентских и президентских выборов в России 2011–2012 годов и негативизации имиджа В.В. Путина и российской политической элиты как внутри страны, так и за рубежом следует рассматривать в качестве единой системы мер, предпринятых американскими агентами прямого вмешательства в электоральные процессы в России. Во-первых, данная кампания являлась стратегической, то есть носила запланированный, системный и четко структурированный характер. Имеется ряд оснований утверждать, что ее подготовка началась задолго до старта самого избирательного процесса. Во-вторых, она носила явную сформулированную цель смены политического режима в России, что подтверждается применением в ходе кампании практически всего спектра технологий «цветных революций».

При проведении анализа вмешательства США в выборы в России целесообразно выделить ряд стратегических направлений, которые требуют самостоятельного анализа. В первую очередь, в 2008–2012 годах американским агентам влияния за счет предоставления финансовых и кадровых ресурсов удалось сформировать относительно организованные оппозиционные силы в России. Параллельно проводилось разведывание и проработка российского внутривнутриполитического поля и целевой аудитории информационного воздействия за счет широкомасштабного применения сетевых политических технологий и продолжалась целенаправленная информационная кампания по дальнейшей дискредитации политической системы в России в глазах международного сообщества.

Беспрецедентный характер вмешательства подтверждается официальными данными Государственного департамента США: в 2009–2012 годах американское правительство потратило «на развитие демократии в России» свыше 200 млн долларов. Большая часть этих ресурсов была направлена на формирование и поддержку активистов и информационных ресурсов в России: ассоциации «Голос», движений «Солидарность» и «Оборона», телеканала «Дождь», фонда «Образ будущего» и других.

Анализируя процесс поэтапной организации оппозиционных сил в России в 2008–2012 годах, выделим ряд важных событий, демонстрирующих постепенный переход кампании политического вмешательства США в электоральный процесс в России из латентной (подготовительной) в открытую стадию. В декабре 2008 года Г. Каспаровым, Б. Немцовым и И. Яшиным

было организовано движение «Солидарность», одной из уставных целей которого была организация поведения акций протестов. Летом 2009 года состоялось первое выступление движения «Стратегия-31», деятельность которого следует считать своеобразной апробацией протестных методов в Москве и крупных городах России. В рамках подготовки информационного фона для активизации протестных действий в 2010 году был создан телеканал «Дождь», с самого начала частично финансируемый через американский Совет управляющих по вопросам вещания. Параллельно с этими событиями в социальных сетях Facebook и Вконтакте начали появляться оппозиционные публичные страницы и группы, открыто призывающие к протестным действиям.

В 2011 году А. Навальный организовал проекты «РосПил» и «РосЯма», которые служили своеобразной платформой политической активизации потенциально оппозиционно настроенных граждан через апелляцию к бытовым проблемам и недовольству местными властями. Таким образом к концу 2011 года американцам удалось сформировать в России целую информационно-коммуникативную инфраструктуру, имевшую достаточно четкую иерархию, собственные финансовые, кадровые, организационные и информационные ресурсы и позволявшую в кратчайшие сроки мобилизовать и активизировать протестный электорат.

Среди стратегий, использовавшихся в ходе политического вмешательства в электоральный и политический процесс в России в 2011–2012 годах, следует выделить следующие:

1. Ставка на сетевую коммуникацию (Вконтакте, Facebook, Twitter) и, как следствие, крупные города и молодежную аудиторию.
2. Ориентация на уже популярных и сделавших себе имя оппозиционных лидеров общественного мнения (А. Навальный, Б. Немцов, И. Яшин, С. Удальцов и др.).
3. Ставка на стихийность политических протестов и их возрастающую радикализацию.
4. Подмена понятий: трансформация бытовых проблем населения, связанных с социальной сферой, здравоохранением, образованием и так далее в политико-идеологическое русло.
5. Использование глобальных медиа-ресурсов (CNN, Fox News, BBC, «Голос Америки», «Радио Свобода» и др.) для создания у протестующих психологического ощущения единства со всем демократическим миром.
6. «Народная дипломатия»: неприкрытая поддержка деятельности протестующих по линии дипломатического ведомства США за счет прямого участия представителей дипломатической миссии в протестных событиях («печеньки»).

Параллельно с кампанией по активизации протестов в 2011–2012 годах проводилась кампания по дискредитации грядущих парламентских

и президентских выборов в России и их итогов. Здесь следует упомянуть о двух наиболее активных общественных организациях в данный период времени: ассоциация «Голос» и некоммерческая организация «РосВыборы». Ассоциация «Голос», аффилированная с USAID, содействовала формированию негативного информационного фона вокруг выборов 2011–2012 годов за счет публикации информации — как проверенной, так непроверенной, — о незначительных нарушениях процедур. Данная организация стала главным поставщиком информационных поводов о фальсификациях на парламентских выборах задолго до самих выборов, что подтверждает гипотезу о предварительной целенаправленной обработке информационного фона в России для последующей организации политических протестов. Организация «РосВыборы», созданная А. Навальным в начале 2012 года, имела конкретную цель: организация кампании по дискредитации президентских выборов в России путем сопоставления их в сознании целевой аудитории с только что прошедшими парламентскими выборами и формирования негативных установок.

Информационная кампания по дискредитации парламентских и президентских выборов в России и формированию негативного фона их восприятия, проводившаяся в США и странах ЕС, также была организована задолго до момента старта избирательных кампаний и во многом являлась продолжением заявленного еще в 2004 году внешнеполитического дискурса США в отношении России и В.В. Путина. Нововведения стратегического и технического характера в ней фактически отсутствовали. Однако отметим, что параллельное применение внутреннего и внешнего информационно-психологического влияния на политическую элиту в России имело своей целью ее деморализацию и создание психологического ощущения полного отсутствия поддержки как внутри собственной страны, так и за ее пределами.

Информационная кампания по вмешательству в выборы Президента России в 2012 году носила глобальный, целевой и стратегический характер. Информационное воздействие на российский электорат и политические элиты осуществлялось на внутриполитическом и внешнеполитическом информационном фронтах с применением различных диверсифицированных источников и ресурсов информационного влияния.

Выборы Президента России 2018 года

Провал попыток организации «цветной революции» в России в 2011–2012 годах⁷, а также уверенная победа В.В. Путина на выборах 2012 года

⁷ См.: Что надо знать о «цветных революциях». Учебное пособие для студентов вузов / Т.В. Евгеньева, А.Б. Ананченко, М.В. Астахов и др. — МПГУ Москва, 2016.

наглядно продемонстрировали США несостоятельность применения традиционных технологий «экспорта революции» в современной России. Между тем, очевидно, что новая администрация в Вашингтоне не теряла надежды изменить внешнеполитический курс России и ослабить ее позиции по итогам предстоящих в марте 2018 года президентских выборов. Об этом, в частности свидетельствуют и настойчивые заявления тогдашнего главы ЦРУ М. Помпео, призванные оправдать в глазах американской и мировой общественности вмешательство в выборы в России. В интервью ВВС он заявил, что Китай и Россия представляют опасность для США, что он не видит «снижения их активности» во внешней политике и заявил о риске вмешательства извне в промежуточные выборы в Конгресс и Сенат США.

При оценке рисков вмешательства США нужно понимать, что за последние годы администрацией Б. Обамы при непосредственном контроле главы Государственного Департамента США Х. Клинтон с учетом уроков 2011–2012 годов были приняты на вооружение ряд нововведений методологического характера, что прослеживается на основании информационных войн в ходе выборов в Государственную Думу в 2016 году:

1. *Метод раскола (растаскивания) элит.* Осознав малую вероятность организации в России «революции снизу», США решили вновь вернуться к непосредственному воздействию на политическую элиту России «сверху». Этой цели служат различные регулярно пополняемые «санкционные списки». Опубликованный 30 января 2018 года Минфином США «Кремлевский доклад», содержащий перечень из 214 российских политиков и бизнесменов, был запланирован с расчетом на то, чтобы повлиять на настроения в России накануне президентских выборов. Одновременно с «Кремлевским докладом» с очередным заявлением выступил Г. Родченков, обвинивший действующего Президента России в реализации так называемое «допинговой программы». Заявление Родченкова — очередной каскад операции информационной войны, призванной, если еще раз использовать американскую терминологию, затянуть «петлю анаконды».

2. *«Нивелирование значимых достижений».* В качестве мишеней для формирования негативных информационных поводов в восприятии целевой аудитории были выбраны Всемирная олимпиада в Сочи 2014 года и события, связанные с воссоединением Крыма с Россией. Подрыв значимости «Олимпийских игр» обеспечивался колоссальной информационной кампанией, состоящей из последовательного ряда информационных атак, посвященных «разоблачениям» якобы существовавшей государственной поддержки допинговой системы в России. Логическая линия антикрымской кампании, нацеленной на российского избирателя, формировалась за счет экономических санкций и их интерпретации для российского потребителя агентами влияния США.

3. *Метод снижения барьеров входа информации* — «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Начавшаяся на форумах и блоговых

платформах, достигнувшая своего пика в 2012 году на Facebook, в Twitter и Вконтакте протестная активность в российском сегменте Интернета в середине 2010-х годов, постепенно переместилась на YouTube. Данная тенденция частично связана с всевозрастающей популярностью видеоблогинга среди молодежной аудитории России, а также с пониманием внесистемной оппозицией и ее политтехнологами доминирования визуально-аудиального контента над печатным форматом в рамках агитационно-пропагандистской деятельности. Еще и с учетом того, что при просмотре меньше задействованы механизмы критической оценки достоверности информации, чем при ее прочтении.

4. Метод «загонной охоты», подразумевающий негативизацию имиджа действующего президента опосредованно, то есть за счет негативных информационных кампаний, направленных на личную дискредитацию лиц из непосредственного профессионального окружения Президента. На это направлены, например, документальные ролики Навального «Он вам не Димон» и «Секс-охотница разоблачает взяточника». Подобные информационные атаки, как правило, усиливаются и становятся менее достоверными с приближением дня голосования, сокращением срока критической оценки и ответа.

Смена политического курса в США, связанная с избранием на пост президента кандидата от республиканской партии Д. Трампа в ноябре 2017 года, привела к традиционной при смене администрации дезорганизации информационной кампании США против России по линии Государственного департамента и дипломатической миссии. Между тем в последнем выступлении перед Конгрессом в конце января Трамп дал четкий сигнал на атаку, назвав Россию одним из ключевых соперников наравне с Китаем и «странами-изгоями». Так что политическое вмешательство в президентские выборы в России американскими агентами влияния продолжилась, по крайней мере, по линии Конгресса и аффилированных с ним общественных организаций и информационных ресурсов, а также партийных институтов, несмотря на довольно спокойное в целом течение президентской кампании 2018 года.

Список литературы

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П. А. Цыганкова. — М.: Издательство «Русайнс», 2015. — 280 с. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4.
2. Гибридные войны в хаотизирующемся мире XXI века / Под редакцией П. А. Цыганкова / В. А. Ачкасов, В. К. Белозеров, А. В. Будаев и др. — М.: Издательство Московского университета Москва, 2015. — 384 с.

3. Гришин В. И., О. А. Гришина, И. В. Яблочкина, А. П. Кошкин, А. И. Гушер, Манойло А. В., Бочарников И. В. Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ / Под. ред. А. П. Кошкина. Вып. 4.— М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.— 68 с.
4. Мягкая сила в мировой политической динамике / И. А. Чихарев, О. В. Столетов, А. В. Будаев и др.— «Известия» Москва, 2015.— 207 с.
5. Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно-мировоззренческом и цивилизационном противоборстве / Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, кафедра информационной аналитики и политических технологий МГТУ имени Н. Э. Баумана / Под общ. ред. И. В. Бочарникова.— М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016.— 306 с.
6. Что надо знать о «цветных революциях». Учебное пособие для студентов вузов / Т. В. Евгеньева, А. Б. Ананченко, М. В. Астахов и др.— МПГУ Москва, 2016.— 136 с.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИИ В ГОЛОСОВАНИИ: ПОЛИТТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются актуальные проблемы и перспективы изменения уровня электоральной активности на федеральных и муниципальных выборах в России. Авторы анализируют показатели явки избирателей на выборах прошлых лет и выявляют основные проблемы, с которыми связана тенденция абсентеизма. На основе полученных данных предлагаются технологии повышения явки электората на выборы с учетом последних трендов. Особую актуальность результаты исследования приобретают накануне единого дня голосования 9 сентября 2018 года.

Ключевые слова: выборы, политическая система, электорат, легитимность, электорат, абсентеизм, повышение явки, участие в выборах.

PARTICIPATION OF RUSSIAN CITIZENS IN THE VOTING: POLITTECHNOLOGICAL ASPECT

Abstract. This article discusses the current problems and prospects of changes in the level of electoral activity at the Federal and municipal elections in Russia. The authors analyze turnout in the elections of previous years and identify the main problems linked to the trend of non-participation of citizens in voting. Based on the obtained data the technology to improve the voter turnout with the latest trends is offered. The particular relevance of the results of the study become before the single voting day on 9 September 2018.

Keywords: elections, political system, electorate, legitimacy, electorate, absenteeism, increase of turnout, participation in elections.

Развитие российской политической системы на современном этапе невозможно представить без института выборов. В настоящей статье рассматривается проблема снижения явки избирателей на примере выборов

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич — кандидат политических наук, доцент, руководитель Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

КРАСНОВ Михаил Игоревич — студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Ввиду динамики электоральной активности в течение прошедших избирательных циклов данный вопрос требует повышенного исследовательского внимания. Снижение явки избирателей на выборы соответствующего уровня наиболее заметно в период с 2007 года по 2016 год: за 9 лет ее показатель упал более чем на 15 процентов. Цель данного исследования заключается в выработке путей нейтрализации негативных трендов в области динамики показателей явки на выборы депутатов Государственной Думы посредством применения политических технологий.

В современном избирательном процессе большое значение приобретает технологический фактор, стимулирующий активность электората. На формирование авторских суждений значительное влияние оказали работы ряда ученых, исследующих проблему явки на выборы. Так, например, С. О. Новосельский, Н. Ю. Босердт и В. А. Халина, приводя статистику выборов в Российской Федерации в период с 1996 года по 2016 год, говорят о том, что явка избирателей имеет тренд к снижению, находясь в интервале 47,8–63,8 процента от общего числа зарегистрированных избирателей. При этом авторы замечают, что наибольший интерес к выборам был в 1996 (выборы Президента Российской Федерации) и в 2008 годах, ассоциируя данный факт с появлением новых лиц в политике. Исходя из этого они делают вывод, что снижение явки — показатель предопределенности итога и отсутствия интриги¹.

По мнению Ю. Бушневой, абсентеизм российского избирателя мотивируется главным образом «предопределенностью исхода выборов»: 26 процентов респондентов не желают идти на избирательные участки из-за недоверия к честному проведению процедуры выборов; 18 процентов считают, что выборы не повлияют на ситуацию в стране; 16 процентов не идут голосовать, потому что не делают этого никогда; 10 процентов — не интересуются политикой вообще; 7 процентов — объясняют свое решение занятостью².

А. Д. Бородин основными проблемами низкой явки считает неоднородность общества: существование слоев, не доверяющих выборам как демократической процедуре. При этом свою роль играет подчас предрешенность результатов выборов и уверенность части избирателей в том, что их голос не сможет повлиять на конечный результат. Автор считает, что граждане отдадут предпочтение федеральным выборам, тогда как местные выборы считают малозначительными и не способными повлиять на их жизнь³.

¹ Новосельский С. О., Босердт Н. Ю., Халина В. А. Оценка политической активности российских избирателей // Политика, экономика и инновации. 2017. № 1. С. 1–6.

² Бушневая Ю. И. Социально-политические основания российского электорального абсентеизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 11. № 32. С. 45–50.

³ Бородин А. Д. Согласованность коллективных действий в поведении российских избирателей // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. № 1. С. 74–81.

По мнению Л. Г. Бызова, мотивация населения к участию в выборах во многом зависит от общественного авторитета избираемого института власти. Так, например, уровень доверия к институту президента чрезвычайно высок. В общественном восприятии именно от президента во многом зависит «все в стране», и это обстоятельство заставляет подходить к выборам главного лица государства с наибольшей ответственностью, а, в частности, к муниципальным выборам с меньшим интересом⁴.

В выборах в Государственную думу Российской Федерации в 1993 году приняли участие 58 187 755 избирателей (54,81% от числа зарегистрированных избирателей), что говорит о достаточно большом интересе общества к органу законодательной власти с учетом того, что выборы в Государственную Думу проводились впервые. Обращаясь к итогам формирования следующего созыва, можно увидеть, что на выборы в 1995 году явилось уже 69 614 839 избирателей (64,76%). Однако в 1999 году явка на выборы составила 61,85 процента, что демонстрирует отрицательную динамику электоральной активности. Дальнейшее снижение показателя явки фиксируется на выборах 2003 года (число бюллетеней, выданных избирателям — 58 187 755 (54,81%). В 2007 году был достигнут показатель в 63,71 процента (69 609 446 млн человек). В 2011 году явка вновь снизилась на 5,68 процента и составила 60,1 процента (65 656 526 млн человек). Снижение могло быть связано с недоверием граждан к процедуре выборов.

Согласно результатам опроса, проведенного в июле 2011 года «Левада-центром», 53 процента россиян полагают, что будет происходить «лишь имитация выборов, а распределение мест в Думе произойдет по решению властей»⁵. 60 процентов ожидали, что грядущие выборы будут лишь «борьбой бюрократических кланов за доступ к госбюджету»; 54 процента были уверены в применении «грязных методов» подтасовки голосов. В 2016 году явка на выборах депутатов Государственной Думы составила всего лишь 47,88 процента (52 700 922 избирателя), что стало историческим антирекордом.

В качестве причин, влияющих на электоральную активность, авторы склонны рассматривать уровень информационного обеспечения выборов; стереотипность мышления; отсутствие интереса к политике; обесценивание голоса; издержки участия; неисполнение предвыборных обещаний.

* * *

Проинформировать избирателя о предстоящих выборах — одна из главных задач кандидатов и органов, отвечающих за проведение процедуры

⁴ Бызов Л. Г. Избирательный цикл 2007–2008: мотивация участия в выборах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 1.

⁵ Выборы в Государственную Думу // <https://www.levada.ru/2011/11/25/vybory-v-gosdumu/> (дата обращения: 02.06.18).

выборов. И если федеральные выборы могут быть отмечены относительно высокой явкой, рассматриваемой в качестве косвенного следствия циркуляции информационных потоков, то на выборах более низкого уровня наблюдаются иные тенденции. Так, анализируя итоги муниципальной кампании 2017 года в Москве, Д. А. Ежов отмечает в качестве ее характерной черты реализацию так называемой стратегии молчания, выразившейся в серьезных просчетах на уровне информационного обеспечения, в связи с чем можно было наблюдать крайне низкую явку на выборах⁶.

Решением проблемы низкой информированности населения могут служить интернет-технологии и распространенные в России социальные сети и видеохостинговые компании (ВКонтакте, Facebook, YouTube, Одноклассники). С развитием культуры блогинга в России стало проще доносить информацию до определенных возрастных групп. С помощью сети блогеров можно настроить контент под любую группу избирателей. Блогеров можно использовать в качестве лидеров мнений для привлечения на выборы. Например, в качестве примера целесообразно рассмотреть запуск флешмоба «#Я_сделал_свой_выбор!» (блогеры передают друг другу эстафету, завлекая молодежную аудиторию в процесс эстафеты) или нахождение медийных лиц в момент выборов на избирательных участках в качестве наблюдателей. Информированность граждан о выборах также можно увеличить за счет проведения концертов, спортивных мероприятий. Лучше всего такие мероприятия организовывать под открытым небом, так как площади вмещают большое количество людей, к тому же такие акции наименее затратны. Внимание к подобным массовым мероприятиям со стороны граждан будет переноситься на предвыборную агитацию за счет лидеров мнений. Праздники мобилизуют избирателей и помогают собрать большое количество людей в одном месте.

Эффективным способом информирования также являются конкурсы с репостами. Задача — собрать на своей странице как можно больше репостов, а поощрительным призом может служить билет на концерт, встреча со знаменитостью, продукция с логотипом выборов и прочее.

* * *

Еще одной причиной низкой явки на выборы является стереотипность мышления российского избирателя, формируемая низкой политической культурой и низкой узнаваемостью широкого спектра участников избирательного процесса. В массовом сознании генерируется иллюзия отсутствия конкурентов, что впоследствии приводит к снижению уровня доверия федеральному парламенту.

⁶ Ежов Д. А. Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве) // Власть. 2017. № 10. С. 167–169.

Один из факторов формирования стереотипа «Смысл ходить на выборы? Все равно победит партия X» — недостаток информации о работе политических партий на парламентских выборах. Этот вывод можно сделать по результатам и количественных, и качественных исследований Левада-Центра. Если о партии «ЯБЛОКО» в 2016 году знали около 55 процентов россиян (среди москвичей осведомленность выше — 75%, то среди молодежи — лишь 40%), о политической партии ПАРНАС — лишь четверть населения (среди молодежи — 12–14%)⁷.

В июле 2016 года Левада-Центр провел опрос по «мотивации участия в выборах», в результате которого было выявлено, что высокий процент россиян склонен полагать, что от их выбора ничего не зависит и на результат выборов их голос не способен повлиять. Так, на вопрос «Согласны ли вы с мнением, что нынешние выборы в Государственную Думу будут практически безальтернативными?», 10 процентов ответили, что полностью согласны с данным высказыванием, 31 процент заявил, что скорее согласны, 21 процент затруднился ответить. Всего 6 процентов опрошенных выбрали пункт «определенно не согласны». На вопрос «Почему вы не хотите голосовать или сомневаетесь относительно своего участия в выборах в Государственную Думу?» 14 процентов опрошенных ответили о предсказуемости выборов и победы правящей партии; 7 процентов заявили о том, что «выборы будут нечестными, результат будет скорректирован и от их голоса ничего не изменится»⁸.

По результатам опроса заметно, что в российском обществе преобладают стереотипы, связанные с безальтернативностью выборов и монополией «правящей партии». Важно отметить, что стереотип «я ничего не решаю» распространен и среди впервые голосующих граждан. Таким образом, можно сказать, что еще не получившие эмпирических знаний о выборах молодые люди отказываются идти на избирательный участок, руководствуясь именно стереотипами, навязанными массовой культурой.

***

Отметим, что интерес к политике у россиян находится в постоянной динамике. Так, в преддверии выборов депутатов Государственной Думы в обществе отмечается рост интереса к политике: по данным опроса в начале августа 2016 года, он находился на уровне 67 процентов (по сравнению — 50% в 2015 году). Резкий рост интересующихся политической повесткой связан с высокой информационной активностью партий и результатами деятельности российских СМИ. Несколько иная картина формируется в случае общественного восприятия работы самих партий.

⁷ Левада-центр. Парламентские выборы // <http://www.levada.ru/2017/07/06/16281/> (дата обращения 7.06.18).

⁸ Левада-центр: Мотивация участвовать в выборах // <http://www.levada.ru/2016/07/12/motivatsiya-uchastvovat-v-vyborah/> (дата обращения 7.06.18).

Так, «Левада-центр» выяснил что, 65 процентов граждан не знакомы или лишь «приблизительно знакомы» с тем, какие партии будут представлены на Охотном ряду. Разумеется, это говорит о снижении уровня политической культуры граждан и отсутствия четкого понимания механизма работы государственного аппарата.

Решение проблемы может быть частично найден в создании мобильного приложения «Выборы», в котором избиратель сможет узнать о ходе предвыборной кампании кандидата, узнать о том, какие партии смогут принять участие в выборах, ознакомиться с полезной информацией о партиях, смотреть конференции и важные мероприятия в режиме онлайн. Данное приложение может собирать все новости из различных источников и публиковать в единой базе; может уменьшить издержки на поиск информации избирателем и собирать данные новостей с упоминанием о выборах в едином пространстве. За распространение информации о предстоящих выборах пользователь сможет получать поощрительные призы (билеты в театр, на концерт, в кино или получение льгот на проезд в общественном транспорте).

***

Важным фактором, оказывающим воздействие на явку избирателей, являются элементы «издержек участия», связанные с затратами (физическими, материальными), влияющими на посещение избирательного участка в день выборов. Такое явление в теории общественного выбора называется «рациональное неведение». Согласно этой теории, существует своеобразный порог-минимальное значение пользы, которое необходимо превысить, чтобы избиратель участвовал в политическом процессе, а в конкретном случае проголосовал на выборах депутатов Государственной Думы. Если минимальное значение пользы — ниже порога, то избиратель старается избежать исполнения своего гражданского долга. Основная предпосылка общественного выбора состоит в том, что люди действуют в политической сфере, преследуя свои личные интересы, и стараются действовать по пути меньшего сопротивления.

Одним из видов издержек участия являются временные затраты. Сюда можно включить время, затраченное на дорогу до избирательного участка, и само пребывание на месте проведения голосования. Перспективу для решения данной проблемы открывает онлайн-голосование, но важно отметить, что подобное голосование должно проводиться по аналогичной с классической процедурой схеме голосования (паспортные данные, электронная подпись, регистрация). Другой вариант сокращения временных затрат на месте голосования — электронная регистрация и голосование через автоматы, установленные на избирательных участках. Задача автоматов: регистрация избирателя, идентификация, сбор базы данных и прием

голосов избирателей. Данная технология позволит сократить затраты на оплату избирательной комиссии, уменьшит вероятность «человеческого фактора» и будет способствовать комфортному голосованию. Электронные терминалы могли бы помочь избирателю голосовать по месту пребывания без прикрепления через портал «ГосУслуг» или МФЦ. Достаточно будет ввести необходимые данные в терминал, чтобы гражданин был откреплён от участка по месту регистрации и перенесён в базу данных фактического участка. Затем избирателю предлагается проголосовать за кандидатов, после чего результат будет автоматически занесён в единую базу.

* * *

Невыполнение предвыборных обещаний избранных депутатов сокращает явку и способствует снижению рейтинга доверия к власти. Согласно теории рационального выбора, от результатов выборов фактически зависит благосостояние самого избирателя. По мнению американского ученого М. Фиорины, человек голосует, исходя из факторов деятельности власти. В своей «теории ретроспективного голосования» он говорит о минимизации усилий, которая состоит в оценке прошлой деятельности органов власти: если оно в целом успешно справлялось со своими обязанностями, то разумно поддержать его на выборах. Гражданам не нужно вникать в детали проводимой властными структурами внутренней и внешней политики; достаточно знать, как им жилось при правительстве, которое «несет ответственность за положение дел в обществе, прежде всего в экономике»⁹. Если избиратель видит, что орган власти справляется со своей деятельностью и выполняет предвыборные обещания, он готов проголосовать снова. В противном случае гражданин не видит необходимости в голосовании, как в неэффективном способе достижения своих целей и получения личной выгоды.

Таким образом, решением проблемы невыполнения предвыборных обещаний может стать создание независимой комиссии наблюдателей за деятельностью избранных депутатов. В задачи данной организации может входить наблюдение за деятельностью народных избранников (при наличии явных ошибок) и создание приложения, которое позволит следить за деятельностью чиновников в онлайн-режиме, а также напрямую обращаться с проблемами и вопросами к чиновнику через комментарии и личные сообщения.

* * *

В ходе изучения проблемы низкой явки на выборах в России были выявлены основные проблемы, препятствующие желанию избирателей

---

⁹ Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981.

голосовать на выборах: низкая информированность электората перед выборами; стереотипы избирателей об отсутствии альтернативных кандидатов и партий; недоверие граждан к власти и кандидатам; невыполнение депутатами предвыборных обещаний. Мы пытались показать возможные пути решения проблем, влияющих на снижение явки. Полагаем, что необходимо применять полномасштабные, действенные и эффективные формы информирования граждан о выборах, проводить правовое просвещение и обучение электоральных групп основам государственного устройства России. Все это позволит улучшить эффективность работы по повышению уровня доверия к власти, повышению политической культуры, увеличению числа граждан, которые готовы голосовать на выборах.

Список литературы

1. Бородин А. Д. Согласованность коллективных действий в поведении российских избирателей // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. № 1.
2. Бушенева Ю. И. Социально-политические основания российского электорального абсентеизма // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 11. № 32.
3. Бызов Л. Г. Избирательный цикл 2007–2008: мотивация участия в выборах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 1.
4. Ежов Д. А. Стратегия молчания: подведение итогов (к анализу результатов муниципальных выборов в Москве) // Власть, 2017. № 10.
5. Новосельский С. О., Босердт Н. Ю., Халина В. А., Оценка политической активности российских избирателей // Политика, экономика и инновации. 2017. № 1.
6. Fiorina M. Retrospective Voting in American National Elections. New Haven, 1981. 288 p.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Данное исследование посвящено формированию понятийного аппарата такой отрасли знания, как философия права. Проблема в том, что, в отличие от других отраслей философского познания мира, философия правовых отношений остановилась, на наш взгляд, на выводах К. Маркса и идеях Гегеля и Канта. Современность не только дает невиданный ранее содержательный разброс мнений и суждений, но и имеет явную градацию к понижению системного научного качества. Наличие в истории такого фактора, как глобальная социальная трансформация, делает проблему намного острее и актуальнее.

Ключевые слова: философия права, герменевтика, правовая политика, социальная трансформация; естественное право, позитивное право, цивилизационный сдвиг.

PHILOSOPHY OF LAW IN THE CONTEXT OF GLOBAL SOCIAL TRANSFORMATION

Abstract. This study is devoted to the formation of the conceptual apparatus of such an industry of knowledge as the philosophy of law. The problem is that, unlike other branches of philosophical knowledge of the world, the philosophy of legal relations has stopped, in our opinion, the conclusions of Karl Marx and the ideas of Hegel and Kant. Modernity not only gives an unprecedented content range of opinions and judgments, but also has a clear gradation to a decline in systemic scientific quality. The presence in history of such a factor as global social transformation makes the problem much sharper and more urgent.

Keywords: philosophy of law, hermeneutics, legal policy, social transformation; natural law, positive law, civilizational shift.

В современных условиях особую актуальность имеет проблематика, связанная с философскими основаниями права. Процесс социальной трансформации, принимая глобальный характер, влияет на все сферы

социальной действительности. В процессе глобализации мировой системы меняются содержание и характер экономических и социальных отношений; качественные перемены касаются характера и форм проявления преступности, в том числе транснациональной; изменяются соотношения должного и сущего в человеческом отношении к миру и себе. Так, этическая составляющая и духовность в целом имеют устойчивую и качественно определенную градацию к понижению. Мораль как страж человекоразмерного уровня права замещается безликой рациональностью технологии позитивного функционирования конкретных правовых систем.

Проблемы данного уровня, как наиболее широкие для возможностей человеческого познания, не могут быть познаны средствами отдельных сфер позитивной науки. Они суть лейтмотив философского знания, — знания о наиболее общих законах развития природы, общества, человека и законов человеческого познания. Формировавшаяся всем строем жизнедеятельности человечества в процессе исторического развития система духовных ценностей является его содержанием. В качестве методологии (технологии собственного становления) философское знание формирует теоретические аппараты конкретных отраслей научного знания, в качестве логики (техники мышления) она присутствует в любой познавательной деятельности.

Таким образом, ответ на вопрос о правовой реальности — это прямая компетенция философии права. И основания исследования всего кластера изменений обществ и личностей, государственного устройства и политических режимов в условиях социальной трансформации, принявшей на современном этапе форму глобализации, располагаются в именно в границах общего философского дискурса.

За историю развития философско-правовой мысли сложились и успели в полной мере проявить себя три характерные для европейского сознания правовые парадигмы — естественно-правовая, позитивно-правовая и неправовая¹. Возникнув почти одновременно, в условиях «осевого времени» мировой цивилизации, они на протяжении двух с половиной тысячелетий сосуществуют в состоянии перманентной диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, как единство и различие единого в рамках борьбы и единства противоположностей правового бытия.

Естественно-правовая парадигма предписывает рассматривать нормы права как производные от естественного порядка вещей, то есть от строя мироздания и природы человека как неотъемлемой части миропорядка. В основании всех правовых систем цивилизации она предполагает наличие универсальных норм и принципов онтологиче-

¹ Бачинин В. А. Философия преступления: классические парадигмы. // Криминология: вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского криминологического клуба, 2002, № 4 (5). С. 41.

ского характера. Преступление выглядит в сфере исходных установок данной парадигмы как нарушение фундаментальных первопринципов миропорядка, подлежащее неременному искоренению. В ключе этой парадигмы рассматривали правовую и криминологическую проблематику Платон, Аристотель, стоики, неоплатоники, христианские философы средних веков, Гоббс, Локк, Гегель, большая часть русских мыслителей серебряного века.

Позитивно-правовая парадигма нацеливает на понимание права и преступности как социогенных феноменов, связанных с конкретными государствами и их институтами. Здесь право, закон, норма и любое конкретное нарушение их требований выступают как сугубо социальные формы, лишенные метафизического содержания, либо опирающиеся на волю государства как вполне достаточное основание, либо противоречащие ее императивам.

В области позитивного права общепринятой является уверенность, согласно которой каждое правовое или противоправное деяние имеет свои конкретные, непосредственные основания, а те, в свою очередь, являются следствиями комплекса более отдаленных причин. Последние также имеют собственные мотивы. Таким образом, выстраивается линейная казуальная цепь причинных комплексов, размеры которой ограничены тем нормативным пространством, внутри которого юридический позитивизм чувствует себя компетентным, способным эффективно решать свои непосредственные теоретические и практические задачи.

Неправовая парадигма предполагает приоритетное положение закона над правом, насильственных форм принуждения над ненасильственными, а также трансформацию властной функции правосудия в репрессивную. Примерами истории неправовых форм являются древнекитайский легизм, макиавеллизм и им подобные, оправдывающие стратегию и тактику деспотических и тоталитарных режимов, а также социально-криминальную практику политического авантюризма. В свете их ценностных координат множество социальных действий, расцениваемых с позиций двух первых парадигм как преступления, имеют статус легальности².

Вместе с тем наблюдается большое количество разночтений и недопонимания самой сущности постановки философски-правовых проблем, что не может не вызывать удивления. Представители отдельных гуманитарных научных направлений, беря за основу расхожую фразу критиков философского познания о том, что познавательных систем столько, сколько философов, определяют философию права в связи с общей теорией права по принципу дополнительности, не ведая, ни что такое принцип дополнительности (термин из квантовой физики),

---

² Бачинин В. А. Указ. соч. С. 42.

ни то, что теория в системе гносеологии лишь одна из ступеней именно философского осмысления реальности, в том числе и правовой³.

Повсеместно вместо глубокого проникновения в методологию и рефлексии социальной, в том числе и правовой, реальности происходит подмена основных понятий, изобретение новых терминов при незнании имманентного категориального ряда философского в целом и философии права в частности, исследовательского поля⁴.

Частью исследователей высказывается пожелание о том, чтобы превратить криминологию в философию преступности и противодействия ей⁵. Например, в юридическом смысле преступление — это деяние, относительно которого в уголовном законодательстве содержится прямой запрет на его учинение. С позиции этики преступление — зло, исходящее от человека и направленное против человека. Для социолога преступление выступает как следствие неспособности социальных субъектов найти цивилизованные формы разрешения жизненных противоречий. Рассмотренное в антропологическом ключе преступление является превратной, разрушительной формой самореализации, самообнаружения отдельных граней человеческой природы и таких свойств человека, как интеллект, воля и страсти.

Из того факта, что ни один из подходов не в состоянии высветить подлинную суть преступлений, представители критической криминологии делают вывод о недостаточности аналитических средств научного знания. «Предмет философии преступления составляют не эмпирическая личность преступника, не социальные и естественные причины преступлений, а первопричины или причины причин. Философию интересуют метафизические и онтологические первоначала мирового бытия, которые обуславливают существование криминальной реальности»⁶.

Интересно, как бы отреагировали такие мыслители на следующее определение отнесенного им к классу подобных искателей метафизических сущностей Г. В. Ф. Гегеля: «Именно в вопросе об отношении философии к действительности и господствуют недоразумения ... философия, именно потому, что она есть проникновение в разумное, есть постижение наличного и действительного, а не выставление потустороннего начала, которое бог знает, где существует, вернее, можно с уверенностью сказать где, а именно в заблуждении одностороннего, пустого резонирования»⁷.

Философия права, — подчеркивает автор оригинального исследования этого направления А. К. Черненко, — это такая область духовного знания,

³ Зарубина О. А. Как я понимаю философию права // Вестник ЮУрГУ, № 13, — 2006.

⁴ Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В. П. Сальникова. М., 2014; Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.

⁵ Бурлаков В. Н., Гилинский Я. И., Шестаков Д. А. Российская криминология в конце XX столетия // Правоведение, 1999, № 3. С. 261–268.

⁶ Бачинин В. А. Указ. соч. С. 30.

⁷ Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М., 1990. С. 53.

которая основывается на специфическом для нее типе мышления⁸. Следует сказать, что в силу ряда обстоятельств специфика философско-правовой проблематики оспаривалась и до сих пор оспаривается, так как считается, что она либо одна из областей социальной философии, либо раздел теории государства и права. Между ними действительно существуют многообразные внутренние и внешние связи, однако предмет философии права имеет свою особую проблематику, которая составляет специфическую область философско-юридического знания.

Исходным пунктом выделения такой проблематики является уяснение специфической природы объекта и его соотношения с предметом философии права. Предмет выступает одной из сторон или аспектов рассмотрения объекта, его фрагментом. В силу этого один и тот же объект может быть предметом исследования для различных дисциплин. Объектом социальной философии является общественное бытие как таковое с его многообразными экономическими, политическими, религиозными и прочими реалиями. Объект же философии права, как справедливо отмечает А. К. Черненко, «составляет одна из сфер общественного бытия — правовое бытие»⁹.

По его определению, правовое бытие есть всеобщая реальность права и его взаимоотношений в мире социального бытия. Оно включает в себя все многообразие пространственных и временных характеристик правовой действительности, реальные зависимости и особенности взаимодействия права со всеми сферами общества. В его определение входит среда жизни права: нравственные, психологические, политические и другие факторы, ее составляющие. В качестве регулятора общественных отношений право и правовое бытие являются мощным средством управления социальными процессами. Сферой жизни правового бытия оказываются не только система правовых норм, но и правосознание, правовая культура, правовые идеи и понятия. Следовательно, правовое бытие охватывает все объективное и субъективное право, как нечто реально сущее¹⁰.

Вместе с тем объект философии права, особенный по отношению к философии, выступает как общее для отдельных юридических наук. Каждая юридическая дисциплина рассматривает правовое бытие сквозь призму своего предмета, анализируя и изучая определенный аспект правового бытия, но, если различие их предметов относительно, то объект един, поскольку все эти дисциплины изучают правовое бытие. Данным моментом подчеркивается теоретико-познавательное значение философии права как науки, которая представляет собой способ и механизм рационального познания правовой действительности.

Философия права, используя собственный логико-гносеологический понятийный аппарат, осмысливает сущность права и его генезис. Она

⁸ Черненко А. К. Философия права. — Новосибирск, 1997. С. 5.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 5–6.

связывает правовые реалии со всеми частями социального организма, определяя его истинное место и роль в обществе. В силу своей природы она оказывается основным критерием оценки самого права, способов его реализации, выполняя тем самым оценочную и объяснительную функции.

* * *

Не менее важен социальный аспект философии права. Он отражает социальную направленность содержания данной науки, цель и смысл познания правового бытия. В этом значении, по мнению А. К. Черненко, ее предметом оказывается познание истины и в конечном счете раскрытие «общественного идеала», познание того, какими должны быть разумный, справедливый, правовой общественный строй и соответствующие ему право и государство»¹¹. Философия права как учение об общественном идеале, справедливо отмечал С. Л. Франк, оправдана исторически как «естественное удовлетворение некоего постоянного, неискоренимого запроса человеческого духа. Во все времена люди думали и должны были думать о том, что есть подлинная правда, что должно быть в их общественной жизни и, естественно, что эта мысль и духовная забота должна была сложиться в особую научную дисциплину»¹².

Мировоззренческая функция философии права выражает систему взглядов и принципов, ценностей и идеалов, определяющих как отношение к правовой действительности, общее понимание права, так и правовые позиции, целевые установки и задачи деятельности личности в мире правовых реалий. В этом смысле можно утверждать, что философия права выступает как философско-правовое мировоззрение. Фактически речь может идти о субъективной правовой реальности, отражающей сущность права как идеи и как естественного права (сущем) через интенцию личности на систему отношений, фиксированную в позитивном праве (должном).

Философско-правовое мировоззрение позволяет увидеть право, правовую сферу общества, как подсистему более общей системы, каковой является социальная система в целом с присущими ей многообразными атрибутами и сферами жизни. В ее структуру входят правовые взгляды и убеждения, а также мировоззренческие оценки, критическое осмысление явлений, ценностные ориентации. Субъектами правового мировоззрения являются отдельные личности, социальные группы, и иные структурные организации людей.

Философско-правовое мировоззрение — это основа и условие формирования правовой личности, ее социальной и правовой активности,

¹¹ См.: Черненко А. К. Указ. соч. С. 7.

¹² Франк С. Л. Духовные основы общества. — М., 1992. С. 21.

ответственности перед обществом и самим собой, ибо индивид приобретает черты и свойства правовой личности лишь тогда, когда у него формируются определенные философско-правовые установки, убеждения, система взглядов. Без них он не может выступать в качестве личности вообще и правовой, в частности. Степень развития правового мировоззрения в немалой мере определяет степень цивилизационной зрелости общества, социальных групп и отдельной личности¹³.

Философия права выступает в качестве наиболее широкой категориальной основы теории государства и права и тем самым формирует методологическую основу рационального правового мировоззрения. Она призвана способствовать осознанию и теоретическому обоснованию мировоззренческих установок относительно права.

Философия права выступает в качестве методологической базы по отношению к другим юридическим наукам. Причем, если в той или иной юридической науке метод является как бы предпосылкой и условием исследования, то философия есть одновременно и метод. При этом следует учитывать различие теории и метода. Если теория — это обобщенный результат познания, в том числе при оперировании определенными методами, то метод являет собой способ достижения научной цели и его результата. В отраслевых и специальных юридических науках способ достижения знания, как правило, не входит в результат. Однако в философии права разработка способов познания и методов есть часть ее предмета и важный итог исследования. Иначе говоря, «философия права в силу своей специфики и своего предмета есть, в том числе наука о методе, средствах и процедурах воспроизведения в мышлении правовой реальности, правовой системы»¹⁴. Отсюда становится понятным, почему она есть общая методологическая база правовых процессов.

Сегодня наблюдается широкое многообразие философских, социологических методов, которые складываются в различные методологические системы. Среди них можно назвать методологию позитивизма, эмпиризма, бихевиоризма и такие сферы философского и отчасти правового анализа, как герменевтика, семантика, синергетика, феноменология. Ведущими были и остаются такие методы, как диалектика, историзм и причинность.

Вся история человечества свидетельствует о стремлении людей к подлинной правде, естественным, неотчуждаемым правам, правовому равенству и справедливому правопорядку. Эти и иные ценности легли в основу многих философских концепций права. Философия права в ее аксиологической функции есть прямой мост, соединяющий фило-

¹³ Черненко А. К. Указ. соч. С. 8–9.

¹⁴ Черненко А. К. Указ. соч. С. 11.

софско-правовые воззрения с этической, нравственной сферой жизни и исследований.

* * *

В течение XX века произошла не только интеграция общечеловеческих ценностей, но и их видоизменение. Право и его базовая составляющая — естественное право не стали исключением из этого правила: под воздействием общецивилизационного развития они приобрели новые, неизвестные ранее черты и свойства. Познание этих свойств составляет одну из проблем философии права. Ибо, поскольку право есть сама жизнь, постольку познание динамики цивилизации есть необходимое условие определения истинной «правовой природы вещей», то есть определения объективной основы права и перевода ее на язык закона.

Одно из главных противоречий современности — противоречие между цивилизацией и природой. Оно достигло предела, и окружающая среда деградирует под натиском растущей антропогенной нагрузки. В самом деле, сегодня существованию цивилизации угрожает уже сама природа, не выдерживающая варварской эксплуатации. Так, человечеству предстоит реагировать на глобальное изменение климата, которое неизбежно последует за неумеренным потреблением природных ресурсов. Человечеству грозит также «парниковый эффект», который явится следствием неконтролируемого выброса в атмосферу углекислого газа. В результате начавшейся деградации природы на планете ежегодно исчезает 10–15 тысяч разновидностей биологических организмов. Это означает, что в следующие 50 лет Земля потеряет от четверти до половины своего биологического разнообразия. В XX столетии уничтожено около половины тропических лесов. Все это ведет к стремительному уничтожению генетических ресурсов планеты.

Не менее остры социальные проблемы. В XX веке возникли тенденции к тотальной дегуманизации общества и личности. Поэтому ныне как никогда остро стоят вопросы о правовых путях выхода из глобальных экономического и экологического кризисов, о новой миссии права, о естественно-правовой ответственности государств, их элит и политических лидеров.

Серьезная глобальная опасность, имеющая внутреннюю связь с экологической — это углубляющееся неравенство между бедными и богатыми, которое вынуждает 75 процентов населения планеты буквально бороться за выживание. Но нельзя избавить человечество от этих угроз «в социально несправедливом мире», — отмечалось в материалах Конференции ООН в июне 1992 года. С 1972 по 1992 годы совокупный общественный продукт возрос на 20 триллионов долларов, но только 15 процентов этого продукта пришлось на долю развивающихся стран. Каждый ребенок,

родившийся в развитой стране, потребляет в 20–25 раз больше ресурсов планеты, чем ребенок в стране третьего мира¹⁵.

Сегодня можно утверждать, что обществу необходимо новое видение права в соответствии с изменившимся миром и необходимостью изменения развития цивилизации. По мнению А. К. Черненко, основу нового правопонимания должно составлять естественное право¹⁶. Вместе с тем никакое принятие глобальных, своевременных и эффективных правовых программ, которые могли бы быть ратифицированы в качестве норм национально-государственных законодательств, сегодня, к сожалению, не предвидится. Реализовать и даже принять такую программу не просто. Действительно, с методологической точки зрения право выступает здесь в форме должного, а не сущего. Понять правовую природу вещей еще не значит перевести это понимание на язык законодательной регламентации, обязательной для каждой, главным образом, развитой, страны.

Практическая реализация всего этого возможна только тогда, когда само право, его содержание и методы его конструирования будут адекватны требованиям современного развития. Соблюдение же этих требований предполагает использование в качестве базисного иное содержательное определение права.

Дело в том, что в отечественной и зарубежной юридической литературе право нередко определяется как совокупность правовых норм, соблюдение которых обеспечивается принуждением со стороны государства. Определяя таким образом право, мы, считает А. К. Черненко, смешиваем его с формой государства, типом политического режима. В силу этого правом может считаться законодательство государства, политика которого не предусматривает охрану природы, снятие социальной напряженности, отмену иррациональных правовых институтов. Иначе говоря, нормативистская трактовка права может в равной мере обуславливать как развитие общества, так и его отклонения от социальной нормы.

Иная картина открывается перед нами, когда определение права отражает объективные потребности общественного развития, интересы нации и всего человечества. В этом случае право — не формально-абстрактная совокупность законов, а их система, способствующая самосохранению общества¹⁷.

Таким образом, выводом из данной части исследования может стать необходимость выделения конкретно-исторической формы общества в качестве самостоятельного и самодостаточного субъекта социального развития с признанием его деликтоспособности и, соответственно, за-

¹⁵ Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию: Информационный обзор СО РАН.— Новосибирск, 1992. С. 5–7.

¹⁶ Черненко А. К. Указ. соч. С. 139.

¹⁷ Черненко А. К. Указ. соч. С. 141.

креплением данного правового факта как во всей системе позитивного национального и международного права.

* * *

На рубеже тысячелетий современное человечество вступило в полосу перемен, содержание и темпы которых дают основание говорить о проявлении некоторых параметров действия законов более высокого, чем познанные в ареале позитивных наук сегодняшнего дня, уровня организации и функционирования, как социума, так и всей целокупности материального мира. С этой точки зрения, исследование процессов, связанных с процессом социальной трансформации, представляются не только возможными, но и необходимыми. А так как речь идет об универсальных изменениях относительно жизнедеятельности всего человечества, то прежде всего необходим их философский анализ и синтез.

Проблемы философского осмысления любого явления в человеческом обществе на первый взгляд представляют собой абстрактную игру разума, далекую от конкретных потребностей конкретного деятельного человека. В век, когда темпы и содержание достижений научно-технической революции дают возможность насыщения его потребительского интереса, человек в недоумении отмахивается от любых попыток выхода за границы реализации этой возможности.

Вместе с тем тот же процесс стремительного развития системы рационального научного знания рождает большое количество эмпирических фактов, отражающих процессы и явления такого уровня, закономерности и тенденции существования которого в границах рационализма объяснены быть уже не могут.

Это — мир вечных вопросов и путь вечного поиска асимптотически приближающихся к истине ответов на них. В далях человеческого существования, возможно, никогда не будут даны окончательные ответы, но именно здесь встроена наиболее значимая для человека как родового существа шкала мерностей осознания собственного существования.

Таким образом, можно выделить эмпирический, теоретический и философский уровни отражения окружающей действительности в процессе познания: на эмпирическом уровне человек посредством практической деятельности совершенствует ее орудийное оснащение; на теоретическом — формирует представление о закономерностях конкретной сферы деятельности; на философском — создает наиболее общую из возможных на данном уровне развития общества картину мира и определяет свое отношение к нему.

Каждая наука обладает своим исторически сложившимся, специфическим арсеналом логических средств мышления, с помощью которых осуществляется постижение свойств и сути их объектов.

Для категорий философии характерно то, что, как бы аккумулируя в себе результаты развития отдельных наук, они фиксируют именно мировоззренческие и методологические моменты в содержании научной мысли. Категории философии связаны так, что каждая из них может быть осмыслена лишь как элемент всей системы. Поэтому для осмысления реальности мы вынуждены привлечь весь строй философских категорий и понятий, где одно характеризуется через другое, в единстве с другим, то расходясь, то сливаясь в единое целое.

Порядок расположения философских категорий в системе основывается на учете все возрастающей сложности объективных связей и движения познания от простого к сложному. Следовательно, при определении понятий, которые в качестве законов или закономерностей могут описывать предельно широкие и устойчивые отношения и связи процесса социальной трансформации, представляется необходимым рассмотреть конкретные материальные процессы в социальной реальности в процессе их качественной трансформации.

Таким образом, «философия занимается идеями; поэтому она не занимается тем, что обычно называют только понятиями; более того, она показывает их односторонность и неистинность, а также и то, что лишь понятие ... обладает действительностью и обладает ею таким образом, что само сообщает ее себе. Все, что не есть эта, положенная самим понятием действительность, есть преходящее наличное бытие, внешняя случайность, мнение, лишенное сущности явление, не-истина, заблуждение и т.п. Структура (*die Gestaltung*), которую понятие сообщает себе в процессе своего осуществления, есть другой существенный для познания самого понятия момент идеи, отличный от формы, которая есть только понятие»¹⁸. «Наука о праве есть часть философии. Поэтому она должна развить из понятия идею, представляющую собой разум предмета, или, что то же самое, наблюдать собственное имманентное развитие самого предмета. В качестве части она имеет определенную исходную точку, которая есть результат и истина того, что ей предшествует и что составляет ее так называемое доказательство. Поэтому понятие права по своему становлению трактуется вне науки права, его дедукция предполагается здесь уже имеющейся, и его следует принимать как данное»¹⁹. «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями. ... Теории противопоставляют себя существующему и претендуют на то, чтобы самими по себе являться правильными и необходимыми. Поэтому теперь возникает особая потреб-

¹⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия права. — М., 1990. С. 59.

¹⁹ Там же. С. 60.

ность познать и постигнуть мысли, лежащие в основе права. Поскольку мысль возвысилась до существенной формы, надо стремиться понять и право как мысль. Может показаться, что понимание права как мысли открывает путь к случайным мнениям, однако истинная мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета. Понятие предмета не дается нам от природы. ... Мысль о праве не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно; лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и поэтому наше познание должно быть научным»²⁰. «Следуя формальному, а не философскому методу наук, обычно ищут и требуют прежде всего дефиницию ради сохранения по крайней мере внешней научной формы. ... Дедуцируется же дефиниция обычно из этимологии, преимущественно посредством абстрагирования из особых случаев, причем основой служат чувства и представления людей. Правильность дефиниции определяется затем в зависимости от ее соответствия существующим представлениям. При этом методе отодвигается на задний план то, что единственно существенно в научном отношении. В отношении содержания — необходимость предмета в себе и для себя (здесь права), в отношении же формы — природа понятия. В философском познании главным является необходимость понятия, а движение, в ходе которого оно становится результатом, составляет его доказательство и дедукцию»²¹. «Философия образует круг; у нее есть нечто первое, непосредственное, недоказанное, не являющееся результатом, так как она должна с чего-то начинать. Но то, с чего философия начинает, есть лишь непосредственно относительное, так как в другом конечном пункте оно должно явиться как результат. Она есть последовательность, которая не висит в воздухе, не непосредственно начинающаяся, но образующая круг»²². «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление»²³. «В праве человек должен найти свой разум, должен, следовательно, рассматривать разумность права, и этим занимается наша наука в отличие от позитивной юриспруденции, которая часто имеет дело лишь с противоречиями. ... Теории противопоставляют себя существующему и претендуют на то, чтобы самими по себе являться правильными и необходимыми. Поэтому теперь возникает особая потребность познать и постигнуть мысли, лежащие в основе права. Поскольку мысль возвысилась до существенной формы, надо стремиться понять и право как мысль. Может показаться, что понимание права как мысли открывает путь к случайным мнениям, однако истинная мысль не есть мнение о предмете, а понятие самого предмета. Понятие предмета не дается нам от природы. ... Мысль о праве

²⁰ Там же. С. 58–59.

²¹ Там же. С. 60.

²² Там же. С. 61.

²³ Там же. С. 59.

не есть нечто такое, чем каждый обладает непосредственно; лишь правильное мышление есть знание и познание предмета, и поэтому наше познание должно быть научным»²⁴. «Философская наука о праве имеет своим предметом идею права — понятие права и его осуществление»²⁵.

Изложенное классическое наследие позволяет говорить о необходимости переосмысления теоретического знания и социальной практики, наработанных в условиях правовой реальности новейшего времени; а в настоящее время представляется возможным создать определенную философскую модель права. Условием для этого выступает логический строй категорий философии права в той форме, которая сложилась в ходе развертывания логического в процессе исторического развития. Достижения современной науки и системы философского знания выступают на основе принципа дополнительности стержнем, позволяющем существующую форму наполнить относительно новым содержанием.

Данный подход нам представляется эвристически оправданным даже в том случае, если речь пойдет только в границах приблизительной интерпретации возможного процесса трансформации содержания современной философии права, как отражения в категориях правовых инноваций содержания и формы социальных изменений в общем контексте такой формы социальной трансформации настоящего времени как глобализация.

Исходными принципами исследования в этом случае выступают определение философии *par excellence*, законы диалектики, системность и развертывание логического в историческом.

В предлагаемых рассуждениях в качестве объекта исследования мы выделяем правовую реальность как материю, субстанцию правовых отношений в их универсальности и всеобщности, разделенную в себе по уровням организации, формам проявления и содержанию.

В качестве главных положений, доказательство которых составляет суть исследования, мы приводим следующее:

Естественное право в современных условиях может рассматриваться как философия права в полном объеме данного понятия.

Позитивное право есть социальная теория правовых отношений в их развитии и изменениях. Правоведение, юриспруденция, следовательно, есть позитивная наука о закономерностях становления, функционирования и развития права в конкретно-исторических правовых системах; или становление, функционирование и развитие правовых систем в условиях конкретно-исторического социума (нации, государства, мир-системы).

Материя есть объективная реальность, данная человеку в его ощущениях (В.И. Ленин). Это наиболее широкое понятие, способное дать

---

²⁴ Там же. С. 58–59.

²⁵ Там же. С. 59.

человеческому разуму представление о бесконечности и разнообразии реально существующего мира природы.

Особенным может быть определение социальной материи как понятия, описывающего объективную социальную реальность, данную человеку в ощущениях ее проявленной субстанции социального вещества как предметно-вещного и социального поля как пространства интерактивных социальных отношений. Здесь возможно также говорить об отражении и природных фактов, явлений и процессов, но особым образом, посредством общественного сознания, отраженных в социальной жизни и деятельности человека.

Тогда определение правовой реальности может выступать как единичное. С одной стороны, как субстанция права, разделенная в объективированных институтах и процессах, и формах интерактивных правовых отношений, с другой — правовая реальность выступает как особая сторона общественного сознания, посредством которой правовая реальность отражается в человеческой жизнедеятельности. На этом уровне осмысления может быть воспринимаема и вся совокупность природных и социальных отношений, но рассмотренная уже сквозь призму правового сознания общества и личности, гражданина и государства.

Коллизия естественного права и позитивного права не является коллизией философии права. Она суть следствие единства и противоположности природы и общества, человека как индивида и природы, человека как личности и социума. Деятельный субъект развития этого развивающего исторический процесс противоречия один — деятельный, преследующий свои цели человек. Но уровни организации природной среды и общества, самого человека различны. Как различны законы их состояния и развития и формы проявления во всех типах реальности: природной, социальной и правовой.

«Право позитивно вообще а) благодаря форме признанности, и этот законный авторитет представляет собой принцип его знания, науку о позитивном праве; б) по своему содержанию это право обретает позитивный элемент; ... вследствие особого национального характера народа ступени его исторического развития и связи всех тех отношений, которые принадлежат к сфере естественной необходимости; ... вследствие необходимости, чтобы система законодательного права содержала применение общего понятия к особенному, данному извне состоянию предметов и случаев — применение, которое является уже не спекулятивным мышлением и развитием понятия, а рассудочным подведением частного под общее; ... вследствие требующихся для принятия решений в действительности последних определений»²⁶.

²⁶ Гегель Г. В. Ф. Указ соч. С. 61–62.

Представлять себе различие между естественным или философским правом и позитивным правом таким образом, будто они противоположны и противоречат друг другу, было бы совершенно неверным; первое относится ко второму как институции к пандектам²⁷.

Вместе с тем, категория правовой реальности как единичное по отношению к особенному — социальной реальности и всеобщему — понятию материи, предполагает наличие внутреннего содержания как предельно широкая для отдельной стороны человеческого бытия категория.

Правовая реальность проявляется для познающего разума как понятие, отражающее бытие права как феномена в его сущности, формах проявления и деятельности человека по его освоению, присвоению и развитию. «Существуют законы двоякого рода: законы природы и законы права. Законы природы абсолютны и имеют силу так, как они есть: они не допускают ограничения, хотя в некоторых случаях могут быть и нарушены. Чтобы знать, в чем состоит закон природы, мы должны постигнуть природу, ибо эти законы верны; ложными могут быть лишь наши представления о них. Мерило этих законов находится вне нас, и наше познание ничего им не прибавляет, ни в чем не способствует им: глубже может стать только наше познание их. Знание права, с одной стороны, такое же, с другой — иное. Мы узнаем эти законы тоже просто такими, как они есть: так более или менее знает их гражданин, и изучающий позитивное право юрист также исходит из того, что дано. Различие между этими двумя типами законов состоит в том, что при изучении правовых законов действует дух рассмотрения и уже само различие законов заставляет обратить внимание на то, что они не абсолютны. Правовые законы — это законы, идущие от людей. ... В природе величайшая истина состоит в том, что закон вообще существует. В законах права предписание имеет силу не потому, что оно существует, и каждый человек требует, чтобы оно соответствовало его собственному критерию. Здесь, следовательно, возможна коллизия между тем, что есть, и тем, что должно быть, между в себе и для себя сущим правом, остающимся неизменным, и произвольным определением того, что есть право. ...Однако именно эти противоположности между правом в себе и для себя и тем, чему произвол сообщает силу права, вызывают потребность основательно изучить право»²⁸.

Осмысление правовой реальности как бытия права, возможности и границ его познания, отношение в ней и к ней человека составляет содержание философии права.

Онтология философии права заключается в определении бытия права, субстанциально как природно-объектной сущности и как идеи права, заключенных в становлении, функционировании и развитии конкретных

---

²⁷ Там же. С. 62.

²⁸ Там же. С. 57.

правовых систем. Она представляет, по сути, природу права, выраженную через конкретно-историческую социальную форму законодательства, правотворчества и правоприменения.

Гносеология философии права содержит в себе ответ на вопрос о возможности познания правовой реальности, как бытия права, его границ, принципах, способах и методах познавательной деятельности.

Аксиология в отношении философии права может рассматриваться как соотношение идеи права, его природной сущности с правовым явлением как конкретно-исторической формой функционирования правовых систем, сущего с должным, объективного в праве с субъективно-произвольным, естественного права с позитивным правом.

Следовательно, философия права имеет собственный объект и предмет исследования, обладает, наряду с универсальными и междисциплинарными собственными специфическими принципами, способами и методами, закономерностями и тенденциями становления, функционирования и развития.

Объектом любой отрасли человеческого знания является наиболее широкое поле, дискурс, содержащий сущность в себе и для себя бытия данной отрасли знания, возможный для изучения.

Предмет исследования составляет конкретная выделенная для исследования сторона объекта, взятая в наиболее общих в философском знании — универсальных, — системных свойствах: категориях, закономерностях и тенденциях развития.

Методология исследования суть инструментарий, необходимый субъекту для изучения объекта и предмета анализа. Рассматривается как имманентная объекту система принципов и способов его организации, и как набор конкретных методов: философских, общенаучных и специфических способов его познания.

При определении сущности природы философии права как естественного права необходимо обратиться также к логике применения антропного принципа. И вот почему.

Гегелевское классическое определение философии права раскрывается посредством развертывания качества объективного духа по спирали развития, содержащей триаду. Основополагающим моментом триады развития выступает сам объективный дух. Именно он как идея любой феноменологии, как ее природа составляет сущность исследуемого объекта. Для философии права таковым наиболее широким основанием выступала идея права, которая через право как закон, воплощалась в своей завершенной форме конкретно-всеобщего — конкретной правовой системе прусского государства.

Современный рационализм как основной фундаментальный метод позитивных наук не допускает формализованной возможности наличия в своем предмете подобного онтологического основания. Вместе с тем представляется абсолютно бесспорным, что в современной версии фило-

софского обоснования процесса конституирования философии права как самостоятельной отрасли знания его место остается вакантным. Практически все теоретические и философские модели «хромают» в смысле онтологии, лишая логику своего понятийного аппарата третьего момента в анализе процесса развития правовой реальности в целом и его сущности — естественного права.

С эпохи просвещения наука везде стремится заменить идеальное на материальное. Так и идея, как дух, заменяется материей, как природой. В естественных науках, где процесс исследования связан с эмпирическими фактами, данная постановка верна. Но философия исследует сущности объектов, предметов, явлений и процессов объективной реальности в их наиболее широкой, в качестве всеобще конкретного, категориальной форме. Здесь основной диспозицией выступает противоречие бытия и сознания. И избежать данного противоречия в познании любого конкретного момента философского анализа невозможно по определению. Следовательно, неиспользование третьего члена в триаде развития применительно к философии права является грубой методологической ошибкой. И при всех прочих положительных суждениях подобная форма описания реальности не может трактоваться как философская.

Естественное право как природа права как такового, отраженная в сознании познающего субъекта в категориях философско-правового знания и в практике деятельного субъекта в конкретной правовой системе, выступает в качестве идеи права, ее гегелевского объективного духа. Следовательно, естественное право как идея права, как его природа, и есть, собственно, философия права.

Как природа естественное право всегда объективно и индифферентно по отношению к человеку. Как идея оно субъективно по форме и идеально по содержанию и дано человеку в отраженном виде. Таким образом, отражаясь в философском содержании позитивного права как его идея, как природа, естественное право конституируется в основаниях конкретных правовых систем. В первом случае происходит формирование общественного правового идеала, во втором — становление правовой модели функционирования системы социальной жизнедеятельности.

Оба этих момента в интегрированном виде, как целокупность, суть позитивное право, как философское осмысление правовой реальности, взятой в границах исследовательского дискурса социального поля. Разрыв двух моментов сущности объективной стороны правовой природы порождает коллизию в определениях и диспозиции естественного и позитивного права. Но они представляют собой дифференцированную сущность. «Они суть то, что они суть, лишь как различенное определение, и именно как это различенное определение сущности. ... Ибо, сколь бы обе крайности не выступали в своем существовании как действительные и как крайности, — свойство быть крайностью кроется все же в сущности одной из них,

в другой же крайность не имеет значения истинной действительности. Одна из крайностей берет верх над другой. ... Действительного дуализма сущности не бывает»²⁹.

Антропность в данном случае содержится в том, что природа, социум и правовая реальность существуют только для человека и посредством человека. Объективная истина данного положения заключена в отношениях действительности и человека как родового существа. Относительность — в возможности познания действительности человечеством как видом.

Природа, изменяясь, в процессе движения, проходит различные стадии качественной определенности собственного содержания, развиваясь от неполного к более полному, от неразвитого к более развитому, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному, совершая при этом логический цикл восхождения от конкретного к абстрактному и, наоборот, от абстрактного к конкретному.

При этом для системно познающего разума возможно исследование изменения природы как всей совокупно взятой реальной действительности, как социальной реальности и как реальности существования одной из сторон социума — правовой реальности.

Человек как родовое существо изменяется вместе с природой; в качестве homo sapiens, разумного вида, он в состоянии осмысливать процесс изменений, познавать его и выбирать возможные пути собственного развития.

Более того, именно здесь индифферентность природы как универсума воссоединяется с самой собой как антропностью. Только через познающего человека природа познает свое изменение в различном в процессе движения состоянии, только через деятельного человека она достигает (может достичь) полного завершения себя как развернутой во времени причины в качестве реализованной процессом развития конечной цели.

Таким образом, для познающего разума природа как собственная причина и конечная цель, проявляясь через действие законов существования и развития, выступает в качестве абсолютной истины. Вечное приближение к ней человека осуществляется через познание, в том числе, сущности социальных явлений как их объективной стороны. Одной из сторон объективной социальной реальности для человека выступает правовая реальность в ее объективно-предметной, процессуальной и духовной сферах. Пространство реальности предстает не только как бесконечная среда, представленная формами своих феноменальных проявлений, но и как многоуровневая, беспредельная по сложности материальная система структурной организации собственного бытия.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1. С. 322.

Большое значение имеет и категория времени. Время существует как категория человеческого восприятия. Пожалуй, это главный признак, который в познании мира может быть охарактеризован как проявление антропности. Восприятие течения времени представляется ощущению как реально существующий именно для человека процесс. Однако это лишь свойство изменения реальности. Лишь в представлении человека существует последовательность и длительность. Для природы они не имеют существенного значения. Нет ускорения исторического времени, есть возрастная утрата остроты ощущения и восприятия всей совокупности изменений окружающей действительности.

Правовая природа есть часть объективной реальности. Более того, она и есть вся объективная реальность, сконцентрированная в отдельном моменте человеческого бытия — правовом бытии. Ее пространство и есть пространство действительности, повернутое к нему своей правовой стороной, но, в силу двойственности социального бытия и свойств человеческого сознания, предстающее перед познающим субъектом как иная, отчужденная, внешняя реальность, разделенная в своей сущности на естественное и социальное состояния.

Естественное состояние проявляется как навязанное извне. На этом основаны концепции теософии и сакральности. Социальное бытие выступает как очеловеченное и способное к субъективному развитию, подчиняясь будто бы человеческим установлениям.

Но сущность у них одна — это бытие, разворачивающееся в своих явлениях и уровнях структурной организации по отношению к становящемуся человеку. Бытие, опосредованное строем человеческого общения и предметной деятельностью. Точнее, разделением деятельностей, выступающим в социуме как общественное разделение труда. Философское исследование отчужденного бытия есть его возвращение для человека в естественное состояние.

Гносеологически данное суждение логично выразить как определение принципиальной возможности познания реальности, в том числе в ее правовом существовании и границ этого познания.

Выступая как природа, правовая реальность в познании есть его причина и конечная цель в виде абсолютной истины правового бытия. Движение познающего разума в направлении к цели есть познание объективной истины, природы права как бытия, естественного права, воплощенное в конкретике относительной истины каждого последовательного шага познания в условиях конкретно-исторического периода, ступени развития и уровня соответствующего человеческого сообщества, будь то этнос, культура, цивилизация etc. То, что опосредуется в относительном знании, есть естественное право, а то, как опосредуется, в какой форме отчуждается обществом, — суть позитивное право.

Следовательно, гносеологически позитивное право не только конкретизация природы права в социуме и индивидуализация реальности как своего правового момента, но также способ, которым общество через деятельность опосредует сущность права как природы, а посредством разделения деятельностей (и отношений к его результату — конкретно-исторической форме собственности), — и форма, в которой право как закон отчуждается от права как природы.

Методологически важным в общем контексте построения категориального аппарата философии права является возможность использования достижений естественнонаучного знания, особенно в его пограничных пионерных сферах.

Прежде всего, при определении параметров содержания категорий философского анализа важно применить научное описание реальности мироздания в понятийных формах эмпирических наук. Так, если мы постулируем, что правовая реальность суть момент собственного бытия объективной реальности, ее индивидуализация в понятиях социума, то следующим эмпирическим обобщением, следствия которого предельно важны для философского уровня знания, является фрактальность строения Вселенной. Фрактал — понятие, раскрывающее утверждение о голографической структуре реальности. Часть такой Вселенной есть сама Вселенная в полном объеме данного понятия.

Следовательно, утверждая предложенное суждение о подобности, как принципе отношений содержания таких категорий, как материя, социальное бытие и правовая реальность, мы тем самым, исходя из данных позитивной науки, можем утверждать, что правовая реальность суть фрактал реальности как всеединства материального мира, данного в конкретной объективированной форме реального правового бытия.

В свою очередь, данный промежуточный вывод предполагает, что такой философский уровень анализа права как философия права не совокупность спекулятивных (в положительном философском смысле понятия) рассуждений об отдельных правовых явлениях на теоретическом уровне, а применение всего арсенала категориального аппарата, закономерностей и методологии философии применительно ко всему объему права как природы и права как закона как к полному объекту — правовой реальности, взятой как фрактал объективной реальности как материи всего сущего бытия.

Как материя обнаруживается для человека в ощущениях под воздействием реального предмета или процесса, то есть в результате взаимодействия, точно так же правовая реальность не существует отдельно от человека, от того, как он ощущает воздействие правовых явлений.

Фактически можно говорить о том, что правовые отношения предшествуют в любом случае идее права или праву как таковому. В процессе

освоения и присвоения природы, а затем по мере общественного разделения труда — социальной природы, — происходит двуединый процесс. Вначале появляются объекты присвоения — предмет труда, его орудия, которые в процессе общения по поводу производства становятся средствами производства и в качестве таковых начинают существовать в представлении человека отдельно от производителя. Тем самым, во-первых, выделяется субъект деятельностных отношений и, во-вторых, объект отчуждается от субъекта системой специфических отношений.

В нашем исследовании речь может идти об отчуждении объекта и субъекта правовых отношений. То есть с появлением объекта правовой реальности сама правовая реальность начинает существовать в качестве объективной по отношению к субъекту формы существования. Право как объективное отношение по поводу предмета определенной деятельности, разделения и обмена деятельностями, результатам деятельности (собственности) предшествует праву как осознанию действительного бытия этих отношений.

Более того, только отчуждаясь в процессе осознания человеком своего места в системе общественного разделения труда, как внешняя среда, право получает имманентную форму собственного существования — правовую реальность. Таким образом, складываясь частично объективно, частично субъективно в процессе субъективной, но определяемой законами природы и общественного развития, деятельности человека, правовая реальность существует для него в качестве объективной, данной в ощущениях природой и системой общественных отношений. Именно в этом качестве она может быть определена как природа правовых отношений, как естественное право.

Являясь в каждый конкретно-исторический период объективной данностью, правовая реальность выступает как источник правовых отношений, возникающих по поводу этой данности. Вместе с тем, по мере разделения труда и роста отчуждаемых от природного человека отношений, формированием интереса деятельного, преследующего свои интересы субъекта, происходит становление права как идеи, субъективной правовой реальности, в которой доминирующую роль играет не только осознание человеком и обществом естественных границ правовой реальности, но производство правовых знаний и правовой практики, производство позитивного права.

Таким образом, право выступает как особый род социальной деятельности. В этом качестве оно и есть искомое звено триады философии права. Право как объективная правовая реальность, право как идея, как субъективная правовая реальность и право как процесс, как деятельность, интегрирующая всеобщее-конкретное как идею и конкретно-всеобщее как природу.

Предметная деятельность человека в процессе общественного разделения труда отчуждает право в его специфическом, но, тем самым, именно в этом разделенном существовании, формирует действительную его сущность — объективное бытие правовой реальности в ее социальной форме. В свою очередь, правовая деятельность в форме позитивного права с появлением должного возвращает как свою противоположность естественную форму правовых отношений как их природу, как естественное право.

Список литературы

1. Атаева П. А. Структура философии права // Евразийский юридический журнал, 2015. № 8.
2. Биктагиров Р. Т. Субъект права как опорная категория юриспруденции // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. — М., 1990.
4. Зарубина О. А. Как я понимаю философию права // Вестник ЮУрГУ. № 13. — 2006.
5. Захарцев С. И. Некоторые проблемы теории и философии права / Под ред. В. П. Сальникова. М., 2014.
6. Захарцев С. И., Сальников В. П. Философия. Философия права. Юридическая наука. М., 2015.
7. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. — СПб., 1994.
8. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Соч. 2-е изд., т. 1.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1861 года (первоначальный вариант «Капитала»). — М.: Политиздат, 1980.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч., 2-е изд., т. 3.
11. Моисеев С. В. Философия права. Курс лекций. — Новосибирск, 2003.
12. Нерсесянц В. С. Философия права. — М., 2001.
13. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. — 2002. № 3.
14. Поляков Р. Е. К вопросу об основах философии права // Молодой ученый. — 2010. — № 11.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сб. очерков и эссе. — М., 2002.
16. Фихте И. Г. О достоинстве человека // Сочинения: в 2 т. — СПб., 1993. — Т. 1.
17. Фихте И. Г. Назначение человека // Сочинения: в 2 т. — СПб., 1993. — Т. 2.
18. Хайдеггер М. Ницше: В 2 т. — М., 2006. — Т. 1.
19. Черненко А. К. Философия права. — Новосибирск, 1997.

20. Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования.— М: Проспект, 2014.
21. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— М.: Политиздат, 1967.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ И РЕФЕРЕНДУМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

***Аннотация.** В статье рассматривается международно-политическое значение демократических процедур выборов и референдумов в западных странах с точки зрения влияния их результатов на трансформирующуюся модель мирового порядка. Отталкиваясь от предположения, что в настоящее время в западных странах сформировался общественный запрос на изменение вектора внутренней и внешней политики, анализируется актуальная динамика электоральных предпочтений как непосредственное отражение соответствующего запроса. Отдельное внимание уделено оценке результатов референдума о членстве Великобритании в ЕС и выборов Президента США в 2016 году. В рамках исследования представлено авторское восприятие свободных и справедливых выборов в контексте актуальных тенденций в развитии соответствующего института.*

***Ключевые слова:** выборы, референдум, мировой порядок, США, ЕС, популизм.*

DEMOCRATIC ELECTIONS AND REFERENDUMS WITHIN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF THE WORLD ORDER

***Abstract.** The article examines the international and political significance of democratic procedures for elections and referendums in Western countries in terms of the impact of their results on the transforming world order model. Based on the assumption that a public request for a change in the domestic and foreign policy vector has now been formed in Western countries, the current dynamics of electoral preferences is analyzed as a direct reflection of the relevant request. Special attention is paid to the evaluation of the results of the referendum on UK membership in the EU and the election of the US President in 2016. The author's perception of free and fair elections is presented in the context of current trends in the development of the relevant institution.*

***Keywords:** elections, referendum, world order, the United States, EU, populism.*

Трансформирующийся мировой порядок является объективной реальностью для международно-политического развития второго десятилетия XXI века¹. Признание этого факта обуславливает актуальность и теоретико-прикладную значимость дискуссий о роли и степени вовлеченности в соответствующий процесс интегрированных в него государств. События, произошедшие за последние несколько лет и определившие принципиально новые тенденции в развитии мирового политического процесса, а также их последствия позволяют нам исходить из предлагаемой в данной статье гипотезы, построенной на допущении, что демократические процедуры выборов и референдума в современном мире становятся непосредственными инструментами трансформации действующей модели мирового порядка посредством актуализации общественного запроса на изменение вектора внутренней и международной политики.

* * *

Сегодня мир находится в геостратегически нестабильном состоянии, функционирующем в условиях глобальной конфронтации, которое характеризует трансформационные тренды в актуальной модели мирового порядка. Основными инструментами конфронтационной политики становятся санкции, информационная война и альтернативные инструменты, преимущественно входящие в арсенал так называемой «мягкой силы». Наступившая реальность способствует актуализации процесса перераспределения ролей между государствами — актерами мировой политики. В современном мире во многом за счет активизации процессов глобализации и интеграции создается проект, предполагающий неформальное противостояние провозгласившего себя лидером условного «Запада» и остальной части мира. Обозначенная условность вызвана размытостью географических границ соответствующего специфического участника мирового политического процесса, а также тем, что приобщение к нему каких бы то ни было конкретных государств продиктовано в большей степени цивилизационными, геополитическими и ментальными причинами. Полагаем, что структурно условный «Запад» состоит из двух типов интегрированных в него государств — функционального ядра, являющегося фактическим инструментом осуществления конфронтационной международно-политической стратегии, и управляющего центра. В настоящее время функциональным ядром, с нашей точки зрения, можно считать большую часть западноевропейских государств, а также группу стран, тяготеющих и стремящихся к европейской модели развития. Управляющим центром в соответствии с предлагаемой концепцией являются США по причине

---

¹ Ежов Д. А., Коняев С. В. Тенденции и перспективы современного мирового порядка // Геополитический журнал. — 2016. — № 3(15). — С. 61–65.

невозможности отказа от веры в миф об исторической исключительности, а также претензии на сильное и устойчивое лидерство в мире, закрепленной в действующей Стратегии национальной безопасности США.

Необходимым представляется пояснить, что по мере эволюции конфронтационной линии неформальные границы условного «Запада» могут подвергаться изменениям. В частности, спровоцировавшая возникновение феномена поляризации общества трансформация социальных настроений и электоральных предпочтений может впоследствии привести к частичной деконструкции господствующей модели. Данный факт во многом создает предпосылки для коррекции политической повестки дня государствами, номинально относящимися к условному «Западу».

Остальная часть мира представлена совокупностью значимых игроков на мировой политической арене, большинство которых сконцентрировано в пределах евразийского пространства. В отличие от условного «Запада», определение явного лидера среди акторов альтернативного полюса затруднительно ввиду имеющейся вариативности. С нашей точки зрения, в качестве доминирующих центров притяжения в этой системе координат могут рассматриваться страны БРИКС и ШОС. Активизация этих международных организаций вызывает серьезную обеспокоенность на Западе. При этом мы не можем исключать, что особое значение в рамках обозначенного пространства в перспективе с высокой долей вероятности будет отводиться России как члену указанных выше организаций и важнейшему актору мировой политики с учетом преодоления страной кризисных явлений в экономической сфере в среднесрочной перспективе.

* * *

Сформулированная ранее гипотеза, построенная на допущении, что демократические процедуры выборов и референдумов в современном мире становятся непосредственными инструментами трансформации действующей модели мирового порядка посредством актуализации общественного запроса на изменение вектора внутренней и международной политики, дает основание для идентификации серии событий в качестве комплексного перспективного тренда, воплощающего новый подход к мироустройству. Эта совокупность событий непосредственно включает в себя референдум в Великобритании по вопросу выхода из Евросоюза (Brexit²) и победу Дональда Трампа на выборах Президента США. Учитывая сопоставимую международно-политическую значимость указанных событий с точки зрения влияния на политическую картину мира, мы склонны согласиться с имеющейся в новейшей научной литературе позицией, подразумевающей

² Brexit (англ.) — сокращение от английских слов Britain (Британия) и Exit (выход).

условную идентификацию данных событий как «Брекзит-1» и «Брекзит-2»³. В действительности, и результаты референдума о выходе из состава ЕС в Великобритании, и победа Д. Трампа стали в определенном смысле «внесистемными» решениями на пути трансформации актуальной модели мирового порядка. И в том, и в другом случае нашел отражение запрос на содержательные изменения, прозвучавший от лица рядовых избирателей.

Заметим, что в рамках актуализации рассматриваемого тренда приоритетное значение имеет не столько победа на выборах того или иного кандидата либо партии, сколько факт существенного изменения соотношения электоральных предпочтений граждан того или иного государства, вызванный коренной трансформацией ценностных ориентиров, ставшей следствием запроса на изменения. По этой причине мы склонны также рассматривать в данном контексте выборы в ряде европейских государств. Так, характерными примерами являются победы сторонников евроскептицизма на выборах глав Болгарии и Молдавии в ноябре 2016 года. Полагаем, что ареал распространения идей евроскептицизма на уровне официальной власти имеет в перспективе тенденцию к расширению за счет западноевропейских государств, что в будущем будет способствовать переформатированию риторики в области международной политики и последовательному смягчению конфронтационной линии. В указанном отношении в качестве наиболее ярко выраженного показателя следует рассматривать направление внутривнутриполитической борьбы накануне президентских выборов во Франции, состоявшихся в апреле 2017 года. Оно характеризуется выдвижением на главенствующие роли политических деятелей, видящих в основе своих предвыборных стратегий курс, ориентированный на конструирование прагматичной модели международной политики, содержательно построенной на идее отказа от тотальной европеизации западной части мира, географически тяготеющей к соответствующему континенту.

Таким образом, происходящие на международной арене политические изменения являются фактическим отражением демократического волеизъявления граждан. Ниже представляется обоснованным оценить международно-политическое значение указанных выше событий в контексте заявленных цели и задач.

* * *

Референдум в Великобритании о членстве в ЕС прошел 23 июня 2016 года и завершился победой евроскептиков. Особенность Brexit как референдума в том, что в данном случае пришедшие на него граждане

---

³ Ананьева Е. В., Каневский П. С. Брексит-1 и Брексит-2: Британия и США меняют парадигму? — М.: Ин-т Европы РАН, 2016. — 72 с.

выбирали не только свою судьбу и судьбу своей страны, а без преувеличения — будущее миропорядка. Результат в 51,9 процента голосов за выход Великобритании из ЕС в противовес 48,1 процента голосов — против при явке в 72 процента от общего зарегистрированного числа избирателей продемонстрировал фактический раскол британского общества на два лагеря. Был ли ожидаемым получившийся результат? Несмотря на оптимистические ожидания сторонников интеграции, был, и вполне очевидным. Референдум, как и выборы, предполагает альтернативу, а реальные обстоятельства в виде усиления негативных настроений части потенциального электората в связи нарастающим миграционным кризисом и иными факторами, в том числе, экономического характера, на фоне актуализации системных дефектов, заложенных в основу функционирования ЕС, привели к поляризации предпочтений избирателей.

Первостепенное значение в формировании электоральных предпочтений, доминирование которых привело к торжеству идеи евроскептицизма, большинство ученых склонно видеть концентрацию экономических катаклизмов на европейском пространстве, крупнейшие из которых — мировой финансовый кризис (2008–2009) и долговой кризис в еврозоне (2011–2013)⁴. На этом фоне невольно вспоминается экономическая теория демократии Э. Даунса⁵: Великобритания, являясь, мягко говоря, не самой бедной страной в ЕС, фактически в ущерб национальным интересам субсидировала посредством финансирования ЕС европейские государства со сравнительно более низким уровнем экономического благополучия. Очевидно, что отчасти этим постулатом и руководствовались сторонники Brexit, принимая решение на референдуме рационально и рассчитывая улучшить свое положение в экономическом смысле и, что самое главное, заявить на уровне референдума, как демократической процедуры путем реализации права голоса, о том, что в обществе созрел запрос на изменения.

Если же посмотреть на поднятую проблему более широко, мы увидим, что результат Brexit — это всего лишь начало. Собственно, он лишь спровоцировал рост динамики центробежных настроений в ареале стран ЕС, создав определенный прецедент, ставший перспективным ориентиром для других государств. Примечательно, что до этого в пределах объединенной Европы наблюдались прямо противоположные — центростремительные тренды⁶. Важным в данном контексте является осознание роли ЕС в современном мире, которую сложно преуменьшить в процессе складывания нового мирового порядка. Вопрос в том, будет ли одним из полюсов формирующегося мирового порядка Единая Европа или эта роль достанется

⁴ Морозова Е. Г., Фалина А. С. Брексит как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов // Власть. — 2017. — № 4. — С. 162.

⁵ Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York, 1957. 310 p.

⁶ Дронова С. Ю. Центробежные тенденции в Великобритании и Испании в контексте Brexit // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. — 2017. — № 1. — С. 74.

отдельным, наиболее сильным европейским государствам. Несмотря на появляющиеся сценарии реконструкции ЕС⁷, такой сценарий развития событий мало реалистичен, по крайней мере, в обозримой перспективе.

* * *

Фактически через 4,5 месяца после Brexit мир настигло новое потрясение — на выборах Президента США победил Д. Трамп, что явилось порождением и в то же время следствием известного парадокса двухступенчатой американской избирательной системы, предполагающей не только всенародное голосование, но и голосование коллегии выборщиков. Примечательно, что Д. Трамп стал пятым американским президентом, набравшим меньшее количество голосов избирателей, но при этом победившим в результате голосования коллегии выборщиков⁸.

Вопрос в том, как связаны между собой два этих события — Brexit и победа Д. Трампа? Ответ находится на поверхности: и в том, и в другом случае избиратели своими голосами продемонстрировали запрос на изменения, причем мирового масштаба, так как в первом случае речь идет о судьбе Единой Европы, а в другом — о пути одного из крупнейших государств мира, претендующего на роль глобального лидера. И в случае Д. Трампа не так важно, что общее количество голосов, отданных за него в рамках всенародного голосования, меньше, чем за его оппонента — Х. Клинтон. Д. Трамп — кандидат несистемный, и в течение практически всей избирательной кампании сталкивался с явным противодействием американского истеблишмента. Не исключено, что в случае, если бы этого противодействия не было, или оно было бы минимизировано, результат кандидата в Президенты США Д. Трампа на выборах мог бы быть еще более уверенным, чем есть по факту.

Почему половина американских избирателей отдала свои голоса за Д. Трампа? На этот вопрос ответ содержится абзацем выше — Д. Трамп — кандидат несистемный, поэтому и оказался интересен избирателям в условиях усталости от относительной предсказуемости его предшественника на посту Б. Обамы. На фоне Х. Клинтон кандидат Д. Трамп оказался более простым и понятным, именно тем лицом, которое соответствует потребностям и ожиданиям рядового избирателя⁹, или другими словами, отвечает сложившемуся архетипу. По большому счету, «феномена Трампа», о котором активно пытаются рассуждать в экспертном сообществе, как такового не существует, потому что нет ничего феноменального в том,

⁷ Blockmans S., Emerson M. The Impact of Brexit on the UK and the EU // European neighborhood watch. 2016. № 126. P. 1–2.

⁸ Ранее подобные случаи были зафиксированы в 1824, 1876, 1888, 2000 гг.

⁹ Гасанов И. Б. О победе Дональда Трампа, или Почему «город» и «деревня» голосуют по-разному // Гражданин. Выборы. Власть. — 2016. — № 4. — С. 191–198.

что главой государства становится человек, транслирующий во время предвыборной кампании то, что хотят услышать избиратели. Выбрав Трампа, рядовые американцы реализовали созревший у них запрос на изменения. В отличие от своего оппонента Трамп апеллировал преимущественно к внутривнутриполитической повестке дня (для примера можно привести нашумевший проект ликвидации программы Obamacare или идею уменьшения налогов для представителей среднего класса и бизнеса путем снижения максимальной ставки подоходного налога с 39% до 33%); делал в своих программных заявлениях акцент на приоритете обеспечения национального суверенитета США (для примера приведем идею строительства стены на границе с Мексикой). Внешнеполитическая повестка при этом была хотя и второстепенной, но выглядела контрастной по сравнению с позицией основного оппонента в лице Х. Клинтон (налаживание отношений с Россией).

Другой вопрос в том, что, как именно реализовать все сделанные во время предвыборной кампании обещания, кандидат Трамп (ставший впоследствии президентом) не знал, а возможно, что не представляет этого до конца и во время нахождения у власти. Подобное явление называется популизмом, и свидетелями его актуального варианта, лежащего в основе так называемого условного «феномена Трампа», сегодня становится весь мир. При этом пример Д. Трампа среди представителей власти не исключителен. Так, в результате прихода к власти в Великобритании консервативного кабинета Т. Мэй вследствие парламентских выборов в июне 2016 года, пост министра иностранных дел занял Б. Джонсон, отличавшийся довольно неоднозначными заявлениями.

Дальнейшие шаги Трампа на посту Президента США представляются нам мало прогнозируемыми, равно как и тактика поведения членов Правительства Великобритании после Brexit. В случае с Д. Трампом, в частности, довольно показательными являются факт проведения ставшей поистине историческим событием встречи Президента США с северо-корейским лидером Ким Чен Ыном в июне 2018 года, а также диссонанс в восприятии характера российско-американских отношений (в том числе, и в вопросе о территориальной принадлежности Крыма) в официальном и публичном дискурсах¹⁰.

* * *

Очевидным остается факт, что в обоих случаях избирателями сделана заявка на пересмотр устоев, цементировавших современный мировой порядок. В оценке итогов преобразований в Европе и США мы склонны

¹⁰ Согласно данным СМИ, Д. Трамп на саммите в Канаде заявил лидерам «Большой семерки» (G7), что Крым принадлежит России, позднее в беседах с журналистами не исключил признания Крыма частью России. Заметим, что такая позиция диаметрально противоположна официальной риторике американских властей.

разделить точку зрения А. А. Громыко, говорящего о «разновидности нового популизма, отражающего во многом настроения опорного электората общества благосостояния, сложившегося во второй половине XX века в развитых индустриальных, а затем и постиндустриальных государствах». На фоне определения популизма в качестве «новой нормальности в развитии партийно-политических систем», он подчеркивает, что «прогрессировавшая все последние годы дифференциация в доходах западного среднего класса, расслоение, обеднение его нижних слоев находит теперь выражение в грозных для традиционных моделей развития феноменов брекзита, трампизма, в разрушении «заливочных форм» политического процесса в европейских странах и США»¹¹.

Таким образом, получается, что европейский и американский электорат, вследствие ожидания лучшего (в качестве рефлексии теории рационального выбора) и, ориентируясь на красивые предвыборные речи, выбирает неизвестность, тем самым принимая непосредственное участие в пересмотре подхода к организации мирового порядка, необходимость которого является объективной неизбежностью под воздействием внешних и внутренних вызовов. В то же время мотивом к поиску альтернатив является уже неоднократно нами упоминавшийся и объективно существующий запрос на изменения, воплощаемый вследствие свободного волеизъявления на выборах и референдумах. Симптоматичными в этом смысле являются результаты выборов в некоторых европейских странах. Так, например, в 2016 году в первом туре выборов Президента Австрии одержал победу представитель Австрийской партии свободы Н. Хофер; в 2017 году на выборах Президента Франции при подсчете голосов избирателей практически вплотную к лидеру гонки Э. Макрону подошла лидер Национального фронта М. Ле Пен. Основываясь на совокупности изложенного, можно говорить об увеличении в европейских государствах электорального потенциала политических сил, пропагандирующих идеи национализма и евроскептицизма. Данный тренд, по нашему убеждению, способствует углублению кризиса традиционных европейских партий, основу которого следует искать в смещении акцента с общеевропейских ценностей на национальные приоритеты, а также в системных проблемах. Сложно не согласиться с А. О. Лапшиным в том, что «государственно-суверенная и глобальная, экологическая и нравственная составляющие, т.е. все компоненты современного так называемого развитого общества, испытывают давление со стороны системных кризисных тенденций»¹². Совокупность указанных факторов является содержательным наполнением европейского политического пазла, инструментом формирования которого становится новая электоральная реальность.

¹¹ Громыко А. А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа. — 2016. — № 6 (72). — С. 9.

¹² Лапшин А. О. Еще раз о власти // Власть. — 2017. — № 9. — С. 182.

Не отрицая, что Brexit в этом отношении стал первым серьезным «звонок», побудившим руководство Евросоюза обратить внимание на новую электоральную реальность, полагаем, что события в Германии являются достаточно показательными, поскольку, обнажив скрытые проблемы, спавшие глубоко в сознании европейского социума, они спровоцировали затяжной политический кризис. Итоги любых выборов — это отражение актуального состояния общественного мнения, а в случае, если граждане того или иного государства оказывают ощутимое предпочтение оппозиционным силам, даже не выводя их в лидеры гонки, речь идет о назревании социального запроса на изменения, что в норме должно побудить действующие власти к пересмотру стратегии конкретных действий. По результатам выборов 2017 года в Бундестаг Германии значительно ослабили позиции единый консервативный блок ХДС/ХСС и СДПГ. Несмотря на то, что партии остались крупнейшими силами в парламенте, в совокупном отношении они потеряли более 100 мандатов. На этом фоне примечательно, что, заняв на выборах третье место, в состав парламента Германии с 94 мандатами вошла партия евроскептиков под названием «Альтернатива для Германии», получившая представительство впервые. Вследствие существенного изменения баланса партийного представительства на фоне падения доли в Бундестаге блока ХДС/ХСС, а также СДПГ, и появления в качестве парламентской партии «Альтернативы для Германии», видящей в качестве своей цели выход Германии из еврозоны, возникли предпосылки для политического кризиса, эффективное и быстрое разрешение которого представляется иллюзорным. На имеющемся фоне можно констатировать дестабилизацию социально-политической обстановки, в перспективе ведущую к социальному расколу. Так, во время съезда третьей по численности партии в немецком бундестаге — партии «Альтернатива для Германии», прошедшего 2 декабря 2017 года в Ганновере, были отмечены массовые беспорядки, организованные противниками ультраправых. При этом заметим, что происходящие события, заключенные в увеличении поддержки националистических и ультраправых сил, в целом отражают общее направление мирового развития, не являясь из ряда вон выходящими. Так, по мнению К.С. Гаджиева, «ныне все более растущие популярность и влияние получают националистические и сепаратистские движения, организации, партии, которые выступают против глобализма, универсализма и транснационализма, пытаются защищать традиционные ценности и институты, лежащие в основе иудео-христианской цивилизации»¹³.

Имеющие место тенденции в США и Европе дают основание по-новому взглянуть на проблему обеспечения свободных и справедливых выборов; они обуславливают значимость попытки обосновать то, что

¹³ Гаджиев К. С. О единстве и фрагментации современного мира // Власть. — 2017. — № 9. — С. 8.

могут собой представлять истинно справедливые выборы. Свободные и справедливые выборы — важнейший атрибут демократии. Согласно общепринятым представлениям, справедливые выборы предполагают обеспечение со стороны государственной власти всеобщего равного избирательного права, а также равных прав и возможностей участников выборов во время проведения избирательной кампании; соблюдение и защиту избирательных прав. Этот факт неоспорим, и вряд ли целесообразно подвергать его какому бы то ни было обсуждению. Однако время идет неумолимыми темпами, трансформируется восприятие демократии, а избирательный процесс все более подвержен технологизации. В современных условиях новое звучание обретает проблема обеспечения свободных и справедливых выборов, и центральное значение в соответствующем контексте имеет непосредственное восприятие семантической составляющей справедливости общественным сознанием, соотносимой с выборами как волеизъявлением граждан.

Институциональное измерение справедливых выборов с точки зрения обеспечения права выбора имеет место в демократических государствах, но, как демонстрирует современная электоральная практика, возможность реализации соответствующего права везде различна. Так, наиболее характерным примером стала ситуация с непризнанием официальными властями Испании итогов референдума в Каталонии, состоявшемся 1 октября 2017 года, отличившийся жесткими полицейскими способами подавления проявлений электоральной активности, оценка которых с точки зрения норм права и морали весьма неоднозначна. Движение за независимость Каталонии имеет глубокие корни, а попытки проведения референдума и ранее блокировались официальными властями Испании. Сам вопрос сохранения Каталонии в составе Испании спорен и находится за рамками данного исследования. Интересующий нас вопрос сводится к оценке степени оправданности применения силового подхода как попытки пресечения волеизъявления избирателей с точки зрения соблюдения права выбора вместо того, чтобы сесть за стол переговоров и попытаться найти компромисс как альтернативы, несмотря на призывы к диалогу со стороны Еврокомиссии. Конкретное проявление «демократии по-испански» формирует прецедент и в очередной раз демонстрирует практику двойных стандартов в действии.

Официальная позиция ЕС и США свелась преимущественно к поддержке идеи единой Испании, при обозначении которой внимание акцентировалось отнюдь не на недемократичных методах работы испанской полиции, выразившихся в применении против участников референдума шумовых гранат и резиновых пуль. Однако стоит, например, в России провести задержания кого-либо из представителей несистемной оппозиции за нарушение общественного порядка, представители западного полити-

ческого истеблишмента делают из этого трагедию вселенского масштаба, взывая к необходимости соблюдения прав человека.

* * *

Наряду с признанием значения институционального измерения справедливых выборов как атрибута демократии полагаем оправданным сосредоточить внимание на другой стороне рассматриваемого явления, представляющей собой совокупность суждений, мнений и оценок о степени справедливости выборов, находящих отражение в общественном сознании, что в конечном счете сказывается на признании демократических процедур как легитимных или, напротив, нелегитимных.

Сконцентрируемся на нескольких тезисах, раскрытие которых позволит нам выявить восприятие справедливости выборов в обществе.

Тезис первый. Степень самостоятельности выбора коррелируется с восприятием справедливости выборов. Голосование избирателя на выборах любого уровня является актом свободного волеизъявления гражданина, как и участие или неучастие в них. Естественно, избиратель самостоятельно принимает решение, идти ли ему на избирательный участок и за кого голосовать. Однако соответствующее решение формируется под воздействием средств массовой информации, а также влиянием предвыборной агитации, манипулятивных и административных технологий, что дает нам определенные основания рассматривать в данном контексте степень самостоятельности выбора как объективно выраженную, но технологически ограниченную. При этом важно отметить, что избиратель при осуществлении выбора об этом не задумывается и рассматривает сформировавшуюся позицию исключительно как свою собственную. Соответственно, общественное сознание степень восприятия самостоятельности выбора как технологически ограниченную если и воспринимает, то на номинальном уровне.

Тезис второй. Степень конкурентности выборов коррелируется с восприятием справедливости выборов. Чем больше представителей различных политических партий и движений допускается к участию в избирательной кампании, и, соответственно, чем больше зарегистрированных кандидатов, тем выше степень конкурентности выборов. Однако количество не всегда соотносится с качеством, и в большинстве случаев принцип «равный среди равных» среди участников выборов с точки зрения способности последних к реальной, а не формальной соревновательности срывает далеко не всегда. В результате возникающей рефлексии в сознании электората генерируется восприятие спектра участников изначально конкурентной избирательной кампании как «несправедливого», что порождает суждения о безальтернативных выборах и подобных малообъяснимых с точки зрения политической теории явлениях.

Тезис третий. Результаты выборов коррелируются с восприятием справедливости выборов. Результаты выборов являются отражением воли избирателей. В современном и, в особенности, российском обществе распространено мнение, что на итоги выборов повлиять никаким образом нельзя, по той причине, что они заранее предreshены. Такая позиция обуславливает возникновение абсентеистских настроений, хотя и базируется на заблуждении, имеющем в определенном смысле характер мифа и находящем свои истоки в особенностях политико-правовой культуры российского социума. Абстрагируясь от сказанного, заметим, что в большинстве случаев отдельными группами избирателей результаты выборов вне зависимости от объективности подсчета голосов будут считаться «недостаточно справедливыми» в силу поляризации электората. Исключением из правила при этом может являться предельная степень общественной консолидации и беспрецедентный уровень поддержки лидера предвыборный гонки в той степени, в какой генезис подобной ситуации могут предполагать демократические политические системы.

Актуальные тенденции в развитии политического и избирательного процесса не в состоянии нивелировать такие ценности, как право избирать и право быть избранным. Доминирующий характер восприятия справедливости выборов общественным сознанием вызван латентными склонностями к поиску изъянов в организации избирательного процесса по причине недоверия к институтам власти. Механизмом искоренения данного тренда может являться углубление курса на повышение степени открытости и прозрачности выборов.

* * *

В заключение можно сделать вывод о том, что стремление западного электората к пересмотру основ устоявшейся системы, выраженное в реформировании структуры традиционных электоральных предпочтений, склонности к внесистемности и популизму при волеизъявлении, следует рассматривать в качестве реакции на совокупность внутренних проблем (экономические неурядицы, миграционный кризис, потенциальное понимание пути развития как тупикового и т.д.) и внешнего конфронтационного фона. Электоральные неожиданности, имевшие место в Великобритании и США, Австрии и Франции, а также других государствах, в силу изложенных нами причин обладают тенденцией к дальнейшей территориальной экспансии. В своем международно-политическом значении выборы в западных странах становятся существенным и эффективным механизмом трансформации мирового порядка вследствие ретрансляции социальных настроений.

Список литературы

1. Ананьева Е. В., Каневский П. С. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? — М.: Ин-т Европы РАН, 2016.— 72 с.
2. Гаджиев К. С. О единстве и фрагментации современного мира // Власть.— 2017.— № 9.
3. Гасанов И. Б. О победе Дональда Трампа, или Почему «город» и «деревня» голосуют по-разному // Гражданин. Выборы. Власть.— 2016.— № 4.
4. Громько А. А. «Новый популизм» и становление постбиполярного мирового порядка // Современная Европа.— 2016.— № 6 (72).
5. Дронова С. Ю. Центробежные тенденции в Великобритании и Испании в контексте Brexit // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.— 2017.— № 1.
6. Лапшин А. О. Еще раз о власти // Власть.— 2017.— № 9.
7. Морозова Е. Г., Фалина А. С. Брексит как новая реальность Европы: мнения и оценки экспертов // Власть.— 2017.— № 4.
8. Blockmans S., Emerson M. The Impact of Brexit on the UK and the EU // European neighborhood watch. 2016. № 126.
9. Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York, 1957. 310 p.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена эволюции гражданского общества в России конца XX—XXI века. В статье рассмотрены определения институтов гражданского общества (НПО, НКО), роль некоммерческого сектора в развитии мировой экономики и гражданского общества в разных странах. Развитие современного гражданского общества проанализировано в контексте специфики российской политической культуры. Особенности восприятия права, этатизм, персонализация власти, присущие большинству россиян, формируют уникальное российское гражданское общество со своими специфическими проблемами. Прослеживаются изменения гражданского общества постсоветской России под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, а также трансформация его взаимоотношений с государством. Отличительной чертой современного гражданского общества в России является развитие его форм и институтов в интернет-сообществах, в социальных сетях.

Ключевые слова: гражданский тип общности, гражданское общество, неправительственные организации (НПО), некоммерческие организации (НКО), российская политическая культура.

CIVIL SOCIETY IN POST-SOVIET RUSSIA: PECULIARITIES OF EVOLUTION

Abstract. This article is devoted to the evolution of civil society in Russia at the end of the 20th — 21st century. The article considers the definitions of civil society institutions, the role of the non-profit sector in the development of the world economy and civil society in different countries. The development of modern civil society is analyzed in the context of the specifics of Russian political culture. Peculiarities of the perception of law, etatism, personalization of power, inherent for most Russians, form a unique Russian civil society with its own specific problems. Changes in the civil society of post-Soviet Russia are observed under

---

ДЕЕВА Наталья Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ), г. Москва

Сведения о поддержке. Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644-ОГН «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

the influence of both internal and external factors, as well as the transformation of its relations with the state. A distinctive feature of modern civil society in Russia is the development of its forms and institutions in Internet communities, social networks.

Keywords: *civil type of community, civil society, non-governmental organizations (NGOs), non-profit organizations (NPOs), Russian political culture.*

В контексте анализа взаимодействия гражданского и религиозного типов общности необходимо рассмотреть эволюцию гражданского общества в современном политическом процессе в России. Дальнейшее эффективное сотрудничество государства и общества в сложных условиях экономической и политической глобализации, миграционных процессов, ослабления позиций национального государства невозможно без исследования специфики гражданского общества, его развития в постсоветские годы.

Показателем существования гражданского общества (или как его иногда называют — «третьего сектора») является наличие соответствующих институтов и их успешное функционирование. Третий сектор — сфера гражданской самодеятельности в различных ее проявлениях. Существует международно признанный термин «неправительственные организации» (НПО). Это — структуры третьего сектора, сфера и направление деятельности которых ограничена социальными параметрами², и которые, как правило, не стремятся к извлечению прибыли (если она имеется, то тратится на общественно полезные нужды).

Уточним: с одной стороны, это неполитические и неэкономические в собственном смысле слова организации (согласно международной классификации ООН, в перечень НПО не входят общественно-политические движения и партии, а также профсоюзы, потребительские кооперативы); с другой, — это организации, деятельность которых направлена на решение общественных проблем, значимых как для одной социальной группы, так и для нескольких. Кроме того, НПО — структуры, ориентированные на поддержание и развитие общественных инициатив с опорой на собственные силы, и добровольческие организации, безвозмездно осуществляющие общественно-полезную деятельность.

Законодательство Российской Федерации вводит три определения для структур гражданского общества: «общественные объединения», «некоммерческие организации» и «благотворительные организации». Общественные объединения, определяемые как добровольные, самоуправляемые, некоммерческие формирования, созданные по инициативе граждан на основе общности интересов для реализации общих целей³,

² См: Баталова Ю. В. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти и управления в России.: дисс. канд. полит. наук. М., 2004.

³ См: Ст. 5. Федерального закона от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

являются единственными легитимированными Конституцией Российской Федерации организациями третьего сектора (ст. 30).

Наиболее близко к НПО по смысловому значению определение «некоммерческие организации» — структуры, не имеющие в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками⁴. Многие исследователи гражданского общества используют термин «неправительственные некоммерческие организации», имея ввиду весь спектр российских НКО и международное НПО-сообщество. Однако формулировка «неправительственные некоммерческие» организации употреблена в Федеральном законе «Об общественных объединениях» только для обозначения иностранных НПО⁵, а также организаций, созданных в целях, направленных на достижение общественных благ⁶.

За последние десятилетия негосударственный некоммерческий сектор стал значимой силой в глобальной экономике. По некоторым данным, этот сектор в начале нового тысячелетия являет собой седьмую по значимости крупнейшую экономику в мире, идущую сразу за Великобританией и Францией и опережающая Италию, Бразилию, Россию, Испанию и Канаду. Данный сектор — один из крупнейших работодателей, а также действенный механизм мобилизации общественных ресурсов. Высокий уровень добровольного труда в деятельности некоммерческих организаций доказывает, что они способны привлечь к реализации социально значимой деятельности огромный общественный потенциал⁷.

* * *

Трудно переоценить роль гражданского общества и его субъектов в жизни современного общества. Главным элементом гражданского общества, например, в Англии, являются благотворительные организации. В состав английского гражданского общества включают университеты, кооперативы, жилищные ассоциации, независимые школы, промышленные и сберегательные общества, религиозные группы, спортивные клубы и многие другие ассоциации. Отметим, что даже государственные агентства как поставщики услуг не продемонстрировали высокую эффективность, поэтому их доля сокращается не только в мировой экономике,

⁴ См.: Ст. 2. п. 1. Федерального закона от 19 мая 1994 «Об общественных объединениях» № 82-ФЗ. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

⁵ См.: Ст. 2 указ. Федерального закона. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

⁶ См.: Ст. 2. п. 2 указ. Федерального закона. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693.

⁷ См.: Lester M. Salamon, Wojciech Sokolowski, Regina List. Global Civil Society: An Overview.— The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, 2003.

но и в Западной Европе, где роль государства всеобщего благосостояния традиционно является преобладающей.

В то же время в Европе возрастает нагрузка на государство в сфере выполнения им своих социальных функций по мере уменьшения налоговой базы в условиях демографического кризиса и старения населения. Еще более масштабными эти процессы становятся с ростом миграционных потоков. Большая часть стран, позиционирующих себя социальными государствами, стремится переложить эти функции на организации гражданского общества⁸. Данная проблема не только европейская, но уже и российская.

Однако политическая и правовая культура каждого общества имеет свои особенности. Не является исключением и российское общество. Специфика политических ценностей и политической культуры нашей страны оказывает двойственное влияние на формирование гражданского общества: с одной стороны, стимулируя легитимные с точки зрения власти институты, с другой, — поддерживая традиционную пассивность населения.

Одним из ключевых отличий является отношение к праву и закону. Так называемый «правовой нигилизм» давно признан существенной характеристикой политической культуры России. И то, что это явление не сегодняшнего дня, подтверждается нарративными источниками, хранящими устоявшиеся принципы российской политической культуры. Так, например, поговорки «До бога высоко, до царя далеко», «Закон — что дышло, куда повернул — туда и вышло» свидетельствуют о сложившемся еще в царские времена в народе отношении к закону в целом, к произволу местных властей и к восприятию центральной власти как главного справедливого судьи. Здесь кроется еще одна специфическая черта российской правовой культуры: в русском языке однокоренные слова «право» и «справедливость» несут совершенно разную смысловую и эмоциональную нагрузку. Часто можно в ответ на вопрос «Как решили дело?» услышать: «По закону, но не по справедливости».

Проблема эта восходит к дореволюционным временам: вспомним, что крепостное право было отменено чуть более 150 лет назад, а до того существовали отдельные суды для господ и крестьян, и население четко понимало, что законы, поскольку они пишутся богатыми, для них и предназначены. Советское общество в целом изменило ситуацию, однако период массовых репрессий посеял сомнения в отношении закона, во имя которого творилась чудовищная несправедливость. Но и первые постсоветские годы вряд ли убедили простых граждан, что право и закон — для их благополучия. Наряду с небывалой активностью и созданием множества организаций гражданского общества население столкнулось с тем,

⁸ Деева Н. В. Трансформация общественного договора в современном социальном государстве // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований. Материалы международной научно-практической конференции. (Кипр. 14–21 октября 2012 г.). М., 2012. С. 35.

что законы могут приниматься не просто не в его пользу, а в интересах других государств и международных организаций. Попытка слома старых, но устоявшихся, проверенных временем, основанных на традициях и ментальности взаимовыручки и перераспределения, и насильственное внедрение индивидуализма взамен коллективизма, развалили старое, но не создали новое, точнее, создали, однако, — в таких извращенных формах, что общество было вынуждено заговорить о социальной ответственности бизнеса, развивать социальную рекламу.

Особенностью современной российской политической культуры, формирующей гражданское общество, является то, что в обществе нет консенсуса относительно того, какой должна быть страна, и в каком направлении она должна двигаться.

«Западная демократия», «особый путь», «советское государство» — эти три направления развития поддерживает примерно равное число респондентов: от 25 до 35 процентов. Исследования всех социологических служб показывают практически идентичные результаты: сторонников «особого пути» 38 процентов (хотя каждый пятый из них не может объяснить, в чем уникальность этого пути); за государство советского образца — 24 процента; за демократию европейского типа — 28 процентов⁹. Такой разброс мнений с очевидностью показывает, что западные, европейские модели гражданского общества не приживутся в России. Тем более что и там сейчас гражданское общество не всегда может достигать до властей (по вопросам миграции, социальной поддержки, ювенальной юстиции).

Для России по-прежнему характерна персонализация власти; эта-тистские настроения остаются широко распространенными, при этом общество в целом спокойно относится к возможным нарушениям прав и свобод человека ради безопасности, к цензуре в определенных сферах. Государство воспринимается как источник помощи и поддержки. Большинство людей хоть и считают, что демократия необходима, в основном оценивают ее критически, часто понимая под этим термином «советскую демократию». Стабильность и порядок — главные для граждан ценности на уровне государства. Демократические (западные) ценности явно не пользуются большой популярностью, а в марте 2014 года 46 процентов россиян заявили, что вообще никогда не слышали о понятии «европейские ценности»¹⁰.

В конце 1990-х годов более 70 процентов жителей России были уверены, что без помощи государства большинство людей обойтись не смогут. Те же цифры доминируют на протяжении более 15 лет нового века.

⁹ См.: Исследование Левада-Центра: Будущее России глазами ее граждан в 2014 году. // Центр гуманитарных технологий. 07.04.2014. 15:30. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/04/07/6684> (дата обращения 15.03.2017).

¹⁰ Европейские реликвии // Ведомости. 2014. 1 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/24731401/evropejskie-relikvii#ixzz2yVZPcR5a> (дата обращения 05.10.2017).

В 2008–2009 годах был достигнут пик патерналистских настроений — более 80 процентов, что в большей степени связано с воздействием экономического кризиса, когда люди чувствуют себя особенно незащищенными. В то же время, чем выше уровень жизни в России, тем самостоятельнее граждане страны, тем ниже потребность в заботе и опеке со стороны государства. Именно поэтому необходимо поддерживать достойный уровень жизни в стране. Однако такие ценности политической культуры России, как патриотизм и мессианство, порой компенсируют даже сложности экономического развития, обеспечивая легитимность действующей власти.

* * *

Многочисленные исследования, проводившиеся на протяжении последних лет, дают нам количественную картину политической культуры России. Все они полностью и в целом подтверждают классические оценки политических ориентаций, присущих россиянам. Опрос ВЦИОМ, проведенный в марте 2014 года, показал, что 71 процент россиян считают, что для страны важно достижение порядка, даже если ради этого потребуются идти на нарушения демократических принципов. Причем, за последние 20 лет мнение респондентов по этому вопросу практически не изменилось (в 1998 году было 69%)¹¹.

Рейтинги показывают высокий уровень доверия лично к Президенту России В. В. Путину, что подтверждается и результатами выборов в 2018 году, но низкие оценки деятельности правительства и, особенно, парламента — Государственной Думы и Совета Федерации. 43 процента населения считают, что можно жить и без парламента, обойдясь указами Президента¹², а 91 процент граждан вообще не имеет представления о том, чем занимаются депутаты¹³.

Перенимая опыт Запада, где неправительственные организации функционируют достаточно давно, российские НКО часто использовали средства западных спонсоров в виде пожертвований или грантов. Это было связано, с одной стороны, с финансовыми затратами при создании НКО, с другой, — с необходимостью организационной, информационной, технической поддержки отечественных институтов гражданского общества, которую охотно оказывали зарубежные организации. В докризисный период большое внимание созданию НКО и проведению различных акций по развитию гражданского общества во всем мире уделял Всемирный Банк.

¹¹ Порядок или демократия? Пресс-выпуск № 2551 от 03.04.2014 // Всероссийский центр исследования общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114767> (дата обращения 30.04.2017).

¹² Общественное мнение — 2013. М.: Левада-Центр, 2014. С. 101.

¹³ Там же.

Концепция Ф. Фукуямы о «конце истории» сформировала ложное представление возможности унификации не только политических институтов, идеологии, но и политической культуры. В 1990-е годы влияние на гражданское общество России осуществлялось посредством кредитов МВФ и последующим давлением на политическую среду.

Создание всевозможных неподконтрольных государству организаций, нацеленных на отъем денег у населения, выработало стойкое недоверие у граждан к всевозможным организациям подобного рода, среди которых, наряду с способствующими развитию гражданского общества были и агенты мягкой силы. Именно поэтому, когда в 2000-х годах произошел очевидный разворот к привычным формам под новыми названиями, большая часть населения вполне спокойно это приняла.

* * *

Наряду с реальной поддержкой НКО проявилось и негативное влияние зарубежных спонсоров. Вскрылись факты финансовых махинаций ряда лиц (в частности, Дж. Сороса, претензии к которому есть не только у российских правоохранителей), активно выделявших гранты для российских исследователей и на издание литературы. Кроме того, позиция правозащитных организаций по отношению к российской власти традиционно жесткая, тогда как власть, напротив, рассчитывает на поддержку третьего сектора.

В связи с этим российские властные структуры порой негативно реагировали на иностранное участие в НКО, а также в целом на деятельность этих организаций. Была сформулирована мысль о том, что многие неправительственные организации озабочены лишь получением финансирования от зарубежных фондов, а правозащитники — это люди, которые, получая иностранные деньги, отрабатывают их тем, что вредят интересам России. Несмотря на все проблемы, на протяжении последних лет государство делало ряд шагов по упрощению финансовой отчетности НКО, особенно выполняющих функции социальной поддержки населения. Сокращались проверки и упрощалась регистрация НКО, были приняты законы о льготах для них.

В то же время сложно представить большое количество российских фондов, организаций различной направленности, частных лиц, оказывающих консалтинговые, фандрайзинговые услуги, экспертную и правовую поддержку зарубежным НПО на территории их стран. Тогда как экспорт идей, связанных с развитием гражданского общества, в том числе экспорт западной идеологии в Россию идет весьма успешно, и не без влияния этих организаций. А поскольку в число НКО входят не только организации медицинского, образовательного, культурного, экологического профиля, но и объединения сексуальных меньшинств, различные нетрадиционные

религиозные ассоциации, то вряд ли в ближайшее время можно будет говорить об однозначно положительном, непредвзятом отношении государства и общества к возникновению и функционированию НКО.

Во многом эти проблемы стали причиной появления закона об иностранных агентах, согласно которому, финансируемые из-за рубежа политические некоммерческие организации должны самостоятельно регистрироваться в Министерстве юстиции в качестве «иностранных агентов». 4 июня 2014 года Президент Российской Федерации подписал закон, который дает право Министерству юстиции России самому включать некоммерческие организации в реестр «иностранных агентов» (Федеральный закон № 147 «О внесении изменений в статью 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях»¹⁴).

И эти меры имеют под собой основание. Появились «...финансируемые за счет денег налогоплательщиков группы, такие как Национальный фонд поддержки демократии, Национальный демократический институт и Международный республиканский институт, которые не поддерживают конкретных кандидатов, но помогают создавать демократические институты, готовить наблюдателей на выборах и учить тому, как нужно проводить предвыборные кампании. Большинство американцев считают такие миссии мягкими и в определенной степени даже благотворительными»¹⁵. Речь идет не только о России, но и о многих странах мира, которые США считают так или иначе зоной своих интересов, куда они непременно должны принести «демократию».

В России зарубежные НКО также проводят свою политику, несмотря на закон об иностранных агентах. Так, «Национальный фонд поддержки демократии в 2016 году выделил 108 грантов на сумму в 6,8 миллиона долларов различным организациям в России на различные цели, от «привлечения активистов» до «увеличения степени общественной вовлеченности»¹⁶.

* * *

Следует отметить, что ситуация с политической и гражданской активностью населения меняется довольно существенно, что свидетельствует об усилении самосознания населения, о стремлении к национальной идентичности, о том, что граждане связывают свое благосостояние и качество жизни с реализацией своих прав. Косвенно подобный рост интереса к пра-

¹⁴ См.: Федеральный закон 121 «Об иностранных агентах» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20140616/1011656413.html> (дата обращения 03.02.2018).

¹⁵ Скотт Шейн (Scott Shane). Не только Россия вмешивается в выборы — мы тоже это делаем // Нью-Йорк Таймс от 19.02.2018 [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20180219/241493836.html> (дата обращения 30.04.2018).

¹⁶ Там же.

вам человека можно объяснить стабилизацией социально-экономической ситуации в стране, когда люди начинают думать не только о выживании, но и о реализации своих интересов, в том числе в политической и общественной жизни. Однако часто население связывает реализацию этих прав не столько с собственной активностью, сколько с обеспечением этих прав государством.

В 2003 году состоялся опрос, связанный с проведением Гражданского форума в Нижнем Новгороде¹⁷, результаты которого свидетельствовали о низкой политической и общественной активности населения и слабой вере в общественные институты. Подавляющее большинство опрошенных в 2003 году (86%) за последний год не принимали никакого участия в деятельности партий, профсоюзов и т.д., хотя каждый десятый участвовал в ней спорадически и 4 процента — постоянно. При этом 19 процентов опрошенных утверждают, что становление демократии может произойти лишь при активном вкладе в общественную жизнь, а 30 процентов хотели бы, чтобы власть больше привлекала граждан для решения важных проблем.

В 2003 году отношение к существующим в России общественным организациям, призванным представлять интересы различных групп и слоев населения, было таким: по мнению россиян, они неспособны решить эту задачу. Большинство опрошенных считало, что такие объединения не оказывают вообще никакого влияния на общественную и политическую ситуацию (33%), либо оказывают незначительное влияние (39%). И только 15 процентов опрошенных сочли влияние неправительственных организаций на жизнь российского общества на тот момент значительным.

В то же время чуть менее половины опрошенных (45%) в 2003 году полагали, что мероприятия, подобные Гражданскому форуму, способствуют развитию демократии и формированию гражданского общества в России, тогда как скептическое отношение к таким мероприятиям выразили 29 процентов респондентов. Большинство россиян (49%) с пониманием относились к сотрудничеству общественных организаций с властью, считая такую практику допустимой и даже необходимой. В то же время почти каждый третий (30%) относился к такому сотрудничеству негативно, полагая, что у власти и общественных организаций — разные цели и задачи.

В Докладе о развитии гражданского общества 2011 года дан анализ его состояния и перспектив развития на тот момент. Отмечается, что наряду с определенными тенденциями развития (такими, как новые формы самоорганизации в различных сферах: обустройство территории, досуговые объединения, различные общества помощи, формы территориального самоуправления, борьба с уплотнительной застройкой, родительские советы,

---

¹⁷ Гражданский форум: парадоксы общественного сознания: Пресс-выпуск № 29 от 27.10.2003. /ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11> (дата обращения 25.12.2017).

экологические группы, независимые профсоюзы¹⁸) имеется ряд сложностей. Это связано с усилением контроля государства за финансированием данной сферы. Так, многие организации гражданского общества потеряли свои зарубежные источники финансирования, да и бизнес стремится поддерживать только разрешенные государством проекты. Поэтому государство, как субъект политики, имеющий доминирующий характер в России, вынуждено сотрудничать с гражданским обществом как главный поставщик социальных услуг. И этот опыт довольно положителен, в частности, в качестве делегирования части полномочий власти некоммерческим организациям. Появляются новые механизмы взаимодействия — общественные палаты, советы, комиссии, и в силу присущих российской политической культуре патернализму и ориентации населения на личность правителя, участие высших светских и религиозных руководителей в этих органах является гарантией для граждан, что все будет работать так, как заявлено.

Мы видим множество фондов, социальных, культурных объединений, однако большая часть их старается работать в рамках государственных, правительственных, президентских грантов, т.е. бюджетных средств. В то же время сейчас ярко проявляется тенденция, когда эти организации претендуют на исключительную творческую самостоятельность и неподотчетность государству, забывая, что бюджетные средства — деньги налогоплательщиков, которые и пытаются их контролировать, являясь по сути тем самым гражданским обществом, пусть представленным в виде «консервативной» общественности и религиозных объединений.

* * *

Сегодня политические предпочтения россиян таковы: налицо заметное «полевение» граждан. Этот процесс набирает обороты не только в России, но и в Западной Европе и скандинавских странах. Катализатором для него, очевидно, служат вялотекущий экономический кризис и программы экономии путем сокращения государственных расходов, в том числе пенсий, пособий и рабочих мест в государственных учреждениях. Поэтому те политические силы, которые смогут не только пообещать, но и реализовать социальное государство для россиян, или хотя бы сохранить и развивать социальные программы, явно получают большую поддержку населения.

По данным ВЦИОМ за июль 2016 года, 63 процента опрошенных считают, что страна нуждается в стабильности; перемен хочет лишь 30 процентов опрошенных. В феврале 2016 года 69 процентов опрошенных

¹⁸ Волков Д. Перспективы Гражданского общества в России // Доклад подготовлен по материалам 103 углубленных интервью с лидерами неправительственных организаций и гражданских объединений в 6 крупных российских городах в октябре 2010 — феврале 2011 годов. Исследование проведено при поддержке the NED. М.: Левада-центр, 2011. С. 49–50. [Электронный ресурс] URL: http://www.levada.ru/old/sites/default/files/levada_civil_society_2011_report.pdf (дата обращения 30.11.2017).

считали необходимым укрепление роли государства, что, по мнению Валерия Федорова, является одним из основных проявлений запроса на стабильность¹⁹.

В рамках совместного проекта Московского центра Карнеги и «Левада-центра» «Мы ждем перемен» были проведены всероссийский количественный опрос и групповые дискуссии в Москве. В августе 2017 года мнения сторонников перемен разделились поровну: 42 процента россиян выступают за решительные и полномасштабные перемены, еще 41 процент высказался за незначительные изменения и постепенное улучшение текущей ситуации²⁰.

Еще одним специфическим моментом в развитии гражданского общества, как в России, так и за рубежом, является концентрация активности его институтов в мегаполисах, в индустриально развитых регионах, поскольку там традиционно более высокий уровень образования, а, следовательно, разнообразие потребностей, большая вовлеченность граждан в жизнь общества и государства. Однако с распространением технологий — мобильной коммуникации и интернета — связи между гражданами становятся шире, охватывая и довольно отдаленные регионы, таким образом, можно говорить о том, что на исходе второго десятилетия XXI века наряду с традиционными, реальными формами объединения, в нашу жизнь все больше входят виртуальное общение и виртуальные объединения.

Если в 2011 году можно было говорить, что активизация гражданского общества в Интернете больше характерна для молодежи, то сегодня, в 2018 году, те, кто начинал тогда, стали почти на 10 лет старше, то есть это уже иная возрастная группа, и к ним прибавились молодые люди младших поколений. В то же время люди среднего и старшего возраста за эти годы активнее стали использовать Сеть для работы и общения и включаться в различные гражданские инициативы. В этом смысле традиционный для российской политической культуры коллективизм находит свое отражение в виртуальном пространстве.

* * *

Примером конструктивного взаимодействия может служить приложение «Активный гражданин», где граждане и руководители различных уровней могут получить обратную связь по вопросам регулирования жизни в регионе и стране в целом. Также ярким примером сотрудничества государства и гражданского общества является акция памяти «Бессмертный полк», которая, начавшись в «низах» и не в мегаполисе, постепенно

¹⁹ Письменков М. Глава ВЦИОМ: Российское общество не желает перемен. 16 мая 2017 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vsluh.ru/news/politics/319097?from=fb1> (дата обращения 15.01.2018).

²⁰ Колесников А., Волков Д. Хотим ли мы перемен? 27.12.2017. [Электронный ресурс] URL: <http://carnegie.ru/2017/12/27/ru-pub-75116> (дата обращения 15.01.2018).

охватила всю Россию, вышла на Красную площадь и пошла, год от года расширяясь, по странам мира, даже по тем, кто присоединился к санкциям против России. Эта инициатива была поддержана государством в рамках поиска национальной идеи и воспитания патриотизма, и ей была оказана государственная поддержка: организация и проведение такого сложного массового мероприятия, помощь МФЦ в подготовке материалов для граждан (ксерокопирование, распечатка) и так далее.

Необходимо отметить еще одну особенность современного гражданского общества в России. Именно с развитием социальных сетей у населения появляется возможность не только поддерживать существующие организации гражданского общества, имеющие свои страницы, но и самим создавать различные группы по интересам: профессиональные, связанные с семьей, хобби и т.д. Подобные группы не требуют специальной регистрации, финансирования, отчетности и прочего, что ограничивает взаимодействие граждан в рамках НКО. Кроме того, в эти группы входят люди разных возрастов и специальностей, способные вполне профессионально консультировать друг друга по множеству вопросов.

Более того, такие группы могут создаваться как в моноязыковой среде, так и между гражданами разных государств, владеющими несколькими языками, как источники информирования об особенностях жизни, функционирования гражданского общества, правовых и экономических нормах в этих странах. На постсоветском пространстве группы в социальных сетях выполняют функцию мягкой силы и восполнения привычного советского гражданского общества. Но при этом не нужно перемещаться, искать места для сбора и т.д. Но это порождает противоречие: ткань гражданского общества, взаимосвязи и взаимодействия существует, уходя в Сеть, а вот анализу, подсчету и мониторингу это пространство поддается с трудом. И дело здесь не в статистике, а в размытом, непостоянном их характере. Таким образом, в современных условиях происходит не размывание классов НКО, а перераспределение гражданской активности из четко очерченных организаций гражданского общества в группы в социальных сетях.

Список литературы

1. Баталова Ю.В. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами государственной власти и управления в России.: дисс. канд. полит. наук. М., 2004.
2. Волков Д. Перспективы Гражданского общества в России. М.: Левада-центр, 2011. [Электронный ресурс] URL: http://www.levada.ru/old/sites/default/files/levada_civil_society_2011_report.pdf (дата обращения 30.11.2017).

3. Гражданский форум: парадоксы общественного сознания: Пресс-выпуск № 29 от 27.10.2003 // Всероссийский центр исследования общественного мнения. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=11> (дата обращения 25.12.2017).
4. Деева Н. В. Трансформация общественного договора в современном социальном государстве // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований. Материалы международной научно-практической конференции. (Кипр – 14–21 октября 2012 г.). М., 2012.
5. Общественное мнение – 2013. М.: Левада-Центр, 2014.
6. Порядок или демократия? Пресс-выпуск № 2551 от 03.04.2014 // Всероссийский центр исследования общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=114767> (дата обращения 30.04.2017).

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГОСУДАРСТВАХ ЕС: СЕКРЕТЫ УСПЕХА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются электоральные процессы современной Европы на примере парламентских выборов в Австрии и технологии предвыборной президентской кампании во Франции. Представлен краткий анализ биографий С. Курца и Э. Макрона как наиболее ярких представителей современного молодого поколения Европы, которые часто рассматриваются как новый тип государственной деятельности. В статье также представлен краткий исторический экскурс во взаимоотношениях между Россией и Францией, Россией и Австрией (рассмотрены российско-австрийские отношения), а также официальные визиты лидеров данных стран. Рассмотрены причины настроений и поведения избирателей накануне (в преддверии) выборов, социально-экономические аспекты программ кандидатов. Подробно рассмотрены некоторые технологические приемы и новинки, а также в целом история восхождения Э. Макрона и С. Курца на политический Олимп.*

***Ключевые слова:** Россия, Австрия, Франция, австрийско-российские отношения, электоральные процессы, технологические приемы, поведение избирателей, современные тренды.*

ELECTORAL PROCESSES IN THE STATES OF THE EU: SECRETS OF SUCCESS OF NEW GENERATION OF LEADERS

***Abstract.** The article examines the electoral processes of modern Europe with the example of the parliamentary elections in Austria and the technology of the presidential election campaign in France. A short analysis of the biographies of S. Kurtz and E. Macron as the most outstanding representatives of the modern*

РОДИОНОВА Марина Евгеньевна — кандидат социологических наук, Ph. D., заместитель проректора по проектам доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Сведения о поддержке. Funded by the ERASMUS+ Programme of the European Union. Agreement number — 2015-0860/014-001.

young generation of Europe is presented, who often are considered as a new type of state activity. The article also presents a brief historical digression in the relations between Russia and France, Russia and Austria (russian-austrian relations are considered), as well as official visits of the leaders of these countries. The reasons for the moods and behavior of voters the day before (in anticipation of) elections, social and economic aspects of the candidates' programs are also considered. A detailed consideration of some technological techniques and novelties, as well as the whole story of the ascent/success of E. Macron and S. Kurtz to the political Olympus.

Keywords: *Russia, Austria, France, Austrian-Russian relations, election campaign, technological methods, voters' behavior, modern trends*

Сегодня в Европе сформировался общественный запрос на новые политические силы, которые продемонстрировали готовность бороться с вызовами и злободневными вопросами Европы. Начиная с 2015 года, Старый Свет столкнулся с целым рядом испытаний: миграционный вопрос, мультикультурный кризис, череда проблем, связанных с сепаратистскими настроениями в некоторых странах и другие. Разумеется, в демократическом обществе данные обстоятельства не могли не сказаться на выборах и референдумах, которые пришлось на 2016–2017 годы (парламентские выборы в Германии, Австрии, президентские выборы во Франции, Чехии и Финляндии; вошедшие уже в историю Brexit и референдум по вопросу об отделении Каталонии от Испании и т.д.). Вышеприведенные эпизоды запомнились миру знаковыми событиями, противоречивостью электоральных и партийных процессов, и не только по Европе, но и по всему миру в целом, включая президентские выборы в США².

Среди практических вопросов электорального процесса были рассмотрены вопросы технологизации современного избирательного процесса, включающие актуальную практику организации голосования, использование технических средств в избирательном процессе, опыта применения

² Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии / Под общ. ред. М. Е. Родионовой, С. Ю. Белоконова, П. С. Селезнева, Д. А. Ежова. — Москва: КноРус, 2018. — С. 2.

популистских технологий в европейской электоральной практике и изменение каналов коммуникации. Все большее внимание при исследовании избирательных процессов уделяется молодежи. Осмысление европейского электорального опыта позволяет комплексно изучить современные практики, понять социально-политическую значимость и важность такой процедуры, как выборы. Но наибольший интерес представляют процессы становления молодых политиков лидерами стран, в частности, на примере Австрии и Франции.

Австрийско-российские отношения: историческая ретроспектива

Австрия находится в центре Европы, на границе между ее Западом и Востоком, выполняя своего рода функцию моста, как в географическом, так и в политическом смысле и, по словам недавно избранного федерального канцлера Австрийской республики Себастьяна Курца, хотела бы выполнять ее и в дальнейшем³. Она — одна из самых сильных участниц Европейского Союза, принимающая активное участие в выработке и проведение в жизнь ее генеральной линии. С 1 июля 2018 года Австрия председательствует в Европейском союзе; одним из приоритетов, которая она перед собой ставит, является политика добрососедства с целью большей стабильности и безопасности на континенте, направленная на то, чтобы сделать отношения с сопредельными государствами более гармоничными.

Канцлер С. Курц — сторонник гибкого подхода, он обычно готов оставлять место для диалога: «Больше понимания, больше диалога, больше гибкости — вот так выглядят условия для новых доверительных отношений между Востоком и Западом», — говорил он, будучи председателем ОБСЕ в 2017 году.

В послевоенный период у нашей страны с Австрией были неплохие взаимоотношения, если не сказать, хорошие. По словам канцлера, австрийско-российские отношения прошли ряд кардинально отличающихся друг от друга этапов: Вторая мировая война; затем создание второй Австрийской Республики, в которой Россия выступала стороной международного договора, являясь одной из держав-освободительниц Австрии; последовавший за этим этап холодной войны⁴. Необходимо отметить, что современный период истории отношений между нашими странами был наполнен политическими трудностями, особенно с учетом украинского кризиса (важным шагом по мнению канцлера в этом направлении могло

³ Себастьян Курц: «Считаю удачей, что у нас с Россией столь прочный фундамент для диалога». Интервью ТАСС Михаилу Гусману 05.06.2018.

⁴ Там же.

бы стать обеспечением жизнеспособного перемирия на востоке Украины; еще летом 2016 года он со своим немецким коллегой Франком-Вальтером Штайнмайером предложил систему поэтапного снятия санкций с России в ответ на прогресс в договоренностях по Украине), и связанная с ним напряженность в отношениях Европейского Союза и России.

Пытаясь выполнить роль политического моста, Австрия в лице С. Курца неоднократно выступала за отмену санкций в отношении России (Система наказаний должна быть заменена системой стимулов, — заявлял Курц об отношениях с Россией). Австрия была одной из немногих стран, которая не высылала российских дипломатов: как государство, на территории которого расположены многие международные организации (всего их около 37, включая штаб-квартиру ООН), Австрия сочла принятие подобных мер ошибочным⁵.

В качестве одной из крупнейших задач Австрийская республика ставит внесение посильного вклада в дело международного сотрудничества. Она принимает активное участие в миссиях голубых касок ООН, призванных обеспечить мирное сосуществование людей в разных частях света; выступает за ядерное разоружение, считая, что именно разоружение способно сделать мир безопаснее.

История восхождения федерального канцлера

Впечатляет факт того, что Себастьян Курц стал самым молодым руководителем правительства в Европе. Начав свою политическую карьеру в 2003 году с вступления в молодежное движение Народной партии (JVP), к 2008 году Курц возглавил ее венское отделение. Практически через год лидер Народной партии Сильвия Грюнберг, критикуемая за авторитарный стиль управления и электоральные провалы, подала в отставку, и на съезде ее преемником с результатом 99 процентов был избран Курц. Он возглавил молодежное крыло партии до мая 2017 года, пока не стал руководить всей Народной партией.

В 2010 году Курц стал депутатом венского земельного парламента, еще через год был назначен статс-секретарем по вопросам интеграции и миграции при министерстве внутренних дел (фактически замминистра). На этом посту С. Курц придерживался девиза «интеграция через достижения»: его приоритетом стала поддержка в мигрантах стремления к успеху и качественной работе.

В свои 27 лет после парламентских выборов 2013 года Курц вступил в должность министра иностранных дел Австрии. Одним из его дости-

---

⁵ Себастьян Курц. Указ. интервью.

жений на этой должности стало то, что ему удалось добиться перехода вопросов интеграции мигрантов в сферу ответственности его ведомства, которое стало называться министерством по европейским, интеграционным и иностранным делам.

Себастьян Курц — новый тип государственного деятеля

Изначально парламентские выборы⁶ в Австрии должны были состояться в 2018 году, но из-за охлаждения отношений между двумя партиями или партнерами по «большой коалиции» SPO и OVP, рейтинг которых постоянно падал, выборы были проведены досрочно. Еще в ходе президентских выборов 2016 года впервые за послевоенное время партийные кандидаты не вошли во второй тур голосования. Власти подверглись острой критике со стороны либералов, левых и творческой интеллигенции из-за своей нерешительности и медлительности в решении вопроса миграционного кризиса, что вызвало у консервативно настроенной части населения высокую степень недовольства. Деятельность правительства была практически приостановлена. Досрочные парламентские выборы были назначены на 15 октября 2017 года.

Интересным представляется тот факт, что С. Курц не только сразу энергично взялся за дело, но и добившись практически единоличной власти, полностью отказался от упоминания партийного имени в избирательной кампании. Вместо OVP избирателям предлагалось голосовать за «Движение — список Себастьяна Курца», обещающего серьезно обновить политическую жизнь страны. Многие критики усмотрели за этим стремление повторить успех Эммануэля Макрона и его движения «Вперед, Республика!»⁷.

Одним из новшеств предвыборной кампании Курца стала работа/игра на поле правых популистов из «Австрийской партии Свободы» по двум основным вопросам: миграционная политика и отношения к исламу. С. Курц сумел трансформировать крайне радикальные лозунги «свободников» в постулаты классического консерватизма: была произведена замена тотального отказа от приема беженцев на строго дозированную квоту

⁶ Законодательный орган Австрийской республики состоит из Федерального совета (верхняя палата), депутаты которого избираются парламентами федеральных земель Австрии, их число может варьироваться, и Национального совета (183 депутата, избираемые по пропорциональной системе с открытыми списками). Для прохождения в Национальный совет необходимо набрать более 4 процентов голосов. Поскольку Австрия является парламентской республикой, премьера номинирует и утверждает партия или коалиция партий, набравших более 50 процентов мест в парламенте.

⁷ Чурсин А. Новая Австрия и канцлер Курц. Как правые победили социалистов на выборах // Новая газета. 16.10.2017 <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/10/16/74219-novaya-avstriya-i-kantsler-kurts>; Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии / Под общ. ред. М.Е. Родионой, С.Ю. Белоконова, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова. — Москва: КноРус, 2018. С. 213.

и жесткие условия по интеграции, замена повального закрытия мечетей на запрет на политических исламских организаций. Его политика была направлена одновременно на сокращение потока нелегалов в Австрию и активное проведение интеграции уже прибывших беженцев. Еще в марте 2017 года журнал Time назвал его «новым типом государственного деятеля», ищущего и успешно находящего золотую середину между радикальными альтернативами (на примере миграционной политики)⁸. За время работы во главе МИД Курц заслужил репутацию прагматика и самостоятельного политика, несмотря на молодость. Все это вкупе с выбранной тактикой сработало, и «народники» стали уверенно лидировать по всем опросам общественного мнения.

Результаты выборов

Уже первые итоги голосования позволили экспертам говорить о крене Австрии вправо, они отразили страхи избирателей перед исламизацией и наплывом иностранцев, а также протест против политического истеблишмента. Исход голосования продолжил тенденцию, наметившуюся во Франции, где на выборах президента второй оказалась Марин Ле Пен из «Национального фронта», и в Германии, где в Бундестаг впервые прошли представители партии «Альтернатива для Германии».

На досрочных парламентских выборах, прошедших 15 октября 2017 года, наибольшее число голосов (31,5%) получила консервативная Народная партия во главе с 31-летним Себастьяном Курцем. Второе место с 27,1 процента голосов получила правопопулистская и националистическая Партия свободы Хайнц-Кристиана Штрахе. Предыдущий парламент обеспечивал партии третью по численности фракцию (17,5% голосов на выборах).

К месту пришелся разгоревшийся скандал с политтехнологом из Израиля Талем Зильберштейном из-за которого предвыборную кампанию в Австрии называли одной из самых грязных в ее послевоенной истории. По поручению социал-демократов, Зильберштейн, ранее работавший с украинским политиком Юлией Тимошенко, создал группы в социальных сетях (таких как Facebook), порочившие конкурента Курца. Как только это стало известно, социал-демократы обвинили консерваторов в том, что те шпионили за ними и добывали сведения о создании групп в социальной сети нелегальным путем.

Тем не менее скандалы не отпугнули избирателей и почти 80 процентов воспользовались правом голосовать, обеспечив выборам высокую степень легитимности. Австрийские выборы привлекли внимание рекордного числа

⁸ Макаренко Г. Курц наш: почему итоги выборов в Австрии на руку России. РБК <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2017/59e47c3e9a79473dced2da3>.

журналистов: в Вене, только по официальным данным, в день голосования работали свыше 900 иностранных репортеров. Другой особенностью предвыборной гонки в Австрии стала деятельность сыгравшей важную роль телевидения. Каждый кандидат сделал около 50 выступлений на местных телеканалах, в основном в рамках теледеуэлей.

* * *

Основными секретами успеха Себастьяна Курца можно считать:

- переход от бренда партии к бренду личного имени;
- настойчивое разыгрывание мигрантской карты в ходе избирательной кампании;
- ориентир на новую политику (уход от социалистов), обещания смены политического курса;
- смена официального цвета партии (от черного к бирюзовому; традиционный для христианско-демократической Народной партии черный цвет Курц заменил на бирюзовый — в контексте провозглашенной политики полного обновления партии);
- принятие нового партийного устава (расширяющего полномочия лидера; к примеру, теперь лидер сам получал возможность отбирать кандидатов на выборы от партии и решать, кто из однопартийцев займет министерский пост и какой. Смена лидера также повлияла на электоральный рейтинг Народной партии: в мае он вырос с 20–22 до 30–32%).

По австрийской конституции президент поручает главе крупнейшей парламентской партии формировать кабинет министров (для чего «народникам» потребуется коалиционный партнер). Партию свободы, как потенциального партнера коалиции, венгерский институт Political Capital ранее назвал «одной из самых пророссийски настроенных партий в Европарламенте». В 2017 году эксперты European Council on Foreign Relations (ECFR) поставили ее на восьмое место среди «наиболее антизападных» партий во всей Европе. Штрахе не раз приезжал в Россию в период начавшегося в 2013 году охлаждения отношений России и Запада и был принят в Государственной Думе. Партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в конце 2016 года подписала с Партией Свободы соглашение о сотрудничестве. Во время подписания документа Штрахе в очередной раз заявил, что его партия не поддерживает антироссийские санкции, а в сентябре 2017 года он признал: «С точки зрения реальной политики Крым является российским. Это нужно принять. Санкции, в конце концов, необходимо отменить»⁹.

⁹ Макаренко Г. Курц наш: почему итоги выборов в Австрии на руку России. РБК <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2017/59e47c3e9a79473dced2da3>.

В конце февраля 2018 года, вскоре после избрания федеральным канцлером, С. Курц посетил Москву и встретился с Президентом России. Это стало еще одним подтверждением того, что между Веной и Москвой всегда имелись хорошо налаженный канал связи и открытое общение, способствовавшее успешному диалогу, что весьма важно для преодоления нарастающих антагонизмов на континенте.

Экономический аспект австрийско-российских взаимоотношений

Напомним три ключевые задачи федерального канцлера: обеспечение безопасности, стабильности и порядка внутри страны, в первую очередь подразумевающее под собой борьбу с миграцией и сохранение за страной статуса наиболее безопасной страны Европы; ослабление налоговой нагрузки с целью улучшения благосостояния Австрии (предоставить возможность работающему населению больше возможностей и средств на жизнь); развитие конкурентоспособности Австрии для обеспечения стране успешного будущего.

На фоне этих задач естественно стремление Австрии углублению и без того тесных экономических отношений с Россией, что в полной мере проявляется, во-первых, в росте туризма — число россиян, побывавших в Австрии за 2017 год, превысил отметку в 1 млн человек, с учетом того, что эта страна интересна как по курортам — от горных лыж до здравниц с минеральными водами, так и по культурным достопримечательностям — от прекрасной Вены до музыкального Зальцбурга; во-вторых, в энергетических поставках, конкретно, в продаже газа в Австрийскую республику (в июне 2018 года исполнилось 50 лет первого соглашения между Советским Союзом и Австрией по поставкам газа). Здесь следует отметить плодотворное и взаимовыгодное, отличающееся стабильностью и непрерывностью, сотрудничество двух важнейших предприятий — австрийского OMV и российского «Газпрома».

Во время визита в Австрию президента России В. В. Путина (5 июня 2018 года) на повестке встречи с канцлером стояли две ключевые темы: двухсторонние отношения между Австрией и Россией, включая вопрос укрепления экономических связей, на которые граждане обеих стран смотрят с ожиданием положительной динамики; проблемы с напряженностью во взаимосвязях между Европейским Союзом и Россией. Посильное участие Австрии не помешало бы в улучшении взаимодействия сторон по данному вопросу.

Небольшие размеры Австрии не мешают ей являться чрезвычайно активным государством на международной арене, ее голос может способствовать налаживанию отношений России с европейскими странами.

На сегодня Австрия заинтересована во взаимодействии Европейского Союза и России и, отдавая себе полный отчет в сложности проблемы, хотела бы внести свою лепту в общее дело мирного сосуществования и конструктивного сотрудничества.

Особенности французской политики

Переходя к взаимоотношениям нашей страны с Францией, необходимо отметить, что за почти 300-летнюю историю российско-французских соприкосновений произошло много событий, оказавших серьезное влияние на развитие обеих стран (Французская революция, Наполеоновский фактор, германский фактор, Октябрьская революция, массовая белая эмиграция из России и пр.). На данный момент стороны обладают достаточно устойчивыми институциональными основами сотрудничества. В частности экономические связи продолжают играть роль локомотива двухсторонних отношений.

Франция — один из основных иностранных инвесторов России на протяжении последних трех лет: более тысячи французских предприятий находятся на территории России; среди иностранных работодателей в России Франция также занимает первое место. Неслучайно, что руководители обеих стран обращают внимание на положительные тенденции и пытаются в большей степени сосредоточиться на них, чем на разногласиях¹⁰.

14 мая 2017 года Эмманюэль Макрон официально вступил в должность *Президента Французской республики*, став самым молодым президентом в истории Французской республики. В. В. Путин одним из первых поздравил его с победой, адресовав ему приветственную телеграмму. Уже 18 мая 2017 года состоялся телефонный разговор двух лидеров. В конце мая 2017 года состоялся визит В. В. Путина в Париж. Стоит отметить, что Президент Российской Федерации стал первым главой иностранного государства, совершив официальный визит в Париж после избрания Э. Макрона Президентом Франции.

Встреча президентов была приурочена к открытию выставки во дворце Большой Трианон замка Версаль, подготовленной французской стороной совместно с Государственным Эрмитажем и посвященной первому визиту Петра I в 1717 года в Париж¹¹. Президенты обсудили широкий круг тем в сфере двухсторонних отношений и международную повестку дня, в том числе ситуацию в Сирии и на Украине.

¹⁰ Дюбень А. Российско-французским отношениям угрожает равнодушие. URL: <http://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/interview/rossiysko-frantsuzskim-otnosheniyam-ugrozhaet-ravnodushie>.

¹¹ Кремль подтвердил визит Путина во Францию 29 мая 2017 г. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4271149>.

В июне 2018 года состоялся ответный визит французского Президента в Россию по приглашению В.В. Путина на Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ). Э. Макрон возглавил делегацию Франции на форуме, включавшую около 40 глав французских компаний. Визит президента Франции отличился важным значением для франко-российского делового сообщества, являясь позитивным сигналом для делового климата в России. И хотя встреча сама по себе не предполагала прорывов во взаимоотношениях (особенно по тем моментам, которые касались иранского досье и ситуации по Украине), было заявлено о подписании большого количества различного рода двусторонних соглашений по линии экономического сотрудничества, в области культурного наследия, о российско-французском партнерстве в области мирного использования атомной энергии и другие.

Выборы во Франции: настроение избирателей

Выборы президента Франции оказались важными для международного сообщества. Развернувшаяся волна популизма, по мнению экспертов, стала угрозой не только для глобалистского проекта, но и для самой модели воспроизводства правящей элиты¹². Победа Д. Трампа на выборах Президента США вкупе с итогами референдума в Великобритании (Brexit) привели к политической интриге между «глобалистами» и «националистами».

В противовес молодым демократиям во главе с Польшей, а также авторитарному тренду в Польше и Венгрии, Франции в тандеме с Германией было важно сохранить ядро «старой» Европы. Внешняя конъюнктура и непредсказуемые внутривнутриполитические события значительно повлияли на избирательную кампанию во Франции¹³.

Выборы президента Франции 2017 года проходили в сложных условиях и в жесткой конкурентной борьбе и в ситуации кризиса не только двух центристских партий – социалистов и «республиканцев» (о котором можно говорить как об очевидной эрозии биполярной партийно-политической системы и сложившихся предпосылках к ее переформатированию), но и на фоне длительного сбоя в механизме экономического роста страны и преобладающих в обществе в связи с этим депрессивных настроений, чувства разочарования и неприятия политических элит со стороны граждан.

Финансовые интриги, серия коррупционных скандалов, борьба компроматов отразились на доверии избирателей к системным политикам и политическому классу в целом. В том числе и потому, что действующим

¹² Технологические уроки выборов президента Франции для России. Сокращенная версия. Минченко Консалтинг/ Minchenko Consulting. 2017, май. URL: http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Uroki_vyborov_prezidenta_Frantsii_dlya_Rossii.pdf.

¹³ Электоральные процессы в России и Европе...

ранее президентам не удалось продемонстрировать значительных успехов в политике и экономике. Но если Николя Саркози не смог переизбраться, то Франсуа Олланд даже не решился выставить свою кандидатуру на следующий срок, что было объяснимо: уровень доверия к нему составлял 11–12 процентов. Можно говорить о разочаровании избирателей пребыванием у власти как правого Н. Саркози (2007–2012), так и левого Ф. Олланда (2012–2017)¹⁴. Их политика по борьбе с финансово-экономическим кризисом 2008–2009 года не увенчалась значительными результатами.

Кризис коснулся многих стран, но для Франции сложилась достаточно необычная ситуация в виде сочетания долговременного снижения хозяйственной активности и крайне низкой инфляции¹⁵. С 2007 по 2016 год среднегодовые темпы прироста ВВП составили 1,2 процента, а темпы инфляции оказались ниже целевого показателя Европейского центрального банка (ЕЦБ) — 1,1 процента против 2 процентов по данным Национального института статистики и экономических исследований. Норма безработицы возросла с 7,7 до 10 процентов¹⁶. Одними из основных причин затянувшейся депрессии стали:

- гипертрофированный рост кредитной надстройки в докризисный период 2000-х годов. Стремление «перекредитованных» предприятий и населения сократить свою задолженность отражалось на торможении восстановлении производства;
- вывод реальных ставок на более высокий уровень, чем тот, который необходим для оживления спроса, при низких номинальных процентных ставках (при слабой инфляции, приближающейся к нулю);
- плачевное состояние правительственных финансов (из-за этого вынужденная политика бюджетной экономии вместо расширения государственных расходов).

Помимо последствий финансово-экономического кризиса тревогу избирателей вызывали проблема сохранения национальной идентичности на фоне массивного притока иммигрантов из арабско-мусульманских стран, угрозы безопасности стране и ее гражданам перед лицом международного терроризма. Если на начальных стадиях миграционного потока в Европу 2015 года местное население встречало «гостей» радушно и с пониманием, то чем больше становился поток мигрантов, тем явнее становились последствия миграционного кризиса, менялось настроение граждан. Недаром одним из ключевых пунктов избирательной кампании Марин Ле Пен стала именно антиэмигрантская риторика.

¹⁴ Президентские выборы во Франции — 2017: материалы межинститутского круглого стола (Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017) / отв. ред.: М. В. Клинова, А. К. Кудрявцева, П. П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 10.

¹⁵ Силласте Г. Г., Родионова М. Е. Социальные риски в условиях финансово-экономических кризисов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7. С. 197–200.

¹⁶ Президентские выборы во Франции — 2017: материалы межинститутского круглого стола... С. 10.

В исследовании BVA-Salesforce были проанализированы настроения французских избирателей перед первым туром голосования. В опросе отмечалось, что 66 процентов избирателей заявили, что намерены принять участие в выборах президента и точно знают, кого поддержат. В то же время 28 процентов французов сообщили о том, что обязательно пойдут на выборы, но пока не определились с кандидатурой, а 6 процентов респондентов заявили, что не будут участвовать в голосовании.

Президентские выборы во Франции состоялись 23 апреля 2017 года. В начале предвыборной гонки участвовало 11 кандидатов:

Франсуа Фийон от Партии республиканцев;

Эммануэль Макрон – движение «Вперед!»;

Марин Ле Пен – Национальный фронт;

Жан-Люк Меланшон – «Непокорная Франция»;

Бенуа Амон – социалисты;

Никола Дюпон-Эньян – «Поднять Францию»;

Филип Путу – антикапиталисты;

Франсуа Асселино – Национальный республиканский союз;

Жан Лассаль – демократическое движение;

Натали Арто – «Рабочая борьба»;

Жак Шеминад – «Солидарность и прогресс».

Лидирующими в гонке были пять кандидатов, а самая острая борьба пошла в тройке лидеров.

25 марта 2017 года были опубликованы данные социологического опроса, который проводился после первых телевизионных дебатов между кандидатами, состоявшихся 20 марта. По его данным, лидером первого тура выборов должен был стать «ни правый, ни левый» Эммануэль Макрон (26%), второе место опрашиваемые отдавали Марин Ле Пен (25%), третье – Франсуа Фийону (17%), четвертое – Жан-Люку Меланшону (14%), пятое – Бенуа Амону (11,5%).

Итоговыми результатами первого тура выборов стали данные, представленные ниже:

Кандидат	Партия	Результат	Результат, %
Эммануэль Макрон	«Вперед!»	8 657 326	24,01
Марин Ле Пен	Национальный фронт	7 679 493	21,30
Франсуа Фийон	Республиканцы	7 213 797	20,01
Жан-Люк Меланшон	«Непокоренная Франция»	7 060 885	19,58
Бенуа Амон	Социалистическая партия	2 291 565	6,36
Николя Дюпон-Эньян	«Вставай, Франция»	1 695 186	4,70
Жан Лассаль	«Будем сопротивляться»	435 365	1,21

Кандидат	Партия	Результат	Результат, %
Филипп Путу	Новая антикапиталистическая партия	394 582	1,09
Франсуа Асселино	Народный республиканский союз	332 558	0,92
Натали Арто	«Рабочая борьба»	232 428	0,64
Жак Шеминад	«Солидарность и прогресс»	65 598	0,18
Всего избирателей		47 581 118	100,0
Не голосовало		10 577 572	22,23
Голосовало		37 003 546	77,77
Пустые бюллетени		659 302	1,78
Недействительные бюллетени		285 431	0,77
Итоговое число голосов		36 058 813	97,45

За развитием динамики событий и электорального французского информационного поля в феврале–марте 2017 года наблюдал весь мир; это была действительно захватывающая гонка. Полтора месяца лидером по числу упоминаний в социальных медиа был Ф. Фийон – 31,1 процента авторов, обсуждающих кандидатов на пост президента Франции, отдавали предпочтения именно ему. На втором месте с небольшим отрывом был Э. Макрон – его поддерживало 29,7 процента авторов. Третьей по уровню внимания авторов французских соцмедиа была М. Ле Пен – 24 процента. Остальные кандидаты серьезно отставали от этой тройки по уровню обсуждений в социальных медиа Франции.

В течение первого месяца наблюдений лидерство в доле обсуждений в социальных медиа оставалось за Фийоном. Но в дальнейшем скандал, связанный с назначением им своей жены и детей депутатскими помощниками без реального исполнения своих обязанностей, нанес имиджу Фийона тяжелый удар.

Хотя стоит обратить внимание и на такого яркого полемиста, как Жан-Люк Меланшон, который также активно выступал по телевидению во время второго тура. Складывалось впечатление, что во Франции три, а не два кандидата. Казалось бы, Меланшон занимал нейтральную позицию, но когда он рассказывал о причинах нехватки голосов, было очевидно, что он поддерживает Макрона, т.е. потенциал этого кандидата по голосам был мягко использован Макроном. Также стоит отметить использование Меланшоном таких современных технологий в ходе избирательной кампании, как голограмма: при выступлении в одном месте движущаяся

голограмма транслировалась на собраниях сторонников в нескольких городах одновременно.

Информационное поле вокруг предвыборной гонки было невероятно активно и богато на события: последовавшее коррупционное расследование по делу Франсуа Фийона, обсуждения романтической истории любви Эммануэля Макрона (которую можно отнести к одному из маркетинговых ходов политической кампании Макрона в целом), неожиданные коалиции между кандидатами от противоборствующих партий — аналитика медиа позволяла зафиксировать малейшие колебания информационного поля в режиме реального времени. И спустя месяц с начала наблюдений лидером гонки стал Макрон. Доля его упоминаний составила на 14 марта 27,8 процента, ближайший конкурент — Фийон получал всего 23,9 процента, а М. Ле Пен — 20,5 процента. Макрону удавалось удерживать лидирующую позицию в течение двух недель, вплоть до 28 марта, когда лидерство вернулось к Фийону, впрочем, с минимальным отрывом — всего 0,5 процента.

Ведущими претендентами оказались два несистемных кандидата — М. Ле Пен как лидер крайне-правого Национального фронта и Эммануэль Макрон как основатель движения «Вперед!». Опросы предсказывали в первом туре 27–28 процентов голосов Ле Пен, 24–25 — Макрону, прогнозируя последнему победу во втором туре.

Основными направлениями программы Марин Ле Пен стали:

- выход Франции из еврозоны и Шенгенских соглашений (нахождение Франции в Европейском Союзе накладывает на экономическую политику страны неоправданно жесткие ограничения, в то время как выход из ЕС и восстановление суверенитета расширят национальные возможности, что позволит нарастить государственные расходы или сократить налоги и тем самым обеспечить рост экономики);
- проведение референдума о членстве в ЕС (по образцу Великобритании) — в конце кампании Ле Пен уже не выступала за немедленный выход из ЕС и отказ от евро, время было уже потеряно;
- выход Франции из военных структур НАТО;
- антимигрантская риторика в качестве ключевого пункта (арабские переселенцы понимали, что им есть что терять в случае победы данного кандидата);
- сохранение и расширение системы социальной защиты (социально уязвимые народные слои в электорате составили на тот момент 49%);
- Э. Макрон выступал с существенно других, местами с противоположных, позиций:
- отстаивание евростроительства и глобализма;
- верность Франции ее атлантическим международным обязательствам;

- программа модернизации экономики по умеренно либеральным направлениям (основная электоральная база — верхняя часть образованного среднего класса).

Экономическая программа Макрона была выстроена на двух основаниях: на плане государственных инвестиций и поддержки частных капиталовложений и усиленном контроле над ростом государственных расходов. За экономическую платформу в его штабе отвечал бывший генеральный комиссар по стратегии и прогнозированию, эксперт высочайшей квалификации Ж. Пизанни-Ферри, представлявший Ф. Олланду в пору его президентства стратегию реформ.

Из-за опасения раньше времени обнародовать свое целостное видение будущего и программы в целом (риск недосчитаться необходимого количества голосов) избирательная кампания Макрона долгое время ограничивалась лишь выдвиганием отдельных наиболее привлекательных предложений и политическим маркетингом. Но время заставило будущего победителя раскрыть содержание своей экономической программы. В конце февраля он в расширенном интервью газете «Лез Эко» раскрыл ее основные пункты. Была очевидна работа сильной команды в продуманной сильной экономической программе в случае с Макроном и слабой команды Ле Пен. Итоговыми результатами выборов стали 66,1 процента Э. Макрона против 33,9 процента М. Ле Пен.

В целом прошедшая избирательная кампания во Франции, по мнению некоторых экспертов, отражала похожий социально-политический и идейный раздел, который наблюдался в Великобритании на референдуме о Брексите и в США при избрании президентом Дональда Трампа.

Список литературы

1. Европа перед вызовами начала XXI века: коллективная монография / под общ. ред. М. Е. Родионовой. — М.: КНОРУС.
2. Президентские выборы во Франции — 2017: материалы межинститутского круглого стола (Москва, ИМЭМО РАН, 01.03.2017) / отв. ред.: М. В. Клинова, А. К. Кудрявцева, П. П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2017.
3. Силласте Г. Г., Родионова М. Е. Социальные риски в условиях финансово-экономических кризисов // Экономика и предпринимательство. 2014. № 7.
4. Технологические уроки выборов президента Франции для России. Сокращенная версия. Минченко Консалтинг/ Minchenko Consulting. 2017, май. http://www.minchenko.ru/netcat_files/userfiles/2/Dokumenty/Uroki_vyborov_prezidenta_Frantsii_dlya_Rossii.pdf.

5. Электоральные процессы в России и Европе: новые практики, институты и технологии / Под общ. ред. М.Е. Родионовой, С.Ю. Белоконева, П.С. Селезнева, Д.А. Ежова.— Москва: КноРус, 2018.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА» В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

***Аннотация.** В статье автор доказывает, что понятие «железный занавес», сформулированное в 1946 году У. Черчиллем, следует рассматривать как важную теоретическую основу русской политической мысли. Если в узком смысле она соотносится с идеологическим противоборством между СССР и либеральным Западом, сложившимся в ходе «холодной войны», то в широком смысле идея неприятия Запада и обособления от него восходит к эпохе Киевской Руси и церковному расколу 1054 года.*

***Ключевые слова:** «железный занавес», Запад, православие, русская политическая традиция.*

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE THEORY OF THE “IRON CURTAIN” IN RUSSIAN POLITICAL TRADITION

***Abstract.** In the article the author proves that the concept of “iron curtain”, formulated in 1946 by W. Churchill, should be considered as an important theoretical basis of Russian political thought. If in a narrow sense it correlates with the ideological confrontation between the Soviet Union and the liberal West, formed during the “cold war”, in a broad sense, the idea of rejection of the West and separation from it dates back to the era of Kievan Rus and the Church split in 1054.*

***Keywords:** “Iron Curtain”, West, orthodoxy, Russian political tradition.*

Когда речь заходит о «железном занавесе», то, как правило, вспоминают выступление У. Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года. В тот день лидер английских консерваторов, взявший на себя роль наставника «новичка» Г. Трумэна (президента США), сделал твердый шаг от стратегии сдерживания СССР, выдвинутой американским дипломатом, политологом и историком, послом США в СССР с 14 мая по 19 сентября 1952 года

Дж. Кеннаном 22 февраля 1946 года, к решительным действиям против Советского Союза. Пугая американцев агрессивными устремлениями Москвы, навязавшей странам Центральной Европы свою политическую волю и таким образом опустившей «железный занавес» от Балтики до Адриатики, У. Черчилль призвал Запад встать на защиту «христианской цивилизации». Способ защиты он мыслил в виде «крестового похода» объединенных сил североатлантических демократий на Восток и установления англо-американского господства над миром.

Данное выступление, дополненное «доктриной Трумэна», «планом Маршалла» и Директивой Даллеса 20/1 СНБ США от 18 августа 1948 года, можно считать теоретической основой развернувшегося после победы над странами «оси» второго этапа «холодной войны». Он был продолжением начатого еще в эпоху Штауфенов¹ «Drang nach Osten» (натиска на Восток), лишаящего нас права на свободное от диктата Запада социально-политическое развитие в качестве великой державы. Причем, опуская «железный занавес», Советский Союз предохранял не только себя, но и всю славяно-православную цивилизацию от разрушающего влияния чуждого ей сообщества, стремящегося любыми средствами превратить «восточные территории» в свой придаток, путем подавления «мощных течений русского национализма»².

Подобное тысячелетнее противостояние Западу на уровне государственных интересов, сломленное реформами М. С. Горбачева, позволяет рассматривать историю «железного занавеса» в узком и широком смысле. Первый смысл связан исключительно с эпохой «холодной войны», начавшейся сразу после окончания Гражданской войны в России, но доктринально оформленной только в 1946–1948 годах. Второй включает в себя всю долгую историю защиты нашей страны от посягательств Запада. Ее истоки своими корнями уходят в то время, когда Рюриковичи в осмыслении ценностно-целевых установок христианства приняли сторону не «ветхого», а нового Рима, сделав Русь с середины XV века его духовным и политическим продолжением — «озаренною светом Россией»³. Поэтому, игнорируя историю становления теории «железного занавеса» в русской политической мысли, создавшей концептуальные основы неприятия романо-германской цивилизации как носителя зла, нельзя понять сущность

¹ Гогенштауфены или Штауфены (нем. Hohenstaufen или Staufen) — династия южно-германских королей и императоров Священной Римской империи (1138–1254).

² Из телеграммы поверенного в делах США в Москве Дж. Кеннана в Государственный департамент США от 22 февраля 1946 г. / Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 5. — М.: Мысль, 1997. С. 393. *Примечание Редакции:* Речь идет о так называемой длинной телеграмме № 511 посольства США в Москве, отправленной Джорджем Ф. Кеннаном в Вашингтон 22 февраля 1946 года, в которой он обрисовал невозможность сотрудничества с СССР.

³ Повесть о новгородском белом клобуке / Памятники литературы Древней Руси. Вып. VII. — М.: Художественная литература, 1985. С. 225.

отечественного консерватизма и его полное расхождение с декларативным консерватизмом действующей российской власти.

* * *

Начало противостояния Западу, как и желание отгородиться от него, надо отнести ко времени крещения Руси в 988 году. Именно тогда был сделан главный поворот к разрыву с молодым романо-германским культурно-политическим полем, так как в ходе «испытания вер» основная часть варяжской элиты, владевшая Киевом, склонилась в пользу Нового Рима. Когда Владимир решал вопрос о том, к какому из двух направлений христианства примкнуть (тема неприятия ислама и иудаизма стоит особого разговора), Византия переживала второй пик своего расцвета. Ее конкурентом выступала только Священная Римская империя, возглавлявшая в тот период обширное сообщество из стран, ориентированных на престол Святого Петра и охватывавших территорию от Скандинавии до Италии и от Ирландии до Венгрии. В то же время независимый православный мир, если не считать пришедшего в упадок Западно-Болгарского царства и нескольких мелких княжеств Грузии, съезжился до размеров Византии. Поэтому с точки зрения геополитической выгоды Киевская Русь должна была отдать предпочтение западному христианству.

Но Владимир подчиняет страну духовной власти вселенского патриарха. Произведенное по инициативе князя сравнение божественной силы религий показало нравственную слабость западного христианства. Римские первосвященники, поправ принцип соборности как один из символов веры, подобно пророку Мухаммеду узурпировали всю полноту высшей светской и духовной власти в своих руках, сославшись на подложный «Константинов дар»: созданный под их диктовку, он давал папам «власть и почет, равные императорским... и главенство над всеми христианскими церквами»⁴.

Кроме того, престол Святого Петра, стремясь увеличить число своих «церковных чад», стал подстраиваться под стереотипы и ценности язычников, спровоцировав на Западе движение к доминированию материальных благ над духовными. С VIII века в варварских королевствах на месте подлинного христианства стала утверждаться его далекая от аскетизма декларативная противоположность. Как писал митрополит Иоанн (Снычев), бог Запада стал «совершенно иной, — это князь мира сего, бог наживы и беспредельного эгоизма, бог тщеславия и корысти». Неслучайно католик стал «понимать спасение как воздаяние за добрые дела... Спасение «зарабатывается» им путем добродетельного труда и тем самым

⁴ Лозинский С. Г. История папства. — М.: Правда, 1986. С. 57.

выкупается собственный грех. В православии же спасение осмыслялось как внутреннее перерождение человека, его преобразование духовное»⁵.

Православный мир старался «пусть не всегда удачно, приблизить свое делание к церкви, поднять все до ее уровня, уйти в нее, а не отделиться, эмансипироваться и снизить все возвышенное до потребностей обывателя»⁶. На шит ценностно-целевых приоритетов Византия подняла классическую формулу человеческого бытия: «Если не спасешься сам, то не спасет и Бог», сочетавшуюся с другим постулатом: «Свет мирянам — иноки, свет инокам — Ангелы».

Поэтому принимать сторону внешне успешного, но уходившего от высокой духовности Запада, Владимир не стал. Он понял, что путь сближения с романо-германским миром, возможно, приведет Русь к материальному обогащению, позволит расширить границы и укрепит ее международное положение, но не поможет людям спасти души. Понимание правильности сделанного князем Владимиром выбора породило в русской политической мысли понятие «Святой Руси» и взгляд на Запад как на «немой» мир (мир немцев), не понимающих и не слышащих язык Бога.

Отпор идеологическому и военному натиску Запада стал частью государственной доктрины Руси, рассматривающей Византию в качестве союзной державы. Во-первых, земли восточных славян после крещения вошли в константинопольский патриархат; во-вторых, императорский дом Византии породнился с домом Рюриковичей, а будущие святые князя Борис и Глеб были детьми византийской принцессы Анны⁷. В-третьих, на Руси начали смотреть на борьбу с Западной агрессией как на священную войну, ведущуюся ради сохранения истинного христианства.

Ориентируясь на Византию как на образец христианского государства, Владимир стал перестраивать всю социально-политическую систему Руси. Нормативные документы, разработанные в странах Запада, оказались отвергнуты, как не отвечающие запросам высокой морали. Взамен на основе византийского права появился «Устав». В нем была изложена политическая воля Владимира Святого по переустройству Руси в духе православных требований. Эта воля выражалась в согласии князя с принципом «симфонии двух властей», принятой на V Вселенском Соборе в 553 году и закрепленной во II и III Титулах «Эпанагоги». Этим было пресечено на Руси движение власти в сторону неограниченной монархии, тогда как Запад уже «заразился» подобной болезнью, идя от абсолютизации власти римских пап к абсолютизации власти светских правителей. Неслучайно в «Уставе» подчеркивалось, что князь принял «святое крещение от грецкого царя и от Фотия патриарха», составив сей документ

⁵ Дунаев М. М. Православие и русская литература. Ч. 1. — М.: Христианская литература, 1996. С. 5.

⁶ Керн К. (архидиакон). Антропология св. Григория Паламы. — М.: Паломник, 1996. С. 21.

⁷ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. I. — М.: Мысль, 1988. С. 195.

«с княгиней Анною», по «первым царей уряжению и по вселенских семи святых зборов великих святитель»⁸.

Идеологическая установка князя сразу стала сказываться и на внешней политике Киевской Руси, нацеленной на дружбу в первую очередь с православным миром. Используя династические связи, Владимир породнился не только с царями болгар и византийским императорским домом, но и с князьями Польши и Чехии. Владения их входили в состав православной Моравской епископии, которую русский князь надеялся спасти от полного растворения в латинской церкви. Он же стал первым правителем, решившим отгородить русский народ от влияния романо-германской цивилизации. Владимир сократил контакты со странами Западной Европы и даже был вынужден вступить с ними в военное противоборство, в котором Запад в качестве ударной силы решил использовать Чехию и Польшу.

Смерть князя Владимира в 1015 году показала, что на Руси помимо восточной (православной) ориентации во властных кругах сильные позиции занимают сторонники сближения с Западом. Святополк, сев на княжеский стол, снова сошелся с западными христианами Польши и Венгрии. Тот же путь избрал Ярослав Мудрый, но он больше тяготел к союзу со Священной Римской империей и странами Скандинавии, которые были меньше подвержены греко-византийскому влиянию, чем Италия. Никто из них не ориентировался на дружбу с Византией.

Можно предположить, что подготовка похода Владимира на Ярослава в 1015 году была продиктована в первую очередь религиозно-политическими расхождениями отца и сына. Иначе как объяснить отказ Ярослава платить дань Киеву, последовавший вскоре после нападения западных христиан на Русь? Более того, Ярослав, из-за моря «приведе Варягы»⁹, поставил отца под двойной удар. И если Владимир в этой тяжелейшей ситуации решил дать отпор Ярославу, значит, он считал его наиболее опасным врагом православию.

После внезапной смерти Владимира Святого, еще полного сил, оппозицию Святополку и Ярославу составили Борис и Глеб. В этой борьбе, как известно, верх одержал Ярослав, но единоличным правителем он сделался только в 1036 году. Прямым следствием его прозападных настроений стали изменения во внешней и внутренней политике. Доказательством тому служат широкие брачные союзы Ярослава с королевскими домами Швеции, Франции, Норвегии, Венгрии, Польши и Германии. Ярослава Мудрого, как и Петра Великого, православные династии не интересовали.

⁸ Устав святого князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судах / Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1. — М.: Юридическая литература, 1984. С. 158–149.

⁹ Лаврентьевская летопись / Полное собрание русских летописей. Т. I. — М.: Язык русской культуры, 1997. Стб. 130.

Прозападный дух государственной доктрины стал основой всех его главных действий. Сначала они проявили себя в войне с Византией. Против нее в 1043 году был направлен Владимир Новгородский, но в 1046 году война закончилась поражением Ярослава и подписанием мирного договора. Его статьи не сохранились. Возможно, Византия, пользуясь победой, постаралась восстановить пошатнувшееся влияние православия на Руси. Неслучайно под покровительство ее двора попал пятый сын Ярослава — Всеволод. Его женили на дочери византийского императора Константина Мономаха. От этого брака в 1053 году родился Владимир Мономах. После долгих колебаний он пойдет за отцом и встанет на сторону государственной доктрины Владимира Святого, окончательно развернув Киевскую Русь в сторону православного востока.

Тем временем, мстя за поражение, Ярослав в 1051 году решил нарушить 28 правило IV Вселенского Собора, давшее патриарху Константинополя право рукополагать митрополитов для «народов, получивших оседлость в Азиатской, Понтийской (к северу от Черного моря) и Фракийской областях»¹⁰. Он самовольно поставил епископа в Новгород и митрополита в Киев. Этим был нанесен первый большой удар по авторитету византийской духовной власти на Руси, а сама духовная власть в первый раз попала в зависимое положение от главы государства. Интересно, что враждебная политика Ярослава в отношении Византии и «греческой церкви» проводилась перед ее окончательным разрывом с престолом святого Петра в 1054 году, за которым последует образование западной (католической) и восточной (православной) церквей. Именно в эти годы норманны, пользуясь поддержкой римского папы, отняли у Византии земли на юге Италии, пока ромеи боролись с Русью и внутренними неурядицами.

О тяготении Ярослава к Западу указывают монеты и печати того времени. Если Владимир на них изображен с бородой и в короне, украшенной подвесками и крестом, как требовал православный этикет, то голову Ярослава венчает конический шлем, а лицо обрамляют одни только усы, похожие на те, которые носил Карл Великий. Кроме того, нормативная составляющая политической доктрины Ярослава Мудрого, также отличалась от той, что была принята Владимиром Святым. Если «Устав» ориентировал власть на ценности православной жизни, утвержденные первыми Вселенскими Соборами, то «Русская Правда» подобной привязки в себе не несла. Она больше походила на вид договора между наемниками-варягами, составлявшими военную опору Ярослава Мудрого, и жителями Руси. Здесь, в отличие от «Устава», бросается в глаза ослабление нравственных начал в регламентации социальных сфер. «Правда» как бы подстраивается под господствующие на севере Руси языческие традиции.

---

¹⁰ Булгаков М. (митрополит). История Русской Церкви. Кн. II. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский м-рь, 1995. С. 111–129.

В противном случае она не относилась бы так мирно к обычаям кровной мести и наличию института рабства¹¹. Это умение опускаться до уровня язычества отличало все «варварские Правды» от византийских законов.

Следовательно, проводя свою политику, Ярослав думал не о сближении, а о разобщении с Византией. Отталкиваясь от ее берега — берега ее духовной и политической культуры, он направлял «русский корабль» к иной пристани. Такой пристанью был для него латинский Запад. В итоге светская власть Киевской Руси так и не смогла избавиться от прозападной ориентации и возвести прочный «железный занавес». Продолжившаяся между сыновьями и внуками Ярослава усобица подпитывалась именно этим обстоятельством. Академик Б. Д. Греков полагал, что «полонофильские тенденции Изяслава и его склонность к католичеству»¹², возможно, сыграли роковую роль в феодальной усобице того времени.

Брат Святослав, следующий по старшинству, оказался столь же слабо связан с православием. Занимая Киевский стол, он более заботился о дружбе с крупными католическими странами, наладив близкие отношения с германским императором Генрихом IV. Тем самым он восстановил против себя не только Византию, но и провизантийски настроенное духовенство Киева, чем и воспользовался Всеволод — отец Владимира Мономаха, перетянув власть на себя. Как писал в середине XIII века безымянный автор «Слова о погибели русской земли», именно «от великого Ярослава» началась «в ты дни болезнь крестияном» на Руси и продолжалась «до ныняшняго Ярослава и до брата его Юрья князя володимерьскаго»¹³. Эта «болезнь» носила духовный характер, выражавшийся в тяготении к падшему Западу. Поэтому она считалась одной из причин Божьего гнева на Русь, излившегося в виде монголо-татарского нашествия.

Между тем, в кругах духовной власти политика Ярослава и его последующих приверженцев не получила должной поддержки. Понимая, что история рода человеческого подходит к концу и надо готовиться к новому пришествию Иисуса Христа и Страшному Суду, «священство» вслед за Владимиром Святым, можно сказать, второй раз произвело выбор веры в пользу восточного, а не западного христианства, воздвигая для защиты Святой Руси новый «железный занавес». Скорее всего, оно исходило из того, что пока есть время, следует очиститься от грехов и отгородиться от тех, кто пытается увести народ от спасения души. При этом православный восток рассматривался русским «священством» как колыбель христианства, а его центром с момента закладки виделся только Константинополь, на

¹¹ Русская Правда / Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1.— М.: Юридическая литература, 1984. Стб. 1, 11, 17.

¹² Греков Б. Д. Киевская Русь.— М.: Учпедгиз, 1949. С. 488, 489.

¹³ Слово о погибели русской земли и по смерти великого князя Ярослава / Памятники литературы Древней Руси. Вып. III.— М.: Художественная литература, 1981. С. 130.

который ходил войной князь Ярослав. Только один Новый Рим, согласно митрополиту Иллариону, может быть и «Новым Иерусалимом»¹⁴.

Эту мысль, высказанную им в середине XI века в защиту Византии как хранительницы подлинной веры, во второй половине столетия подхватила и стала развивать «печерская братия», имевшая самые тесные духовные связи с Афоном. В данной связи уместно вспомнить наставление св. Феодосия Печерского, обращенное к Изяславу. Оно получило характерное название, отвечающее духу идущей идеологической борьбы: «Слово о вере христианской и о латинской». Стараясь быть убедительным в своих доводах, Феодосий старался выстраивать логику текста так, чтобы идея отчуждения Руси от Запада не основывалась на голом формализме неприятия чужого мира только потому, что он другой. Ему хотелось «раскрыть глаза» своему князю на нравственную скудость католичества. Эта слабость заставляет латинян вместо того, чтобы самим расти морально, искать пути и лазейки к подрыву нравственности у нас, то есть сделать духовную ущербность нормой жизни русской власти и русского народа. Говоря современным слогом, политика «открытых дверей» и толерантности, подавляющая ксенофобию как защитную реакцию на зло, выставлялась губительным заблуждением, убивающим духовный рост страны.

На этом строился призыв Феодосия: все, кто в «правовернее вере рожден... вере латынстей не прилучайтесе, ни обычая их держати,... и всякого ученья их бегати, и норова их гнушатися, ни брататися, ни поклонитися, ни целовати, ни с ними из единого судна ясти, ни пити, ни брашна их приимати». Ведь, согрешая, эти люди «не от Бога просят прощения, но прощают попове их на дару. А попове их не женятся законною женитвою, но с робами дети добывают, ... а наложницы держать и на воину ходят. ... Имя же не нарицают святого, но как прозовуть родители, в то имя крестять. А глаголють Духа Святого исходяща от Отца и от Сына», тогда как православие учит об исхождении Святого Духа только от Бога Отца, единственного творца всего сущего. Из-за чего, рассуждает далее Феодосий, «многа зла дела суть у них, развращенная погибель полна вера их. Его же ни жидове творят, то они творят».

При этом выдвинутая и обоснованная им теория «железного занавеса» не призывала к полной изоляции страны и негативному отношению к иноверцам, в ней проживающим. Добрые деяния православный человек должен распространять и на них: «милостынею милуи не токмо своея веры, но и чужия. Аще ли видиши нага, или голодна, ... аще ли ти будет жидовин, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или ото всех поганых — всякого помилуй и от беды избави». Но если эти люди, пользуясь нашей к ним добротой, начнут отлучать русских людей

¹⁴ Илларион (митрополит). Слово о Законе и Благодати / Памятники литературы Древней Руси. Вып. XII. — М.: Художественная литература, 1994. С. 612.

от православия, надлежит оставить мирное воззрение на них и встать на защиту правой веры. Эта принципиальная позиция должна проявляться и в том случае, когда заезжие на Русь будут говорить, что Бог дал разным народам разные вероучения. Таким лукавым господам следует отвечать так: «Ты кривоверен, мниши Бога двоевера... Писание глаголетъ: Един Бог, едина вера»¹⁵.

Следует отметить, что мнение святого Феодосия было целиком поддержано духовной властью Руси, о чем свидетельствует «Стязание с латиною» митрополита Георгия. Он стал непосредственным свидетелем того, как через идеологическую обработку старших князей Запад старался навязать Руси свою концепцию христианства и свою политическую волю, норовя максимально сломать ее закрытость. Именно отсутствие по вине высшей светской власти идеологического противоядия способствовало распространению папизма в кругах рядовых граждан, а не только знати, «занеже исполнилась и наша земля злая тоя веры». Для ее обличения он раскрыл свыше 70 главных вин западного христианства перед людьми и Богом. Он подчеркивал, что нашествие варваров на западные владения Рима остановило там процесс духовного развития и «по мале времени старии мужи правовернии, иже храняху и дорожаху закон Христов, и святых апостол, и святых отец, отъидоша. По умертвии же тех молоди, неутверждении... впадоша в вины различны многы, отречены от Божественнаго закона и похулены, и тех ради вин в жидовство явлене впадоша».

По мысли Григория, развившаяся на этой почве нравственная скудость западных христиан привела их к отрицанию учения Великого «Василия и Григория Богословца и Златоуста (Иоанна), ни ученья их, имеютъ, высоти ради их, и жестокаго ради труднаго житья их, и добровольнаго». Не узаконили на Западе и правил Никейского Собора, утвержденных 318 святыми отцами «и всех купно семи святых и Вселенских Соборех иже веру утвердиша и вси устави». Тем самым Запад «осквернил храм Божий». Но как писал апостол Павел: «аще кто осквернит храм Божий, осквернит того Бог», сделал свой вывод митрополит. Вот почему движение Руси в сторону сближения с «ветхим» Римом, ломающее «железный занавес», надо понимать как движение назад и уход от подлинной веры. «Понеже Великий Константин от Христа приим царство, и вера Крестьянская нача оттоле более расти и простиратися всюду и преложиша Римское царство ветхаго Рима в Константин град». С ним связана работа и первых Вселенских Соборов, на которых присутствовали представители всего христианского мира. И было на тех Соборах «единство и совокупленье с собою имяху святыя Церкви, то же глаголюще, то же мысляще»¹⁶.

¹⁵ Феодосий Печерский (игумен). Слово о вере христианской и о латинской. Приложение / Булгаков М. (митрополит). Указ. соч. С. 551–552.

¹⁶ Георгий (митрополит). Стязание с латиною. Приложение / Булгаков М. (митрополит). История Русской Церкви. Кн. II. — М.: Спасо-Преображенский Валаамский м-рь, 1995. С. 558, 560.

Между тем, прогрессирующее ослабление Византии, потеря ею Южной Италии и Малой Азии, положившая конец политическому господству православия на Ближнем Востоке, продолжала провоцировать интерес к Западу и у тех князей, которые были связаны с Константинополем узами родства. Катализатором прозападных настроений в Киеве и его окрестностях могла стать многочисленная диаспора католиков, возникшая по берегам Руси при Ярославе Мудром. Сюда для защиты южных рубежей он перевел поляков, затем к ним добавились венгры и другие представители Европы. К XII веку Киев с окрестностями представлял собой «русский Вавилон», где католики занимали далеко не последнее место среди жителей города¹⁷.

Из источников явствует, что даже Владимир Мономах в начале XII века испытывал склонность к «латинству» и был готов сломать с таким трудом возводимый против Запада «железный занавес». Доказательством данных настроений князя служит письмо, написанное ему митрополитом Никифором. «Ты спрашивал нас, благородный княже, — пишет митрополит, — за что отлучены латиняне от святой, соборной и православной Церкви, и вот я... поведаю тебе вины их». Далее Никифор в основу своих рассуждений кладет послание митрополита Георгия, с которым, видимо, Владимир почему-то не ознакомился, хотя писалось оно именно для князей, а Владимир слыл человеком весьма начитанным. Указывая на историю нравственного падения «латинян» и на их основные отступления от правил первых семи Вселенских Соборов, соблюдать которые обязались представители западной и восточной христианской церкви, Никифор умоляет Киевского князя не сомневаться в истинности православной веры, передать текст послания детям и послужить «подпорами для святой Церкви... (и) людям»¹⁸.

Можно предположить, что под влиянием этого письма было составлено знаменитое «Поучение» Мономаха к детям и, наконец, укрепились духовно-политическая связь Руси с Византией. Это упрочило «железный занавес» против Запада при его сыне Юрии Долгоруком и внуке Андрее Боголюбском. Первый, уйдя от сближения с Западом, женился на сестре императора Мануила Комнина. Отдавая должное политической роли духовенства, он повел дело так, что высшие иерархи Византии увидели в нем самого надежного союзника и защитника православия. Второй, взяв в качестве примера политическое устройство Византии, произвел масштабную реформу управления, сделав из северо-восточной Руси главный оплот противодействия Западу.

Теоретический фундамент для модернизации политической системы в пользу усиления монархических принципов власти князь Андрей мог найти в тексте Библии и в деяниях V Вселенского Собора, взятых на вооружение Византией, что помогло ей избежать удельной раздробленно-

¹⁷ Булгаков М. (митрополит). Указ. соч. С. 419.

¹⁸ Там же. С. 216.

сти. «Исход», «Книга Судей» и «Книга Царств» установление монархии трактовали как вынужденную меру, связанную с нравственным несовершенством человека, ведущим его к ослаблению веры в Бога. Ослабление веры, провоцирующее рост произвола знати по отношению к простым людям, заставило ужесточить закон и заменить «Царя Незримого» царем зримым (земным). Для борьбы со злом он надеялся карательными функциями, ограничивающими круг социальных свобод граждан. Причем, такие ограничения считались благом, поскольку подавляли в людях свободу «для греха». Деяния V Вселенского Собора и «Кодекс» императора Юстиниана, утвердив «симфонию двух властей», объявили «величайшими дарами Бога» не только «священство», но и «царство».

Таким образом, опираясь на византийский опыт, Андрей Боголюбский избежал свой удел от подражания Западной политической и религиозно-культурной моде, заложив фундамент успешного строительства православного государства. Во-первых, преодолевая удельно-княжескую раздробленность, он постарался утвердить себя в качестве «самовластца всей Суздальской земли». С этой целью он произвел укрепление центральной вертикали власти, приблизив ее к уровню власти византийского монарха. Во-вторых, сохранив принцип «симфонии двух властей», он главную роль в этом союзе передал высшей светской власти, как это было в Византии. В-третьих, сохранение принципа соборности как важного элемента православного управления выразилось в том, что вечевые институты, подавленные на Западе, были сохранены, но поставлены в зависимость от великого князя, чтобы избежать возможного произвола со стороны масс. В-четвертых, сохранение соборности позволило Андрею утвердить союз между княжеской властью, представителями «простого всенародства» и формирующимся дворянством. Опираясь на этот союз, он приступил к подавлению вотчинной олигархии. В-пятых, Андрей утверждает новую государственную символику. Старые символы, связанные с киевской удельно-княжеской традицией управления, он заменил новыми, отражающими идею сильной централизованной государственной власти, стоящей на страже православия. Вместо иконы Пирогощей, покровительствующей дому князей киевских, Андрей утвердил икону Владимирской Божьей матери, привезенную из Константинополя. Она стала главной покровительницей Владимирской, а затем Московской Руси как «Дома Пресвятой Богородицы». Вместо храма Премудрости Божьей (Софии) был возведен собор Успения Пресвятой Богородицы, ставший главным храмом будущей России, а праздник Успения определен в качестве одного из наиболее значимых праздников.

* * *

Таким образом, реформы Андрея Боголюбского, ставшие ответом на ту кризисную ситуацию, в которую вошла Киевская Русь, послужили

основой для новой успешной модернизации отечественного государства в XIV–XVI веков, сделавшей нашу страну великой суверенной державой и оплотом славяно-православной цивилизации. Вместе с тем, все выше сказанное ставит под сомнение мысль В. О. Ключевского о том, что только после Смутного времени в русской политической мысли сложились два враждебных друг другу направления. Одно тяготело к Западу, а другое продолжало смотреть на православный Восток¹⁹. История становления теории «железного занавеса» позволяет отодвинуть эту дату приблизительно на 600 лет в прошлое.

Список литературы

1. Булгаков М. (митрополит). История Русской Церкви. Кн. II.— М.: Спасо-Преображенский Валаамский м-рь, 1995.— 704 с.
2. Георгий (митрополит). Стязание с латиною. Приложение / Булгаков М. (митрополит). История Русской Церкви. Кн. II.— М.: Спасо-Преображенский Валаамский м-рь, 1995.— 704 с.
3. Греков Б. Д. Киевская Русь.— М.: Учпедгиз, 1949.— 512 с.
4. Дунаев М. М. Православие и русская литература. Ч. 1.— М.: Христианская литература, 1996.— 736 с.
5. Из телеграммы поверенного в делах США в Москве Дж. Кеннана в Государственный департамент США от 22 февраля 1946 г. / Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 5.— М.: Мысль, 1997.— 768 с.
6. Илларион (митрополит). Слово о Законе и Благодати / Памятники литературы Древней Руси. Вып. XII.— М.: Художественная литература, 1994.— 654 с.
7. Керн К. (архидиакон). Антропология св. Григория Паламы.— М.: Паломник, 1996.— 450 с.
8. Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. III.— М.: Мысль, 1988.— 414 с.
9. Лаврентьевская летопись / Полное собрание русских летописей. Т. I.— М.: Язык русской культуры, 1997.— 496 с.
10. Лозинский С. Г. История папства.— М.: Правда, 1986.— 382 с.
11. Повесть о новгородском белом клобуке / Памятники литературы Древней Руси. Вып. VII.— М.: Художественная литература, 1985.— 638 с.
12. Русская Правда / Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1.— М.: Юридическая литература, 1984.— 432 с.

¹⁹ Ключевский В. О. Сочинения. В 9 т. Т. III.— М.: Мысль, 1988. С. 246–247.

13. Слово о погибели русской земли и по смерти великого князя Ярослава / Памятники литературы Древней Руси. Вып. III.— М.: Художественная литература, 1981.— 616 с.
14. Соловьев С. М. Сочинения. Кн. I.— М.: Мысль, 1988.— 797 с.
15. Устав святого князя Володимира, крестившаго русьскую землю, о церковных судех / Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 1.— М.: Юридическая литература, 1984.— 432 с.
16. Феодосий Печерский (игумен). Слово о вере христианской и о латинской. Приложение / Булгаков М. (митрополит). История Русской Церкви. Кн. II.— М.: Спасо-Преображенский Валаамский м-рь, 1995.— 704 с.

ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОГО НЕВЕЖЕСТВА (I)

Аннотация. Автор производит попытку исследования невежества как феномена в его глобальном измерении. В первой части статьи затрагиваются проблемы этимологии и генезиса невежества в современном обществе. Делается акцент на масштабах распространения невежества как исследуемого явления в различных сферах жизнедеятельности. Отдельное внимание уделено характеристике невежества с точки зрения его влияния на категории морали нравственности.

Ключевые слова: невежество, мораль, нравственность, знание, интеллект, глобальная проблема.

CAUSES AND POSSIBLE CONSEQUENCES OF THE GLOBAL IGNORANCE (I)

Abstract. The author makes an attempt to study ignorance as a phenomenon in its global dimension. The first part of the article deals with the problem of etymology and the genesis of ignorance in modern society. The emphasis is placed on the scale of the spread of ignorance as an investigated phenomenon in various spheres of life. A special attention is paid to the characteristics of ignorance from the point of view of its influence on the categories of morality and moral.

Keywords: ignorance, morality, moral, knowledge, intellect, global problem.

Слово «невежество» звучит все чаще и в самых разных контекстах, в том числе и с тревогой о том, что власть во многих странах мира терпит деградацию. Феномен невежества привлекал внимание интеллектуалов практически во все времена и в самых разных значениях. Невежество — это не нечто забытое в уголочке, занятое своими невежественными делами, оно практически всегда активно, но каждый раз на том уровне, на котором восседает на конкретный момент. Активность невежества — не активность ума или хитрости, терпеливо ждущих своего часа и в ожидании этого часа разрабатывающих различные тактики-стратегии; ей свойственна спонтанность, вызванная внутренней пустотой. И ум, и хитрость — достойные соперники, и главное, предсказуемы, возможные действия невежества

никаким умом и никакой хитростью не угадать — у него нет логики. Этим невежество и опасно в первую очередь. А во вторую, в третью, в четвертую и так далее очереди оно губительно своим существованием. Уничтоженные реки, леса, высохшие моря и озера, загубленные деревни, исчезнувшие народы, уничтоженные виды животных и растений — результат невежества, добравшегося до власти; сохранившееся в XXI веке в том или ином виде средневековье — результат невежества; управление целыми народами по принципу «свой-чужой», восприятие окружающей действительности через искажающие все и вся очки и посредством критерия «мы-они» — результат невежества; войны, терроризм, так называемые глобальные вызовы, имеющие рукотворные источники, игры в экономику и политику — результат невежества; загубленные судьбы целых поколений, агрессия, насилие, репрессии, депортации, резервации — результат невежества.

Территории, пространства, форматы, меры, глубины, высоты в любых масштабах, охваченные невежеством, надолго становятся непригодными для мысли. Невежество способно вести за собой, и если поведет, то лучше, когда ведет по проторенному пути; если невежество поведет вперед, то путь может быть проложен куда угодно, только не к созиданию и тем более «не к храму».

Откуда берется невежество?

Вопрос, вынесенный в подзаголовок — отнюдь не праздный. Да и как он может быть праздным? Мы (мы — все, исключая невежд, но все же все, потому что вряд ли кто считает себя невеждой, если только не лукавит с самим собой или с окружающими, применяя такую особую форму нескромности, когда человек ругает себя, чтобы достаиваться похвалы, хотя бы от себя самого) знаем, что невежество — зло и, следовательно, должны сделать все для его искоренения. Ни один человек не возвращает в себе невежество, стремясь стать невеждой. Да и общество меньше всего нуждается в интеллектуальной несостоятельности индивидуумов, из которых состоит. Тогда каковы мотивы невежества, что и какие обстоятельства генерируют, создают, образуют это явление, более того, способствуют, в одних случаях, превращению его в некую силу, глобальную проблему, в других — широкому распространению, можно сказать без преувеличения, во всех слоях социума? Ответ нужно искать в самом вопросе: невежество не востребовано обществом не в какой форме и не в каком качестве, но причины его появления, развития и активизации кроются в самом обществе. Именно оно порождает невежество, когда, оказавшись без настоящей цели, перестает в масштабном смысле нуждаться в интеллекте, реальных и настоящих знаниях. Точно так же, как для превращения, например, подлости в норму необязательно, чтобы она

была востребована социумом, достаточно отсутствия в обществе нужды в честности, совестливости, морали и нравственности или того, чтобы честь оказалась не в чести. Если общество соглашается на замену ума на хитрость, справедливости на беззаконие, принимает грех (в широком смысле слова) в качестве нормы, ему нет необходимости специально провоцировать появления всего сопутствующего хитрости, беззаконию, греху — все это в отдельности и в сочетании само появится и без участия социума. Невостребованность интеллекта сама по себе создает благоприятную почву для широкомасштабного наступления невежества, социальной основой которого может выступать любой сегмент населения. Если проецировать данное высказывание на отечественную действительность, которая в данном отношении мало чем отличается от остального мира, и где, по мнению В.И. Карасева, «можно выделить три таких страты или субъекта в структуре гражданского общества. Это, во-первых, основная часть населения — до 80 процентов, стремящаяся по своему действительному положению к черте бедности или уже находящихся за этой чертой; во-вторых, небольшая группа государственных служащих, технической и творческой интеллигенции, малых и средних предпринимателей — до 11–13 процентов; и, наконец, 6–7 процентов богатых и сверхбогатых», из системы отношений которых и состоит «политика гражданского общества»¹, и с учетом того, что так или примерно так обстоит дело во многих странах, то невежество способна генерировать каждая из них. События, связанные с относительно недавней сменой президентов в США, показали, что невежеству достаточно перестать «стесняться», чтобы начать с максимальной агрессивностью демонстрировать свое лицо.

Из чего состоит великий народ, что он такой невеликий?

Если разобраться конкретно в частности с учетом того, что ни одна из названных групп не однородна, то *первая*, где бы по отношению к черте бедности не находились ее представители, и являет собой основной фундамент, от качества которого зависит будущее страны. На нее в определенном смысле махнула рукой вторая группа, о ее существовании практически забыла третья, государство в лице властей предрержащих рассматривает эту группу населения как электорат и соответствующим образом к ней относится: разговаривает ласково, называя народом, но не забывает сдирать с нее три шкуры. При этом всем остальным, включая власть, хорошо бы помнить, что именно первая группа является производителем всех реальных благ; если сказать проще, то это она не только создает ценности

---

¹ Карасев В.И. Социальная трансформация: некоторые аспекты методологии исследования электоральной демократии // Гражданин. Выборы. Власть. № 3. 2017. С. 37.

в виде экспортных товаров, на которых в основном зиждется экономика, но и выращивает, в том числе и для всех остальных, хлеб, убирает за всей страной мусор, и первой принимает на себя любые удары, выпадающие на долю Отечества. Она же, как ни парадоксально, генерирует кадры для двух других групп, пусть и в не совсем краткосрочной перспективе, пополняя их ряды. Парадоксально потому, что данная группа слишком разрознена для созидания, в ней и не пахнет социальной солидарностью, а элементы гражданского общества, если и существуют, то лишь в зачаточном состоянии. Здесь многое делается по инерции и необходимости за неимением достаточных возможностей: в первую очередь, материальных, во вторую и далее — всех сопутствующих тому, что в первую, из-за ограниченного доступа ко всему качественному от питания и медицины до образования и, следовательно, знаний. Естественно, в данной среде самое место для зарождения, становления и активизации невежества.

Вторая группа, если воспринимать ее, как это принято у нас, в качестве среднего класса, и не считать, что «средний класс» означает страту из средних людей со всем средним: со средними возможностями, средними доходами, средним уровнем интеллектуального развития и так далее, то это единственный сегмент населения, который имеет цель и, главное, амбиции, но в индивидуальной форме. Какого бы рода не были эта цель и эти амбиции, они превращают эту страту в надежду Отечества. В ней генерируются идеи, вырабатываются задачи, разрабатываются проекты, предъявляются претензии к власти, в ней кроются возможности для создания реального гражданского общества. Она и являет собой основу демократии, то есть, не от качества власти зависит уровень демократии, а именно от страты, о которой идет речь. Эта группа способна на равный диалог с властью, считается ответственной за многое, если не все, что делается в обществе, и при этом раздираема внутренними противоречиями. Только считается и не больше, в силу того, что она — не единое целое, даже внутри себя враждебна к самой себе. Ее не объединяет ни солидарное отношение к двум другим группам, ни к власти, ни к стране в целом. Из-за отсутствия внутренних связей она легко управляема, также легко отказывается от своих целей, проектов и претензий, зачастую являющих собой некие «вещи в себе». Часто власть ей подыгрывает, используя в своих целях то как генератора идей, а то и как инструмент пропаганды, очень редко рассматривая как серьезную общественную силу. У этой группы нет понимания, что именно она в силу сложившихся обстоятельств несет ответственность за качество как общества, так и власти, в поисках тех или иных благ прижимается к власти и олигархату, хотя сила ее в первой группе, с которой в наше время ее разделяют парсеки. Если в первой группе невежеству по большому счету негде разворачиваться, то во второй оно при отсутствии сопротивления чувствует себя как рыба в воде, — ему нужно всего лишь расширить масштабы своего

единственного «оружия» в виде хамства — обычной наглости в сочетании с банальной беспардонностью.

Наконец, *третья группа*, возомнившая себя надструктурной (почти наднациональной), независимой, автономной ценностью, возвышающейся как над народом и обществом, так и в определенном смысле над властью (в силу продажности последней), и едва ли не абсолютно свободной от любых обязательств что перед обществом, что перед государством и страной, считающая себя самодостаточной во всех объемах понимания этого слова и в силу данного обстоятельства мечтающая разорвать любые связи с кем бы то ни было. Она не соединена ни интересами, ни вышеупомянутой социальной солидарностью, не нуждается в гражданском обществе; уверена, что при необходимости все названное сможет купить, приобрести так, как приобретает драгоценности, яхты, самолеты, замки, спортивные клубы и так далее. «И лишь незначительная часть сверхбогачей осознает свой, не классически капиталистический, основанный на личной (приватной) форме частной собственности, а, по существу, империалистический интерес, вытекающий из экономической силы капитала в соединении с силой неограниченной политической власти государства. И тогда уже не групповой, а личный интерес рассматривается как всеобщий...»². Данная группа богатых и сверхбогатых людей, вопреки законам капитализма³ не накапливающая, а скапливающая капитал, судя по всему, большей частью лишена мотивации⁴, и единственную свою задачу видит в сохранении даже не бизнеса, а скопленного, и то хотя бы в какой-то мере. Связь этой группы с Отечеством практически номинальна, всякое участие отдельных ее представителей в благотворительных проектах носит в большей степени имитационный, а то и вовсе демонстрационный, или даже корыстный, а не реальный характер. Уровень интеллекта или невежества этой группы если и имеет значение для страны, то минимальное — она напрочь и, скорее всего, навсегда связана с той территорией, где ей уютно, относительно безопасно, да и в некоторой мере спокойно [к слову, в данном вопросе со всеми обозначенными группами никакой «америки» не изобретено: примерно таков с некоторыми оговорками и весь мир (речь не об отдельных странах, в каждой из них ситуация разная) — есть большая часть стран, влекущих нищенское существование, есть страны среднего уровня, на которых выпадает основная

² Карасев В. И. Указ. соч. С. 38.

³ «О капитализме можно говорить, только если система ставит во главу угла бесконечное накопление капитала. ...Концепция бесконечного накопления чрезвычайно проста: люди или фирмы накапливают капитал для того, чтобы накопить его еще больше, а это процесс непрерывный и бесконечный». Валлерстайн И. Мировосистемный анализ: Введение. М., 2017. С. 100.

⁴ Иначе страна была бы просто заставлена новыми предприятиями, использующими передовые технологии, иначе наши «мозги» не утекали бы за рубеж, образование практически не лежало бы в руинах, медицина не была бы в столь плачевном состоянии, пенсии основной части населения не были бы сравнимы с милостыней, зарплаты — с пособием по безработице, иначе бы, иначе бы...

тяжесть за сохранение мира (мира в смысле хоть какого-то спокойствия и мира в смысле планеты), и есть некий международный «олигархат» из нескольких государств со своими приспешниками, паразитирующих на всех остальных, и выдающих свое паразитирование за доблесть, и которых кроме собственного благосостояния мало что интересует]. Судя по потребительскому восприятию этой группой собственного Отечества, ей просто не дано понять *ни ответственности перед обществом, ни ответственности за общество*.

Хотим мы того или не хотим, но из этих групп и состоит пресловутый «великий народ». Именно пресловутый, потому что эти группы лишь объединяют некоторые элементы внутренне единого сообщества, что принято называть народом. Для того чтобы удостовериться в этом, достаточно обратить внимание на восприятие первой группой второй и третьей, второй и третьей — первой и так далее, которое пропитано в лучшем случае непониманием, а то и неприятием, в худшем, отстраненностью, чуждостью, а иногда и вовсе брезгливостью. При всем при том есть некий *коллективный интерес*, объединяющий как эти три группы, так и все находящиеся в них подгруппы, который редко входит в круг забот государства и власти, и который и есть тот главный фактор, делающий сколь угодно разрозненные сообщества народами, а их всех вместе — человечеством.

Невежество — не незнание

Что бы ни говорилось или ни писалось о невежестве, в это понятие обычно (почти всегда) вкладывается несколько более глубокий оттенок, чем в выражения «неуч», «неграмотный», «необразованный», «некомпетентный» или даже «темнота» в определенном смысле. Невежда ведь не дурак и не глупец. Различного рода словари говорят, что это — «малообразованный», «несведущий человек», а в качестве синонимов «невежды» выдают самые разные варианты от «малокультурного» и «непроглядного» до «варвара» и «дикаря». С этимологией тут все понятно — издавна это слово в первую очередь означало «неведающий», «незнающий». Но вряд ли в названных значениях и понимании невежество может быть общественно значимым явлением. И варваров и дикарей, и малообразованных и некомпетентных, и тем более неведающих и незнающих всегда и везде хватало, включая самые передовые общества. «На первый взгляд, невежество — попросту неосведомленность, отсутствие знания, информации, как говорим мы теперь. Но уже давно сказано: многознание не научает уму. Невежество не просто незнание, это агрессивное самоутверждение своего незнания, с порога отвергающее знание, удовлетворяющееся своей самодостаточностью, враждебно, подозрительно относящееся к знанию,

злобно и воинственно навязывающее себя. ...Невежество всегда кутается в мантию высокомерия, оно презирает знание с самоупоением, чванливостью и в то же время с трусливой агрессией»⁵. С этим утверждением ныне покойного члена-корреспондента Российской академии наук Ю. А. Жданова трудно не согласиться.

Вот если бы можно было согласиться с его мнением и о том, что «Проблема невежества должна быть рассмотрена в культурологическом аспекте — в контексте антикультуры, которая не сводится к метафорически расплывчатому определению чего-то нехорошего, а понимается как ложное основание бытия. Если культура — путь самореализации, формирования, раскрытия человеческой сущности, то антикультура — способ ее деградации, разрушения, уничтожения»⁶, то задача по искоренению невежества легла бы на плечи деятелей искусства и культуры. Да и антикультура в большей степени своего рода провокация, форма хулиганства, чем что-то сущностное, и у нее обычно какая-никакая, но есть изначальная, чаще всего меркантильная, цель. И не будь у антикультуры коммерческой подоплеки, она бы в жизни человечества занимала место недостойного внимания фрагмента и не более того. К сожалению, невежество не только культурная проблема, оно охватывает значительные пространства нашего существования, и если им основательно не заниматься, то оно, как сорняк, может проникнуть во все глубины человеческой деятельности, хоть и не имеет по сути никакой особой цели, если не считать личную и, нередко, мелкую, выгоду. Очень часто невежество способствует не разрушению и деградации чего-то вокруг, а саморазрушению и самоуничтожению (в конечном счете), ведь в результате катастроф, вызванных невежеством, могут пострадать и его носители, хоть и сами того не ведая и даже о том не подозревая.

Тот же Ю. А. Жданов, называя невежество «идеологией антикультуры»⁷, говорил: «Такое неведение может быть не очень опасным, если оно относится к узкому кругу бытовых хлопот, сиюминутной суеты. Но оно приобретает грозные формы, когда касается человеческих судеб, проблем исторического развития, грядущих поколений. Отсутствие научного подхода, глубокого анализа на этом уровне приводило и приводит к драматическим последствиям»⁸. Откровенно говоря, мне не очень понятно, что в данном контексте означает «научный подход», если никакая борьба с невежеством в прямом смысле этого слова в принципе невозможна. Никакая наука не выявит невежду, и никакой закон так глубоко не урегулирует поведение людей, чтобы одних объявить глупыми, а других

---

⁵ Жданов Ю. А. Демоническая сила невежества / Инновационные подходы в науке: теоретические и методологические проблемы социогуманитарного познания». Ростов н/Д, 1995. С. 98.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 103.

⁸ Там же. С. 104.

умными. Мы ведь говорим не о «дееспособности» — медицинской и юридической категории, с той или иной степенью точности определяемой, а об обычных людях, всего лишь лишенных знаний об объеме, уровне, масштабе своих знаний и умений. Здесь слишком много субъективности, чтобы можно было говорить о каком-либо научном подходе или глубоком анализе, которые, кстати, могут довести и до новых форм дискриминации. Как говорит Джерри Тонер в предисловии к русскому изданию книги «Как управлять рабами», имея в виду времена рабовладельческого строя в Древнем Риме, «В те времена каждый ясно сознавал свое место, пусть даже иногда, как ни ужасно, место очереди на казнь»⁹. И в данном случае вопрос состоит в том, насколько невежество знает свой уголок.

Тень, знай свое место!

Невежество почти безопасно, когда занимает подобающую ему позицию. Оно практически не проявляет инициативу, когда находится под контролем — например, выполняет простые задания, связанные с физическим трудом вроде «отнеси-принеси». И то, нуждается в подробных инструкциях, чтобы не туда, не то и не тогда отнесло и принесло. В собственном статусе оно вообще не опасно, более того, невежество, знающее свое место, не является невежеством, и это утверждение справедливо не только в отношении невежества. Рассуждая о превращении первой формы буржуазного просвещения — гуманизма XV и XVI веков в католический иезуитизм, Ф. Энгельс предупреждал: «Это превращение в свою противоположность, это достижение в конечном счете такого пункта, который полярно противоположен исходному, составляет естественно неизбежную судьбу всех исторических движений, участники которых имеют смутное представление о причинах и условиях их существования и поэтому ставят перед ними чисто иллюзорные цели»¹⁰. Это предостережение актуально на все времена. Вряд ли когда-либо человечеству удастся добиться, чтобы каждый член общества знал и добровольно занимал свое место, — кстати, на это требуется, как минимум, ум, так как тут речь может идти об объективной самооценке, что немногим дано. И это не тот случай из пьесы-сказки Евгения Шварца¹¹, когда тени, забывшей, что она есть, стоит сказать «Знай свое место», и она обратно превращается в тень.

Невежество — это *неведение*, и от обычного незнания отличается масштабом и активностью. Оно не удовлетворено своей позицией и стремится занять положение получше и повыше, то есть чужое, и ради этого готово

⁹ Марк Сидоний Фалкс при участии Джерри Тонера. Как управлять рабами. М., 2017. С. IX.

¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 21–22.

¹¹ Пьеса-сказка Евгения Шварца «Тень» написана по мотивам одноименной сказки Ганса Христиана Андерсена в 1938–1940 годах.

облачиться в любые одежды. Но оно способно к действию только при наличии благоприятной почвы. Если невежество оказалось в нужной атмосфере и не видит сопротивления, то его не остановить. Оно не знает принципов, морали, чести, совести (все по тому же неведению) и не нуждается в размышлениях (надо или не надо), следовательно, действует несравнимо быстрее, чем здравый смысл и разум, поэтому они ему не соперники (скажем так, им нужно было раньше думать или действовать). Это как ложь, оседлавшая скакуна, ставшая крылатой, обретшая реактивный двигатель против правды, расслабившейся от своей правоты. Пример для большей ясности: компетентный ученый (руководитель, специалист), добившийся многого за счет собственного труда, уверенный в своей нужности, в том, что все что имеет, имеет по праву, с головой уходит в научную тематику (в дела организации, в серьезный проект), не оглядываясь по сторонам, считая, что уж ему никогда и ничего угрожать не может, пропускает момент и оказывается окруженным (в прямом смысле слова) невежествами, а через определенное время — и в их подчинении.

Невежество — не глупость

«Глупость, во всех ее проявлениях, пустая и смехотворная, никогда еще не устраивала таких вакханалий по всему миру, как ныне. Сейчас она уже не смогла бы стать темой остроумного и насмешливого трактата гуманиста вроде Эразма (речь об Эразме Роттердамском — *И.Г.*), который был наделен благородным умом и всерьез обеспокоен состоянием общества. Как болезнь всего общества следует нам рассматривать нескончаемую глупость нашего времени, выискивать ее симптомы, трезво и беспристрастно, пытаться определить вид недуга и, наконец, обдумать средство выздоровления»¹². Эти слова написаны около 80 лет тому назад, и к великому сожалению, звучат более чем актуально. Проблема в том, что с вступлением человеческой цивилизации в информационный период истории невежество, которое в большинстве случаев ничего особенного из себя не представляло и могло вызывать у людей разве что недоумение, а в худшем случае, негодование, медленно, но верно превращается в серьезную опасность. Видимо, все больше усиливается тенденция к реализации в наиболее опасных формах высказывания Карла Маркса: «Невежество — это демоническая сила, и мы опасаемся, что она послужит причиной еще многих трагедий»¹³. Необязательно окунаться в глубокую древность одну, двухтысячелетней давности в поисках доказательств сказанного — тогда отбор на различные «начальственные» посты шел чуть ли не по эволю-

¹² Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017. С. 51.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 112.

ционной теории Чарльза Дарвина, — некомпетентному человеку вряд ли всевозможные обстоятельства вроде, например, острой конкуренции, долго позволили бы сидеть в высоком кресле, которое требовало не только знаний, но и умения говорить убедительно, действовать, держа в голове хотя бы на несколько шагов вперед возможные противодействия не только со стороны чужих и внешних врагов, но и от самых близких людей, включая единоутробных братьев и сестер. В то же время тот же Дарвин, оценивая отношение к своей теории эволюции, говорил: «Невежеству удастся внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всего увереннее заявляют, что та или другая задача никогда не будет выполнена»¹⁴. Видимо, автору гениальной теории приходилось сталкиваться с невежествами, обладающими властью выносить суждение, а то и вердикт.

Сегодня, когда высшее образование доступно дистанционно, иметь научную степень в некоторых кругах стало своего рода модой, для того чтобы записаться в журналисты или даже писатели, зачастую достаточно всего лишь компьютера и доступа к Интернету, в художниках числится чуть ли не любой, кто себя таковым называет, то есть, подмена понятий настолько обычное дело, что в качестве творчества выдается любая мазня и писанина, возникают серьезные проблемы в определении не только понятия «невежество», но и самих невежд. При нынешних обстоятельствах они (невежды) могут так высоко (в карьерном смысле) «взлететь», что до них и не получится добраться. Более того, может сложиться так, что целые народы примут невежду за светоча, поколение за поколением будут воспринимать его бредни в качестве истины в абсолютной степени и следовать за ним до тех пор, пока не упрутся в тупик. Как-то в кабинете у знакомого профессора автор этой статьи снял с книжной полки достаточно объемный томик стихов, заинтересовавшись его весьма достойным внешним оформлением. В сборнике не было ни одного текста, который можно было бы называть не только стихотворением, но нельзя было относить даже к графоманству. Ни смысла, ни рифм, одни пустые (именно пустые) эмоции в виде восторгов по разным поводам. То есть это было не книга, а посмешище, а в некоторой мере — издевательство над понятием «поэзия». Оказалось, что автор книги — преподаватель, значит, как минимум, дипломированный специалист. Да, не всем дано быть знатоком поэзии или талантливым стихотворцем. И небеса не рухнут от того, что подобные с позволения сказать сборники «стихов» будут издаваться, пусть даже многотысячными тиражами. Вряд ли есть что-то неприемлемое в том, когда тот же преподаватель увлекается еще и, например, цветоводством, стоматолог — альпинизмом, журналист — коллекционирует, а политик — в свободное от политики время занимается оригами.

¹⁴ Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. М., 1953. С. 87.

Но профессиональное первенство в отношении любых занятий должно принадлежать профессионалам по простейшей причине — каждое из них требует временных вложений и зачастую — длиною в жизнь. К примеру, хирург не должен учить этнографа, журналист — артиста или режиссера, токарь — музыканта и наоборот. В наше пока еще непонятное время (скорее всего, оно станет понятным лишь по прошествии многих лет) все это не только становится возможным, но и практически обычным делом. В глобальной сети можно найти ответы почти на любые вопросы по любой тематике, но 90 процентов (если не больше) этих ответов даются дилетантами и только в лучшем случае — любителями. И попробуй найти, где знание, и где невежество.

Пока еще невозможен невежественный в своей профессии космонавт, парикмахер, водитель, но невежественный начальник любого уровня — политик, военный, академик, — вполне возможен. Если человек слишком уж везучий и в жизни не встречал высокопоставленных невежд, то ему, чтобы убедиться в этом, стоит всего лишь включить телевизор. Известные и довольно популярные ныне слова Петра I, цитируемые в различных вариациях, «Указую боярам в Думе говорить по ненаписанному, дабы дурь каждого видна была»¹⁵, сейчас не работают, так как «дурь» льется со всех телевизоров, твиттеров, инстаграммов и т.д. в таком количестве и такой насыщенности, что по ее внешним признакам (то есть, пока не известен автор) не представляется возможным даже понять, чья эта дурь, — «боярина» или «холопа». Остепененный юрист, занимавший весьма высокий пост, время от времени прилюдно повторяет, что статьи на тему юриспруденции из периодических научных изданий ему совершенно непонятны, в них слишком много терминов. Член редакционной коллегии уважаемого общественно-политического журнала на заседаниях этой самой коллегии убеждает коллег, что в журнале нужно давать меньше текста, больше фотографий и другого иллюстративного материала, а вместо статей публиковать комиксы, чтобы читателям было понятнее. Достаточно высокопоставленный начальник уверен и во всеуслышание рассуждает на тему того, что научные журналы нужно закрывать, потому что их «никто не читает». Во всех этих случаях дело не в том, что говорят, в чем убеждают и в чем уверены те или иные субъекты, а в непонимании собственных высказываний и убеждений. Вышеупомянутые «персонажи» даже не подозревают, что подобными рассуждениями они обличают себя в незнании и некомпетентности, а то и глупости. Чаще всего с невежда-

---

¹⁵ Возможно, данное выражение — одна из вариаций указа Ближней канцелярии от 7 октября 1707 года, где Петр I давал указание помощнику князю Федору Ромодановскому: «Изволь объявить при съезде в Полтаве всем министрам, которые в конзилио съезжаютца, чтоб они всякие дела, о которых советуют, записывали и каждой бы министр своею рукою подписывали, что зело нужно, надобно и без того отнюдь никакого дела не определяли, ибо сим всякого дурость явлена будет». Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра Великого, М.: Л., Изд-во АН СССР, 1945, С. 196. Цитируется по: [http:// e-heritage.ru/ras/ view /publication / general.html?id=47537340](http://e-heritage.ru/ras/view/publication/general.html?id=47537340) // ЕНИП — Электронная библиотека «Научное наследие России».

ми редко кто спорит и пытается переубедить — да это и бессмысленно. Кроме прочего, к сожалению, не приходится сомневаться, что у подобных взглядов немало сторонников, число которых, весьма возможно, имеет тенденцию к росту. Может быть, и не стоило говорить об этих прецедентах (пока они прецеденты), больше похожих на выдержки из рассказов Михаила Зощенко, если бы влияние подобных людей ограничивалось узким кругом их окружения, и если бы они сами ограничивались только высказываниями. Но они и действуют соответствующе. Ведь невежда всеми силами сопротивляется нахождению рядом с собой или даже в подчинении компетентного человека просто потому, что ему с ним неудобно, некомфортно, еще и компетентный специалист для него непонятен. Ведь знание, умение, профессионализм — явления яркие, бросаются в глаза, хотя и нередко сопровождаются личной скромностью. Присутствие знающего специалиста давит на невежду тяжким грузом — он видит в нем возможного конкурента по карьерному росту, и ничего с этим поделать нельзя, кроме как выжить и выдавить его, опорочить или создать такие условия, чтобы ему было не до компетентности. И очень часто это у невежд получается.

Свобода с отрицательной полярностью

Невежде подсознательно выгодно, чтобы все вокруг были невеждами. Не потому что он о последствиях не думает — по его же невежеству последствия ему неведомы. Ведь отличительная черта невежды в том и заключается, что *он не просто не знает, он еще и не знает, что не знает*. Это обратное тому, что сказал мудрец: «знаю, что не знаю». А тут «не знаю, что не знаю». То есть, как ни удивительно, это значит, не зная, невежда считает, что знает. Если высказывание мудреца ограничивает, чуть ли не связывает человека по рукам и ногам, пока тот не убедится в собственной состоятельности к действию, — ведь для действий нужны знания, а человек знает, что не знает, и ведет себя соответственно, соизмеряя каждый свой шаг со своими знаниями, то в случае с невеждой незнание открывает огромные просторы. Притом, невежество вырастает не только на незнании, но и непонимании. Интеллектуал, прежде чем согласиться занять какую-то мало-мальски стоящую должность, десять раз подумает, и после этого еще будет долго колебаться — справится ли? У невежества подобные вопросы не возникают — хоть место самого главного начальника предложи. Да что там начальника, невежество не откажется быть и главным академиком, поэтом, писателем, кибернетиком, художником, певцом...

Не будучи способным знать о своем незнании, человек может затевать любые проекты, основываясь, например, на одних только вкусовых ощу-

ниях, на критериях «нравится-не нравится», или чтобы хоть что-то делать за неимением четких ориентиров. Для невежды «опыт и знания не поднялись до целостной теоретической картины мира. Невежественный человек не знает своего незнания и посему за все берется»¹⁶. В своем «Письме к молодежи» академик И. Павлов учил признаваться себе: «Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко не оценили вас, всегда имейте мужество сказать себе: я невежда»¹⁷. «Только так можно преодолеть невежество, выйти на дорогу знаний. Невежда никогда не сделает этого признания, для него оно — саморазоблачение; напротив, он купается в своем невежестве»¹⁸. Иначе говоря, знание — сила, но незнание — не меньшая сила. Отличие лишь в том, что первое — сила конструктивная, созидательная, второе — деструктивная и слепая. И, к сожалению, знание не всегда способно, более того, очень часто неспособно остановить невежество. Знание ограничено как в свободе, так и в действиях вообще. Свобода невежества, это свобода сумасшедшего слепого — абсолютно неважно, куда держать путь, ничего не пугает и ничто не останавливает, ориентир — лишь желание («хочу») и спонтанный порыв. Правда, в масштабном смысле в частности — вариантов множество, но суть одна.

Хорошо, если невежда действует в условиях, где последствия его решений и деяний могут касаться только его самого или более-менее узкого круга людей и обстоятельств. А если он успел дорасти до какого-нибудь руководящего уровня, а если он — лидер страны? Беда даже не в том, что невежда, поступая невежественно, может свергнуть организацию или государство в хаос и катастрофу — человек смертен, рано или поздно, в конце концов, по естественным причинам любой невежда покинет свой пост, но проблема может оказаться более глубокой: при долгом нахождении невежды на должности лидера могут утонуть в неведении как отдельная организация, так и целая страна. И это не потому, что невежество дело заразное, просто там, где оно правит, всю активизируются всевозможные стереотипы и клише, но нет места мыслительным процессам, следовательно, главным спасительным средством для нормальных людей от дворника до академика становится приспособленчество. Сначала им приходится соответствующим обстоятельствам образом (то есть, приспособившись) высказываться, чтобы в лучшем случае не оказаться в «белых воронах», а в худшем — не быть изгоями и во избежание всевозможных потерь; затем они начинают и мыслить в подобном ключе, а в оправдание самих себя невежественному начальнику приписывают далекие от реальности достоинства, очень часто не имеющие отношения к прямым обязанностям последнего, вроде того, что он «лучший наездник», «высокий брюнет»,

¹⁶ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 98.

¹⁷ Павлов И. П. Письмо к молодежи / Полное собрание сочинений. Т. 1. М., Л.: 1951. С. 22.

¹⁸ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 98.

«бывший певец», «знает восемь языков», «прекрасно режет по дереву», «во всем разбирается» и так далее.

Агрессия во имя ничего

Невежество агрессивно. Ведь у него нет реальных аргументов для отстаивания самого себя, поэтому и вынуждено брать в одних случаях агрессией, в других — наглостью, в третьих — ссылаясь на существующие и несуществующие инстанции, в четвертых (и нередко) — голосом и так далее. Оно практически постоянно находится в состоянии внутреннего сопротивления. «Они ровным счетом ничего не знают и именно поэтому решительно ничему не желают учиться»¹⁹. Данное мнение слишком категорично и сказано резко, но довольно близко к реальности. Интеллект — не только ум и знания, воспитание, образование и культура, и не только внутренняя свобода, это еще внутренние табу — множество осознанных, понятных и нерушимых запретов. Интеллектуальный уровень социума зависит не от его истории, опыта, отношений с властью или с самим собой, и даже, как бы это не звучало несколько парадоксально и крамольно, не от числа интеллектуалов в нем, а от занимаемого в обществе положения невежества. Невежество — сила, которой не нужно организовываться, не нужно ничего придумывать, чтобы столкнуть общество в пропасть, она не нуждается в тактике, стратегии, в каких-то особых технологиях, чтобы превратить государство в видимость, ей достаточно с одной стороны, позволения, с другой — равнодушия социума. Эта сила не зависит от интеллектуального состояния и технического прогресса, уровня компьютеризации, форм коммуникации или качества жизни — она способна сработать на любом уровне развития общества. Законами, приказами, директивами ее невозможно удерживать в тех или иных пределах, тем более, загнать в определенного рода резервацию (мы говорим исключительно о демократическом обществе, в недемократическом не социум решает — с кем и как поступать), ей может противостоять только само общество.

Здесь придется прибегнуть к длинной цитате, так как автору лучше Йохана Хейзинги вряд ли удастся сказать: «...Обычно считают, что в менее интеллектуальной культурной среде, с недостаточным уровнем знаний, мышление отдельного человека остается более связанным, чем в среде более развитой; более ограниченным и управляемым узким кругом собственного окружения. Такому более примитивному мышлению приписывают характер типического, по необходимости однородного. Сказанному, однако, противоречит тот факт, что подобное мышление, интегрированное в собственную жизненную сферу, с его ограниченными средствами и зам-

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36. С. 77.

кнутае внутри узкого круга, достигает уровня самостоятельности, который исчезает в более высокоорганизованные периоды. Крестьянин, шкипер или ремесленник былых времен обретал в совокупности своих практических знаний духовную целостность, с которой соизмерял и жизнь, и окружающий мир. Он понимал, что у него нет права судить о том, что лежит вне его кругозора... Он признавал авторитет — там, где видел, что не может полагаться на собственное суждение. Как раз в своей ограниченности он мог быть мудрым»²⁰. Именно в обретении «духовной целостности» и исходящей из нее «ограниченной мудрости» основывается путь каждого разумного человека к интеллекту. Число индивидуумов, желающих вступить на этот путь, напрямую зависит от востребованности интеллекта обществом. Если у страны нет или не так много задач, решение которых требует знаний, то велика доля вероятности того, что невежество рано или поздно займет достаточно высокое положение в общественной иерархии.

Так ли говорил Заратустра?

Невежество — это крайняя форма незнания. Но это незнание может своего носителя беспокоить разве что в подсознании. Невежда *настолько не знает*, что при определенных условиях готов браться за любое дело, нисколько не тревожась о том, что дело, скорее всего, будет провалено. И так глубоко не знает, что в его представлениях знание — нечто не только непонятное, но и ненужное. «Обыденное сознание вообще не входит в рассмотрение внутренних связей, существенного в вещах, причин, оснований, целей, но довольствуется тем, что берет все существующее и совершающееся как нечто отдельное, в соответствии с его лишенной значения случайностью»²¹. Если по-другому, то невежде неизвестно, что между школьным преподаванием, отдельными учебными дисциплинами, просто обучением в школе или в вузе, фундаментальной наукой и, например, наличием стиральной машины, кухонного комбайна, компьютера и мобильного телефона есть прямая связь.

Чтобы в той или иной степени понимать, например, Иммануила Канта, Людвига Фейербаха или Серена Кьеркегора, нужно быть знакомым с соответствующей литературой хотя бы в рамках программы средней школы. Невежде подобные тонкости непонятны, он может прочитать две страницы Фридриха Ницше или выучить наизусть несколько цитат известных авторов, и возомнить себя философом. Рассуждая о месте марксизма в мировой философской мысли, Ю.А. Жданов говорил: «Чтобы понять марксизм, необходимо не просто вызубрить его вершки, но понимать

²⁰ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 52.

²¹ Гегель. Эстетика. Т. 3. М., 1971. С. 358.

и корни, и истоки, и составные части. Марксизм мертв; если не видеть его исторических корней, он вырождается в идеологию. Чтобы понять, открыть для себя марксизм, необходимо знание всей истории философии от элеатов, Аристотеля, Платона, Спинозы, Декарта до Канта и Гегеля. Необходимо понять движение экономической мысли от ибн-Хальдуна, Смита, Рикардо до Маркса. Не избежать и истории социологической, политологической, религиозной мысли от Геродота, Фукидида, Августина, Лютера, Кампанеллы, Томаса Мора, Сен-Симона, Конта, Спенсера до современности. Марксизм впитал в себя все богатство общемировой культуры — Гомера, Сервантеса, Шекспира, Пушкина, Рембрандта, Бетховена, Бальзака и Гете. А ныне нужно к этому присовокупить все последующее развитие до теории относительности Эйнштейна, термодинамики Гиббса, квантовой механики, синергетики Хакена, астрофизики Хаббла, а также дарвинизм и генетику, теорию катастроф и взгляды Пригожина»²².

Невежду легко убедить, что в развале Советского Союза виновен марксизм, что социализм — нежизнеспособная формация, потому что у нас не получилось, что прав не Фридман, а Кейнс (или наоборот, или даже оба вместе), что в наших проблемах виноваты соседи, что насилие — это нормальное явление, потому что он даже неспособен задать детский вопрос «почему». Очень часто главное для него — не что сказано, а кто сказал. Судя по тому, в каком контексте воспринимается проблема мигрантов в Европе, и какие меры предлагаются для упорядочивания взаимоотношений граждан тех или иных стран, интеллектуальная деградация коснулась Старого Света вполне основательно. Вместо того, что заглянуть в суть этой проблемы, попытаться хоть в какой-то степени устранить ее причины, власти весьма уважаемых стран идут на поводу носителей крайних мер и простых решений, запрещая то строительство мечетей, то ношение определенного рода женских головных уборов, а то и пытаюсь установить заборы между собой и мигрантами (или нежелательными представителями тех или иных групп, например, цыганами, как это случилось в Чехии). А ведь стоит Европе самой снять «паранджу» и посмотреть на мир не через придуманную призму каких-то непонятных не ей, не гражданам интересов, и не отворачиваться от реальности, а попытаться увидеть правду во всей ее наготе и во всем многообразии. Впрочем, это касается не только европейских стран.

Невежественное знание, или Неисповедимы пути твои...

Знание для невежества — предмет имиджа, внешнего вида, репутации, но, ни в коем случае, — не прикладная категория. Это нечто непонятное

²² Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 101.

и далекое от него. Для невежды важно, как звучит тот или иной термин (фраза, слово) и как он воспринимается окружающими, а что он значит — дело десятое; индивид, не обладающий теми или иными знаниями, при этом знающий им цену, не может быть невеждой; человек, не имеющий знаний, при этом пытающийся хотя бы понять эти знания — не может быть невеждой; для невежды «непонятное» синоним «ненужного»; ему сложно даже попытаться понять, хотя, наверняка, случаи бывали. «Серьезным источником невежества является высокомерие узкого профессионализма, профессионального кретинизма: если я хорошо знаю химию, то могу компетентно судить о социологии, хотя ее и не изучал; если мне доступны глубины математики, то уж политические проблемы руками разведу»²³. Математик, астрофизик, юрист, агроном и фрезеровщик могут судить, рассуждать о живописи или кинематографии, но без специальных знаний и соответствующего таланта выполнять работу художника или режиссера практически невозможно. И когда человек, не имеющий отношения, например, к медицине, даже если он многократно уважаемый академик пары десятков академий, признанный специалист в определенной сфере, предлагает панацею от всех болезней (здесь «академик» — пример, а так, подобное встречается сплошь и рядом), то он невежда и не более того. Это означает, что невежество имеет огромное число проявлений, форм, видов, типов, категорий. Да, знания по философии, литературе, биологии и другим, далеким от точных наук дисциплинам физику, математику, химику, астроному могут помочь глубже познать свою профессию, как и философу или писателю определенные представления о тонкостях мироздания дадут пищу для более основательных размышлений и новых выводов. Но только в том случае, если и физик, и прозаик знают, *что знают*, и знают, *что не знают*, в том числе, и собственной сфере профессиональных интересов.

Невежество — не вина отдельного человека, а неосознаваемая беда. Осознаваемой она становится для общества, когда невежество получает возможность оказывать влияние на его жизнь и деятельность. Если причину невежества отдельно взятого индивидуума или нескольких индивидуумов как единичного или редкого факта можно обнаружить в них самих и, как говорится, семье и школе, то массовое невежество — упущение общества, в котором не востребованы знания и компетентность. Подобного рода социумы находятся в настолько глубоком состоянии деградации, что не осознают опасность невежества как непредсказуемой и неконтролируемой при определенных обстоятельствах силы. В лучшем случае этой силой может воспользоваться власть в своих целях (прогрессивных или неблагоприятных) или те или иные политические силы или группы интересов для достижения той же власти или решения эко-

---

²³ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 99.

номических или каких-либо иных вопросов; в худшем — контроль над массовым невежеством может достаться криминальным сообществам, внутренним и внешним врагам, так называемым агентам влияния различных центров силы, настроенных на осуществление всевозможных «цветных» революций для расширения собственного влияния. В истории человечества подобные случаи не только известны, они в буквальном смысле сопровождают нашу цивилизацию.

Могущество слабости, или Сила «темноты»

Сила невежества еще и в том, что весьма часто оно не мешает комфортному пребыванию невежды в собственном неведении, то есть, жить. Ведь невежество — это такая форма самоизоляции от знаний, когда люди, прекрасно осведомленные о существовании знаний, более того, в полной мере пользуясь их плодами, не делают попыток их постичь. И не в силу отсутствия физических, психологических, умственных возможностей, и не потому, что знания им недоступны из-за, например, дороговизны обучения. В некоторых случаях даже собственная судьба невежды находится вне пределов его понимания. При этом вполне реально совмещение невежества с счастьем, пусть это *счастье неведения*, но это тоже счастье.

Как уже было сказано, у невежества множество типов, форм и видов, но оно интересно для исследования не внешними проявлениями, а, как правило, этапами. В своих пассивных фазах, то есть когда невежество тихо безмолвствует, не вмешиваясь ни в какие масштабные события и ограничиваясь вопросами собственного существования, оно обычно вреда не приносит. Вред от него может быть несущественным и тогда, когда оно вступает в активную фазу, но не располагает нужными средствами для действия. Попытки невежд на этом этапе проявлять себя различного рода высказываниями (типа, как говорит персонаж известного фильма, «ветер дует, потому что деревья качаются») вызывают разве что усмешки или сочувствие. Но уже на подобных этапах невежды могут стать инструментом воздействия, средством достижения различных целей в руках политтехнологов. Это невежды идут на поводу у мошенников, выступая за любые, самые абсурдные, решения, готовы голосовать за патологических лжецов, коррупционеров, злостных преступников, громко и красиво говорящих, явных популистов, следовательно, за войны, репрессии, депортации, имея лишь толику личной выгоды или даже безо всякого поощрения, без цели и мысли, просто под воздействием сиюминутного порыва. Надо отметить, что в данном состоянии невежество весьма агрессивно и выглядит абсолютно уверенным в своей правоте (что, кстати, мало свойственно носителям тех или иных реальных знаний, но ничего

не поделаешь — без сомнений знаний не бывает). Правда, невежды точно так же могут вести себя и по отношению к конструктивным идеям, как всякая ведомая толпа, являющая собой лишь средство.

Власть как точка опоры для невежества

Невежество становится опасным, когда получает хоть маленькую, но власть, благодаря которой ее уверенность в себе начинает «зашкаливать». Плюс к тому любая возможность проявить себя значительно увеличивает активность невежды, а с властью в руках он довольно изобретателен: им придумана, например, бюрократия в худшем смысле слова со всей ее волокитой. А когда невежда достигает настоящей власти, то за короткое время может обратить в невежество все, к чему притрагивается, превращая последнее в суть общества и государства. Это может выглядеть совершенно по-разному: в виде простых и абсурдных решений, всевозможных запретов, требования единомыслия, жесточайшей идеологии, дискредитации всего, что несет в себе хоть что-то здоровое; главное в том, что все это преподносится как благо. Там, где правит невежество, наличествуют лишь псевдоцели, а чаще, отсутствуют всякие цели (у невежества нет пути): во главу угла ставятся ценности, далекие от реальности; ложь становится обыденностью; дискредитируются нормы морали и сама нравственность; закон служит инструментом произвола; подвергаются ревизии неудобные традиции; отвергается все, что в той или иной мере способствует торжеству правды. И все это без злого умысла, то есть, не потому, что невежество пытается целенаправленно вредить собственной стране или государству. Дело в незнании, оно просто не знает как, им руководят даже не инстинкты, а всего лишь эмоции, собственное тщеславие, амбиции, желание скрыть незнание и некомпетентность теми или иными действиями, а еще лучше — выдавать незнание за знание. Если быть объективным, то в своей, скажем так, зловредности невежество и не виновато. В зрелом обществе самое потенциально активное невежество изо дня в день, например, может готовить еду или копаться в архивных документах вековой давности, не только без претензий на что-то большее, но и гордясь этим и получая от своего занятия истинное удовольствие. То есть занимается не менее полезным делом, чем лучший физик или математик планеты. Но когда общество открывает перед человеком, способным лишь на починку башмаков (да простят меня сапожники-мастера своего дела), двери во власть, предоставляя ему возможность править собой, то оно и несет ответственность за качество и результаты данного правления.

Исходя из изложенного, можно было бы прийти к промежуточному выводу, что корень всех зол — в невежестве. Уж очень резко высказываются корифеи науки и литературы о нем, как явлении. И они правы в своей резкости. Даже К. Маркс прав, возводя невежество, как уже было

упомянуто, в «демоническую силу». Но невежество всего лишь одна из проблем человечества. Люди ведь не мечтают стать невеждами с детства, они ими становятся в силу причин, за которыми скрываются множества других, вполне себе глобальных, обстоятельств. Его искоренение не даст окончательного избавления от всего того, что висит на условных ногах планеты неподъемными гирями, не позволяющими делать реальные шаги вперед. Да и не нужно искоренять невежество. Достаточно перестать его преумножать, чтобы снимались шоры с наших глаз, открывались пути и очистились дороги к Его Величеству Знанию как единому общепланетарному пространству.

Ведомые по сути

Невежество — не врожденное качество, то есть невеждами не рождаются, ими становятся по самым разным причинам, среди которых, в том числе, обычная патологическая лень, отсутствие реальной цели и, следовательно, мотивации для получения знаний, влияние среды — семьи, окружения (то же воспитание — как гласит поговорка, «человек слаще морковки ничего не ел»), состояние социума, когда знания и умения не востребованы и не имеют соответствующей ценности, государственная политика, направленная на снижение уровня интеллекта населения с ложной целью улучшения управляемости — определенного рода установка и даже программирование людей посредством различных средств коммуникации на самоограничение в широком смысле слова, и так далее. Эти и любые другие причины необязательно работают в отношении всех и каждого, но работают. Доказательством данного утверждения могут служить, с одной стороны, расширение социального дна в некоторых странах в течение исторически весьма коротких периодов; несовпадение целей общества и государства; внутренний, практически непреодолимый, раскол в социумах (одна — менее удачливая — часть не только не понимает другую едва ли не в буквальном смысле, но и, можно сказать, ненавидит, воспринимая ее как причину собственных бед, а другая, которой, скажем так, повезло больше, отвечает первой презрением и даже брезгливостью, считая ее неспособной на какие-либо действия, иногда при полном отсутствии, а временами, при невозможности диалога между ними), когда жители страны обитают на разных социальных уровнях, практически не пересекаясь не по какому поводу. Та же деградация власти, о которой упоминалось в начале статьи, — явление не автономное, она практически всякий раз связана с общим состоянием социума. С другой стороны, существует страны, где, например, сокращаются число тюрем из-за падения уровня преступности.

Невежество незаразно, но может иметь характер эпидемии, если знания, компетентность, профессионализм обществом и государством не востребо-

ваны. Оно ведь удобно: невежественное население легко убедить в его же исключительности, в том, что оно лучшее, великое, только оно и право в отличие от всего остального мира. А дальше подобное население становится податливым как пластилин, можно лепить из него что угодно — либерала, радикала, коммуниста, фашиста, националиста, патриота, правого, левого, центриста... Оно при должном обращении может обходиться минимумом удобств, будет стойко переносить тяготы жизни ради внедренных в его голову ложных идей. Хотя невежество чаще всего используют для совсем уж прикладных, простых и практических целей — чтобы, например, внести нужные изменения в какой-нибудь закон, особенно, конституцию, подольше держаться у власти, для прикрытия тех или иных масштабных коррупционных афер (если обратиться на отечественные примеры, то, та же ваучерная приватизация, залоговые аукционы, общенациональные выборы по принципу «да, да, нет, да» и т.д.). А когда подобные «операции» раз за разом приносят успех, то невежество как явление становится сначала политтехнологическим средством, поощряясь и получая поддержку на высоких уровнях власти, а затем и обыденностью, — привычной частью жизни общества и внутренней политики государства. Ведь, как уже было сказано, у невежества нет мысли. Его легко убедить, что добро есть зло и наоборот. Далее все просто: невежество само безо всяких подсказок будет не только отстаивать нужное убеждение, но и искать и находить этому всякие доказательства, с пеной у рта, а возможно, и с оружием в руках выступая за войну, как мирное средство разрешения конфликтов, коррупцию, как форму управления государством, вмешательство во внутренние дела отсталых (слабых) стран, как благотворительность, пропаганду, как инструмент общения с собственным народом и многое другое.

Для власти, делавшей ставку на невежество, опирающейся на него как на социальную опору, проблема заключается в том, что невежество по определению неспособно, с одной стороны, на созидание, с другой, — на сотрудничество и на конструктивный диалог как с мыслью, так и с ее носителями, справедливо воспринимая их как врагов (еще и по причине того, что сотрудничество и диалог с агрессивной глупостью невозможны). Невежество как опора власти достаточно надежно, оно послушно, не нуждается в пояснениях тех или иных действий последней, обходится минимумом, довольно часто — просто обещаниями, не вникая в их суть, впрочем, как и в содержание любых призывов и лозунгов, при этом готово на любые, даже самые абсурдные действия, но — только в краткосрочной перспективе. Невежды неспособны не ведение, они ведомы по сути. Если образно, то невежда может быть только пассажиром, чтобы быть ведущим, ему нужна уже проложенная кем-то дорога, а то и просто рельсы. Практически любая власть в той или иной форме благоприятных экономических, внутри- и внешнеполитических обстоятельствах может себе позволить какое-то время пользоваться невежеством собственного населения; она

может даже долгие периоды править, опираясь на данный сегмент социума, целенаправленно возвращая его; но только до появления перед страной и государством первой по-настоящему серьезной проблемы; дальше нужно будет искать других, более трудных в общении, но осознанно надежных, способных на долгосрочную поддержку, союзников. У невежества, по сути, нет убеждений, да они и невозможны, чтобы иметь убеждения, то есть, чтобы принимать те или иные идеи в качестве собственного кредо, их нужно, как минимум, понять и осознать, что невежеству недоступно. Вот почему оно легко воспринимает как безальтернативность существующей власти, так и принимает за свою *любую другую* власть, которая приходит на ее место.

Невежество как внеиерархическое и вневременное явление

Положение невежды в социальной иерархии не влияет на качество его мыслеспособности — в сущности, в невежестве рабочего, инженера, литератора, ученого и начальника особой разницы нет. И какой век на дворе — не имеет значения: между невежеством времен египетских фараонов и века компьютеризации практически нет разницы. Разнится лишь степень влияния невежества на окружающие обстоятельства. Из выше-названных синонимов термина «невежество» лучше всего объясняет его суть слово «темнота», что хуже, чем слепота. Даже у полной и абсолютной врожденной слепоты есть свет в виде мысли, одно из главных отличий которой заключается в разнообразии. Темнота же в данном смысле, это — когда не только нет внутреннего света, но он еще и неведом и недоступен в виде, форме и качестве, способном на мысль. Свет у невежества идет не изнутри, а только снаружи как некий мираж с посторонним источником. Иначе говоря, у невежды нехватка света не только в мозгу, но и в душе. Поэтому оно и ведомо. А при недостатке этого самого света, который только и есть основа всего, в том числе, всех знаний на земном шаре, что ученый, обладающий определенными знаниями, но из-за внутренней темноты способный их применить только в извне заданном направлении или ракурсе, что необразованный крестьянин, из года в год копающий одну и ту же грядку, не понимая, например, что грядок может быть несколько, и это существенно изменит его жизнь, суть одно и то же. «С точки зрения своей методологии невежество бьется в метафизических тенетах внешних противоположностей. С одной стороны, ему присуща неофобия — отвержение нового, боязнь его, страх перед изменениями, с другой — разухабистый модернизм, авангардизм, погоня за модой; оно исполнено релятивизма, недоверия и в то же время догматизма, цепляния за старые формулы; для него характерен авторитаризм мышления, некритическая вера в авторитеты и одновременно тяга к плюрализму мнений; ...Но мнение не составляет истины — это знал еще Коран. Мнение становится сомнением. Неве-

жество не признает объективной, общезначимой истины, и в то же время «что ему книга последняя скажет, то на душе его сверху и ляжет»²⁴.

Как не знать так, чтобы знать все?

Невежество — это своего рода интеллектуальная глухота, имеющая обыкновение при определенных обстоятельствах перейти в глухоту моральную и нравственную. «Потребность *углубиться во что-то, отдаться чему-то* разрушается механическим воспроизведением увиденного и услышанного. Погруженность и освящение отсутствуют. Погруженность в глубины самого себя, чувство святости мгновения суть вещи, совершенно необходимые человеку, чтобы обладать культурой»²⁵. Трудно и долго сажать и выращивать деревья — выкорчевывать целые сады особого труда и умения не составляет; требует таланта создание шедевров — текстов и картин, необходимы терпение и усилие для собирания и хранения различных экспонатов — закрывать библиотеки и музеи ничего не стоит; месяцы и годы нужны для строительства зданий и городов — на их снос достаточно ночи, часов, а иногда и минут. Невежественная глухота не видит и не слышит никого, кроме самого себя и тех, кто старше его в иерархии. И когда подобная глухота охватывает общество, оно перестает ощущать самое себя как нечто сознательное, интересы больших масс сужаются до минимальных потребностей для существования. Размывается само понятие «общество», внутри социума происходит раскол по разным направлениям — по горизонтали, вертикали, диагонали, оно лишается цели, искажая собственную суть. Появляются вирусы всевозможных болезней — неявные договоренности, различного рода формы существования «по понятиям», восприятия не только греха, но и всего, что раздирает общество изнутри, как нормы, обесцениваются ценности, происходит масштабная подмена понятий по всем сферам жизнедеятельности социума, ложь твердо занимает место правды. «...Ведь не история или какое-либо провидение изменяет в тот или иной период систему жизненных условий. Деятельные люди, опираясь на свои потребности и интересы, в силу исторических условий и сообразно им преобразуют окружающую среду: общество, государство и самих себя. Деятельные люди, наделенные сознанием, функционирование которого имеет свои внутренние закономерности! И как индивидуальное сознание человека не в состоянии представить себе того, чего конкретный человек не знает, так и общественное сознание способно отражать только то, что либо уже существует в действительности либо подготовлено ходом объективного исторического процесса»²⁶. В этом

²⁴ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 99.

²⁵ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 54.

²⁶ Карасев В. И. Указ. соч. С. 45.

и загвоздка: если только систему жизненных условий меняют деятельные люди с вышеозначенными характеристиками... Причин на то, чтобы их место заняли невежды, к сожалению, очень много, и все они исходят из состояния общества — от нерадивости власти (ее выбирает социум) до банальной активности невежества (это невозможно без равнодушия общества). «Наше время, таким образом, стоит перед удручающим фактом. Два великих культурных завоевания, которыми особенно привыкли гордиться: всеобщее образование и современная гласность, — вместо того чтобы регулярно вести к повышению уровня культуры, напротив, несут с собой явные проявления вырождения и упадка. Всевозможные виды знания проникают в массы в невиданных дотоле объемах и формах, но этого недостаточно для применения знания в жизни. Непереработанное знание препятствует выработке суждения и закрывает путь к мудрости»²⁷.

Невежество заковывает сознание в конкретное русло. Чем глубже невежество, тем уже русло и тем крепче его берега. Вся история человечества, это история попыток расширить это русло или даже выйти за его пределы. «Отрицая объективное знание, невежество легко смыкается с иррационализмом, становится жертвой шарлатанства, обскурантизма, модных мифов. Оно может глубокомысленно рассуждать об «избыточности образования» в современном мире или о необходимости сокращения научно-технической базы в России на две трети, как в недавних решениях парижской Организации по экономическому сотрудничеству и развитию»²⁸. Правда, бывает и благодушное невежество, когда простота хуже воровства»²⁹.

Невежество, это не всегда отсутствие знаний, это еще и нахождение в плену того или иного знания или тех или иных знаний, без желания и стремления выйти за их пределы. Отсутствие стремлений может быть связано как удобством нахождения в данных пределах, душевной ленью, так и страхом, как уже было сказано, перед новыми или другими знаниями. «Незнание — следствие случайных вариаций в жизни индивида: не изучил бином Ньютона, не помню расстояние до солнца или формулы ДНК. Невежество — сущностная характеристика личности»³⁰.

²⁷ Хейзинга Й. Указ. соч. С. 56.

²⁸ Организация экономического сотрудничества и развития (сокр. ОЭСР, англ. Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) — международная экономическая организация развитых стран, признающих принципы представительной демократии и свободной рыночной экономики со штаб-квартирой в Париже. В мае 2007 года руководство ОЭСР приняло решение о начале переговоров по членству России в ОЭСР. В январе 2014 генеральный секретарь ОЭСР Хосе Анхель Гурриа сказал, что при выполнении всех необходимых условий Россия может вступить в организацию уже в 2015 году. Однако 13 марта 2014 года ОЭСР приостановила принятие России в члены на неопределенный срок. При этом британский еженедельник «The Economist» высказал мнение о нежелательности приема России в ОЭСР до тех пор, пока будет сохраняться антизападная направленность политики Кремля.

²⁹ Жданов Ю. А. Указ. соч. С. 99.

³⁰ Там же. С. 98.

Список литературы

1. Гегель. Эстетика. Т. 3. М., 1971.
2. Дарвин Ч. Сочинения. Т. 5. М., 1953.
3. Жданов Ю.А. Демоническая сила невежества / Инновационные подходы в науке: теоретические и методологические проблемы социогуманитарного познания». Ростов н/Д, 1995.
4. Карасев В.И. Социальная трансформация: некоторые аспекты методологии исследования электоральной демократии // Гражданин. Выборы. Власть. № 3. 2017.
5. Марк Сидоний Фалкс при участии Джерри Тонера. Как управлять рабами. М., 2017.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 36.
9. Павлов И.П. Письмо к молодежи / Полное собрание сочинений. Т. 1. М., Л.: 1951.
10. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир: Эссе. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

OUR AUTHORS

АВДЕЕВА Надежда Васильевна – аспирант факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова; AVDEEVA Nadezhda Vasil'evna – post-graduate student of Political science faculty, Lomonosov Moscow State University; nadjaavdeeva@gmail.com

АСОНОВ Николай Васильевич – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ); ASONOV Nikolay Vasil'evich – doctor of political sciences, professor of the department of political science of the Institute of history and politics, Moscow Pedagogical State University (MPSU); nbassonov@yandex.ru

БЕЛОКОНЕВ Сергей Юрьевич – кандидат политических наук, доцент, руководитель Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; BELOKONEV Sergey Yur'evich – candidate of political sciences, associate professor, chair of the Department of political science and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; SYUBelokonev@fa.ru

БИКТАГИРОВ Раиф Терентьевич - доктор юридических наук, член ЦИК России в 1993-1999 годы; BIKTAGIROV Raif Terent'evich – doctor of law, member of Central Election Commission of the Russian Federation in 1993-1999

БОРИСОВ Игорь Борисович – кандидат юридических наук, председатель Совета Российского общественного института избирательного права; BORISOV Igor Borisovich – candidate of law, Chairman of the Council of the Russian Public Institute of Electoral Law; borisov@roiip.ru

ГАСАНОВ Исмаил Байрамович – кандидат политических наук; GASANOV Ismail Bairamovich – candidate of political science; gassanov@list.ru

ГОРШКОВ Игорь Сергеевич – доктор технических наук, руководитель Федерального центра информатизации при ЦИК России (1995-2001); GORSHKOV Igor Sergeevich – doctor of engineering, chairman of Federal Centre of Informatization of CEC of Russia (1995-2001)

ДЕЕВА Наталья Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ); DEEVA Natalya Vladimirovna – candidate of political sciences, associate professor of the department of political science of the Institute of history and politics, Moscow Pedagogical State University (MPSU); nvd2004@yandex.ru

ЕЖОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра политологических исследований Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; EZHOV Dmitry Aleksandrovich – candidate of political sciences, associate professor, senior researcher of the Centre of political studies of the Department of political science and mass communications, Financial University under the Government of the Russian Federation; president@lenta.ru

КАРАСЕВ Валентин Иванович – доктор философских наук, член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук, руководитель департамента Всеобщей конфедерации профсоюзов (ВКП); KARASEV Valentin Ivanovich – doctor of philosophy, associate member of the Academy of pedagogical and social sciences, head of department of General Confederation of Trade unions; karasev_vi_52@inbox.ru

КРАСНОВ Михаил Игоревич – студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; KRASNOV Mihail Igorevich – student, Financial University under the Government of the Russian Federation; misha_krasnov97@mail.ru

ЛАВРИНОВ Борис Борисович – аспирант факультета политологии МГУ имени М. В. Ломоносова; LAVRINOV Boris Borisovich – post-graduate student of Political science faculty, Lomonosov Moscow State University; lbb1909@gmail.com

ЛИХАЧЕВ Василий Николаевич – член ЦИК России, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан; LIHACHEV Vasily Nikikolaevich – member of Central Election Commission of the Russian Federation, Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador

of the Russian Federation, doctor of law, professor, associate member of the Tatarstan Academy of Sciences

МАНОЙЛО Андрей Викторович – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, член Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации; МАНΟΥЛО Andrey Victorovich – doctor of political sciences, professor of the department of the Russian politics of Political science faculty, Lomonosov Moscow State University, member of a Scientific Council under the Security Council of the Russian Federation; cyberhurricane@yandex.ru

РОДИОНОВА Марина Евгеньевна – кандидат социологических наук, заместитель проректора по проектам, доцент Департамента социологии, истории и философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; RODIONOVA Marina Evgen'evna – candidate of sociological sciences, Deputy vice-rector for projects, associate professor of the Department of sociology, history and philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation; m. rodionova@mail.ru

ТИХОМИРОВ Игорь Игоревич – работник Аппарата ЦИК России в 1993-2008 годы; ТИНОМИРОВ Igor Igorevich – staff member of Central Election Commission of the Russian Federation in 1993-2008

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ К ПУБЛИКАЦИИ В НАУЧНО- АНАЛИТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «ГРАЖДАНИН. ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ»

Научно-аналитический журнал «Гражданин. Выборы. Власть» принимает для издания статьи и другие материалы (обзоры, рецензии и т.д.), соответствующие тематике журнала, на русском языке.

Необходимые условия для публикации:

- 1) Актуальность, научная и/или практическая значимость.
- 2) Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах предоставляются на русском и английском языках.
- 3) В сноске указываются на русском и английском языках сведения об авторах (ф.и.о., ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, адрес электронной почты).
- 4) Аннотация (объемом не более 100 слов) и ключевые слова (не менее 5 и не более 10 слов) выделяются курсивом.
- 5) Название статьи должно соответствовать ее содержанию.
- 6) Сноски помещаются постранично (шрифт TimesNewRoman, кегль 12, через 1 интервал), нумерация сквозная.
- 7) Наличие списка литературы (в алфавитном порядке) в формате, установленном журналом из числа предусмотренных действующим ГОСТ (TimesNewRoman, кегль – 12, через 1 интервал).
- 8) Список использованной литературы и постраничные сноски оформляются следующим образом: между инициалами автора не должно быть пробела, перед местом и годом издания, а также перед указанием тома, номера издания и страницы тире не ставится. После года ставится точка, количество страниц не указывается. Для интернет-источников перед адресом страницы в Сети Интернет дается соответствующее указание «[Электронный ресурс]. Режим доступа:». Дата обращения не указывается.
- 9) К рассмотрению принимаются статьи объемом не менее 20 тыс. знаков с пробелами, соответствующие профилю журналу, рецензии – до 7 тыс. знаков с пробелами (шрифт TimesNewRoman, кегль – 14; через 1,5 интервала).
- 10) Таблицы, графики, схемы, диаграммы и рисунки должны быть только черно-белыми и встроены в текст. Таблицы должны иметь заго-

ловок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи, которые печатаются полужирным шрифтом. При использовании нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна.

11) Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных и иных сведений, за правомерность и корректность заимствований из других источников, а также за использование информации, не предназначенной для открытой печати, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

12) Журнал распространяется на некоммерческой основе по списку рассылки.

Журнал выходит один раз в три месяца.

Корректурa
Н.М. Соколова

Макетирование
К.Е. Лякин

Оригинал-макет изготовлен в ООО «АБВ»

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-66246 от 1 июля 2016 года

Подписано в печать 28.08.2018.
Формат 70x100 1/16.
Печать офсетная.
Печ. л. 13
Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Тамбовский полиграфический союз»,
392000, г. Тамбов, Моршанское ш., д. 14А